

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р. З. УСЕЕВ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Самара 2017

УДК 343.8
ББК 67.409
У74

Рецензенты:

Маликов Борис Зуфарович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Некрасов Александр Петрович – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

Галузин Александр Федорович – заместитель прокурора Самарской области, кандидат юридических наук, доцент.

Усеев, Р.З.

У74 Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография / Р. З. Усеев. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 220 с.
ISBN 978-5-91612-151-3

В настоящей монографии отражены теоретико-правовые и организационные аспекты безопасности (обеспечения безопасности) уголовно-исполнительной системы России; определены теоретические основы и сущность безопасности уголовно-исполнительной системы. На основе антитезы «опасность – безопасность» изложен авторский взгляд на опасность и меры (средства) обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе.

Монография адресована курсантам, студентам, адъюнктам, аспирантам, преподавательскому составу образовательных организаций юридического профиля, а также всем интересующимся вопросами безопасности уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.8
ББК 67.409

ISBN 978-5-91612-151-3

© Усеев Р. З., 2017
© Самарский юридический институт
ФСИН России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список условных сокращений и выражений	5
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	9
1.1. Генезис теории безопасности в мировой и отечественной системе научных знаний	9
1.2. Вопросы безопасности в пенитенциарной науке.....	19
Глава 2. БЕЗОПАСНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ, ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ, ПРИНЦИПЫ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	30
2.1. Структура категории «безопасность уголовно-исполнительной системы».....	30
2.2. Объект охраны в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы.....	40
2.3. Субъекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.....	43
2.4. Основные принципы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы	47
2.5. Неопределенность международных нормативно-правовых актов и законодательства Российской Федерации в вопросах обеспечения безопасности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы	51
Глава 3. ОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ..	57
3.1. Опасность: понятие, сущность, источники	57
3.2. Динамика опасности в уголовно-исполнительной системе	69
3.3. Виды опасности в уголовно-исполнительной системе	73
Глава 4. МЕРЫ (СРЕДСТВА), ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ.....	107
4.1. Понятие и классификация мер (средств) обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе	107
4.2. Общегосударственные меры (средства) обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе	108

4.2.1. Признание, соблюдение, защита прав и свобод персонала уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.....	108
4.2.2. Финансирование уголовно-исполнительной системы	116
4.2.3. Контроль и надзор за обеспечением безопасности уголовно-исполнительной системы	121
4.2.4. Социально-правовая и профессиональная защищенность персонала уголовно-исполнительной системы	126
4.3. Меры (средства) императивного и силового характера в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы	132
4.3.1. Режим (порядок) исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения и правила внутреннего трудового распорядка на объектах уголовно-исполнительной системы	132
4.3.2. Охрана (оборона) объектов уголовно-исполнительной системы и гласный (негласный) надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми	139
4.3.3. Архитектурная типология и фортификация объектов уголовно-исполнительной системы	143
4.3.4. Дифференциация осужденных, подозреваемых и обвиняемых.....	153
4.3.5. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.....	156
4.3.6. Средства предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами (режимные мероприятия)	159
4.4. Меры (средства) упреждающего характера в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы	161
4.4.1. Воспитательное воздействие на осужденных и их трудовая занятость.....	161
4.4.2. Жизнеобеспечение персонала уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых и обвиняемых	169
4.4.3. Охрана здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых и оказание им медицинской помощи	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	185

Список условных сокращений и выражений

ООН	– Организация объединенных наций
ЕСПЧ	– Европейский суд по правам человека
ЕКПП	– Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
ЕПП	– Европейские пенитенциарные правила
Минюст России	– Министерство юстиции Российской Федерации
ФСИН России	– Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации
(Г) УФСИН	– (Главное) управление Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по субъекту РФ
УИС	– уголовно-исполнительная система
ИУ	– исправительное учреждение
ИТУ	– исправительно-трудовое учреждение
ЛИУ	– лечебное исправительное учреждение
ЛПУ	– лечебно-профилактическое учреждение
ИК	– исправительная колония
ВК	– воспитательная колония
СИЗО	– следственный изолятор
ФКУ	– федеральное казенное учреждение
ФКЛПУ ОСБ	– федеральное казенное лечебно-профилактическое учреждение «Областная соматическая больница»
ИЦ	– исправительный центр
УИИ	– уголовно-исполнительная инспекция
ШИЗО	– штрафной изолятор
ДИЗО	– дисциплинарный изолятор
ПКТ	– помещение камерного типа
ЕПКТ	– единое помещение камерного типа
ИТСОН	– инженерно-технические средства охраны и надзора
КПП	– контрольно-пропускной пункт
ПВР ИУ	– правила внутреннего распорядка исправительных учреждений
ФЦП	– федеральная целевая программа
Объект УИС	– любые предприятия, учреждения, организации, здания, помещения, сооружения, строения, и территории, находящиеся под юрисдикцией уголовно-исполнительной системы
Отдельные меры пресечения	– меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, исполнение которых возложено на ФСИН России

ВВЕДЕНИЕ

Современная человеческая цивилизация продолжает свое активное развитие. Этот этап характеризуется развитием науки и техники, выстраиванием новых отношений и взаимодействий в обществах и культурах, появляются новые формы человеческого труда, коммуникации, хранения и передачи информации. Очевидны контуры нового мира. Его формирование происходит не только слаженно и гармонично, но и противоречиво и напряженно, что в свою очередь обновляет предметную среду, в которой непосредственно протекает жизнедеятельность человека¹.

Сегодняшняя цивилизация, определяемая наукой как техногенная, дав человечеству множество достижений: науку, новые технологии, улучшение качества жизни, продление жизни, образование, развивающиеся креативные способности личности – имеет и обратную сторону. И вот уже негативными продуктами прогрессивного развития человечества становятся экологический и антропологический кризисы, все ускоряющиеся процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью всему миру. Это, по мнению специалистов, ставит под угрозу само существование человечества². В связи с этим ироничными, с одной стороны, но справедливыми и весьма уместными – с другой, следует отметить высказывания отдельных авторов по вопросам безопасности человечества. Так, развитие человечества рассматривается через историю обеспечения его безопасности, и «в этой драматичной истории орудия и средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными... И так до бесконечности. Миллионам людей эта гонка стоила жизни, но человечеству в целом пока везло»³. В конечном итоге «никогда еще человечество не имело столько разнообразных и мощных средств защиты и никогда еще не стояло так близко у порога, за которым уже

¹ Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 78.

² Степин, В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей / В. С. Степин // Глобальное будущее. – 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: «Издательство МБА», 2013. – С. 17.

³ Щедрин Н. В. и др. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / Н. В. Щедрин [и др.]; под науч. ред. Н. В. Щедрина; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск: СФУ, 2010. – С. 8–9.

ничто не спасет»⁴. Такое небезопасное состояние нуждается в соответствующих ответах, чтобы обеспечить человеческое развитие, и чтобы прогресс носил устойчивый характер⁵.

Таким образом, вопросы развития, прогресса и безопасности человеческой цивилизации можно рассматривать в едином формате. Именно поэтому международное сообщество в начале 90-х гг. XX в. на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3 – 14 июня 1992 г.) провозгласило заботу и безопасность человека и его гармонию с «совокупностью всего сущего» – природой⁶.

Сегодня идея безопасности – одна из центральных в «теории устойчивого развития» и прогресса человечества⁷. Фактически прогресс по итогам 1-й и 2-й мировых войн, по мнению мыслителей, не улучшил, а ухудшил условия человеческой жизни, в то время как развитие одних областей жизни человека приводит к неблагоприятным побочным эффектам в другой⁸. Видимо, в том числе и поэтому международное сообщество в последней четверти XX в. создало соответствующие институты по определению глобальных проблем на перспективу (до 2000 года) и в последующие периоды, включая предложенные стратегии в целях устойчивого развития⁹.

Прогресс как движение вперед характеризуется положительно оцениваемой разницей между прошлым и настоящим или настоящим и будущим¹⁰. Справедливо отмечает Н. В. Щедрин, что прогресс – это не только направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному», но это еще и движение «от менее безопасного к более безопасному»¹¹. Безопасность есть неотъемлемое условие прогресса. В целом же для человеческой цивилизации наступило время необходимости всестороннего обеспечения безопасности ее жизнедеятельности¹².

⁴ Щедрин Н. В. и др. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / Н. В. Щедрин [и др.]; под науч. ред. Н. В. Щедрина; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск: СФУ, 2010. – С. 8–9.

⁵ Доклад о человеческом развитии. – 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости (Программа развития ООН). – Нью-Йорк, 1999. – С. 3.

⁶ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 687–692.

⁷ Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Н. В. Щедрин [и др.]. – С. 8–9.

⁸ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 358–359.

⁹ Образованная при ООН в 1983 г. международная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 г. представила доклад «Наше общее будущее».

¹⁰ Новая философская энциклопедия. – С. 358.

¹¹ Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Н. В. Щедрин [и др.]. – С. 10.

¹² Сапронов, В. Глобальная угроза и безопасность // Основы безопасной жизни. – 1998. – № 5. – С. 16.

Такая безопасность необходима человеческому обществу в локальном, региональном и мировом масштабе. Она характерна для многих отношений и процессов, происходящих в сфере деятельности людей, обществах и государствах. Безопасность есть необходимое условие развития любого социального института, магистральной функцией которого является удовлетворение важнейших жизненных потребностей общества. В конце концов, безопасность является важным условием существования и выживания человека и личности, общества и государства¹³.

В современном обществе одним из основных типов социальных институтов (в исследуемом нами вопросе) будут являться правовой институт по контролю за поведением членов общества, а также коерсивный институт по защите членов общества от опасности¹⁴. Фактически речь идет об аппарате государственного принуждения, в структуру которого встроена система правоохранительных органов.

Законодательства о правоохранительных органах возлагают на них полномочия по обеспечению безопасности личности, общества и государства в части, их касающейся. Фактически это имеет прямое отношение к системе, всесторонне обеспечивающей процедуру исполнения уголовных наказаний и отдельных мер пресечения. Речь идет об УИС.

Сегодня наука в области изучения вопросов пенитенциарного дела и системы, его обеспечивающей, достигла определенного развития. Однако по сравнению с исследованиями других наук, в т. ч. гуманитарного цикла, рассматриваемая наука явно нуждается в интенсификации, а непаханое поле ответствующего познания пора бы засеять. Автор монографии, понимая всю широту и универсальность трактовки понятия «безопасность», показывает собственный взгляд на вопрос с позиции антитезы «опасность – неопасность (безопасность)», пытаюсь хотя бы в какой-то степени восполнить незаполненные наукой ниши в деятельности УИС, отношений, процессов, явлений и состояний, с ней связанных. Безусловно, содержание монографии имеет отраслевой (ведомственный) уклон, а вопросы и проблемы показаны как с теоретической, так и с прикладной позиции.

В процессе подготовки монографии автором проанализировано и изучено свыше 400 нормативных, исторических и теоретических источников в сфере безопасности личности, общества и государства, в т. ч. в деятельности российской пенитенциарной системы. Проведены опросы 207 сотрудников УИС, проходящих службу в различных практических учреждениях и органах УИС. Использован собственный опыт предыдущих исследований проблем обеспечения безопасности УИС и преподавания дисциплины «Обеспечение безопасности», введенной в вузах ФСИН России с 2010 г.

¹³ Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / Б. Б. Казак; под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 3.

¹⁴ Кравченко, А. И. Социология: учебник / А. И. Кравченко. – М.: Проспект, 2010. – С. 199.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Генезис теории безопасности в мировой и отечественной системе научных знаний

Развитие человека на нашей планете всегда проходило сложно и противоречиво. В целом всю историю человечества можно рассматривать как историю обеспечения его безопасности: от примитивной палки до компьютерной защиты, от мистического табу до философски и юридически обоснованных систем коллективной безопасности¹⁵. Фактически каждый этап развития человечества находил отражение в умах исследователей и формировался в систему научных знаний.

Ретроспективный исторический анализ показывает, что теория безопасности относится к числу фундаментальных¹⁶. Применение понятия «безопасность» в различных сферах деятельности человека независимо от того или иного общества и государства, а также времени выработало мультипонимание этой категории и разностороннее ее толкование.

Сложность изучения рассматриваемого понятия заключается в том, что термин «безопасность» носит, с одной стороны, универсальный характер человеческого бытия, с другой – имеет прикладное казуальное значение по отношению к конкретным видам антропогенной и техногенной деятельности, природным проявлением или социальным взаимодействиям. Определенную проблему представляет и то обстоятельство, что данное понятие часто используется в каком-либо конкретном контексте его проявления, безотносительно универсальных его свойств¹⁷. Справедливо на этот счет отмечает В. Спиридонова, что термин «безопасность» в научной литературе весьма многозначен и до сих пор не выработано четкого и строгого определения этого понятия¹⁸.

С. В. Степашин считает, что понятие безопасность следует рассматривать с позиции комплексного подхода и с учетом междисциплинарного предназначения. Здесь в одинаковой степени важны и экономические, и политиче-

¹⁵ Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Щедрин Н. В. [и др.] – С. 8.

¹⁶ Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Идрисов. – М.: Московский гуманитарный университет, 2002. – С. 15.

¹⁷ Бакарджиев, Я. В. Пенитенциарная безопасность: теоретико-правовой анализ понятия / Я. В. Бакарджиев // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22 – 23 июня 2012 г.). – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН России, 2013. – С. 16.

¹⁸ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI в. / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – С. 27.

ские, и правовые, и экологические, и информационные, и военные и другие аспекты¹⁹.

Понятие «безопасность» имеет глубокие исторические корни. Оно появилось одновременно с человеком как основная характеристика жизнеобеспечения сначала в физиологическом, а затем и социальном аспекте. С развитием общественных отношений категория «безопасность» также претерпевала изменения²⁰.

И. В. Гурлев, изучая в ретроспективе этимологию категории «безопасность» в этимологических словарях М. Фасмера, П. Я. Черных и А. К. Шапошникова, отметил, что в русском языке не существовало слова «безопасность». Были два отдельных слова – «без» и «опасение»²¹. Видимо, такая лексическая конструкция была достаточна для нужд старой русской жизни²².

Приставка «без», «безо» употребляется при указании на отсутствие чего-либо, чего-либо; неимение чего-либо в наличии. В русском языке в XI–XVII вв. известно отдельное слово «безъ» и приставки без-, бес-, бец-, бе-, беж- и безд-²³. В древнерусском языке слово «опасение» с XI в. означало «осторожность», «внимательность». С XIII в. слово «опаси» значило «спасти», «обезопасить». С XV в. выражение «опасатися» имеет значение «бояться». Слово «опась» с XII в. означает «опасение», «осторожность». Слова «опаснь», «опасный» с XII в. трактуется как «тщательный», а с XIV в. – «охранный» (например, «опасная грамота» – «охранная грамота»), а с XV в. – «искусный». Слово «опасаться», «опасность» является производным от слова «пасти». В древнерусском языке слово «пасти» означало не только «пасти (скот)», но и «стеречь», «руководить», «управлять»²⁴.

Существительное «опасность» – это возможность, угроза чего-либо, какого-либо несчастья. В русском языке с XVI–XVII вв. слово «опасность» известно только как «осторожность», «тщательность»; в русских словарях оно отмечено с 1704 г.²⁵ Слово «безопасность» в русском языке стало употребляться с XVIII в., с началом реформ Петра I.²⁶

¹⁹ Степашин, С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография / С. В. Степашин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. – С. 6–7.

²⁰ Макаркин, С. В. Безопасность: понятие, основные принципы, правовая основа ее обеспечения // Техносферная безопасность. – 2014. – № 2(3). – С. 51–55.

²¹ Гурлев, И. В. Этимология и генезис термина «Государственная безопасность» / И. В. Гурлев // Власть, 2013. – № 2. – С. 149–150.

²² Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской и С. Панаренко; Моск. центр Карнеги. – М.: Интердиалект+, 2000. – С. 17.

²³ Шапошников, А. К. Этимологический словарь русского языка / А. К. Шапошников. Т. 1. – М.: Флинта; Наука, 2010. – С. 54; Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – М.: Русский язык. – Медиа, 2004. – Т. 1. – С. 82.

²⁴ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – С. 143; Черных, П. Я. Указ. соч. – С. 599.

²⁵ Шапошников, А. К. Этимологический словарь русского языка. – С. 55–69.

²⁶ Гурлев, И. В. Этимология и генезис термина «Государственная безопасность». – С. 150.

Вместе с тем еще в глубокой древности были попытки объяснить категорию «безопасность». Первое знание об этом можно найти в философском и научном наследии Востока и Запада IV–VI вв. до н. э. в трудах Сунь-Цзы «Трактат о военном искусстве», У-Цзы «Об искусстве ведения войны», где были определены идеи, относящиеся к обеспечению безопасности государства и человека²⁷. Древнегреческий философ Платон (427–347 гг. до н. э.) отмечал, что состоянию безопасности соответствует «предотвращение вреда»²⁸. Он же в своем «Государстве» вопросы безопасности идеального государства рассматривал через отбор сословия стражей (причем с детского возраста), на которых, по его мнению, должна лежать забота о внутренней и внешней безопасности государства. Платон считал, что «они охраняли бы государство от внешних врагов, а внутри него оберегали бы дружественных граждан, чтобы у этих не было желания, а у тех – сил творить зло. А юноши, которых мы называем стражами, были бы помощниками правителей и проводниками их взглядов»²⁹.

Древнегреческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.), рассматривая вопросы безопасности, определял счастье высшим благом в государстве. Для этого в государстве должны были быть пропитание, ремесла, оружие, известный запас денежных средств для собственных надобностей и для военных нужд, попечение о религиозном культе и решение о том, что полезно и что справедливо в отношениях граждан между собой³⁰.

Древнеримский политический деятель, оратор и философ Цицерон (106–43 гг. до н. э.) относительно безопасности отмечал, что «каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, то есть свое тело, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать и добывать себе все необходимое для жизни, как пропитание, пристанище и так далее»³¹.

В средние века, по словарю А. Робера, под безопасностью понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности³². Тем не менее в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Вместе с тем еще в средневековой Европе безопасность получила отражение в культуре. Итальянский живописец Амброджо Лоренцетти в 1337–1339 гг. в г. Сиенне в комнате, в которой заседал Совет девяти, правивший го-

²⁷ Бабкина, Е. В. Понятие безопасности личности / Е. В. Бабкина // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 194.

²⁸ Платон. Диалоги. – М., 1986. – С. 434.

²⁹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 181–183.

³⁰ Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. – Т. 1. – М.: Мысль, 1997. – С. 126.

³¹ Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер., ст. и прим. В. О. Горенштейна; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек, ст. С. Л. Утченко; отв. ред. С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1974. – С. 61.

³² Le Robert. Dictionnaire universel des noms propres/Le Robert. En 5 volumes. Nouv. Hed. – Paris: «Dictionnaires Le Robert», 1989.

родом с 1292 по 1355 г., изобразил фрески под общим названием «Аллегория доброго и дурного правления в городе и деревне». На одной из фресок живописцем показана аллегорическая женская фигура Безопасности. Она держит картуш с надписью и маленькую виселицу с повешенным преступником – предупреждение всем, кто может прийти в процветающую Сиенну с дурными намерениями. На картуше написано:

Каждый честный человек проходит здесь без страха.
 Все усердно работают
 И это повсеместно для тех,
 кто эту женщину (то есть Безопасность) привечает у себя в стране.
 И она держит на высоте любую власть³³...

В трактате «Государь» флорентийский мыслитель и государственный деятель Никколо Макиавелли (1469–1527) имел свою точку зрения на безопасность. Рассматривая методы правления в государстве, он определяет, как правителю стоит избегать ненависти и презрения народа (гл. XIX). Макиавелли отмечает, что «государя подстерегают две опасности – одна изнутри, со стороны подданных, другая извне – со стороны сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников... А если опасность извне будет устранена, то и внутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры»³⁴.

В период эпохи Просвещения (XVII–XVIII вв.) благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей понятие безопасности приобретает значительное распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств. Теперь безопасность означает состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности, как физической, так и моральной³⁵. В связи с этим наиболее логичной и емкой является понятие безопасности, данное австрийским юристом Й. Зонненфельсом (1732–1817), который считал, что безопасность – это такое состояние, при котором никому нечего опасаться. Для конкретного человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором нечего опасаться, составляло общественную безопасность³⁶.

Тем не менее такие позиции указанных мыслителей вовсе не означали, что те или иные государства Европы начинают играть в вопросах безопасности меньшую роль. Во все нет. В отдельных государствах Старого Света установилась позиция, что именно государства являются гарантом безопасности в

³³ Амброджо Лоренцетти – плоды доброго и дурного правления. Живопись (17 августа 2014 г.) [Электронный ресурс] // АртПолитИнфо: официальный сайт. – Режим доступа: <http://artpolitinfo.ru/plodyi-dobrogo-i-durnogo-pravleniya-ambrodzho-lorentsetti/> (дата обращения: 11 сентября 2016 г.).

³⁴ Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – С. 56.

³⁵ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности. – С. 23.

³⁶ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности. – С. 23.

обществах³⁷. Аналогичной позиции придерживался Т. Гоббс в работе «Ливиафан» (1651 г.), когда люди, дабы не истребить друг друга, по негласному общественному договору вынуждены отказаться от ряда естественных прав, делегируя их обеспечение для собственной безопасности государству³⁸. Фактически такой порядок – стремление к безопасности – явилось одной из главных причин объединения древних предков в общество³⁹.

Нидерландский философ-рационалист, натуралист Б. Спиноза (1632–1677 гг.), рассуждая об основе государства, естественном и божественном праве, также делал акцент на вопросах безопасности. В частности, философ отмечал, что «нет никого, кто не желал бы жить в безопасности, вне страха, пока это возможно; это, однако, никоим образом невозможно, пока каждому позволено делать все по произволу и разуму предоставлено не больше прав, чем ненависти и гневу. Ибо нет никого, кто не чувствовал бы себя тоскливо, живя среди вражды, ненависти, гнева и хитрости, и кто не старался бы избегать их по мере сил своих...»⁴⁰.

Французский философ Ж. Ж. Руссо (1712–1778 гг.) возлагал обеспечение безопасности на государство, отмечая, что это является самой важной из всех забот государств⁴¹.

В XVII–XVIII вв. вопросы безопасности постепенно получали отражение в фундаментальных нормативно-правовых актах разных государств о правах человека. Так, в английском Билле о правах 1689 г. безопасность ассоциировалась с единством, миром и благосостоянием государства⁴². А уже в XVIII в. безопасность английской короны связывалась с ее экономическим благополучием, в т. ч. с развитием торговли⁴³. Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. определила безопасность наравне со свободой, собственностью и сопротивлением угнетению в числе естественных прав человека⁴⁴. В Де-

³⁷ Воронцов, С. А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности / С. А. Воронцов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – № 4(30). – С. 6–18.

³⁸ Гоббс, Т. Ливиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.

³⁹ Возжеников, А. В. Безопасность России: современное понимание, обеспечение: учебное пособие / А. В. Возжеников, А. А. Прохожев. – М.: Росэкономфонд «Созидание», 1998. – С. 6, 7.

⁴⁰ Спиноза, Б. Богословско-политический трактат [Электронный ресурс] / Б. Спиноза // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России»: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf. – С. 188 (дата обращения: 15.11.2016).

⁴¹ Лапушта, М. Г. Предпринимательство: учебник для высш. учеб. заведений / М. Г. Лапушта. – М.: ИНФРА, 2012. – С. 134.

⁴² Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 17.

⁴³ Орлова, А. В. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» / А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика, 2012. – № 19-1 (138). – С. 93.

⁴⁴ Международные акты о правах человека: сборник документов. – С. 32.

ларации независимости США 1776 г. безопасность устанавливалась как право и обязанность народа. В свою очередь, правительство США обязано обеспечить людям безопасность и счастье⁴⁵.

В изучении термина «безопасность» и практической его реализации достаточного прогресса достигли политологи и представители научных кругов США. Основой их работ, мнений и позиций являются фундаментальные национальные ценности и идеалы, разработанные с первых лет существования Соединенных Штатов. Фактически категория «безопасность» предстает синонимом категории «национальная безопасность».

Уже стало хрестоматийным утверждение, что среди американских ученых и политиков отсутствует единство в определении понятия «национальная безопасность»⁴⁶. Достаточно прагматичный подход в изучении вопросов безопасности обозначает американский писатель, журналист, политический обозреватель У. Липпман. Он определяет национальную безопасность в категории «национальных интересов»⁴⁷.

В целом же еще при зарождении данного термина он четко ассоциировался с особым, либеральным западноевропейским образом мышления, поэтому в определении отдельных исследователей термин безопасности носит в т. ч. моральный характер. «Безопасность, – отмечал приверженец американского политического реализма А. Уолферс, – объективно означает отсутствие угрозы основным ценностям, субъективно – отсутствие страха, что этим ценностям действительно что-то угрожает»⁴⁸.

Однако вопросы безопасности не только ассоциировались с военно-политической сферой, обороной, развитием прав человека. Безопасность получила закрепление в психологии. Еще в середине XX в. американский психолог А. Маслоу, изучая мотивацию личности, определил иерархию потребностей человека. Потребность в безопасности в этой иерархии занимает место между низшими физиологическими потребностями и душевными и социальными потребностями как более высшими.

А. Маслоу в потребность человека в безопасности включал защищенность, стабильность, зависимость, защиту, отсутствие страха, тревоги и хаоса, потребность в структуре, порядке, законе и ограничениях, силе покровителя и т. д. В качестве других, более общих аспектов стремления к безопасности и стабильности в мире можно рассматривать общераспространенное предпочтение знакомых вещей незнакомым или известного неизвестному. Далее психолог отмечал, что мирное, живущее спокойной жизнью, стабильное хорошее общество, как правило, дает своим членам

⁴⁵ Международные акты о правах человека: сборник документов. – С. 21.

⁴⁶ Рыхтик, М. И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) / М. И. Рыхтик // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 79.

⁴⁷ Lippman, W. US Foreign Policy: Shield of the Republic / W. Lippman. – Boston, 1943. – P. 5.

⁴⁸ Wolfers, A. Discort and Collaboration. Essays on International Politics / A Wolfers. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1962. – P. 150.

возможность чувствовать себя в достаточной безопасности от стихийных природных сил, преступных посягательств, убийств, хаоса, деспотизма и т. д.⁴⁹

Новый подход в исследовании вопросов безопасности в США обозначился в 70–80-е гг. XX в., когда безопасность стала определяться не только в узком ее значении в виде акцента на военные угрозы, но и как целый сегмент невоенных угроз, исходящих изнутри самого государства⁵⁰.

В какой-то степени аналогичной позиции придерживался американский ученый Б. Бузан. Изучая вопросы несовпадений и противоречий безопасности отдельной личности и общенациональной безопасности, он определил, что безопасность человека имеет две основные стороны. Во-первых, она означает свободу от таких угроз, как голод, болезни и т. п. Во-вторых, она подразумевает защиту от неожиданного и болезненного нарушения повседневной жизни⁵¹.

Мультипонимание категории «безопасность» не только вызывает дальнейшие дискуссии по поводу этого понятия, но и является своеобразным «камнем преткновения» для политико-правовых кругов в разных странах. Так, еще в 1973 г. председатель комитета палаты представителей США Д. Мосс отмечал, что «национальная безопасность – это такое трудноопределимое понятие, что никто не может дать его дефиницию... являясь в течение 16 лет председателем подкомитета, я не мог найти кого-либо, кто мог дать мне определение»⁵².

Вопросы изучения безопасности в России относительно мировой научной мысли получили развитие достаточно поздно, лишь во второй половине XIX в. Однако отдельные авторы отмечают, что вопросы безопасности впервые получили определение еще в Древнерусском государстве. Так, В. А. Бушуев, изучая вопросы национальной безопасности в России и за рубежом, указывает, что косвенно вопросы безопасности получили отражение в русских литературных памятниках XI–XIII вв., где определены вопросы о единстве, независимости и величии русского государства («Слове о Законе и Благодати» Киевского митрополита Илариона (1051)). В некоторой степени эти вопросы в разное время рассматривались в XVI в. русским философом права И. С. Пересветовым и русским полководцем, политиком А. М. Курбским. Однако ими безопасность определялась как функция государства, которую должен был обеспечить монарх⁵³.

⁴⁹ Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 63–64.

⁵⁰ Ullman, R. Redefining Security // International Security. Number 1, Volume 8, 1983. – P. 133.

⁵¹ Buzan, B. People, State and Fear: The National Security Problem in International Relations / B. Buzan. – Chapel Hill, NC: Univ. North Carolina Press, 1983.

⁵² Romm, J. J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects / J. J. Romm. – New York. – 1993. – P. 5.

⁵³ Бушуев, В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе / В. А. Бушуев // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 6(143). – С. 180–181.

В дальнейшем теория безопасности в работах русских ученых получает развитие в XIX в. Так, ученый-административист И. Т. Тарасов увязывал как публичную, так и частную безопасность с полицейской функцией государства⁵⁴.

Достаточно прогрессивна для второй половины XIX в. позиция русского ученого-правоведа И. Е. Андреевского. Он отмечал, что безопасность в государстве напрямую зависит от материального и духовного благополучия человека, а «меры, принимаемые государством для обеспечения условий безопасности, только тогда могут достигать надлежащего осуществления, если рядом с ними будут принимаемы меры и для обеспечения условий благосостояния»⁵⁵.

Вместе с тем еще в начале XIX в. М. Н. Карамзин в «Истории государства Российского» отмечал, что безопасность есть дело государственное⁵⁶. В конце XIX в., учитывая общественно-политическую ситуацию в стране, центральной категорией в изучении вопроса была государственная безопасность, которая по своему содержанию совпадала с такими понятиями, как «безопасность Российской империи», «безопасность царской России», «безопасность государства» и др.⁵⁷ На этот счет энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890–1907), отмечал, что «необходимость в безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение»⁵⁸. Она же – безопасность – является залогом человеческого развития.

По мнению А. Малыгина, как до, так и после революции в силу особенностей исторического развития общества и власти термин «государственная безопасность» понимался гораздо шире – как безопасность общества. В 1934 г. термин «государственная безопасность» был введен в лексику в результате образования в составе НКВД Главного управления государственной безопасности. В 1936 г. термин «государственная безопасность» уже был официально включен в текст Конституции СССР и начал употребляться в документах и актах органов советского государства, в советской правовой литературе. На протяжении длительного времени этим термином в России пользовались без какого-либо разъяснения его значения. И только в 50-е гг. в юридической и специальной литературе можно отметить попытки глубоко проанализировать

⁵⁴ Тарасов, И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Рассуждение, представленное для публичной защиты на степень магистра / И. Т. Тарасов. – Ч. 1. – Киев, 1875.

⁵⁵ Андреевский, И. Е. Полицейское право / И. Е. Андреевский. – Т. 2. – Ч. 2: Полиция благосостояния. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Типографии и Литография А. Е. Ландау, 1876. – С. 3.

⁵⁶ Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 4 кн. / Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – Кн. 2. – С. 117; – Кн. 4. – С. 495–496.

⁵⁷ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности. – С. 24.

⁵⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Семеновская Типолитография. – 1891. – Т. 3. – С. 304.

указанную проблему⁵⁹. Однако до конца 80-х гг. XX в. термин «государственная безопасность» в целом продолжал рассматриваться и изучаться в аспекте военно-политической составляющей: состояния прочности и незыблемости государственного и общественного строя государства, нерушимости его территориальной целостности и независимости в определении внешней и внутренней политики либо в качестве состояния защищенности от подрывной деятельности противника, а также способности советского государства противостоять враждебным силам и защищать интересы народа⁶⁰. К слову, в США еще в середине 40-х гг. XX в. даже профессиональные военные высшего ранга (военно-морской министр Джеймс Форрестол на слушаниях в сенате США в августе 1945 г.) определяли вопросы безопасности американской нации не только в механизме противодействия внешним угрозам армией и флотом. Во внимание для ведения войны принимался весь потенциал страны (промышленность, людские ресурсы, наука и др. сферы деятельности), который составляет обычную гражданскую жизнь⁶¹.

В систематизированных обзорах человеческих знаний (Большая советская энциклопедия, 1926–1990) понятие безопасности также не находило закрепления.

И. Б. Кардашова, изучая категориально-понятийный аппарат в теории безопасности, отмечает, что в Военном энциклопедическом словаре и Советской военной энциклопедии 70–80-х гг. XX в. представлена трактовка лишь прикладных видов безопасности: «безопасность полетов», «безопасность плавания», «безопасный временной интервал». Применение понятий «безопасность», «военная безопасность» исключалось в силу того, что их заменяли такие понятия, как «оборона» и «защита государства». Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава вооруженных сил РФ определяет безопасность как «состояние, при котором обеспечивается защита жизненно важных интересов государства и гражданского общества в экономической, политической, военной, экологической, гуманитарной и других областях»⁶².

Начиная с 1990 г. в нашей стране были сделаны первые попытки разработки концепций безопасности России с учетом новой геополитической ситуации, разработаны и представлены на всеобщее обсуждение новые парадигмы безопасности страны. Фактически в это время инициативная группа при Комитете Верховного совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию (руководитель – академик Ю. Рыжов) предприняла первую попытку разработки концепции безопасности государства. Вместе с тем по вопросам безопасности велись активные работы с привлечением широкого круга ученых, политиков и общественности страны. Такая работа

⁵⁹ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности. – С. 28–29.

⁶⁰ Там же. – С. 26.

⁶¹ Post, R. National Security and the Amended Freedom of Information Act / R. Post // Yale Law Journal. – Vol. 85. – 1985. – January. – P. 410.

⁶² Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава ВС РФ / под ред. М. Колесникова. – М.: Воениздат, 1994. – С. 9.

проводилась Фондом национальной и международной безопасности (Президент – Л. Шершнева, апрель 1990 г.), секцией «Геополитика и безопасность» Академии естественных наук (председатель секции – В. Пирумов, 1990 г.), Институтом социально-политических исследований (директор – академик Г. Осипов, 1991–1993 гг.), Центром социальных исследований безопасности России при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН (руководитель – Р. Яновский) и др.⁶³

Относительно указанного вопроса велась работа и на государственном уровне. В июне 1992 г. в соответствии с Законом РФ «О безопасности» был создан Совет Безопасности РФ⁶⁴. Однако первый стратегический документ в сфере обеспечения безопасности страны появился лишь в 1997 г., когда Президентом РФ была принята Концепция национальной безопасности РФ – система взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности⁶⁵.

По мнению отдельных авторов 90-е гг. XX в., это время, когда предпринимались попытки изучить зарубежный, в т. ч. американский опыт на государственном уровне, выработать соответствующую времени концепцию национальной безопасности и внешней политики. Но многое копировалось без должной мотивации, исходящей изнутри общества⁶⁶.

Ввиду произошедших в 90-х гг. XX в. социально-экономических и общественно-политических изменений в стране кардинальным образом трансформировалось отношение к вопросам безопасности, их изучению и исследованию. А. М. Бобыло, С. К. Песцов отмечают, что существенно расширяется и переосмысливается сам концепт безопасности. Он внутренне дифференцируется, начиная охватывать все большее число самых разных сфер, уровней и акторов. Позиции традиционалистов, считающих военно-политическую идею с государством в ее центре основной, все чаще оспариваются сторонниками либеральной идеологии. Последние полагают, что взгляд на безопасность должен быть значительно шире. Помимо военно-политического мировоззрения должны быть в приоритете также вопросы взаимодействия и сотрудничества. Речь идет о целом спектре «невоенных» вопросов, которые так или иначе способны создавать угрозы выживанию⁶⁷. Справедливо отмечает В. А. Бушуев, что проблемы безопасности впервые становятся связаны с ины-

⁶³ Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности. – С. 27–28.

⁶⁴ В период с августа по декабрь 1991 г. Совет Безопасности РФ именовался как Совет Безопасности РСФСР; с декабря 1991 г. по апрель. – 1992. – Совет по делам Федерации и территорий.

⁶⁵ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Российская газета. – 1997. – 26 дек.

⁶⁶ Улитин, Р. Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2003. – № 1. – С. 131.

⁶⁷ Бобыло, А. М. Национальная безопасность: эволюция теоретических представлений и национальные политические практики США, КНР и РФ/А. М. Бобыло, С. К. Песцов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 3. – С. 9–10.

ми (не военно-политическими) аспектами, с экономическими, гуманитарными, экологическими и др.⁶⁸ Фактически аналогичную позицию занимает Х. Морофф, считая, что «невоенная безопасность является отрицательным определением и теоретически может охватывать все сферы внутренней безопасности государства»⁶⁹.

В целом же анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что теории безопасности могут быть настолько разнообразными, насколько человеческий разум способен интерпретировать эту категорию. В это определение исследователями включаются новые ноосферные мировидения, в которых существуют государства, их роль и место в мировом сообществе⁷⁰; нормативно-оценочные категории нравственного сознания («добро» и «зло»)⁷¹; внутренние психологические состояния («страх»)⁷² и даже конвергентные технологии и трансгуманистические эволюции⁷³ и др.

Безусловно, указанные в параграфе позиции (как традиционные, так и новые) влияют на сегодняшнюю ситуацию, связанную с безопасностью УИС. Об этом в следующем параграфе нашей работы.

1.2. Вопросы безопасности в пенитенциарной науке

Вопросы безопасности в пенитенциарной науке неразрывно связаны с теорией безопасности мировой и отечественной системы научных знаний. Фактически такой тренд прослеживается с 80-х гг. XX в., когда в поле зрения ученых и исследователей пенитенциарного дела появились новые термины «безопасность УИС», «безопасность исправительно-трудовых (исправительных) учреждений». На основе диссертационных и монографических исследований, учебных пособий, а также иных материалов попробуем проследить основные концепции теории безопасности в пенитенциарной науке⁷⁴.

Фактически отправной точкой в исследованиях вопроса стало учебное пособие А. П. Иванова «Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ» 1981 г., где он впервые дал определение указанной катего-

⁶⁸ Бушуев, В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе. – С. 181.

⁶⁹ Tassinari, F. *Mare Europaeum Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe* / F. Tassinari. – Copenhagen: Department of Political Science University of Copenhagen, 2004. – 343 p.

⁷⁰ Шершнева, Л. И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л. И. Шершнева // *Безопасность: информационный сборник*. – 1994. – № 4(20). – С. 12–13.

⁷¹ Хвыля-Олинтер, А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / А. И. Хвыля-Олинтер. – М.: Даръ, 2008. – 640 с.

⁷² Wolfers, A. *Discort and Collaboration. Essays on International Politics*. – P. 150.

⁷³ Глобальное будущее. – 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – 272 с.

⁷⁴ В данном параграфе автор в исследовании вопроса отдает предпочтение материалам системного и комплексного характера: диссертациям, монографиям, учебным пособиям.

рии⁷⁵. Следует заметить, что вопросы безопасности для пенитенциарной науки приоритетны в отношении изолированной личности. В связи с этим проблемы безопасности и ее обеспечения в научном аспекте традиционно выстраиваются вокруг наказаний в виде лишения свободы и меры пресечения в виде заключения под стражу.

По мнению автора, вопросы безопасности в пенитенциарной науке по времени и объекту их изучения можно поделить на три этапа.

Первый этап – этап становления. В основном этот этап охватывает временной промежуток конца 80-х – 90-х гг. XX в. Основным объектом работ исследователей является безопасность (обеспечение безопасности) персонала УИС (аттестованных сотрудников и вольнонаемных работников); безопасность (обеспечение безопасности) осужденных, подозреваемых и обвиняемых; безопасность (обеспечение безопасности) УИС в целом или отдельных его частей, например ИТУ/ИУ.

Анализ литературы 80-х – 90-х гг. XX в. показывает, что теория безопасности УИС не сразу получила развитие. Сначала в литературе был определен приоритет в отношении отдельных ее частей: безопасности персонала и осужденных. Причина, на наш взгляд, кроется в следующем. До начала 90-х гг. XX в. центральным элементом советской УИС, вокруг которой строилась процедура исполнения и отбывания наказания (лишения свободы), было ИТУ. Фактически конец 80-х гг. XX в. стал отправной точкой в дезорганизации осужденными деятельности мест лишения свободы, которая приобретала в т. ч. всесоюзный характер. Массовые беспорядки и групповые неповиновения стали частым явлением того времени. В таких условиях довольно остро встал вопрос о безопасности аттестованных сотрудников, вольнонаемных работников учреждений, да и самих осужденных тоже. Таким образом, непростая практика деятельности ИУ «дала заказ» на научное оформление и изучение опасностей и угроз со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а вместе с тем и механизмов противодействия их противоправным действиям/бездействиям.

Одной из первых работ в форме диссертации стало исследование М. А. Громова «Обеспечение безопасности работников исправительно-трудовых учреждений при исполнении наказания в виде лишения свободы: правовые и организационные вопросы» (1990), а также последовавшее за ним учебное пособие «Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений», выпущенное в Рязанской высшей школе МВД СССР в 1991 г.⁷⁶

В работе на основе законодательства, практики деятельности ИТУ, статистических и иных данных о преступности осужденных показаны состояние и оценка безопасности персонала ИТУ, даются рекомендации по ее укреплению.

⁷⁵ Иванов, А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ / А. П. Иванов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981. – 94 с.

⁷⁶ Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / М. А. Громов, В. И. Селиверстов. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991. – 92 с.

Позиция авторов сводится к тому, что предметом их исследования являются только отношения, связанные с защитой сотрудников ИТУ от преступных и иных общественно опасных действий осужденных. Соответственно, источником опасности в работе представлен только осужденный. Все остальные общественные отношения и процессы, связанные с безопасностью сотрудников ИТУ, выходят за рамки их работы, поскольку они урегулированы иными (не уголовно-исполнительными) отраслями права⁷⁷. Вопросы безопасности сотрудников ИТУ в пособии выстраиваются вокруг понятия «общественная безопасность». При этом М. А. Громов и В. И. Селиверстов отмечают, что безопасность работников ИТУ – это составная часть более общей проблемы, а именно: общественная безопасность как состояние, обусловленное определенным строем общественных отношений и обеспечивающее отсутствие опасности⁷⁸.

В 1999 г. В. Ю. Тычинский с учетом реалий конца 90-х гг. XX в. также исследовал правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности персонала УИС⁷⁹. По-прежнему в позиции исследователей преобладают положения, согласно которым безопасность = состоянию защищенности. Однако В. Ю. Тычинский вкладывает в определение «безопасность персонала УИС» не только собственно всесторонне состояние защищенности, но и психологическое осознание такой защищенности. Нам представляется это важным, поскольку само состояние защищенности для личности является не только абстрактным понятием, но весьма субъективным, а для разных личностей разнотипным. Итак, по мнению автора, безопасность персонала УИС – это состояние защищенности жизни, физического и психического здоровья и жизненно важных интересов личности от угроз с осознанием ею данного состояния на психологическом уровне⁸⁰.

90-е гг. XX в. можно определить как время нормативно-правового оформления и урегулирования общественных отношений (прежде всего на уровне закона) процесса исполнения и отбывания наказаний и содержания под стражей осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Во многом этот вопрос затронул расширение их прав и свобод, гуманизации применения к ним государственных принудительных мер. Эти и другие аспекты легли в основу новых исследований о безопасности, в частности осужденных.

Наравне с этим сложная оперативная обстановка в местах лишения свободы в рассматриваемый период поставила перед исследователями новый вопрос: а что же с безопасностью осужденных? В 1996 г. В. Н. Чорным подго-

⁷⁷ Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / М. А. Громов, В. И. Селиверстов. – Рязань: РВИШ МВД РСФСР, 1991. – С. 9.

⁷⁸ Там же. – С. 6.

⁷⁹ Тычинский, В. Ю. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Тычинский. – М., 1999. – 222 с.

⁸⁰ Тычинский В. Ю. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Тычинский. – М., 1999. – С. 7.

товлено диссертационное исследование «Безопасность осужденных в условиях лишения свободы». Под безопасностью осужденных автор предлагает понимать гарантированную международным правом, законодательством России и практическими мерами защищенность жизни, здоровья, иных жизненно важных и социально значимых интересов осужденных от возможного причинения вреда в процессе исполнения (отбывания) лишения свободы⁸¹.

В работе прослеживается подход, согласно которому безопасность изолированной личности в местах лишения свободы должна осуществляться в комплексе, а не в одностороннем порядке. С одной стороны, необходимо обезопасить (защитить, минимизировать опасность) учреждение, персонал, лиц, отбывающих наказание, и иных лиц от угроз, исходящих от осужденных. А с другой – всесторонне обеспечить права и свободы всех осужденных, содержащихся в учреждении. Работа В. Н. Чорного, бесспорно, явилась основой исследования проблем безопасности лиц, изолированных в учреждениях УИС, которые актуальны и сегодня.

Помимо диссертационных исследований по вопросам безопасности личности в условиях деятельности мест лишения свободы, разрабатывались отдельные учебные курсы. Поскольку ИТУ в середине 90-х гг. XX в. оставалось в центре деятельности всей УИС, для образовательных учреждений МВД России, осуществляющих подготовку специалистов для УИС, в 1996 г. в Уфимской высшей школе МВД России был разработан курс лекций «Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ» под редакцией А. Г. Перегудова⁸². Учитывая, что по своему назначению указанный труд имел учебное предназначение, он не лишен признаков научности.

В работе в большей степени сделан акцент на организационно-управленческий аспект отдельных вопросов безопасности. В основном определены императивно-силовые аспекты обеспечения безопасности ИТУ: режима, надзора, охраны, розыска, применения физической силы, специальных средств и оружия и т. д. По мнению самих авторов, необходимость работы продиктована передачей функций надзора и охраны ИТУ (позднее конвоирования и розыска) от внутренних войск МВД России в УИС МВД России. Это в свою очередь влечет естественное обновление нормативно-правовой базы и изменение теоретической оставляющей⁸³.

В авторском труде дано определение безопасности ИТУ. Это система отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников ИТУ, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности ИТУ, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования ИТУ в целом и его подразделений в частности⁸⁴.

⁸¹ Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Чорный. – Рязань: РИПиЭ МВД России, 1996. – С. 14.

⁸² Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. – Уфа: УВШ МВД России, 1996. – 672 с.

⁸³ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 18.

⁸⁴ Там же. – С. 26.

Вместе с тем в работе не прослеживается четкой логики от раздела к разделу. Непонятны взаимосвязь и соотношение отдельных компонентов работы, их влияние на безопасность в учреждении. Само наименование работы «Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ», по нашему мнению, является симбиозом собственно обеспечения безопасности ИТУ с преобладающей ролью режима как установленного порядка исполнения и отбывания наказания в учреждении.

Понадобилось 10 лет (с 1990 по 2000 г.), чтобы вопросы безопасности персонала учреждений, с одной стороны, вопросы безопасности осужденных – с другой, а также вопросы обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ, с третьей стороны, привели к первому комплексному монографическому исследованию – докторской диссертации Б. Б. Казака «Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты)» (2000 г.). Позднее автором была подготовлена монография «Безопасность уголовно-исполнительной системы» (2002 г.)⁸⁵.

Труды автора, готовившиеся фактически с 1985 г., в своем содержании отражают проблемы теории и практики безопасности УИС и ее роль в механизме обеспечения внутренней безопасности общества.

Учитывая, что автором диссертационное исследование и монография выполнялись в рамках научной специальности 12.00.13, в работе очевиден организационно-управленческий уклон⁸⁶.

Исследователем рассмотрен широкий спектр вопросов, в числе которых: теории и взгляды на безопасность УИС; теории и модели безопасности тюремных учреждений западных стран; система факторов безопасности УИС; механизм управления безопасностью УИС, а также основные средства исправления осужденных в структуре механизма управления безопасностью УИС. Вместе с тем Б. Б. Казак в работе преимущественно ориентирует на вопросы безопасности учреждений изоляции УИС закрытого типа.

Автор не отражает в исследовании максимально полный перечень опасностей в УИС, а акцентирует внимание только на самых основных и злободневных, среди которых: преступность и правонарушения в учреждениях УИС; конфликты и агрессия в среде осужденных; низкий (недостаточный) уровень профессионализма персонала УИС и некоторые другие.

Достаточно интересной представляется гл. 4 монографии, где автор по справедливости в механизме управления безопасностью УИС отмечает основные средства исправления осужденных. При этом они раскрываются автором не столько с позиции уголовно-исполнительного права, сколько с позиции теории и практики социального и государственного управления.

⁸⁵ Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы. Монография / Б. Б. Казак; под ред.: Дьячковский С. А., Пономарев С. Н. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – 324 с.

⁸⁶ В 2000 г. научная специальность 12.00.13 в номенклатуре специальностей научных работников имела название «Управление в социальных и экономических системах (юридические аспекты); правовая информатика; применение математических методов и вычислительной техники в юридической деятельности».

Б. Б. Казак в диссертационном исследовании предложил проект Концепции безопасности УИС в двух разделах («Общие положения» и «Система безопасности УИС»)⁸⁷.

По нашему мнению, работы Б. Б. Казака завершили первый этап – этап становления теории безопасности УИС.

Второй этап – этап развития теории безопасности УИС. Его временной интервал начинается примерно с начала нового XXI столетия, когда система пенитенциарных знаний начала пополняться отраслевыми исследованиями в сфере безопасности УИС и отдельных ее объектов. В этом аспекте традиционно исследователями изучаются проблемы мест изоляции УИС – ИУ и СИЗО.

Р. Г. Мироновым впервые на уровне диссертационного исследования определены правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала следственных изоляторов и лиц, содержащихся под стражей. Автор отмечает, что основной опасностью в местах содержания под стражей является криминализация лиц, которые в них содержатся. Однако Р. Г. Миронов считает, что безопасность персонала и лиц, содержащихся под стражей, – это не только обеспечение их физической защитой от противоправных посягательств, но и создание нормальных и безопасных условий во время службы (работы) и пребывания подозреваемых и обвиняемых в условиях изоляции. В связи с этим необходимо решение правовых, социальных, медицинских, материальных, экономических, психологических, нравственных, физических и иных форм защиты. Для этой цели должны служить не только уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, но и другие отрасли права⁸⁸.

Продолжают разрабатываться проблемы, начало которых было положено еще в период первого этапа исследований теории безопасности УИС. М. А. Громов с учетом реалий начала XXI в. вновь исследовал вопросы теории и практики безопасности персонала УИС. Они нашли отражение в монографии «Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы» (2006)⁸⁹. Круг вопросов, которые исследует автор, в определенной степени разнится с теми вопросами, которые М. А. Громов и В. И. Селиверстов определили в учебном пособии 1991 г. «Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений»⁹⁰. В монографии шире исследованы проблемы организации безопасности деятельности персонала ИУ, а также их личной безопасности в профессиональной деятельности. Автором определена центральная категория исследования. Итак, под

⁸⁷ Казак, Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б. Б. Казак. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – С. 17–18.

⁸⁸ Миронов, Р. Г. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала следственных изоляторов и лиц, содержащихся под стражей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Миронов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 12, 13, 17.

⁸⁹ Громов, М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография / М. А. Громов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2006. – 96 с.

⁹⁰ Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений. – 92 с.

безопасностью персонала УИС М. А. Громов понимает осуществление системы организационно-правовых, режимных, оперативно-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на аттестованных сотрудников, рабочих и служащих, состоящих в штатах учреждений, исполняющих наказания⁹¹.

Годом ранее (2005) исследователь рассмотрел организацию безопасности непосредственно в местах лишения свободы. Пожалуй, впервые автор показал организацию безопасности с позиции как императивно-силового, так и упреждающего подхода к организации безопасности ИУ. Он в комплексе отразил вопросы оборудования ИУ инженерно-техническими средствами, применения физической силы, специальных средств и оружия, деятельности службы безопасности, надзора и охраны ИУ. Также изучены требования к персоналу УИС, основные направления их социально-правовой защищенности, а вместе с тем обеспечение безопасности осужденных путем реализации их прав и свобод. В работе дана центральная дефиниция обеспечения безопасности в УИС. М. А. Громов определяет ее как осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на указанных лиц или учреждение в целом⁹².

К середине нулевых годов XX в. стали появляться первые междисциплинарные исследования по вопросам безопасности в деятельности УИС. В 2007 г. Н. В. Мальцевой исследована проблема безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы⁹³. Соответственно, в научный оборот введена категория «безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы». И вот уже автор при ее определении уходит от традиционного, пожалуй, даже классического объяснения через понятие «защищенность». Исследователь считает, что «получается замкнутый круг в определениях: термин “безопасность” определяется через признак защищенности, а категория “защита” – через признак безопасности». Поэтому Н. В. Мальцева под безопасностью (с учетом объекта своего исследования) понимает состояние уголовно-исполнительных правоотношений, когда противоправное воздействие на жизнь, здоровье и имущество осужденных отсутствует или предупреждается либо пресекается путем применения в установленном порядке предусмотренных в законе мер⁹⁴.

Еще одним исследованием междисциплинарного характера явилась работа Е. К. Панасенко (2007), которая исследовала общественные отношения в сфере

⁹¹ Громов, М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы. – С. 17–18.

⁹² Громов, М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие / М. А. Громов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – С. 10.

⁹³ Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мальцева. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 230 с.

⁹⁴ Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мальцева. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – С. 15–16.

обеспечения криминологической безопасности осужденных в период их нахождения в ИУ. Автор, хотя и на отраслевом уровне, справедливо обозначает роль и значение криминологической безопасности. Она фундаментальна и синтезирует в себе предупреждение пенитенциарной преступности на пути достижения целей уголовного наказания в виде лишения свободы. Другими словами, предупреждение пенитенциарной преступности выступает как часть, а целое – это криминологическая безопасность осужденных⁹⁵. Тем не менее безопасность по-прежнему ассоциируется с понятием «защищенность». Исследователь предлагает считать, что криминологическая безопасность осужденных – это объективное состояние защищенности жизненно важных прав и законных интересов личности от преступных посягательств и (или) угрозы таких посягательств, порождаемых специфическими криминогенными факторами пенитенциарных учреждений⁹⁶. В то же время И. Н. Шитяков (2011), изучив в криминологическом плане вопросы безопасности сотрудников УИС от криминальных посягательств осужденных, сделал акцент на виктимности первых. В целом автор представляет виктимологическую безопасность сотрудников как их защищенность⁹⁷.

Помимо криминологических исследований вопросов безопасности в УИС, изучению подвергалась сфера обеспечения безопасности осужденных – представителей различных этнических групп от криминальных угроз при исполнении лишения свободы. Н. Н. Карькина (2010), исследовав указанную проблему, она рассматривает безопасность осужденных-представителей этнических групп в двух аспектах: во-первых, как состояние объекта; во-вторых, как свойство объекта. Такая позиция автора, безусловно, заслуживает внимания и поддержки. Очевидно, что безопасность любого объекта – это не просто его всесторонняя защищенность, отсутствие или минимизация опасности в отношении него, но и свойство самого объекта не быть опасным для иных объектов (подобъектов). Н. Н. Карькина в аспекте своего исследования отмечает, что в основу системы обеспечения безопасности осужденных от криминальных угроз при отбывании лишения свободы должна быть положена их криминологическая защита от преступных посягательств, но в то же время предупреждение их этнически окрашенного пенитенциарного преступного поведения и криминальной субкультуры⁹⁸.

В фокусе монографических исследований пенитенциарной науки по вопросам безопасности УИС и ее объектов становились не только объекты, изу-

⁹⁵ Панасенко, Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. К. Панасенко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – С. 9.

⁹⁶ Там же. – С. 15.

⁹⁷ Шитяков, И. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Шитяков. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – С. 20–22.

⁹⁸ Карькина, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Карькина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2010. – С. 9.

чаемые уголовным и уголовно-исполнительным правом, уголовным процессом и криминологией. В последние годы появились диссертационные исследования, содержание которых раскрывает организационно-управленческие аспекты безопасности в УИС.

В 2012 г. А. В. Хабаров исследовал проблему применения и использования инженерно-технических решений в интересах безопасности органов и учреждений УИС. В отличие от исследований предыдущих десятилетий автором изучен достаточно узкий спектр инженерно-технических возможностей, направленных на обеспечение безопасности: а) самих исправительных учреждений; б) персонала; в) лиц, содержащихся в учреждении по решению суда; г) лиц, временно находящихся на территории учреждения⁹⁹. А. В. Хабаров в специфике своей работы соотносит инженерно-техническую безопасность в учреждениях только с состоянием защищенности указанных выше объектов с использованием инженерно-технических средств. Вместе с тем исследователь в качестве объекта работы заявляет общественные отношения, касающиеся только персонала и лиц, содержащихся в учреждении по решению суда¹⁰⁰.

Достаточно актуальными в современных условиях развития УИС остаются проблемы обеспечения безопасности персонала пенитенциарного ведомства. В связи с этим исследователи вновь возвращаются к этим вопросам. Н. Н. Кутаков (2014) с учетом Концепции развития УИС РФ до 2020 года изучил ранее не исследованные аспекты в области организации деятельности по обеспечению безопасности персонала ИУ ФСИН России. Он разработал систему основных направлений совершенствования деятельности по обеспечению безопасности персонала ИУ, предложил критерии и показатели оценки результативности обеспечения безопасности персонала ИУ и систему элементов личной безопасности сотрудника при осуществлении им служебной деятельности и т. д. Автор увязывает безопасность персонала учреждений с выявлением, предупреждением, устранением, пресечением и недопущением в будущем угроз и опасных посягательств на персонал УИС при осуществлении им служебной или трудовой деятельности¹⁰¹.

Со временем научные исследования в сфере безопасности УИС получили узкий характер изучения отдельных проблем. С. И. Паканич (2015) исследовал право несовершеннолетних осужденных ВК на личную безопасность¹⁰². Автор отождествляет понятия «безопасность личности» и «личная безопас-

⁹⁹ Хабаров, А. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Хабаров. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2012. – С. 14.

¹⁰⁰ Там же. – С. 9.

¹⁰¹ Кутаков, Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Кутаков. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – С. 8.

¹⁰² Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Паканич. – Самара: Самарский государственный университет, 2015. – 245 с.

ность». Вместе с тем личную безопасность исследователь относит к правовой сфере. Он полагает, что личная безопасность находится в системе базисных и естественных прав человека, поскольку «безопасность представляет собой не только состояние и деятельность, но и основополагающую потребность человека к сохранению своего существования и прогрессивного продолжения жизнедеятельности»¹⁰³. С. И. Паканич во второй главе своей работы достаточно подробно исследует меры обеспечения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность. Среди них он выделяет оперативно-режимные, психолого-педагогические, специальные меры обеспечения личной безопасности, а также организационно-структурные преобразования в ИУ и их влияние на обеспечение личной безопасности осужденных. Думается, что следовало бы указать и иные меры, которые направлены (хотя и косвенно) на реализацию права на личную безопасность несовершеннолетних осужденных. К ним можно отнести коммунально-бытовые, производственные, медицинские меры (средства) и т. д.

Третий этап – трансформация парадигмы теории безопасности УИС. Период, когда в работах вопросы безопасности УИС и ее объектов начинают исследоваться широко, комплексно и на мультиотраслевом уровне.

Можно предположить, что начало этого этапа положено в 2011–2012 гг., когда исследователи вновь с 2000 г. стали обращать внимание на комплексные проблемы безопасности УИС.

А. Ф. Галузин в 2011 г. определил новый вектор исследования вопросов безопасности УИС, представив его в формате пенитенциарной безопасности, где категория «пенитенциарное» (покаяние, исправление, ресоциализация) с учетом этимологии и лексики этого определения занимает центральную позицию в его исследованиях. Суть безопасности УИС автор формирует как достижение безопасности в учреждениях УИС и их безопасности для общества. При этом такая безопасность должна реализовываться обеспечением (осуществлением, охраной, защитой) покаяния (раскаяния, исправления и законопослушной социальной адаптации) осужденных, приводящим их к законопослушной жизнедеятельности и исключаящим этих лиц из источников опасности в УИС. В связи с этим автором изложены основы концепции пенитенциарной безопасности личности, общества и государства¹⁰⁴. Позднее (2012) автор изучал теорию и практику пенитенциарной безопасности личности, общества и государства¹⁰⁵.

Пенитенциарная безопасность исследуется А. Ф. Галузиным как теоретическая модель в философско-правовом, нравственном, этическом, религиозном аспекте. Она рассматривается им как межотраслевой правовой институт.

¹⁰³ Там же. – С. 20–22.

¹⁰⁴ Галузин, А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография / А. Ф. Галузин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – 120 с.

¹⁰⁵ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография / А. Ф. Галузин. – М.; Мытищи: Бриз, 2012. – 224 с.

Им впервые формулируется право человека на покаяние и впервые представлена категория «пенитенциарная безопасность». Под ней он понимает состояние защищенности личности, общества, государства в пенитенциарном (раскаяния, исправления и ресоциализации) процессе исполнения и отбывания заключений под стражу и видов уголовных наказаний от вредоносных действий, факторов, состояний (опасностей) арестованных, осужденных, сотрудников, иных лиц пенитенциарной системы органов и учреждений государства как внутренней (для системы) и внешней (вне системы) безопасности личности, общества, государства и самостоятельного вида национальной безопасности¹⁰⁶. Вместе с тем учитывая широкий подход к проблеме пенитенциарной безопасности исследователь впервые приводит классификацию опасностей в системе отношений «человек – общество – государство».

Таким образом, вопросы безопасности в международной и отечественной научной мысли проделали значительный путь. Разностороннее понимание вопросов безопасности, в т. ч. в пенитенциарной сфере, предопределил на сегодняшний день многоплановый вектор ее применения и реализации.

¹⁰⁶ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография / А. Ф. Галузин. – М.; Мытищи: Бриз, 2012. – 224 с. – С. 2.

Глава 2. БЕЗОПАСНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ, ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ, ПРИНЦИПЫ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. Структура категории «безопасность уголовно-исполнительной системы»

В предыдущих параграфах мы отметили, что теория безопасности, в т. ч. относительно УИС, в зависимости от времени, государства и его общественно-политической формации, а также сферы исследований и самого исследователя весьма отличались. Пожалуй, сегодня нет отрасли народного хозяйства страны, где эта категория не получала бы широкого обсуждения среди теоретиков и практиков. Да и в законодательстве исследуемая категория является достаточно распространенным понятием. В международных правовых актах «безопасность» встречается более 300 раз, в правовых актах РФ – более 2000 раз, в региональном законодательстве РФ – более 3000 раз, судебная практика содержит более двух тысяч рассмотрений различных ситуаций с использованием категории «безопасность»¹⁰⁷.

В целом же, как отмечает Р. Г. Халиуллин, «все существующие определения безопасности несовершенны в смысле абсолютности отражения ими описываемого явления»¹⁰⁸. Это имеет в своей основе несколько причин:

- 1) относительно родового понятия «безопасность» (по Р. Г. Халиуллину):
 - фундаментальность самого состояния безопасности, его архимного-гранность и всеобъемлемая сущность, а также множественность содержательных связей и форм внешних проявлений и взаимодействий с иными явлениями объективной действительности;
 - неадекватность методологических подходов к исследованию категории «безопасность», поскольку при проведении исследования необходимо различать теоретический подход и практический (эмпирический) подход;
 - отдельные авторы расширяют объем исследуемого понятия за счет включения в его содержание признаков, которые не относятся непосредственно к феномену безопасности, а характеризуют иные, производные от него явления: обеспечение безопасности, условия, механизм, систему безопасности и пр.¹⁰⁹ Сюда же можно отнести то, что разные авторы независимо от исследо-

¹⁰⁷ Косых, А. А. Понятие и социальное назначение безопасности в уголовно-исполнительной системе / А. А. Косых // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции / ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Научная книга, 2013. – С. 399.

¹⁰⁸ Халиуллин, Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия / Р. Г. Халиуллин // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 31.

¹⁰⁹ Халиуллин, Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия. – С. 30–32.

вания проблем безопасности в той или иной сфере жизнедеятельности переплетаются разные подходы к понятию безопасности. Поэтому в одном определении безопасности могут переплетаться от одного до нескольких подходов к определению. Здесь (порой и одновременно) могут быть философские, социальные, политические, военные, экономические и иные подходы (значения) безопасности;

2) относительно понятия «безопасность УИС»:

– отсутствие нормативного закрепления категории «безопасность», в т. ч. «безопасность УИС», в законодательстве РФ.

Практика показывает, что определение в законодательстве РФ тех или иных категорий дает возможность как научному сообществу, так и практическим работникам критически отнестись к содержанию таких категорий, развернуть диспут вокруг того или иного понятия, определяя его на данный момент основополагающим. Вместе с тем отсутствие необходимых категории в нормативно-правовых актах порождает своеобразный правовой вакуум. С одной стороны, как бы теряется возможность широкого определения той или иной категории, максимально разных суждений. С другой, – это потеря своеобразного ориентира как для исследователей, так и для практических работников. Очевидно, что категория «безопасность» с ее всеобъемлющей сущностью должна найти отражение в законодательстве РФ (хотя бы для уголовно-исполнительной сферы);

– недостаточное количество исследований монографического уровня относительно вопросов безопасности в УИС.

К сожалению, в литературе сегодня подавляющее большинство исследований вопросов безопасности УИС – это работы фрагментарного, в основном, отраслевого уровня. Авторы заостряют свое внимание на одном или нескольких аспектах безопасности УИС (например, техническая безопасность или экономическая безопасность с продовольственной безопасностью и т. д.). Однако и это можно объяснить. Генезис отечественной и мировой научной мысли показывает, насколько же разнообразно можно определять теорию безопасности. В связи с этим понимание безопасности, в т. ч. в отдельных отраслях экономики страны, становится настолько множественным, что одна и та же сфера отношений и процессов, исследуемых разными авторами, может воспроизводиться по-разному до диаметрально противоположных позиций и понятий. Рассмотрим, к примеру, вопрос о применении мер безопасности в деятельности ИУ. В одном случае автор эту проблему исследует с позиции применения в практической деятельности физической силы, специальных средств и оружия¹¹⁰. Другие считают, что под мерами безопасности следует понимать не только уголовно-исполнительные институты, но и уголовно-правовые и психологические институты (принудительные меры медицинского характера,

¹¹⁰ Киселев, Э. П. Проблемы реализации мер безопасности в уголовно-исполнительной системе / Э. П. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1(68). – С. 131–133.

обязательное лечение и т. д.)¹¹¹. Третьи отмечают, что меры безопасности в ИУ – это комплекс экономических, бытовых, организационных, а также уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных мер¹¹²;

– достаточно узкое понимание понятия «безопасность УИС» либо его отождествление с иными категориями.

Анализ литературы по вопросам безопасности УИС показал, что понятие «безопасность» в своем большинстве рассматривается с позиции состояния защищенности тех или иных объектов охраны (например, осужденных, сотрудников, инфраструктуры учреждения и т. д.), а также предотвращения, предупреждения и пресечения опасностей, исходящих от кого-то или чего-то. Фактически аналогичной позиции придерживаются практически все работники учреждений и органов УИС. В результате проведенного нами опроса 41,8 % сотрудников отметили, что безопасность – это прежде всего защищенность объекта. Кроме того, понятие «безопасность» ассоциируется с иными важными сферами деятельности объектов УИС, например с режимом в местах изоляции УИС. Особенно это прослеживается в научных и учебных работах 90-х гг. XX в. и в начале нулевых годов XXI в.¹¹³ На этот факт также указывают проведенные нами опросы. Так, 43,4 % опрошенных сотрудников УИС отождествляют безопасность в учреждениях УИС с режимом. Оставшиеся более половины опрошенных связывают безопасность с охраной в учреждении (6,5 %), применением инженерно-технических средств надзора и охраны (7,2 %), оперативно-розыскной деятельностью (11,5 %), воспитательной работой с осужденными (13 %). Еще 9,3 % опрошенных ассоциируют безопасность с отсутствием (минимизацией) опасностей на объекте УИС. И только 9,1 % определяют безопасность как отсутствие (минимизацию) опасностей на объекте УИС и отсутствие (минимизацию) опасностей, исходящих от объекта УИС.

Так каково же определение безопасности УИС с учетом того, что это понятие является абстрактным, разнообъяснимым, широким по его пониманию? Возможно ли выработать такое определение? Попробуем это сделать.

Весьма просто, но вполне доходчиво категорию «безопасность» объясняет Р. Г. Яновский. По мнению исследователя «безопасность – это когда ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят

¹¹¹ Скиба, А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений / А. П. Скиба // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 100–105.

¹¹² Антонов, И. А. Безопасность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: вопросы инженерно-технического обеспечения / И. А. Антонов, А. В. Хабаров // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 109–113.

¹¹³ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ; Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений; Савихин, А. М. Организация и правовые основы функционирования службы безопасности в уголовно-исполнительной системе: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Савихин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 217 с.

из-под контроля, женщину не насилуют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляется»¹¹⁴.

Мы уже отмечали, что от исследователя к исследователю в зависимости от отрасли науки указанная категория имеет свою специфику. Проанализировав множество трактовок понятия «безопасность/безопасность УИС», мы пришли к выводу, что в самом общем виде эта категория определяется:

- как состояние, процесс, явление, цель, деятельность, свойство, способность, общественные отношения, идеал, показатель качества;
- противопоставление негативным последствиям и угрозам (внутренним и внешним);
- отсутствие, предупреждение, ослабление, устранение, ликвидация, отражение и минимизация любой опасности;
- уровень противоречий, не приводящий к социальной энтропии;
- устойчивое, прогрессивное, стабильное и предсказуемое развитие не только государства (мирового сообщества), но и человека и общества;
- функционирование в установленных параметрах;
- защищенность человека, общества и государства (мирового сообщества) и защищенность их интересов (в т. ч. жизненных) и ценностей (материальных и духовных);
- недопущение наступления негативных последствий (вред жизни и здоровью человека, ущерб и порча имущества объектов материального и нематериального мира)¹¹⁵.

¹¹⁴ Глобальные изменения и социальная безопасность / Р. Г. Яновский. – М.: Academia, 1999. – С. 15.

¹¹⁵ Например, Казаков, Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) / Н. Д. Казаков // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4(20). – С. 61, 62; Степашин, С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). – С. 6; Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Булавин. – Н. Новгород, 1999. – С. 16; Сергеев, Г. М. Об отечественных и зарубежных подходах к проблеме национальной безопасности / Г. М. Сергеев // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества. – М., 1994. – С. 63–68; Рубанов, В. А. Безопасность России в переходный период (методологический и политологический анализ) / В. А. Рубанов. – М.: ИСПИ РАН, 1994. – 307 с.; Шерстянкина, Т. В. Национальная безопасность России в условиях глобализации: системно-синергетический подход / Т. В. Шерстякина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 222; Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А. В. Возжеников. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С. 47, 48; Жаглин, А. В. Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности / А. В. Жаглин // Вестник Воронежского института МВД России, 2007. – № 1. – С. 31; Власов, Р. Г. Социокультурные основы региональной безопасности: сущность, содержание, условия реализации (Социально-философский анализ): дис... канд. филос. наук / Р. Г. Власов. – Омск: ОмГУ, 1996. – С. 12, 13; Баранов, А. П. О возможности структуризации понятия «безопасность системы» / А. П. Баранов, В. Р. Григорьев // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.: материалы конференции. – М.: ЭДАС-ПАК, 2001. – С. 37; Вершилов, С. А. Понятие безопасности: социально-философский аспект / С. А. Вершилов // Известия ВГПУ. – 2009. – № 8. – С. 61; и др.

В основном указанные выше составляющие безопасности предстают в триедином порядке в призме «человек – общество – государство». Редко – в одиночном¹¹⁶. Видимо, авторы, определяя в той или иной степени отраслевой прикладной работе объектом защиты один элемент, например общество, также предполагают тот же триединый порядок.

Итак, безопасность, на наш взгляд, является в первую очередь состоянием. В философии отмечается, что состояние – это совокупность основных параметров и характеристик какого-либо объекта, явления или процесса в определенный момент (или интервал) времени¹¹⁷. Оно является центральным при изучении изменений, движения и развития объектов и систем¹¹⁸. Состояние есть важнейшая категория, которая занимает свое место в ряду общих, фундаментальных понятий, отражающих наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и человеческого познания. Эта категория выделяется наряду с такими, как «материя», «движение», «пространство», «время», «сущность» и др.¹¹⁹

С лексической точки зрения категория «состояние» – положение, в котором кто-либо, что-либо находится, также «состояние» понимается как пребывание в каком-либо положении¹²⁰. В нашем случае – это человек, общество и государство (для безопасности вообще), либо УИС – относительно понятия «безопасность УИС». В целом же если центральным объектом любой безопасности определить, например, только человека (любого человека), думается, что для него нет важнее того существующего положения, в котором он находится здесь, сейчас и будет пребывать в перспективе как краткосрочной, так и длительной. В то же время для любого человека важно, чтобы его положение было максимально обеспеченным и защищенным. На наш взгляд, все остальные версии-позиции исследователей, указанные нами выше, являются либо обеспечивающими, либо влияющими, а также выступающими как часть категории «состояние» (например, категории «процесс», «деятельность», «общественные отношения», «явление») либо всесторонне характеризующими эту категорию («цель», «последствие», «показатель качества»). Так, отношения и процессы, возникающие и реализующиеся в ИУ при условии, что они будут осуществляться в заданных параметрах, безусловно, направлены на обеспечение состояния защищенности.

Мы уже отмечали, что отдельные авторы полагают, что не следует соотносить категории «безопасность» и «защищенность» ввиду замкнутого круга:

¹¹⁶ Малков, В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ: учебное пособие / В. Д. Малков; под ред. В. Ф. Кириченко. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1971. – С. 6.

¹¹⁷ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – С. 600.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Берестова, О. Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике / О. Г. Берестова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 199.

¹²⁰ Словарь Ефремовой: официальный сайт. – Режим доступа: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/sostoyanie/103211> (дата обращения: 01.10.2016).

безопасность = защищенность, а защищенность = безопасность¹²¹. Для этого Н. В. Мальцева в своей диссертации, ссылаясь на работу М. Н. Мальцева, отмечает, что безопасность – это состояние общественных отношений, в котором угрозы и попытки причинения вреда отсутствуют или предупреждаются и пресекаются¹²². Однако полностью обезопасить объект невозможно. Абсолютная безопасность невозможна для современного мира. Поэтому концепция приемлемого риска для общества сегодня наиболее актуальна. Другими словами, общество сознательно допускает определенный уровень опасностей, которые, в то же время безопасны для него¹²³.

Таким образом, безопасностью в специфике нашего исследования будет являться прежде всего состояние защищенности УИС. Причем защищенность есть ответ на определенную опасность, угрозу. В целом в литературе закрепились позиция, согласно которой источники формирования опасностей и противоречий могут появляться вне объекта (УИС), в итоге негативно влияя на него. При этом такие опасности предстают в форме внешних угроз. В то же время в процессе жизнедеятельности УИС или отдельного объекта УИС могут появляться иные опасности и противоречия в форме внутренних угроз.

Безусловно, состояние защищенности того или иного объекта УИС должно вести к сохранению (не утрате) всех качественных и количественных характеристик объекта, то есть речь идет о реализации в жизнь заданных параметров функционирования УИС.

Фактически вопрос о заданных параметрах функционирования УИС сегодня не находит отражения в юридической литературе. Вообще само выражение «заданные параметры функционирования» больше соотносится с техническими науками. Вместе с тем на основе метода экстраполяции исследований его можно соотнести и с нашей темой.

Итак, УИС как система – это федеральный орган исполнительной власти, деятельность которого регламентирована законодательством РФ. В этом проявляется реализация принципа законности в деятельности учреждений и органов УИС.

Посредством законодательства РФ государство определяет и задает для УИС строго установленные, надлежащие рамки ее деятельности – параметры, то есть величины, характеризующие пенитенциарную систему¹²⁴. Таким образом, заданные параметры функционирования УИС – это установленные государством пределы деятельности УИС. Думается, что под выражением «заданные параметры функционирования» в условиях деятельности УИС необходи-

¹²¹ Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мальцева. – С. 15.

¹²² Цит. по Мальцев, М. Н. Понятие «самозащита прав» по российскому законодательству / М. Н. Мальцев // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 76–77.

¹²³ Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности: учебник / Н. Г. Занько, К. Р. Малаян, О. Н. Русак. – СПб.: Лань, 2010. – С. 30.

¹²⁴ Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005. – С. 565.

мо принимать любые отношения и процессы нормативно установленные для или в УИС (например, оперативно-режимные, производственно-хозяйственные, медико-санитарные, экологические, строительно-архитектурные, воспитательные и др.).

Заданные параметры функционирования УИС определяют специально уполномоченные субъекты: законодатель (Госдума РФ и Совет Федерации РФ), Президент РФ, Правительство Российской Федерации, суды, прокуратура, федеральные органы исполнительной власти, территориальные органы ФСИН России, сами учреждения и органы УИС в соответствующих актах. Выход за пределы заданных параметров может повлечь угрозу объекту охраны (например, человеку, инфраструктуре учреждений, отношениям и процессам).

Возможно, для исследования общетеоретических вопросов безопасности категории «защищенность» и связанных с ней иных тождественных понятий-синонимов (например, «противопоставление негативным последствиям и угрозам»; «отсутствие, предупреждение, устранение опасности»; «устойчивое, стабильное и предсказуемое развитие» и т. д.) было бы достаточно. Ведь авторы, изучая указанные вопросы, широко, а местами и глобально подходят к понятию безопасности. Очевидно, во внимание исследователи в силу различных причин не принимают или им нет необходимости принимать более узкие, отраслевые трактовки безопасности. Мы же, учитывая отраслевой (уголовно-исполнительный) характер нашей работы, считаем необходимым подробнее разобрать понятие безопасности. Связано это с тем, что в содержании широких и глобальных трактовок категории «безопасность» важнейшими объектами безопасности, как правило, усредненно выступают человек, общество, государство либо международное сообщество в целом. В нашей же работе, учитывая ее специфику, первым и важнейшим объектом безопасности будет выступать УИС с ее более мелкими, а значит, в т. ч. сложными объектами охраны.

В связи с этим возникает вопрос: может ли состояние защищенности того или иного объекта охраны от внутренних и внешних угроз полностью охарактеризовать безопасность? Думаем, нет. Полагаем, что безопасность невозможно объяснять только состоянием защищенности объекта охраны. Дело в том, что, не имея иных аспектов понимания категории «безопасность», ее можно было бы просто изначально именовать иными понятиями-синонимами отличительными от состояния защищенности, например «состояние охраны», «состояние отсутствия или предупреждения опасности и т. д. То есть так, чтобы все эти понятия примерно были бы идентичны в конечном своем содержании. Безопасность комплексна, она шире состояния защищенности объекта охраны. Задача безопасности – сделать не только защищенным объект охраны, но и чтобы объект охраны в свою очередь не был опасен для иных объектов в одной или нескольких системах.

На этот счет Я. В. Бакарджиев справедливо устанавливает двойной подход к категории «безопасность», уделяя внимание, помимо состояния защищенности объекта, еще и его свойству, то есть характеристике объекта, опре-

деляющей его поведение, вид, тип и пр.¹²⁵ Во-первых, безопасность, в т. ч. УИС, по мнению автора, может рассматриваться как свойство объекта¹²⁶ не быть опасным для кого-то, чего-то, «это все то, от чего может исходить вовне потенциальная опасность или реальная угроза» (например, осужденные)¹²⁷. Во-вторых, как состояние объекта¹²⁸, то есть когда объект защищен и для него отсутствует опасность «со стороны всего того, что может нарушить эффективность функционирования пенитенциарной системы»¹²⁹. Эти подходы еще называют «стационарным» и «деятельностным»¹³⁰.

Я. В. Бакарджиев отмечает, что традиционный подход к пониманию безопасности как состоянию защищенности преломляется в результате изучения нормативно-технической литературы (например, ФЗ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», некоторых ГОСТов и т. д.). В ней, как правило, речь идет не о состоянии защищенности объекта, а об отсутствии либо минимизации опасностей, которые исходят от объекта. Например, при эксплуатации технических объектов возможны сбои, нарушения, аварии и т. д. При этом опасность, исходящая от объекта, не должна превышать установленные пределы, создавать угрозу для жизни, здоровья людей и окружающей среды. Другими словами, опасность для объектов «имеет право» на определенный уровень или на отсутствие недопустимого риска причинения ущерба этим объектам¹³¹.

Идею о том, что безопасность является свойством, поддерживают исследователи, научная (научно-техническая) деятельность которых находится во взаимосвязи организационных, технических, технологических, экономических аспектов с деятельностью УИС. По их мнению, «безопасность УИС есть свойство объектов (эргасистем), заключающееся в способности не допускать таких изменений своих состояний и свойств, а также не вызывать изменений состояний и свойств других, связанных с ними объектов (эргасистем), которые были бы опасны для людей и (или) внешней среды»¹³². Это означает, что применительно к нашему исследованию УИС со всеми ее более мелкими объектами (персонал, осужденные, инфраструктура учреждений и т. д.) и протекающими в ней процессами, деятельностью, отношениями и т. д. является неопасной для иных объектов либо исходящая от УИС опасность не превышает предельно до-

¹²⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – С. 510.

¹²⁶ Цит. по Белов, В. Терминологическая база теории безопасности / В. Белов, А. Голяков // Стандарты и качество. – 2004. – № 9. – С. 48–51.

¹²⁷ Бакарджиев, Я. В. Пенитенциарная безопасность. – С. 17–18.

¹²⁸ Цит. по Сапронов, В. В. Идеи к общей теории безопасности [Электронный ресурс] / В. В. Сапронов // ОБЖ: основы безопасности жизнедеятельности: официальный сайт. – Режим доступа: http://xn--90akw.xn--p1ai/data/documents/sapronov_theoriya.pdf. – С. 8. (дата обращения: 29.09.2016).

¹²⁹ Бакарджиев Я. В. Пенитенциарная безопасность. – С. 19.

¹³⁰ Там же. – С. 16.

¹³¹ Там же.

¹³² Россихина, Л. В. Модель управления безопасностью уголовно-исполнительной системы / Л. В. Россихина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2011. – № 2. – С. 58.

пустимого уровня. То есть как раз речь идет о свойстве УИС не быть опасной для иных государственных институтов, а также человека и общества.

Таким образом, безопасность УИС можно представить в двух формах: 1) в форме состояния ее защищенности либо того или иного объекта (объектов) в УИС от внутренних и внешних угроз; 2) в форме свойства УИС либо объекта (объектов) УИС не быть опасным для другого объекта (объектов).

Я. В. Бакарджиев допускает третью форму значения категории «безопасность». Он определяет ее как «свойство (состояние) объекта, при котором существует или потенциально допускается определенный уровень опасности для объекта или отсутствует недопустимый риск причинения ущерба этим объектом»¹³³. По мнению автора, все три формы находят отражение в российском законодательстве.

Поскольку задача безопасности состоит в сохранении качественных и количественных характеристик объекта охраны либо минимизации их утраты, центральной характеристикой безопасности будет являться определенная система механизмов реагирования и предупреждения опасности как внутреннего, так и внешнего характера. Общество и государство десятилетиями и столетиями вырабатывали такие механизмы. Они различны и, естественно, не могут быть установлены исключительно законодательством. На этот счет вновь можно обратиться к безопасности человека в рамках деятельности ООН. Международное сообщество максимально широко понимает вопросы безопасности человека.

З. З. Биктимирова, изучив Доклад о развитии человека за 1994 г. (Программа развития ООН), отмечает, что основные положения концепции человеческой безопасности («human security») представлены в виде семи основных аспектов:

- экономической безопасности;
- продовольственной безопасности;
- экологической безопасности;
- безопасности для здоровья;
- личной безопасности;
- политической безопасности;
- общественной и культурной безопасности¹³⁴.

Думаем, что в систему механизмов реагирования и предупреждения опасности в рамках деятельности УИС необходимо включать подобные и иные элементы-меры (средства). Это могут быть экономические, политические, организационные, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и любые другие меры (средства). То есть любые меры (средства), которые сохраняют охраняемый объект и минимизируют влияние опасностей на этот объект. Не вдаваясь в подробности механизмов реагирования и предупреждения опасности (об этом в гл. 4 монографии), дадим определение понятию «безопасность УИС».

¹³³ Бакарджиев, Я. В. Пенитенциарная безопасность. – С. 17.

¹³⁴ Биктимирова, З. З. Безопасность в концепции развития человека / З. З. Биктимирова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 136–137.

Безопасность УИС – система механизмов реагирования (мер и средств) и предупреждения внутренних и внешних угроз, вредоносно влияющих на УИС и создающих состояние защищенности УИС, при котором УИС продолжает функционировать в заданных параметрах, а также совокупность мер, направленных на развитие свойства УИС являться неопасной для других объектов, либо, когда опасность, исходящая от УИС, в отношении других объектов, не превышает установленные пределы или отсутствует недопустимый риск причинения вреда, ущерба, порчи этим объектам.

Любая безопасность нестатична. Ее необходимо претворить в жизнь, обеспечить. В русском языке слово «обеспечить» имеет несколько значений, одно из которых означает «сделать что-то вполне возможным, действительным, реально выполнимым»¹³⁵.

В настоящий момент нормативно-правовые акты не дают определения обеспечения безопасности, в т. ч. в сфере УИС. Вместе с тем близкий к пенитенциарной области стратегический документ – Концепция общественной безопасности – дает определение обеспечения общественной безопасности. Это реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹³⁶.

Литература по вопросам безопасности УИС в своем содержании отражала определения «обеспечение безопасности УИС (ИУ, ИТУ)».

Так, А. Г. Перегудов под обеспечением безопасности в ИТУ понимает осуществление организационно-управленческой и оперативно-тактической деятельности по реализации установленного нормами права порядка в ИТУ, а также требований и мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью сотрудников ИТУ, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности ИТУ, в целом, и его подразделений, в частности¹³⁷.

М. А. Громов обеспечение безопасности в УИС определяет как осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на персонал УИС или учреждение в целом¹³⁸.

¹³⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 427.

¹³⁶ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 20.11.2013 [Электрон. ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/acts/19653 (дата обращения: 21.09.2016).

¹³⁷ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 28.

¹³⁸ Громов, М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях. – С. 10.

Интересна и логична позиция А. Ф. Галузина, который представляет обеспечение безопасности в пенитенциарной системе как взаимосвязь понятий «осуществление», «охрана» и «защита» правомочий (права) на безопасность, интерпретируя их для пенитенциарной сферы как правоосуществление, правоохранительную и правозащитную деятельность¹³⁹. Действительно справедливо такое замечание автора, поскольку реализация любых аспектов безопасности так или иначе будет соотноситься с самим процессом ее осуществления, а также с ее всесторонней и своевременной охраной и защитой.

В целом же необходимо отметить, что сам процесс обеспечения безопасности связан с определенным родом деятельности¹⁴⁰ и проведением в жизнь мероприятий (средств). Вместе с тем само понятие «обеспечить» включает в себя такие категории, как «организовывать» и «управлять»¹⁴¹.

Полагаем, что обеспечить безопасность УИС – значит реализовать и претворить в жизнь положения о безопасности. Таким образом, на основе данного нами определения «безопасность УИС», а также трактовок обеспечения безопасности УИС (ИУ, ИТУ), данных литературой, выработаем определение обеспечения безопасности УИС.

Обеспечение безопасности УИС – это реализация и претворение в жизнь системы механизмов реагирования (мер и средств) и предупреждения внутренних и внешних угроз, вредоносно влияющих на УИС и создающих состояние защищенности УИС, при котором УИС продолжает функционировать в заданных параметрах, а также совокупность мер, направленных на развитие свойства УИС являться неопасной для других объектов, либо когда опасность, исходящая от УИС, в отношении других объектов не превышает установленные пределы или отсутствует недопустимый риск причинения вреда, ущерба, порчи этим объектам.

2.2. Объект охраны в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы

Ключевым элементом безопасности в любой сфере жизнедеятельности будет выступать тот объект, качественный и количественный потенциал которого необходимо сохранить в неизменном виде либо создать условия для минимизации причинения ему вреда, ущерба, порчи и т. д. В этом случае, по справедливому заверению Н. В. Щедрина, в качестве объекта охраны можно представлять любую систему. Причем система может быть представлена как материальными (человек, различная инфраструктура, природные объекты

¹³⁹ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. – С. 40.

¹⁴⁰ В широком смысле деяний (в большинстве случаев действий и в отдельных случаях бездействий).

¹⁴¹ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 27.

и т. д.), так и нематериальными субстанциями (взгляды, идеи, достоинство, честь, свобода и т. д.)¹⁴².

Очевидно, что выражение «охраняемый объект» в большей степени соответствует содержанию работы автора, нежели выражение «объект безопасности», несмотря на то, что оно по своему названию более созвучно наименованию работы. Интерпретируя содержание предыдущего параграфа, следует подчеркнуть, что выражение «объект безопасности» может восприниматься двояко. С одной стороны, это объект, нуждающийся в защите и охране. С другой – объект, который и сам может представлять опасность для других объектов охраны.

По мнению автора, не все объекты охраны в обеспечении безопасности УИС в равной степени приоритетны. Думаем, что отдельные объекты по своему значению и ценности будут выполнять магистральную роль. В связи с этим объекты охраны в обеспечении безопасности УИС можно классифицировать на непосредственные и опосредованные.

Непосредственным объектом охраны будет выступать человек в УИС, а именно: персонал; осужденные; подозреваемые и обвиняемые; иные лица, имеющие непосредственное отношение к уголовно-исполнительной сфере по линии «государство – общество – осужденный (подозреваемый, обвиняемый)». И это очевидно, поскольку ст. 2 Конституции РФ устанавливает, что человек является высшей ценностью. Вместе с тем Б. Б. Казак к объектам безопасности пенитенциарной системы относит не человека вообще, а осужденных, их общности и группы, а также сотрудников УИС и их коллективы¹⁴³.

Рассматривая указанные выше категории человека в УИС (да и вообще человека), невозможно оценивать его как простое живое разумное существо. Сама жизнедеятельность человека от поколения к поколению выработала систему потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает его существование и возможности прогрессивного развития¹⁴⁴. Речь идет о жизненно важных интересах человека.

В настоящий момент правовая литература в различных сферах жизнедеятельности общества не выработала четкого наполнения жизненно важных интересов человека. Очевидно, что речь должна идти о главенствующих потребностях в жизни любого человека. К ним следует отнести:

- сохранение жизни и сбережение физического и психического здоровья человека;
- реализацию прав и свобод человека;
- интеллектуальное и духовное развитие человека;
- индивидуальную физическую и психологическую защищенность;
- честь и достоинство человека;
- достойный минимум материальных условий существования человека при устойчивой тенденции к росту.

¹⁴² Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Щедрин Н. В. [и др.] – С. 14.

¹⁴³ Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. – С. 11.

¹⁴⁴ О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Российская газета. – 1992. – 06 мая.

Таким образом, непосредственным объектом охраны в обеспечении безопасности УИС будут являться:

- 1) человек;
- 2) жизненно важные интересы человека.

Все остальные объекты охраны в обеспечении безопасности УИС, на наш взгляд, будут носить опосредованный характер, поскольку они будут продуктом деятельности человека и общества.

К ним следует отнести:

- 1) объекты материального мира:

– инфраструктуру района места дислокации объектов УИС/собственную инфраструктуру объектов УИС: здания, помещения, сооружения; дороги; транспорт, энергосистемы, телекоммуникационные системы и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие;

– предметы и вещи (вещества), необходимые для ежедневного жизнеобеспечения объектов УИС и являющиеся результатом жизнеобеспечения объектов УИС: медикаменты и медицинские изделия, одежду (обмундирование), строительные материалы, механизмы, агрегаты и технику, инженерно-технические средства охраны и надзора, специальные средства и оружие, средства индивидуальной и коллективной защиты, а также их более мелкие объекты и составляющие;

– предметы (результат) производственной деятельности объектов УИС (изделия, продукцию, материалы, вещи и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие);

– вещи и предметы, поступающие на объект УИС законным и противоправным способом (поступление в адрес осужденных посылок, передач, бандеролей; перебросы, проносы, провозы на объект УИС запрещенных предметов и вещей; поступление на объект УИС предметов обеспечения инфраструктуры учреждения и жизнедеятельности персонала, осужденных и иных лиц и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие);

2) объекты нематериального мира (свободу, честь, достоинство, идеи, взгляды, позиции, воззрения, учения, верования персонала объектов УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие);

3) общественные отношения и процессы на объектах УИС, в которые вступают персонал УИС, осужденные, иные лица и т. д. (воспитательный процесс с осужденными; взаимоотношения осужденных с родственниками; ремонт корпуса объекта УИС; взаимодействие отделов и служб учреждения УИС и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие);

4) благоприятную природную и искусственную среду жизнедеятельности объекта УИС (качество продуктов питания и питьевой воды, водоснабжения, атмосферного воздуха и воздуха закрытых помещений, почвы; требования к обращению с отходами производства и потребления; влияние химических и физических факторов окружающей среды (шум, вибрацию, излучения и

т. д.); влияние биологических факторов (вирусные, бактериальные, паразитарные и иные) и т. д.), а также их более мелкие объекты и составляющие. Растения и животные.

2.3. Субъекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы

На сегодняшний день в литературе вопрос о субъектах, обеспечивающих безопасность персонала УИС, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, и иных лиц в целом изучен. Однако от источника к источнику виды субъектов разнятся.

В. Г. Долматов, рассматривая в курсе лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ вопросы безопасности работников УИС, отмечает, что таковыми являются:

- государство;
- служба охраны учреждений, исполняющих наказания;
- служба безопасности учреждений, исполняющих наказания;
- персонал учреждений, исполняющих наказания;
- общественные и религиозные организации, а также граждане;
- отряды специального назначения¹⁴⁵.

Несколько иную позицию занимает Б. Б. Казак. Исследуя содержание механизма управления безопасностью УИС, он классифицирует субъекты управления безопасностью, представляя их в виде общих и непосредственных субъектов. К общим автор относит государство, которое через органы законодательной, исполнительной и судебной власти координирует параметры и положения безопасности УИС. В свою очередь, непосредственным субъектом управления безопасностью УИС выступают руководители ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, ИУ, а также персонал и соответствующие специалисты¹⁴⁶.

В. Н. Чорный представляет более широкий перечень субъектов обеспечения безопасности УИС, а именно:

- государство, посредством деятельности всех ветвей власти;
- службу охраны учреждений, исполняющих наказания;
- службу безопасности учреждений, исполняющих наказания;
- оперативные аппараты учреждений и органов УИС;
- сотрудников учреждений, исполняющих наказания в процессе осуществления контроля и надзора за осужденными;
- общественные и религиозные организации, а также граждан;
- отряды специального назначения;

¹⁴⁵ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 453.

¹⁴⁶ Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. – С. 171.

– МВД России, ФСБ России, суд, прокуратуру и иные правоохранительные органы;

– МЧС России, службы санэпиднадзора и др.¹⁴⁷

М. А. Громов при исследовании вопросов безопасности персонала УИС подобно Б. Б. Казаку устанавливает схожий с автором круг субъектов обеспечения безопасности персонала УИС. При этом он их представляет в виде двух групп:

первая группа – субъекты, организующие безопасную деятельность персонала.

вторая группа – субъекты, непосредственно обеспечивающие безопасность сотрудников в процессе их служебной деятельности.

К первой группе автор относит сам центральный аппарат ФСИН России и конкретно ряд подразделений (управлений), отвечающих за вопросы безопасности, оперативной работы, охраны, а также правовое, медицинское обеспечение и др. В эту же группу по аналогии с центральным аппаратом ФСИН России включены территориальные органы ФСИН России с соответствующими подразделениями (управлениями и отделами).

Вторую группу представляют отдельные подразделения как ИУ, так и территориальных органов ФСИН России (отделы безопасности, дежурные смены, оперативные отделы, отделы специального назначения территориальных органов ФСИН России). Кроме того, указанный круг субъектов может быть расширен. При возникновении чрезвычайных обстоятельств в их число могут быть включены силы органов внутренних дел, других правоохранительных органов¹⁴⁸.

В более узких исследованиях по вопросам безопасности УИС субъекты обеспечения безопасности авторами не всегда указываются, либо в них есть указания на УИС в целом¹⁴⁹ или на учреждение, исполняющее наказание¹⁵⁰, либо на конкретное подразделение (отдел, службу)¹⁵¹.

Из содержания работ указанных авторов прослеживается очевидный императивно-силовой уклон в деятельности субъектов обеспечения безопас-

¹⁴⁷ Уголовно-исполнительное право России: в 2 т. – Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 228; Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. – Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 376–377.

¹⁴⁸ Громов, М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы. – С. 44.

¹⁴⁹ Например, Рыбина, С. Н. Роль экологического права в формировании экологического правосознания у сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. Н. Рыбина // Science Time. – 2015. – № 1(13). – С. 391.

¹⁵⁰ Например, Пономарева Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности и социальная политика в контексте поддержания экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы / Е. В. Пономарева, Е. Н. Курочкина // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: сб. науч. тр. – М.: Научный консультант, 2015. – С. 187.

¹⁵¹ Например, Косоногов, Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Косоногов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 219.

ности УИС. Полагаем, что причина такого подхода исследователей заключается в том, что они изначально рассматривают вопросы безопасности УИС (ИУ) и ее обеспечения преимущественно с позиций опасностей, исходящих от осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Однако понимание вопросов безопасности УИС в более широком формате определяет иной круг субъектов обеспечения безопасности УИС.

По мнению автора, любые субъекты, которые в большей или меньшей степени минимизируют (ликвидируют) вредоносное влияние на объект охраны, предупреждают и пресекают его негативное изменение и разрушение являются субъектами обеспечения его безопасности. Очевидно, что условная цепь субъектов обеспечения безопасности УИС растягивается от самого государства до отдельного человека.

Автор придерживается позиции, согласно которой безопасность УИС обеспечивают (могут обеспечивать) все лица, имеющие прямое или косвенное влияние (отношение) на УИС. Это могут быть отдельные лица или группы лиц: сотрудники, осужденные, родственники, близкие; должностные лица, обеспечивающие контрольно-надзорные функции за объектами УИС; иные лица. В этих условиях нельзя не отметить тот факт, что сами осужденные, подозреваемые и обвиняемые также могут выступать субъектами безопасности. Во-первых, эта категория лиц выступает как отдельный вид всесторонней помощи персоналу УИС в целом. Эта часть осужденных, подозреваемых и обвиняемых может быть мобилизована для устранения возникающих очагов опасности, например, стихийных бедствий, пожаров, суицидов и др. Вместе с тем информация, полученная от указанных лиц о преступлении (правонарушении), также определяет их как субъект обеспечения безопасности в рамках отдельного направления деятельности объекта УИС (например, оперативно-режимной работы в ИУ). Во-вторых, отдельные должности осужденных на объектах УИС по направлениям деятельности по определению связаны с безопасностью того или иного объекта УИС. Речь идет бригадирах, нарядчиках, дневальных и иных категориях осужденных в ИУ¹⁵².

Думаем, невозможно нивелировать роль иных подразделений (служб, отделов, групп) ФСИН России в обеспечении безопасности УИС. Полагаем, что каждое подразделение в той или иной степени по своему направлению деятельности обеспечивает безопасность своего объекта УИС, а в конечном счете – всей УИС. Ошибочно увязывать субъекты обеспечения безопасности УИС только с отделами специального назначения, службами безопасности и охраны, оперативными подразделениями ИУ и СИЗО, а также соответствующими подразделениями территориальных и центральных аппаратов ФСИН России. Например, отдел кадров СИЗО или ИУ отвечает за качественный подбор кадров в учреждениях и его текучесть, работу с резервом и повышение уровня профессионализма персонала. Ведь качество и количество персонала напрямую определяет возможность и объем выполнения ими постав-

¹⁵² Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 453.

ленных задач на перспективу¹⁵³. Не это ли вопрос безопасности ИУ и СИЗО как объекта УИС? Далее, является ли бухгалтерия (финансово-экономические службы) учреждений, территориальных органов ФСИН России субъектом обеспечения безопасности объекта УИС? Конечно, да. От оборота денежных средств объекта УИС напрямую зависит как морально-психологическое, так и в конечном счете физическое состояние как персонала, так и лиц, отбывающих уголовные наказания и отдельные меры пресечения. Поскольку с денежными средствами объекта УИС или УИС в целом увязаны как условия служебной деятельности (работы) персонала УИС, так и условия отбывания наказаний и отдельных мер пресечения (питание, коммунально-бытовое, вещевое, медико-санитарное обеспечение и т. д.). Перечисленные условия требуют соответствующего адекватного финансового обеспечения, а в условиях кризиса – поиска и мобилизации дополнительных источников финансирования и его правильного распределения на обеспечение соответствующих нужд¹⁵⁴. Другими словами, речь идет о финансовой безопасности объектов УИС и УИС в целом.

Невозможно не отметить отдельные министерства и ведомства, которые по своему назначению выполняют надзорные функции по отдельным направлениям народного хозяйства. Среди них, например, МЧС, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, Роструд, Ростехнадзор, Федеральное казначейство и др. Сущность их деятельности как субъекта обеспечения безопасности УИС заключается в том, чтобы функционирование УИС не выходила за рамки установленных параметров ее деятельности, а также были соблюдены законность и концептуальное обеспечение успешной стратегии государственного управления¹⁵⁵.

По мнению автора, в число субъектов, обеспечивающих безопасность УИС, входят лица и объединения, не имеющие отношения к сфере деятельности УИС, но являющиеся участниками уголовно-исполнительных правоотношений. Это родственники осужденных, подозреваемых, обвиняемых, их близкие, друзья, знакомые, общественные и религиозные объединения и т. д.

Основными формами обеспечения безопасности УИС этими субъектами будут являться: оказание объекту УИС содействия, а также участие в процессе исправления осужденных и их подготовка к освобождению. Кроме того, этот круг субъектов в соответствии с законом (ст. 23 УИК РФ) полномочен осуществлять общественный контроль, а также оказывать помощь учреждениям, исполняющим наказания, в виде материально-технических ресурсов, финансовых средств и имущества.

Основополагающим субъектом в рассматриваемом нами вопросе будет являться государство, которое на основе принципа разделения властей «не от-

¹⁵³ Остапенко, П. И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / П. И. Остапенко // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2012. – № 80. – С. 659–660.

¹⁵⁴ Никифоров, А. А. Особенности финансирования уголовно-исполнительной системы в 2007–2009 гг. / А. А. Никифоров // Финансы и кредит. – 2010. – № 25(409). – С. 64.

¹⁵⁵ Яблонская А. Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти / А. Б. Яблонская // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 93.

рица единства власти, но отрицая единовластие»¹⁵⁶ обеспечивает безопасность УИС через определенную деятельность законодательной, исполнительной и судебной системы.

Таким образом, можно определить следующую систему субъектов, обеспечивающих безопасность УИС:

- государство, посредством функционирования законодательной, исполнительной и судебной власти;
- Минюст России и его подразделения, в т. ч. департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере уголовных наказаний и судебных актов, а также должностные лица этих подразделений;
- федеральный (центральный) и территориальные органы ФСИН России и входящие в их состав подразделения, функционирующие на постоянной и временной основе и выполняющие контролирующие, координирующие и обеспечивающие функции (ФСИН России, ГУФСИН России по субъекту РФ, Управление режима и надзора ФСИН России, Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора ФСИН России, отдел специального назначения (Г) УФСИН России по субъекту РФ, отдел по организации трудовой занятости осужденных (Г) УФСИН России по субъекту РФ, оперативные штабы и т. д.), а также должностные лица этих подразделений;
- подразделения (отделы, отделения, группы) объектов УИС, не входящие в структуру федерального (центрального) и территориального органа ФСИН России (УИИ, отделы охраны, бухгалтерии, группы социальной защиты осужденных, энерготехнические отделы, учебно-производственные (трудовые) мастерские и т. д.), а также должностные лица этих подразделений;
- правоохранительные органы и их подразделения (суд, прокуратура, МВД России, Росгвардия, ФСБ России и т. д.), а также должностные лица этих подразделений;
- органы исполнительной власти, выполняющие в соответствующих сферах деятельности контрольно-надзорные функции (МЧС России, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Росздравнадзор, Роструд, Федеральное казначейство и т. д.), а также должностные лица этих подразделений;
- граждане, общественные, религиозные организации;
- осужденные, подозреваемые и обвиняемые.

2.4. Основные принципы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы

Обеспечение безопасности УИС обладает широтой механизмов реагирования и предупреждения на соответствующие опасности, угрозы. Процедуры реагирования и предупреждения не останавливаются на принципах отдельной

¹⁵⁶ Андриянов, В. Н. Контрольная власть в системе разделения властей и ее реализация в современной России / В. Н. Андриянов // Известия ИГЭА. – 2011. – № 1(75). – С. 147.

отрасли права. Они вбирают в себя достаточно многообразный спектр основополагающих направлений и идей, которые присущи различным сферам жизнедеятельности человека, общества и государства. Очевидно, что принципы обеспечения безопасности УИС по своему содержанию должны быть универсальны.

В своих работах исследователи в том или ином виде затрагивали принципы обеспечения безопасности УИС либо отдельных учреждений, исполняющих наказания. Так, А. Г. Перегудов в аспекте обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ выделял несколько групп принципов. Среди них общеправовые, отраслевые, организационно-управленческие, специальные, психолого-педагогические принципы¹⁵⁷. М. А. Громов, рассматривая принципы обеспечения безопасности личности в условиях ее изоляции, делает акцент на ст. 8 УИК РФ. В результате выделяет следующие принципы: законность; гуманизм; рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения; соединение наказания с исправительным воздействием. Кроме того, автор отдельно делает акцент на организационных принципах: целенаправленности; ответственности органов и должностных лиц; рациональном соотношении целей, способов их достижения с ресурсным обеспечением. Сюда же автор относит принцип системности и комплексности и принцип обратной связи¹⁵⁸.

Б. Б. Казак в своем монографическом исследовании перечисляет принципы обеспечения безопасности УИС, но не раскрывает их. Фактически автор делает акцент на принципах, которые были перечислены в утратившем на сегодняшний день силу Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности». К ним он относит: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимную их ответственность по обеспечению безопасности; интеграцию с международными стандартами и системами безопасности.

С. И. Паканич, изучая право несовершеннолетних осужденных на безопасность, практически так же делает акцент на принципах, изложенных в Законе РФ «О безопасности». В их числе законность, взаимная ответственность, гуманизм, уважение прав человека, баланс интересов личности, общества и государства¹⁵⁹.

Н. В. Мальцева при исследовании вопросов обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы определяет следующие принципы:

ответственность ИУ за защиту потерпевших и свидетелей;

стимулирование мерами обеспечения безопасности свидетелей, дающих правдивые и значимые показания;

¹⁵⁷ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 28–30.

¹⁵⁸ Громов, М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы. – С. 12–13.

¹⁵⁹ Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы. – С. 31.

недопустимость ограничения правового статуса подозреваемого и обвиняемого в результате применения мер безопасности потерпевших и свидетелей; приоритет безопасности потерпевших и свидетелей перед целями расследования и целями уголовного наказания¹⁶⁰.

Принимая во внимание широту вопросов обеспечения безопасности УИС, полагаем, что принципы в этом случае должны носить всеобъемлющий и разносторонний характер. Думаем, что действующий с 2010 г. ФЗ «О безопасности» максимально полно, но в то же время емко отражает принципы обеспечения безопасности УИС.

Указанный закон делает акцент только на основных принципах обеспечения безопасности, видимо, подразумевая, что могут быть и иные принципы в процессе реализации вопроса.

Итак, основными принципами обеспечения безопасности УИС будут являться:

1) соблюдение и защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц;

2) законность;

3) системность и комплексность применения государственными органами правовых, организационных, режимных, оперативных, профилактических, материально-технических, коммунально-бытовых и иных мер обеспечения безопасности УИС;

4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности УИС;

5) взаимодействие государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности УИС.

Соблюдение и защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц как принцип обеспечения безопасности является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). В РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17 Конституции РФ). Так, сотрудник УИС находится под социально-правовой защитой государства. Ему и членам семьи представляются правовые гарантии неприкосновенности (ст. 32 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Кроме того, устанавливаются социальные льготы (Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Права и свободы осужденных, подозреваемых и обвиняемых в УИС также находятся под охраной государства (гл. 2 УИК РФ, гл. 2 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

¹⁶⁰ Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы. – С. 10.

Законность при обеспечении безопасности УИС находит отражение в верховенстве прежде всего закона. А при реализации этот принцип выражен в точном и неуклонном его исполнении. Учитывая, что УИС по своей природе обеспечивает исполнение (отбывание) наказаний и отдельных мер пресечения, очевидно, что основными нормативно-правовыми актами уровня закона будут являться УИК РФ и ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Вместе с тем вопросы безопасности УИС обеспечивают иные законы. Например, ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д. В то же время детализация норм законов находит отражение в правилах, инструкциях, наставлениях, порядках и т. д., издаваемых Минюстом России, ФСИН России и иными федеральными органами исполнительной власти.

Системность и комплексность применения государственными органами правовых, организационных, режимных, оперативных, профилактических, материально-технических, коммунально-бытовых и иных мер обеспечения безопасности УИС означает применение в определенном порядке, в совокупности и сочетании спектра различных мер. Так, обезопасить (в понятии защитить) процесс исполнения наказания в ИУ как объекта УИС от лидеров уголовно-преступной среды можно путем проведения в отношении них оперативно-режимных, профилактических, организационных мероприятий. Для этих целей могут быть привлечены не только персонал УИС, в т. ч. представители центрального и территориального органа ФСИН России, прокуратуры, полиции, следственного комитета России, органов безопасности и др. Приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности ИУ закрепляет ст. 1 УИК РФ. Так, в деятельности ИУ для реализации этого принципа существует целый перечень мероприятий: проведение обысково-досмотровых мероприятий, постановка осужденных на профилактический учет, регламентация распорядка дня в ИУ, проведение воспитательной работы с осужденными, инструктажи по технике безопасности на производстве, вакцинация осужденных, профилактика технического оборудования и т. д.

Взаимодействие государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности УИС. Этот принцип получает развитие по различным направлениям. Так, в целях личной безопасности осужденных ФСИН России взаимодействует с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – Комитет). Комитет посредством посещений изучает обращение с лицами, лишенными свободы и содержащимися под стражей, с целью усиления, если это необходимо, защиты от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В свою очередь, представители законодательной власти, Правительства Российской Федерации, Минюста России,

ФСИН России, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, иные представители общественности, граждане с мая 2015 г. осуществляют взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности персонала УИС, осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Предметом взаимодействия являются особенности и проблемы применения физической силы, специальных средств и оружия на объектах УИС¹⁶¹. Как результат – новая редакция гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

2.5. Неопределенность международных нормативно-правовых актов и законодательства Российской Федерации в вопросах обеспечения безопасности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы

Разностороннее понимание в теории и практике категории «безопасность», «безопасность УИС» напрямую получило отражение в международных нормативно-правовых актах и законодательстве РФ.

Минимальные стандартные правила ООН об обращении с заключенными (далее – Правила ООН) в целом по смыслу и содержанию норм к вопросам безопасности относятся широко. В Правилах ООН безопасность ассоциируется с нормальным ходом жизни (работы) тюремного заведения, охраной здоровья, мерами безопасности¹⁶².

В то же время Европейские пенитенциарные правила в своем большинстве в вопросы обеспечения безопасности вкладывают императивно-силовой смысл – как ответ на угрозы, исходящие от заключенных. Здесь безопасность в большей степени соотносится с режимом, порядком и дисциплиной¹⁶³.

В аспекте нашей проблемы необходимо остановиться на отдельных фундаментальных нормативах и основах государственной политики в сфере

¹⁶¹ Законопроект № 802242-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” и Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в части регламентации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также иных вопросов организации и обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы)”» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=802242-6&02> (дата обращения: 30.11.2016).

¹⁶² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

¹⁶³ Европейские пенитенциарные правила: Рекомендация Rec (2006) 2 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

обеспечения безопасности Российского государства, имеющих влияние на вопросы обеспечения безопасности УИС. Тут сразу же необходимо оговориться, что выявленная неопределенность в указанных фундаментальных документах является не столько недостатком (прежде всего для УИС), сколько необходимостью для объектов охраны: личности, общества и государства.

ФЗ «О безопасности» по своему содержанию является рамочным, и очевидно, что он с реальными практическими шагами по обеспечению безопасности того или иного объекта охраны мало имеет общего. Тем более если в этом аспекте останавливаться на конкретных опасностях (угрозах), в частности в деятельности правоохранительной сферы. То же самое можно отметить относительно Стратегии национальной безопасности РФ (2015) (далее – Стратегия), которая по своему содержанию является не только юридическим документом, но и политическим, отражающим основные направления внутренней и внешней политики страны на перспективу¹⁶⁴.

Оба документа не дают определения безопасности в чистом виде, но Стратегия закрепляет понятие «национальная безопасность». Под этой категорией понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ.

На первый взгляд основной смысл определения вновь направлен исключительно на эффект защиты кого-то или чего-то, то есть объекта охраны. Но для уровня такого документа это и правильно, поскольку задача Стратегии всецело сохранить личность, общество и государство как от внутренних, так и от внешних угроз в рамках страны. Стратегия не может останавливаться на безопасности отдельного человека, деятельности службы, министерства или ведомства (например, ФСИН России), социального института и т. д. Стратегия затрагивает все и всех в стране. В связи с этим достаточно непросто отождествить обеспечение безопасности УИС с положениями, указанными в Стратегии. Однако при анализе подраздела «Государственная и общественная безопасность» раздела IV Стратегии «Обеспечение национальной безопасности» косвенно такую взаимосвязь проследить можно.

Некоторая неопределенность в вопросах безопасности существует в уголовно-исполнительном законодательстве РФ. Анализ норм УИК РФ показывает, что он воспроизводит такие вопросы в двух значениях: в значении реализации права осужденного на личную безопасность и в значении претворения в жизнь мер безопасности.

В каждом из этих случаев законодатель вкладывает разный смысл в значение категории «безопасность». В первом случае фактически речь идет о личной как физической, так и психологической защите, сохранении жизни и здоровья (ст. 13 УИК РФ). Практика показывает, что реализация права осуж-

¹⁶⁴ Ирошников Д. В., Гайдук С. Л. Теоретико-правовой анализ новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 18.

денных на личную безопасность происходит в случае угроз расправы, насилия над осужденным со стороны других осужденных. Но по смыслу закона это могут быть любые иные основания. Аналогичное положение закреплено в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», однако этот закон четко отмечает, что основанием реализации права подозреваемого и обвиняемого на личную безопасность в первую очередь может стать угроза его жизни и здоровью со стороны других подозреваемых и обвиняемых (ст. 19). На этот счет справедливо замечает С. И. Паканич. Исследуя вопросы личной безопасности несовершеннолетних осужденных, он определяет указанное право в более широком формате. Это гарантированные государством правомочия несовершеннолетних осужденных на жизнедеятельность в условиях отсутствия опасности, а также защита их жизни и здоровья от различных форм насилия при исполнении лишения свободы¹⁶⁵.

Во втором случае, закрепляя в законе меры безопасности и основания их применения (ст. 86 УИК РФ), законодатель определяет совсем иную природу безопасности. Не в виде ухода и защиты от насилия, а наоборот – в виде законного применения средств усмирения в случаях противоправного поведения осужденных. Речь идет о применении физической силы, специальных средств и оружия.

Неопределенность законодательства РФ по вопросам безопасности в УИС подтверждается и иными законами, в том числе из сферы уголовно-процессуальных отношений и государственной защиты отдельных категорий лиц. Ст. 6 ФЗ от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» наполняет меры безопасности обособленным содержанием. К ним закон относит вольнонаемных работников УИС, осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией, и отбывающих меру пресечения в виде домашнего ареста:

- 1) личную охрану, охрану жилища и имущества;
- 2) выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замену документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место.

Для лиц, содержащихся в ИУ и СИЗО, предусмотрены несколько иные меры безопасности. В их числе указанные выше пп. 3, 5, 6, 8, а также изменение меры пресечения и вида наказания. Кроме того, во внимание принимаются

¹⁶⁵ Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2015. – С. 11.

положения ст. 13 УИК РФ и ст. 19 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁶⁶.

Для сотрудников учреждений и органов УИС предусматривается во многом схожие меры безопасности¹⁶⁷.

Вообще же исследователи уголовно-процессуального права под мерами безопасности в отношении лиц, которые содействуют правосудию, подразумевают правовые средства, направленные на обеспечение безопасности указанных субъектов от посткриминального воздействия¹⁶⁸.

В Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» законодатель вопросы безопасности также определяет по-разному. Так, категория «безопасность» становится основополагающей в наименованиях специальных подразделений, созданных в УИС для обеспечения безопасности и охраны объектов УИС (ч. 1 и ч. 5 ст. 12 Закона). Причем в редакции ФЗ до 28.12.2016, не зная организационной структуры учреждений и органов УИС, тяжело по смыслу было установить, что речь в указанной статье шла об отделах охраны ИУ (СИЗО), а также, по всей видимости, некоторых подразделениях – отделах, функционал которых связан с императивно-силовыми методами работы (например, отделах специального назначения, отделах собственной безопасности, отделах розыска территориальных органов ФСИН России). Однако в ФЗ от 28.12.2016 № 503-ФЗ законодатель это положение в ч. 1 уточнил, косвенно определив компетенцию вооруженной охраны объектов УИС за соответствующими подразделениями (отделами) ИУ и СИЗО.

В круг субъектов, обеспечивающих безопасность объектов УИС, в ст. 12 Закона вводятся также специальные подразделения по конвоированию. В связи с этим вопрос: почему законодатель, перечисляя подразделения, обеспечивающие безопасность объектов УИС, останавливается только на указанных выше подразделениях? Почему бы в этой статье Закона не отметить, что безопасность объектов УИС возложена на все подразделения ФСИН России? Но даже если законодатель соотносит обеспечение безопасности объектов УИС только с деятельностью указанных подразделений, почему же тогда он не отмечает иные тождественные подразделения ИУ и территориальных органов ФСИН России. Например, отделы безопасности (режима) ИУ (СИЗО) либо оперативные отделы ИУ (СИЗО).

Кроме того, рассматриваемый закон гарантирует личную безопасность сотрудников УИС и членов их семей (ст. 33). Однако по смыслу закона не со-

¹⁶⁶ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

¹⁶⁷ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

¹⁶⁸ Брусницын Л. В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 45.

всем понятно, как обеспечивается такая безопасность. В этой же статье законодатель, видимо, приводит случаи такой личной безопасности:

- запрет на обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников УИС;
- предоставление сведений о прохождении службы сотрудниками УИС только с разрешения начальников учреждений, исполняющих наказания, и СИЗО;
- обеспечение сотрудников УИС оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения по установленным нормам.

Закон не дает определения «личная безопасность сотрудников УИС и членов их семей» и в целом в ст. 33 не раскрывает сущность и иные формы такой личной безопасности. Но при анализе закона становится очевидным, что вопросы личной безопасности сотрудников УИС и членов их семей отражены в другой норме закона, а именно – в ст. 32 «Правовая защита персонала учреждений, исполняющих наказания, и членов их семей». Здесь даны прямые элементы, направленные на сохранение физиологического, психологического и морально-нравственного состояния персонала и членов их семей. Среди них:

- защита государством;
- охрана законом неприкосновенности личности, чести и достоинства персонала;
- обязательность исполнения должностными лицами и гражданами законных требований персонала;
- ответственность должностных лиц и граждан за неисполнение законных требований персонала и действия, препятствующие исполнению персоналом своих обязанностей;
- запрет на вмешательство в служебную деятельность персонала, кроме государственных органов и должностных лиц, определенных законом.

Думается, в этом случае вопросы личной безопасности находятся в своеобразной конкуренции с вопросами правовой защиты персонала УИС и членов их семей. Полагаем, что обе нормы Закона (и ст. 32, и ст. 33) раскрывают личную безопасность персонала (сотрудников) УИС и членов их семей, в форме сохранения (не утраты) нормального физического и душевного состояния.

Подзаконные нормативно-правовые акты также разнятся в применении вопросов безопасности в деятельности УИС.

В октябре 2010 г. Правительством Российской Федерации была принята Концепция развития УИС до 2020 года Для пенитенциарной системы России этот документ был поистине революционным, поскольку УИС долгое время являлась проблемным элементом национальной государственности¹⁶⁹. По нашему мнению, смысл всего документа сводится к безопасности УИС на

¹⁶⁹ Кидяев, В. В. Организационно-экономические проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на примере Тамбовской области / В. В. Кидяев // Вестник ТГУ. – 2014. – № 3(131). – С. 202.

перспективу (до 2020 года), поскольку документ отражает все основные направления деятельности УИС. Вместе с тем документ в отдельном подразделе («Обеспечение режима и безопасности» раздела IV «Совершенствование отдельных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы» Концепции) заостряет внимание на вопросах как режима, так и безопасности. В целом анализ подраздела приводит к выводу, что акцент в нем опять-таки смещен на императивно-силовую составляющую взаимоотношений с осужденными. В связи с этим положения подраздела в основном ориентированы на деятельность соответствующих служб в ИУ и СИЗО (оперативные отделы, отделы безопасности (режима), отделы ИТСОН, подразделения по конвоированию и т. д.).

Правила внутреннего распорядка ИУ и Правила внутреннего распорядка ВК оперируют понятием «безопасное место», не давая его определения. Но эти подзаконные нормативно-правовые акты искусственно суживают относительно ст. 13 УИК РФ основания для реализации права осужденного на личную безопасность, то есть его помещения в безопасное место. Таким основанием в подзаконных нормативно-правовых актах является лишь угроза личной безопасности со стороны других осужденных и иных лиц.

Неопределенность законодательства РФ относительно вопросов обеспечения безопасности в УИС выражается еще и в том, что места временного размещения осужденных, которые использовали свое право, установленное ст. 13 УИК РФ, в зависимости от вида наказания именуется отлично друг от друга. Мы уже отмечали, что в местах лишения свободы такое место имеет название «безопасное место». Однако при исполнении наказания в виде принудительных работ такое место обозначается как безопасное помещение для краткосрочного содержания осужденных (ч. 2 ст. 60.18 УИК РФ). Кроме того, по смыслу закона в такие безопасные места (помещения) в зависимости от вида наказания размещают разные категории осужденных. При исполнении наказания в виде лишения свободы это осужденные, воспользовавшиеся правом на личную безопасность, то есть которым угрожают. А при исполнении принудительных работ – осужденные, от которых исходит угроза жизни или здоровью окружающим либо самому себе.

Не раскрывая сути неопределенности иных нормативно-правовых актов РФ в вопросах обеспечения безопасности УИС, следует отметить, что сегодня нормативно-правовой акт любого уровня (от международных до ведомственных) имеет различное содержание категории «безопасность», соответственно, законодатель и иные правотворческие органы также вкладывают в это определение разное понимание.

Глава 3. ОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

3.1. Опасность: понятие, сущность, источники

В УИС вопросы, связанные с категорией «опасность», в целом остаются неизученными. Авторы, исследующие проблемы в различных сферах безопасности УИС, весьма недостаточно делают акцент на вопросах об опасностях, их сущности и содержании. Априори считается, что сами по себе опасности не нуждаются в исследованиях, они очевидны. В литературе по вопросам безопасности УИС традиционным источником опасности остаются осужденные и лица, содержащиеся под стражей, а изредка и иные опасности (персонал, несоблюдение техники безопасности на производстве, неудовлетворительные условия содержания осужденных и т. д.). Вполне очевидно, что источников опасности в УИС гораздо больше. Вообще же опасность – важнейший сегмент в изучении вопросов безопасности УИС.

В институциональной системе права значительное место занимают парные категории, рассматриваемые в контексте их соотносимости и взаимной обусловленности. Свойство парности в той или иной степени присуще многим явлениям мира природы и культуры: внутреннее – внешнее; ночь – день; зима – лето; базис – надстройка; нищета – богатство; преступление – наказание и т. д. Названное свойство является формой проявления философского принципа единства и борьбы противоположностей, отражающего многогранность окружающей человека и познаваемой им реальности¹⁷⁰.

В этом аспекте центральными элементами настоящего исследования будет являться парная категория «опасность – безопасность». Ввиду очевидной последовательности этих категорий в условной практической реализации категория «опасность» нами будет рассмотрена в первую очередь.

Я. Д. Вишняков и Н. Н. Радаев занимают позицию, согласно которой опасности на земле появились с зарождением человека. Авторы отмечают, что «человечество на протяжении всей истории своего существования подвергалось воздействию различных неблагоприятных факторов, существовало в окружении опасностей и вело борьбу с ними, создавая защиту, сводя последствия от них к минимуму и стремясь к их полному устранению. Социальный и технический прогресс можно рассматривать как борьбу человечества с такими опасностями, как голод, природные катастрофы, болезни, войны и т. д. По мере развития цивилизации значимость тех или иных источников опасности изменялась: исчезали одни, возникали или становились значимыми другие»¹⁷¹.

¹⁷⁰ Маликов, Б. З., Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения: монография / Б. З. Маликов, Р. С. Маковик, Н. Р. Бессараб. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – С. 19.

¹⁷¹ Вишняков Я. Д. Общая теория рисков: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Н. Н. Радаев. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – С. 9.

Сегодня вопросы опасности в жизнедеятельности человека изучаются разными отраслями знаний. В значительной мере и вполне достаточно указанные вопросы отражены в литературе по рискам и эксплуатации техники и механизмов. Однозначно, ввиду достаточно слабой изученности проблем опасности в пенитенциарной системе России магистральной литературой и своеобразным ориентиром в настоящем разделе выступают научные и учебные материалы, отражающие вопросы и проблемы безопасности жизнедеятельности. В этой сфере среди научного сообщества уже давно выработана аксиома о потенциальной опасности, означающая, что любая деятельность потенциально опасна¹⁷².

А. И. Павлов, В. Н. Тушонков, В. В. Титаренко, изучая в фундаментальном аспекте безопасность жизнедеятельности, отмечают, что парная категория «опасность – безопасность» в своей практической реализации получает развитие на основе модели процесса жизнедеятельности «человек – среда обитания». При этом система «человек – среда» является по назначению двухцелевой:

- одна цель состоит в достижении определенного эффекта в процессе деятельности, то есть этапных и конечных результатов;
- вторая – в исключении нежелательных последствий от этой деятельности, то есть речь идет об обеспечении безопасности, отсутствии или минимизации тех или иных опасностей¹⁷³.

С позиции лексики под опасностью понимается возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья¹⁷⁴.

В настоящий момент в литературе существуют различные определения термина «опасность», содержание которого зависит от сферы жизнедеятельности (военная, юридическая, экономическая, социальная и т. д.).

А. А. Бирюков и В. К. Кузнецов, изучая вопросы безопасности жизнедеятельности, под опасностью понимают негативное свойство систем материального мира, приводящее человека к потере здоровья или гибели¹⁷⁵. В свою очередь, А. И. Павлов, В. Н. Тушонков, В. В. Титаренко определяют опасность как явления, процессы, объекты, свойства объектов, которые в определенных условиях способны наносить вред жизнедеятельности человека¹⁷⁶.

Я. Д. Вишняков и Н. Н. Радаев, изучая различные виды риска в жизнедеятельности общества, характеризуют опасность как свойство среды (естественной, искусственной, социальной, деловой, правовой), окружающей рассматриваемый объект (человека, социальную систему), состоящее в возможности (при определенных условиях случайного или детерминированного ха-

¹⁷² Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности. – С. 17; Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Б. А. Храмцов [и др.]. – Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. – С. 13; Вишняков Я. Д. Общая теория рисков. – С. 58.

¹⁷³ Павлов, А. И. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / А. И. Павлов, В. Н. Тушонков, В. В. Титаренко. – М.: МИЭМП, 2006. – С. 18–19.

¹⁷⁴ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 453.

¹⁷⁵ Безопасность жизнедеятельности: учебник / отв. ред. А. А. Бирюков, В. К. Кузнецов. – М.: Проспект, 2014. – С. 30.

¹⁷⁶ Павлов, А. И. Безопасность жизнедеятельности. – С. 11.

рактера) создания физических или иных негативных воздействий, способных привести к нежелательным последствиям для рассматриваемого объекта и (или) окружающей его среды¹⁷⁷.

Л. П. Гончаренко и Е. С. Куценко подразумевают под опасностью объективно существующую возможность негативного воздействия на общество, личность, государство, природную среду, предприятие, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательную динамику или параметры¹⁷⁸.

Р. А. Ромашов под опасностью понимает совокупность факторов, в комплексе образующих агрессивную среду, способную при определенных обстоятельствах причинить вред правам и законным интересам индивидуальных и коллективных субъектов. Вместе с тем автор считает, что пенитенциарная опасность есть совокупность вредоносных угроз, исходящих от пенитенциарной среды¹⁷⁹.

А. Ф. Галузин включает в содержание категории «опасность» источник с его вредоносностью и динамику из состояния возможности в угрозу, нарушение и материализовавшиеся последствия¹⁸⁰.

В целом же смысловое значение опасности в самом общем виде сводится к следующему. Опасность – это:

– любые процессы, явления, предметы, оказывающие негативное влияние на жизнь и здоровье человека¹⁸¹;

– негативное свойство системы «человек – среда обитания», способное причинить ущерб и обусловленное энергетическим состоянием среды и действием человека¹⁸²;

– возможность причинения какого-либо ущерба, то есть такого изменения структуры или других характеристик объекта, которое делает его хуже¹⁸³.

Итак, в самом общем виде *опасность* – это свойство враждебной среды, имеющее возможность при определенных обстоятельствах вредоносно влиять на объект, изменив его параметры деятельности, и способное привести к негативным последствиям в отношении него и той среды, которая его окружает.

В законодательстве РФ не дается определения опасности. Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности РФ (2015) содержится определение

¹⁷⁷ Вишняков Я. Д. Общая теория рисков. – С. 59.

¹⁷⁸ Гончаренко, Л. П. Управление безопасностью / Л. П. Гончаренко, Е. С. Куценко. – М.: КНОРУС, 2009. – С. 16.

¹⁷⁹ Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности: монография / под общ. ред. Р. Е. Джансаревой и Р. А. Ромашова. – Вена, 2014. – С. 154.

¹⁸⁰ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. – С. 21–22.

¹⁸¹ Петрухно, Л. А. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Л. А. Петрухно. – М.: МГОУ, 2006. – С. 5.

¹⁸² Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 6.

¹⁸³ Гражданкин, А. И. Опасность и безопасность / А. И. Гражданкин // Безопасность труда в промышленности. – 2002. – № 9. – С. 41–43.

«угроза национальной безопасности». Это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам¹⁸⁴. Видимо, документ использует такое выражение как синоним слову «опасность». К слову сказать, в законодательстве никогда в чистом виде не определялось понятие «опасность».

В литературе содержание опасности выражается по-разному, в основном через понятия «вызов», «опасность», «угроза»¹⁸⁵. В широком смысле при изучении вопросов национальной безопасности и безопасности мирового сообщества они представляются в виде последовательной цепи¹⁸⁶. В целом же проблема соотношения указанных понятий сегодня остается открытой.

Маловероятно, что категории, которые так или иначе соотносятся с вопросами национальной безопасности, в полной мере могут быть отождествлены с проблемами безопасности УИС. Ведь в данном случае речь идет об общем и частном.

Поскольку опасность выступает антитезой безопасности, она формирует в себе определенный не позитивный, а негативно-отрицательный потенциал, который в жизни проявляется в форме вреда, заражения, крушения, неудачи, осложнения, повреждения, подрыва, порчи, потери, убыли, убытка, урона, утраты, ухудшения, ущерба и т. д. То есть, по сути, указанные формы характеризуют вредоносность опасности.

С лексической точки зрения слово «вредоносность» означает «крайне вредный, наносящий вред»¹⁸⁷, а также силу, свойство, качество вредного¹⁸⁸.

Производная от вредоносности – понятие «вред» – в настоящий момент изучается различными отраслями права, в своем большинстве в рамках проблем возмещения, компенсации или предотвращения вреда. Вместе с тем законодательство РФ не дает определения этой категории¹⁸⁹.

Таким образом, вредоносность является важнейшей составляющей – признаком любой опасности. Итак, *вредоносность* – это признак опасности, объективно обладающий негативно-отрицательным потенциалом (зарядом),

¹⁸⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

¹⁸⁵ Например, О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2131; Баулин, Ю. В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства / Ю. В. Баулин // Правовое государство: Проблемы правотворчества. Вып. 1. – Тарту, 1989. – С. 227; Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М., 1966. – С. 145; Собчак, А. А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А. А. Собчак // Правоведение, 1968. – № 1. – С. 55.

¹⁸⁶ Безопасность Евразии – 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2003. – С. 279.

¹⁸⁷ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 103.

¹⁸⁸ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1. – С. 260.

¹⁸⁹ Климович, А. В. К вопросу о понятии «Вред» в деликтных обязательства / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3(70). – С. 44.

несущий силу опасности и могущий при определенных условиях изменить качественные и количественные характеристики объекта в худшую от изначальной сторону.

Понятие опасности определенно можно обозначить как категорию абстрактную и трудноизмеримую. С одной стороны, опасность выступает антитезой безопасности. С другой – невозможно определить объем и размер опасности. В связи с этим Н. В. Щедрин полагает, что категорию «опасность» следует рассматривать двуформенно: как собственно опасность («первопонятие») и угрозу, то есть наиболее конкретную и непосредственную форму опасности¹⁹⁰.

Такая позиция заслуживает внимания. Неконкретность понятия «опасность» заставляет определить хотя бы приблизительные ее рамки. Итак, опасность – это, на наш взгляд, сумма предопасности, которая выступает в потенциальном, то есть возможном, формате, а также угрозы опасности, выступающей как реальное завершение опасности, но по своему характеру не приводящей к негативным изменениям параметров объекта. В самых общих чертах опасность – это переход от возможности (предопасности) к некоей конкретике (угрозе опасности), то есть действительности (рис. 1). В целом же вся опасность есть перспектива действительности.

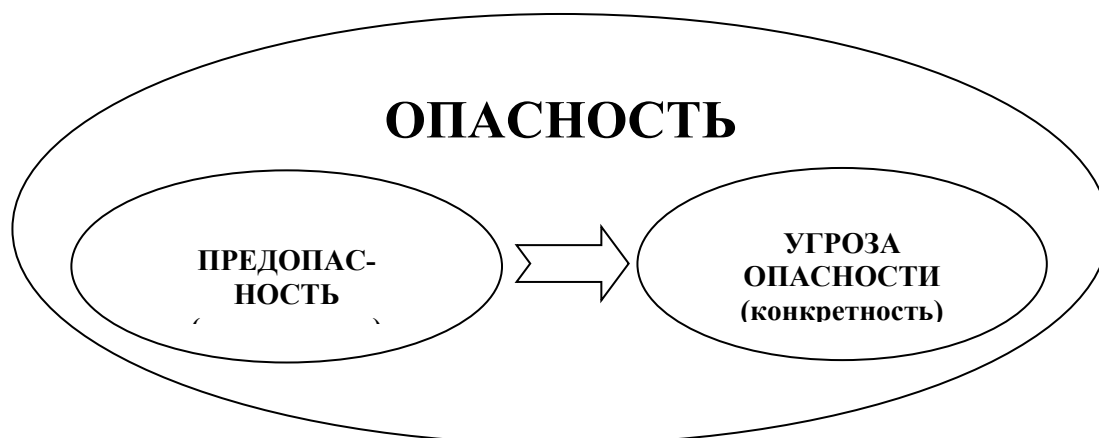

Рис. 1

В некоторой степени абстрактность категории «опасность» могут объяснить свойства, присущие этому понятию. Н. Г. Занько, К. Р. Малаян, О. Н. Русак выделяют шесть основных свойств опасности:

- 1) имеют потенциальный (возможный, скрытый) характер;
- 2) потенциально реализуются случайно, с некоторой вероятностью, то есть стохастически;
- 3) могут находиться в любой точке пространства (тотальность);
- 4) постоянны, непрерывны (перманентность);

¹⁹⁰ Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Н. В. Щедрин [и др.]. – С. 17.

5) изменяются по величине, что и является объективной предпосылкой управления безопасностью (вариабельность);

б) по определению причиняют ущерб здоровью человека¹⁹¹.

Существенная роль в реализации опасности лежит на ее источниках. Сразу же необходимо отметить, что нижеприведенный перечень источников опасностей в определенной степени совпадает с видами объектов охраны. И это объяснимо. К примеру, один и тот же человек, одна и та же вещь, предмет, процесс, система взглядов может одновременно, но в разных ситуациях выступать как объектом охраны, так и источником опасности.

Представляется, что источником формирования опасности, в т. ч. в деятельности УИС, будут выступать несколько взаимосвязанных элементов. Во-первых, это человек (персонал УИС, осужденные, иные лица и т. д.). Однако литература по вопросам безопасности жизнедеятельности в своем большинстве не определяет человека как источник опасности, за тем исключением, если он не совершает каких-либо действий/бездействий. Во-вторых, источниками формирования опасности будут выступать всевозможные элементы среды, в которых пребывает человек. В-третьих, это связи (взаимодействие), возникающие между элементами среды. Действующее законодательство РФ делает акцент именно на втором и третьем источнике формирования опасности. Этот вопрос находит отражение в ст. 1079 ГК РФ, где сформулированы приблизительные источники опасности (транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и их использование и т. п.; строительная и иная связанная с нею деятельность и ее осуществление и др.). Из содержания указанной статьи очевидно, что сам человек не является источником опасности.

Тем не менее отдельные авторы выделяют человека как источник формирования опасности. П. П. Кукин, изучая безопасность человека в процессе трудовой деятельности, определяет его как сложную систему «организм-личность» в виде источника формирования опасности¹⁹². Думается, что для УИС, прежде всего как для гуманитарной системы, важно отмечать человека как источник формирования опасностей. В то же время личность сотрудника УИС как источник опасности одним из первых определил А. Ф. Галузин¹⁹³.

Таким образом, источниками формирования опасности в деятельности УИС выступают следующие элементы.

1. Сам человек (персонал УИС, осужденные, иные лица и т. д.), а именно человек с неблагоприятной для его здоровья наследственностью; физиологическими ограничениями возможностей организма (болезни); психологически-

¹⁹¹ Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности. – С. 16.

¹⁹² Безопасность жизнедеятельности. Безопасность технологических процессов и производств (Охрана труда): учебное пособие для вузов / П. П. Кукин, В. Л. Лапин, Н. Л. Пономарев [и др.]. – 4-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 2007. – С. 10; Кукин, П. П. Безопасность человека и его деятельность / П. П. Кукин // Основы безопасности жизнедеятельности. – 1997. – № 1. – С. 42–43.

¹⁹³ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. – С. 88–89.

ми расстройствами и антропометрическими показателями (по П. П. Кукину)¹⁹⁴. В отдельных отраслях законодательства РФ человек (по системе «организм – личность») косвенно представлен как источник опасности. Например, ст. 6.1. КоАП РФ «Соккрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения», а также ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией».

2. Объекты материального мира:

– инфраструктура района места дислокации объектов УИС/собственная инфраструктура объектов УИС: здания, помещения, сооружения; дороги; транспорт, энергосистемы, телекоммуникационные системы и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие;

– предметы и вещи (вещества), необходимые для ежедневного жизнеобеспечения объектов УИС и являющиеся результатом жизнеобеспечения объектов УИС: медикаменты и медицинские изделия, одежда (обмундирование), строительные материалы, механизмы, агрегаты и техника, инженерно-технические средства охраны и надзора, специальные средства и оружие, средства индивидуальной и коллективной защиты и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие.

– предметы (результат) производственной деятельности объектов УИС (изделия, продукция, материалы, вещи и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие);

– вещи и предметы, поступающие на объект УИС законным и противоправным способом (поступление в адрес осужденных посылок, передач, бандеролей; перебросы, проносы, провозы на объект УИС запрещенных предметов и вещей; поступление на объект УИС предметов обеспечения инфраструктуры учреждения и жизнедеятельности персонала, осужденных и иных лиц и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие).

3. Объекты нематериального мира (субкультура, идеи, взгляды, позиции, воззрения, учения, верования персонала учреждений УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц и т. д.).

4. Общественные отношения и процессы на объектах УИС, в которые вступают персонал УИС, осужденные, иные лица и т. д. (производственная технология, несение службы сотрудниками УИС, общее и профессиональное образование осужденных, водворение осужденных в ШИЗО, забастовки персонала УИС, групповые неповиновения осужденных, лечение подозреваемых и обвиняемых и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие).

5. Явления природы, не зависящие от действий/бездействий человека на объектах УИС либо в местах дислокации объектов УИС, а также флора и фауна (ураганы, ливни, оползни, наводнения, сели, смерчи, туманы, снегопады, зной, мороз; растения и животные и т. д.).

¹⁹⁴ Кукин, П. П. Указ. соч. – С. 42–43.

б. Факторы жизнедеятельности объекта УИС (продукты питания, питьевая вода, водоснабжение, условия быта, труда и отдыха, атмосферный воздух и воздух закрытых помещений, почва, отходы производства и потребления, болезни, шум, вибрация, излучения и т. д., а также их более мелкие объекты и составляющие).

Таким образом, исходя из видов источников формирования опасностей, становится очевидным, что опасности могут появляться, во-первых, внутри системы – объекта УИС (например, всей УИС или отдельного объекта УИС), а также более мелкого подобъекта (например, цеха металлообработки ИУ, общежития осужденных, отдела УИИ и т. д.). Во-вторых, опасности могут формироваться за пределами системы – объекта УИС (технологические аварии в районе места дислокации объектов УИС; нападения на объекты УИС; наводнения в месте дислокации объектов УИС; недостаточное финансирование деятельности объектов УИС и т. д.). Такие опасности будут являться внешними. Кроме того, внешними могут признаваться локальные опасности внутри системы, в случае если они негативно влияют на отдельные объекты системы, но не влияют на деятельность системы – объекта УИС в целом (например, злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденным в ИК; прорыв канализации в административном здании территориального органа ФСИН России; обрушение козлового крана на производственном участке объекта УИС и т. д.).

Получается, что источник опасности, подобно вредоносности, также характеризует опасность, то есть является одним из ее признаков.

В связи с вышеизложенным попробуем сформулировать понятие *источника опасности в УИС*. Это признак опасности, где человек (персонал УИС, осужденные и иные лица), а также среда (объекты материального и нематериального мира, отношения, процессы и явления природы, флора и фауна), в которой он находится, являются основоположниками возникновения и формирования внутренних и внешних опасностей.

Опасности не могут существовать без влияния на какой-нибудь объект¹⁹⁵, их как таковых нет вообще¹⁹⁶. Однако для реализации опасностей и наступления негативных последствий нужны определенные условия, именуемые причинами¹⁹⁷. Так появляется причинно-следственная связь. Практика показывает, что реализовавшиеся опасности в негативные последствия в преобладающем большинстве не объясняются лишь одной причиной. Их больше. Для этого к одной из причин следует поставить вопрос «Почему?». В связи с этим возникает еще ряд причин (в литературе «Дерево причин», «Дерево событий», «Дерево причин и опасностей»). Как правило 5–6 причинных уровней

¹⁹⁵ Вишняков, Я. Д. Общая теория рисков. – С. 58.

¹⁹⁶ Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности / А. В. Брега // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всеросс. науч. конф., 4 дек. 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 737–752.

¹⁹⁷ Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности. – С. 17; Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Б. А. Храмцов [и др.]. – С. 34;

определят общую причинно-следственную картину наступивших негативных последствий¹⁹⁸. Так, в сентябре 2011 г. в котельной ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области была допущена авария (воспламенение паров мазутной емкости, располагавшейся в пристройке к котельной), в результате которой произошел групповой несчастный случай, в т. ч. смерть осужденного, и незначительное разрушение котельной. В процессе проверки установлены причины реализовавшейся опасности: грубые нарушения правил промышленной безопасности, требований инструкции по охране труда и технике безопасности, отсутствие должного контроля со стороны администрации учреждения за безопасным выполнением работ и др.¹⁹⁹

Однако причинно-следственная связь между внешней средой (источником опасности) и объектом может быть более сложной, когда в таких связях могут быть задействованы несколько внешних сред (источников опасности) и объектов. Причем, например, объект может выступать как в качестве источника опасности, так и объекта посягательства, то есть в виде как «жертвы», так и «злодея»²⁰⁰.

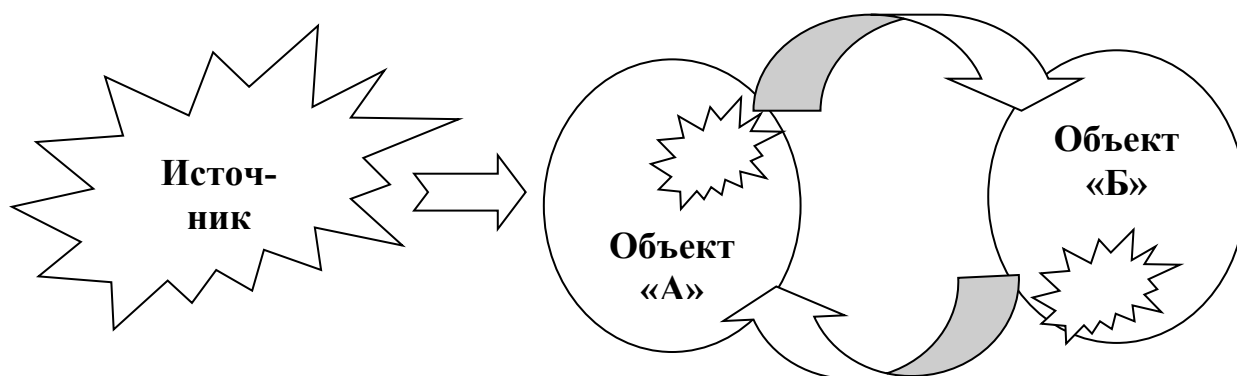

Рис. 2

Рассмотрим подобную ситуацию на практическом примере (рис. 2). Делегирование администрацией ИУ своих полномочий (источник опасности для общественных отношений и процессов в учреждении) отдельным осужденным – т. н. активу (объект «А») – с целью обеспечения ими режимных требований и контроля (источник опасности) за остальными осужденными учреждения (объект «Б») привело к недовольству последних. В результате такой порядок вылился в групповые неповиновения осужденных в учреждении, порчу имущества и физическую расправу (источник опасности) в отношении

¹⁹⁸ Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности. – 20–22; Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Б. А. Храмцов [и др.]. – С. 34–36.

¹⁹⁹ О работе органов технического надзора УИС в 2011 г.: Информационное письмо ФСИН России от 07.03.2012 № 14-4110-04. – М: ФСИН России, 2012. – С. 6.

²⁰⁰ Вишняков, Я. Д. Общая теория рисков. – С. 58–59.

актива осужденных (объект «А»). Подобная ситуация имела место в мае-июне 2015 г. в отдельных ИУ УФСИН России по Республике Башкортостан²⁰¹.

Источник опасности занимает весомое место в теории безопасности. Литература, учитывая скоротечность протекания опасности, их классификацию и другие критерии, предлагает своего рода полюсную шкалу. На одном конце такой шкалы предлагается локальная опасность, а на другом – соответственно, глобальная опасность, что в переводе на юридический язык означает опасность и повышенную опасность. На основе этого предлагается деление источников на источники опасности и источники повышенной опасности. Причем юридическая теория и практика в отношении источников опасности рассматривает этот вопрос через меры предосторожности, а в отношении источников повышенной опасности – через меры особой предосторожности. Безусловно, такая градация грешит издержками²⁰². В целом же до сегодняшнего дня юридической наукой не выработаны четкие критерии как для источников опасности, так и для источников повышенной опасности²⁰³. Видимо, поэтому в настоящий момент нет ни исчерпывающего, ни примерного общего для всех отраслей народного хозяйства перечня видов деятельности, связанных с повышенной опасностью для человека, несмотря на то, что эти вопросы обсуждаются в литературе уже более 80 лет²⁰⁴.

Фактически такая же проблема с источниками опасности в УИС. Они не установлены. Тем не менее С. А. Тарасова отмечает, что сегодня, к примеру, 60 % аттестованного состава ИУ считают свою работу опасной или очень опасной из-за значительной степени риска для жизни и здоровья²⁰⁵. Безусловно, невозможно определить исчерпывающий перечень всех источников опасности в УИС, их множество. Что касается локальных опасностей, они по своей природе рядовые и повседневные (мелкие неполадки техники и механизмов учреждения УИС, нарушения режима отбывания наказания осужденными, замыкание электропроводки и т. д.) и в преобладающем большинстве подлежат своевременному предотвращению и пресечению со стороны персонала УИС и иных лиц (служб). Как правило, так и происходит. Другой вопрос – с источни-

²⁰¹ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 2; В башкирской колонии более 100 осужденных вновь устроили беспорядки [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». Происшествия: официальный сайт. – Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/1965864> (дата обращения: 13.10.2016).

²⁰² Концептуально-теоретические основы правового регулирования ... / Н. В. Щедрин [и др.]. – С. 19–20.

²⁰³ Кряжев, Е. В. Правовые аспекты безопасной деятельности человека / Е. В. Кряжев // Правоведение, 1993. – № 2. – С. 90.

²⁰⁴ Например, Агарков, М. М. Обязательства из причинения вреда / М. М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1936. – № 1. – С. 68; Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 133–134.

²⁰⁵ Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология: учебное пособие / С. А. Тарасова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 152.

ками повышенной опасности в УИС. Думается, что основной перечень источников повышенной опасности все-таки можно было бы установить. Их определение, на наш взгляд, могло бы иметь достаточно серьезное значение. Например, на предприятиях и в организациях машиностроительного профиля вне зависимости от их форм собственности, ведомственной принадлежности и сферы хозяйственной деятельности действует примерный отраслевой перечень работ с повышенной опасностью²⁰⁶. В УИС также существует перечень профессионально опасных направлений деятельности. Однако он является не самостоятельным и обособленным, а определяемым через систему социальных гарантий сотрудникам УИС – надбавок к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время. Анализ нормативно-правового документа, устанавливающего надбавки сотрудникам, позволяет выявить следующие источники повышенной опасности в УИС – это:

- работа с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе;
- снайперское оружие, специальное альпинистское снаряжение, специальные спусковые устройства и приспособления;
- неблагоприятная окружающая среда (экологический кризис в районе комплекса «Байконур» и в г. Байконуре);
- взрывотехнические работы;
- осужденные и лица, содержащиеся под стражей, больные туберкулезом и ВИЧ-инфекцией и материалы, содержащие возбудители этих заболеваний²⁰⁷.

Однако практическая деятельность УИС подтверждает, что помимо указанных опасностей, есть еще целый спектр источников повышенной опасности, но законодательство РФ прямо на это не указывает.

Анализ УИК РФ показывает, что источники повышенной опасности представлены в законе в виде оснований введения режима особых условий (ст. 85 УИК РФ). Таковыми являются действительно веские основания, в которые становятся вовлеченными широкие массы людского ресурса, как персонала УИС, осужденных, так и иных лиц, не имеющих отношения к пенитенциарной сфере. Вспомним условную шкалу источников опасности («источники локальных опасностей – источники повышенной опасности»). Действительно, указанные ниже опасности можно отнести к источникам опасностей (хотя бы для одного учреждения) глобального уровня. К таковым относятся:

²⁰⁶ ПОТ РО 14000–005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения (вместе с «Порядком заполнения наряда-допуска»), утв. Минэкономики РФ 19.02.1998 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁷ О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня отдельных должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время: приказ ФСИН России от 16.10.2014 № 547 (ред. от 09.04.2015) // Российская газета. – 2014. – 19 нояб.

- стихийные бедствия;
- чрезвычайное или военное положение в районе расположения ИУ;
- массовые беспорядки;
- групповые неповиновения осужденных в ИУ.

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 48) расширяет и конкретизирует перечень источников повышенной опасности, при которых вводится режим особых условий в СИЗО. К ним относятся:

- стихийные бедствия;
- эпидемии, эпизоотии;
- обширные очаги возгораний;
- крупные аварии систем жизнеобеспечения;
- массовые беспорядки;
- захват заложников;
- террористические акты;
- неповиновения подозреваемых и обвиняемых;
- вооруженное нападение.

Однако указанные источники повышенной опасности имеют явное расхождение с положениями ст. 3 ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Очевидно, соответствующие нормы указанных выше законов, в которых перечисляются источники повышенной опасности – основания введения режима особых условий, должны иметь бланкетный характер к соответствующему федеральному конституционному закону. Думается, что обособленным видом источников повышенной опасности в законах должен быть побег осужденных или лиц, содержащихся под стражей, поскольку сам побег может привести к непредсказуемым последствиям, а в мероприятиях по пресечению побега может участвовать широкий перечень государственных органов, физических и юридических лиц.

Вместе с тем общероссийский тренд на борьбу и минимизацию коррупции определил с 2014 г. Перечень коррупционно-опасных функций ФСИН России. В число таких функций (источников повышенной опасности) входят отдельные направления:

- по исполнению наказаний и отдельных мер пресечения (направление осужденных к месту отбывания наказания; контроль за условно осужденными и осужденными, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания; контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, отбывающими меру пресечения в виде домашнего ареста);

- реализации положений ст. ст. 4, 5, 6, 8, 9 ФЗ от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постановка на учет);

- предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений (проведение оперативно-розыскных мероприятий; производство по делам об административных правонарушениях);

- оборота денежных и (или) товарных ценностей, а также материально-технических ресурсов;
- организационно-управленческих, распорядительных и контролирующих полномочий²⁰⁸.

Вообще же по справедливому замечанию отдельных авторов источник опасности входит в определенную последовательность. А. Ф. Галузин представляет ее в виде социальных опасностей в системе отношений «человек – общество – государство – национальная безопасность». В последовательность описания структуры опасности автор включает источники, их вредоносность, динамику (возможность, угрозу, нарушение), последствия²⁰⁹. Полагаем, что представленная последовательность является системой признаков опасности, два из которых мы уже рассмотрели (источник и вредоносность). Очевидно, что ключевыми признаками опасности, отражающими практическую сторону вопроса, являются динамика опасности и последствия от нее.

3.2. Динамика опасности в уголовно-исполнительной системе

Мир находится в постоянном движении: у него нет «выходных дней», он никогда не «устаёт». В то же время в мире нет неизменных вещей, свойств и отношений²¹⁰. Гераклит отмечал, что все находится в состоянии движения, а покой является видимостью²¹¹.

Вопросы сущности и содержания динамики опасностей в УИС сегодня практически не изучены. В 2011 г. А. Ф. Галузин впервые рассмотрел динамику опасности (состояния ее вредоносности) применимо к пенитенциарной сфере²¹².

В лексическом выражении слово «динамика» означает ход развития, изменение какого-нибудь явления²¹³. А. Ф. Галузин представляет динамику вредоносности опасности в УИС в сочетании развития четырех состояний (по нарастающей): возможности, угрозы, нарушения, последствия²¹⁴. Безусловно, такая система заслуживает внимания. Однако мы считаем необходимым вне-

²⁰⁸ Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний: распоряжение ФСИН России от 05.09.2014 № 178-р // Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁹ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. – С. 21–22.

²¹⁰ Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2004. – С. 250–251.

²¹¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – С. 596.

²¹² Галузин, А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография / А. Ф. Галузин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 17.

²¹³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 166.

²¹⁴ Галузин, А. Ф. Указ. соч. – 166 с.

сти определенные коррективы в представленную систему и наполнить ее несколько иным смыслом.

Представляется, что динамическая категория «опасность» состоит из следующих частей:

- 1) предопасность;
- 2) угроза опасности;
- 3) факт-нарушение;
- 4) последствия опасности.

По нашему мнению, динамика опасности зиждется на философских категориях «возможность» и «действительность». Фактически *предопасность* и *угроза опасности* выступают в форме возможности, в то время как *факт-нарушение* и *последствие опасности* – в форме действительности.

В предыдущем параграфе мы уже отмечали, что в целом опасность (предопасность + угроза опасности) – это поступь к действительности, а также перспектива действительности, но не сама действительность (см. рис. 1).

В философии Гегель описывает возможность в виде *формальной (абстрактной)* и *реальной (конкретной)* возможности²¹⁵. Причем формальную возможность можно соотнести с предопасностью, а реальную возможность – с угрозой опасности.

Предопасность (формальная (абстрактная) возможность). А. А. Клюев, исследуя понятия опасности и безопасности, отмечает следующее: «...в живой природе об опасности можно рассуждать скорее условно, в переносном смысле. Инстинкт самосохранения имеет рефлекторный, бессознательный характер, а у высших животных сформировалось такое состояние, которое можно охарактеризовать как “предопасность”. Состояние “предопасности” побуждает живые существа предпринять действия по сохранению жизни и избежать опасности»²¹⁶. Сегодня считается общепринятым, что формальная (абстрактная) возможность есть «неопределенное вместилище всего вообще... возможно все, что не противоречит себе»²¹⁷, то есть не противоречит законам природы и логики. Соотнесем этот вид опасности с УИС и ее деятельностью. Так, установленные параметры деятельности УИС могут быть нарушены, приостановлены либо прекращены в связи с возможными природными и техногенными катастрофами в месте дислокации объектов УИС. К формальной (абстрактной) возможности можно отнести перспективу возникновения опасных землетрясений в местностях расположения объектов УИС, для которых нехарактерно такое явление природы. Поскольку в ИУ могут функционировать и функционируют опасные производственные объекты (котельные, компрессорные установки, строительные краны и т. д.), то возможны

²¹⁵ Современный философский словарь / под общ. Ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 113.

²¹⁶ Клюев, А. А. Проблема социально-экономических факторов в концепции национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. А. Клюев. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – С. 8.

²¹⁷ Современный философский словарь. – С. 113; Гегель. Наука логики: в 3 т. – Т. 2. – М., 1971. – С. 188–189.

технические неполадки, неисправности, взрывы. Наличие в ИК осужденных преступников создает потенциальную возможность совершения с их стороны правонарушений и преступлений и т. д.

Однако и формальная (абстрактная) возможность, вероятность реализации которой ничтожно мала, в динамике может приводить к непредсказуемым негативным последствиям. Относительно последнего примера: взрыв упавшего 15 февраля 2013 г. метеорита в Челябинской области. По сообщениям ГУФСИН России по Челябинской области, в результате стихийного бедствия в учреждениях и подразделениях разбиты стекла окон общей площадью 2966 кв. м. Получили незначительные травмы в виде порезов 5 сотрудников и 9 осужденных. У одного сотрудника диагностировано сотрясение головного мозга²¹⁸.

Угроза опасности (реальная (конкретная) возможность). Слово «угроза» с лексической точки зрения означает запугивание либо обещание причинить кому-либо, чему-либо вред, зло. В другом понимании слово «угроза» означает возможную опасность²¹⁹.

Угроза опасности как реальная (конкретная) возможность уже не может быть чем-то иным, но только одним, «...реальная возможность составляет все условия в целом... рассеянную действительность...»²²⁰. А. А. Ивин устанавливает отличие реальной от формальной возможности в том, что для осуществления первой в действительности имеются какие-то условия и предпосылки. В то же время автор отмечает, что «для сравнительной оценки реальных возможностей иногда используют понятие вероятности и говорят, что одна возможность более (менее) вероятна, чем другая, если в действительности имеется больше (меньше) факторов, благоприятных для реализации данной возможности по сравнению с другой»²²¹.

Угроза есть наиболее конкретная и непосредственная форма потенциальной опасности, требующая немедленных и энергичных действий по ее нейтрализации. В среде людей (персонала УИС, осужденных и иных лиц) – это стадия крайнего обострения противоречий, непосредственное предконфликтное состояние²²². В среде объектов материального и нематериального

²¹⁸ О ничтожной вероятности случившегося в жизни (т. н. случайности из случайностей) говорят расчеты Департамента по охране здоровья и безопасности на производстве (HSE) в Британском управлении по атомной энергии. Расчеты департамента установили, что примерно один раз в 7 тыс. лет на одного жителя Великобритании будет падать метеорит. См., например: Ученые узнали вероятность удара метеорита об голову [Электронный ресурс] // Обозреватель. Политика: официальный сайт. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/news/2006/8/1/127720.htm> (дата обращения: 18.10.2016).

²¹⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 825.

²²⁰ Гегель. Наука логики. – С. 194.

²²¹ Ивина, А. А. Философия: энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / А. А. Ивина // Электронная библиотека проекта «Библиотека Ихтика»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.read.in.ua/book173921/?r=19&p=1&bs=%C8> (дата обращения: 18.10.2016).

²²² Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности. – С. 739.

мира, общественных отношений и процессов, а также явлений природы – максимально накопленный потенциал поражающих факторов и вредоносных воздействий источника опасности, готовый к своей реализации в факт-нарушение. Например, угрозой будет являться выход из-под контроля на предприятии ИК компрессорной установки; угроза физической расправы одним осужденным над другим; угроза заражения инспектора УИИ туберкулезом в момент разъяснения осужденному к ограничению свободы, больному открытой формой туберкулеза порядка и условий отбывания наказания и т. д.

Как показывают жизнь и практическая деятельность УИС, потенциальная опасность (предопасность + угроза опасности) может протекать скрыто и неявно для объекта. Объект охраны может вовсе не располагать и даже не знать о приближающемся вредоносном негативе в отношении него и внешней среды, в которой он находится. Поскольку вся безопасность ориентирована на устойчивое и комфортное развитие человека, безусловно, таким объектом охраны будет выступать человек (персонал УИС, осужденные и иные лица). Так, нападение на сотрудника УИС со стороны осужденных может заранее планироваться и подготавливаться. А само нападение осуществляться скрытно. Вполне естественно, что сотрудник в такой ситуации не может предугадать нападение и, соответственно, действовать на опережение ситуации. В то же время заражение подозреваемых, обвиняемых инфекционными заболеваниями (туберкулез, грипп и т. д.), например в камере СИЗО, фактически также проходит скрытно для самих лиц, содержащихся под стражей. Вспомним хотя бы о поражающих факторах упоминаемого выше метеорита в Челябинской области: вред здоровью сотрудников ИУ, осужденных, а также нанесение ущерба ИУ региона было не то что неявным и малопредсказуемым, а даже невероятно-сказочным.

Оставшиеся два элемента динамики опасности УИС необходимо соотносить не с возможностью, но с действительностью – подлинным бытием в отличие от видимости²²³, действительностью, под которой исследователи понимают объективную реальность²²⁴.

Действительность представляется фактом-нарушением и последствиями.

Словосочетание «факт-нарушение» означает действительное, вполне реальное событие и явление, то, что действительно произошло, происходит, существует, с одновременной помехой нормальному состоянию, развитию чего-нибудь²²⁵.

Итак, весь накопившийся негативный вредоносный потенциал реализуется в факт-нарушение, то есть в реальное и произошедшее событие, которое делает охраняемый объект хуже, уменьшает (лишает) его качественные и количественные характеристики. Аналогично потенциальной опасности (возможность = предопасность + угроза опасности) факт-нарушение также может проходить скрыто и неявно для объекта.

²²³ Новая философская энциклопедия. – Т. 1. – С. 609–610.

²²⁴ Современный философский словарь. – С. 392–847.

²²⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 103.

Формы проявления факта-нарушения в УИС могут быть самыми разнообразными: технологический взрыв на предприятии ИК; нанесение ударов руками и ногами одним осужденным во время драки по телу родственника, прибывшего на свидание в ИУ; момент заражения инфекционным заболеванием в среде осужденных; окончательное принятие экстремистских взглядов и идей осужденным, в процессе отбывания наказания; обрушение кровли административных зданий и помещений территориального органа ФСИН России и т. д.

Факт-нарушение завершает активную динамическую и нарастающую фазу развития опасности и переходит в последствия опасности, то есть конечный негативный результат²²⁶. Реальное вредоносное событие выливается в негативный итог для охраняемого объекта. В юридическом смысле последствия имеют трехформатное значение. Во-первых, для человека наступает вред здоровью (физическому и душевному) различной степени тяжести. Крайний случай – смерть человека. Во-вторых, объекты материального мира частично или полностью приходят в негодность. Им наносится ущерб (порча). В свою очередь общественные отношения и процессы, происходящие в УИС, подвергаются трансформации, меняются в негативную сторону их заданные параметры. Например, к последствиям опасности можно отнести материальный ущерб учреждению в результате пожара; вред здоровью (ушибы, переломы, кровоподтеки) сотрудников и осужденных различной степени тяжести в результате массовых беспорядков в учреждении; ухудшение здоровья сотрудников или осужденных ввиду заражения заболеваниями; невозможность реализации процесса исправления осужденного ввиду совершения им злостного нарушения отбывания наказания и т. д.

По своей природе последствия, как правило, не стагнационны. Они при отдельных условиях могут иметь дальнейшую динамику и развитие. Следовательно, одни последствия опасности порождают следующую динамическую цепочку развития опасности. Так, прорыв канализации в учреждении и, как следствие, затопление отдельных территорий способны привести к попаданию нечистот в питьевую воду, к антисанитарии и антигигиене. А это уже иная потенциальная опасность, возможно факт-нарушение и последствия. Здесь речь фактически идет о том, когда опасность движется от объекта к объекту (см., например, рис. 2).

3.3. Виды опасности в уголовно-исполнительной системе

Система опасностей в жизнедеятельности человека уже давно изучена. Она получила оформление в курсах безопасности жизнедеятельности. Не вдаваясь в подробности вопроса, определим, что литература все опасности делит на несколько больших групп:

²²⁶ Галузин, А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции). – С. 17.

- опасности природного характера: геологические; метеорологические; гидрологические; природные пожары; массовые заболевания;
- опасности экологического характера: изменения состояния суши; изменения свойств воздушной среды; изменение состояния гидросферы; изменение состояния биосферы; вымирание растений и животных;
- опасности техногенного характера: взрывы, пожары и обрушение зданий; аварии на химически опасных объектах; аварии на радиационно опасных объектах; аварии на пожаро-и взрывоопасных объектах; аварии на гидродинамических опасных объектах; аварии на транспорте (железнодорожном, автомобильном, воздушном, водном, метро); аварии на коммунально-энергетических объектах;
- опасности социального характера: самоуничтожение личности; социальные, политические и экономические протесты микро-и макрогрупп; массовые беспорядки; уголовная преступность; религиозный и национальный экстремизм; терроризм всех видов; военные столкновения различного характера и масштаба²²⁷.

Указанные опасности характерны для любого общества в целом. Вместе с тем для УИС, помимо указанных выше, характерны и иные, специальные виды опасностей. Далее мы проанализируем самые основные опасности в УИС, классифицировав их по группам.

Первая группа опасностей – *опасности, связанные с несоблюдением (нарушением) законности, правопорядка в УИС и установленных в обществе морально-нравственных норм и ценностей*. Б. З. Маликов и Л. Н. Фазлыева определяют эту группу опасностей производной от криминальной опасности²²⁸.

Первый вид опасности УИС этой группы опасностей будет ориентирован на нивелирование и разрушение ключевых задач, стоящих перед ФСИН России (п. 3 Положения о ФСИН России)²²⁹. В этом случае опасности подвергаются общественные отношения и процессы, связанные с исполнением и отбыванием всех наказаний и отдельных мер пресечения. Эту опасность следует определять, как *несоблюдение установленного порядка исполнения и отбывания наказаний и реализации мер пресечения персоналом УИС, осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами на объектах УИС и прилегающих к ним территориях, в т. ч. режимных*.

Процедура исполнения и отбывания наказаний и мер пресечения, обеспечиваемых УИС, регламентирована уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством РФ. Все субъекты правоотношений (пер-

²²⁷ Безопасность жизнедеятельности: учебник. – С. 39.

²²⁸ Маликов, Б. З. Формы проявления криминальной опасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / Б. З. Маликов, Л. Н. Фазлыева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 55.

²²⁹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 03.10.2016) // Российская газета. – 2004. – 19 окт.

сонал УИС, осужденные, подозреваемыми, обвиняемые и иные лица) наделены определенным правовым статусом. Наиболее регламентированным является статус осужденных, изолированных в ИУ. Например, пп. 16, 17 ПВР ИУ и ст. 16 УИК РФ возлагают на осужденных круг обязанностей и запретов, невыполнение (ненадлежащее выполнение) которых можно определить как негативное (опасное) влияние на установленный уклад и правила в учреждении. Таким образом, в условия опасности ставятся сам порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в ИУ и отдельные его элементы.

Думается, что указанный вид опасности будет являться одним из основных, поскольку осужденные и лица, отбывающие меры пресечения, определенные УПК РФ, ежедневно нарушают (злостно нарушают) установленные правила. По данным ФСИН России на 01.01.2017, только среди осужденных ИУ (кроме колоний-поселений) было признано злостными нарушителями отбывания наказания 21 521 человек²³⁰. Для сравнения: такое количество осужденных злостных нарушителей по стране составляет примерно общее количество лиц, содержащихся в 42-х ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Красноярскому краю (22 097 осужденных, подозреваемых, обвиняемых на 01.01.2017)²³¹.

Вместе с тем особо следует остановиться на персонале УИС и иных лицах, действия/бездействия которых приводят к вредоносным последствиям относительно порядка исполнения и отбывания наказаний и реализации отдельных мер пресечения. Так, в 2015 г. в связи с предательством интересов службы было уволено 150 сотрудников отделов безопасности, функции которых – обеспечение соблюдения режима в ИУ. Кроме того, вредоносно на процесс исполнения и отбывания мер государственного принуждения влияет доставка гражданами в учреждения УИС запрещенных предметов и вещей. Как показывает официальная статистика ФСИН России, ежегодно задерживается за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов около 8 тыс. граждан²³².

Второй вид опасности в УИС рассматриваемой группы опасностей также связан с общественными отношениями и процессами, происходящими при исполнении, отбывании наказаний и мер пресечения. Этот вид опасности следует именовать как *подготавливаемые и совершаемые осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми правонарушения и преступления против порядка управления на объектах УИС, персонала, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.*

²³⁰ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г.: информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 6.

²³¹ Уголовно-исполнительная система Красноярского края [Электронный ресурс] // ГУФСИН России по Красноярскому краю: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.24.fsin.su/management> (дата обращения: 01.04.2017).

²³² Антипов, А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Н. Антипов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3. – С. 6; О привлечении к ответственности граждан за попытку передачи осужденным запрещенных предметов // Информационное письмо ФСИН России от 14.08.2014 № 07-37402. – М.: ФСИН России. – С. 1.

Безусловно, количество подготавливаемых и совершаемых преступлений в УИС относительно нарушений и злостных нарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, по количеству значительно меньше. Однако общественная опасность «является важнейшим основанием криминализации (декриминализации) деяний, материальным признаком, внутренним свойством преступления»²³³.

По данным ФСИН России, количество предотвращенных преступлений в процессе исполнения наказаний и отдельных мер пресечения остается высоким. Так, в 2015 г. только в ИК предотвращено чуть более 60 тыс. преступлений²³⁴. Вообще же на протяжении последних 3 лет сохраняется устойчивая тенденция к увеличению числа осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких (34,7 %) и особо тяжких преступлений (46,1 %). Ввиду этого почти вдвое возросла доля лиц, состоящих на различных видах профилактического учета: с 8,2 % в 2009 г. до 15,8 % в 2016 г. То есть сегодня в ИК это более 80 тыс. осужденных²³⁵. Фактически каждый шестой осужденный состоит на профилактическом учете, что в абсолютных цифрах сопоставимо с населением среднего города типа Азов, Клин, Ялта или Минеральные Воды.

Создание и криминальная деятельность преступных групп осужденных, подозреваемых, обвиняемых, персонала на объектах УИС и вне объектов УИС будет являться еще одним видом опасности УИС.

Настоящая опасность в большей степени присуща местам изоляции УИС, поскольку каждое ИУ и СИЗО по своей природе является закрытым (то есть имеющим вооруженную охрану и периметр) территориальным образованием. Наличие в таком образовании массы осужденных преступников и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, создает (может создавать) благодатную почву для преступности, в т. ч. групповой. В связи с этим С. В. Бондаренко справедливо отмечает, «что криминогенная ситуация в пенитенциарных учреждениях складывается таким образом, что многие преступления носят групповой и в большинстве своем организованный характер»²³⁶ и, как правило, строятся вокруг лидеров преступной среды. В результате чего их деятельность становится направленной не только на дезорганиза-

²³³ Прокументов, Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России, 2009. – № 4. – С. 18–19.

²³⁴ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> (дата обращения: 21.10.2016).

²³⁵ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г.: информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 5; О состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ уголовно-исполнительной системы в 2010 г. // Информационное письмо ФСИН России от 25.03.2011 № 5-5094-01. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 4.

²³⁶ Бондаренко, С. В. Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1(255). – С. 60.

цию работы мест лишения свободы, но и на совершение других преступлений, имеющих хотя и единичный характер, однако несущих в себе значительный ущерб²³⁷.

По данным ФСИН России, в настоящий момент в местах изоляции содержится более полутора тысяч лидеров и активных участников групп отрицательной направленности²³⁸. Это свидетельствует о снижении (в 2013 г. – более двух тысяч осужденных) за последние 2–3 гг. общего количества этой категории осужденных²³⁹. Вместе с тем следует помнить, что общее количество осужденных снизилось за это же время примерно на 40 тыс. человек.

Особую роль в создании и криминальной деятельности преступных групп осужденных, подозреваемых и обвиняемых определяют «воры в законе». По данным МВД России, в настоящее время в ИУ и СИЗО ФСИН России содержится 73 лица этой категории. Всего же в нашей стране, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья числится 428 «воров в законе»²⁴⁰.

Неутешительная ситуация обстоит с преступностью, в т. ч. групповой, среди персонала УИС. Так, показатель только возбужденных уголовных дел в отношении персонала УИС увеличился более чем в 6 раз (с 71 в 2005 г. до 441 в 2013 г.). В то же время, если обратиться к отдельным должностным и одновременно «популярным» преступлениям, можно установить, что, например, за получение и дачу взятки возбуждение уголовных дел получило рост в 5 раз (с 21 в 2005 г. до 105 в 2013 г.)²⁴¹.

Особый общественный резонанс вызвало уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего директора ФСИН России А. А. Реймера и ряда руководителей ФСИН России, которые следствием обвиняются в хищении в составе организованной преступной группы в 2010–2012 гг. более 1,2 млрд р., выделенных на закупку электронных браслетов для содержащихся под домашним арестом граждан²⁴².

²³⁷ Бондаренко, С. В. Характеристика групповых преступлений, совершаемых криминальными формированиями в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 5.

²³⁸ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 3.

²³⁹ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2013 г.: Информационное письмо ФСИН России от 24.03.2014 № 08-11588. – М., 2014. – С. 3.

²⁴⁰ Гридасов, А. МВД провело перепись воров в законе / А. Гридасов // Известия, 2013 – 28 мая.

²⁴¹ О состоянии дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2006–2013 гг. // Информационное письмо ФСИН России. – М.: ФСИН России, 2014.

²⁴² В Москве суд рассмотрит дело экс-главы ФСИН Реймера // Российская газета. – 2016. – 30 августа; Суд продлил срок ареста экс-главы ФСИН Александра Реймера // Аргументы и факты. – 2016. – 23 августа; Бывший глава ФСИН Реймер не признал вину в хищении // Московский комсомолец. – 2016. – 30 авг.

Четвертым видом опасности, входящим в первую группу, будет являться опасность в виде *сохранения и использования преступной субкультуры, криминальных обычаев, традиций, установок осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, усвоение и принятие ее отдельными представителями персонала УИС.*

Данный вид опасности затрагивает духовную культуру общественных отношений и всех процедур по исполнению (отбыванию) наказаний и отдельных мер пресечения. Он является своеобразным катализатором и вектором в развитии противоправных действий (бездействий). Опять-таки этот вид опасности в большей степени присущ местам изоляции УИС, поскольку условия закрытости, то есть вооруженное принуждение личности годами находиться в одном месте, создают благоприятную почву для воспроизводства своего обособленного изолированного мира со своими нравами и ценностями. В таких условиях деформационные начала личности становятся своего рода мотивировкой для совершения (возможности совершения) правонарушений и преступлений.

В основе преступной субкультуры лежит идеологическая составляющая. Авторы учебно-практического пособия «Пенитенциарное сообщество» отмечают следующие задачи, стоящие перед идеологией лиц, придерживающихся и культивирующих субкультуру:

- полное отрицание существующих норм и правил, принятых в обществе, и требований режима исполнения наказаний;
- поддержание и охрана существующих неформальных правил и традиций, а также неукоснительное их соблюдение всеми членами сообщества;
- вовлечение и удержание в своих рядах большего количества участников и продвижение данной идеологии в массы²⁴³.

Как видно из указанных задач, сама по себе идеология субкультуры является достаточно опасной для всех лиц, находящихся в учреждении. В ИУ даже на уровне ежедневных отношений минимизация такой опасности урегулирована ПВР ИУ (п. 17), в соответствии с которым осужденным запрещается наносить себе и другим лицам татуировки, употреблять нецензурные и жаргонные слова, а также давать и присваивать клички. Но в целом тюремная субкультура уже давно стала естественной частью процесса исполнения наказаний, связанных с изоляцией личности, и содержания под стражей. Это знают, понимают и воспроизводят осужденные, подозреваемые и обвиняемые. Это принимает персонал учреждений УИС. В ходе проведенных нами опросов 57 % персонала СИЗО и ИУ отметили, что наличие субкультуры в их учреждениях является вполне естественным форматом отношений между лицами, находящимися в условиях изоляции. Вместе с тем для более трети (39,8 %) опрошенных сотрудников СИЗО и ИУ элементы тюремной субкультуры, проявляющиеся в их среде, вполне естественное явление.

²⁴³ Пенитенциарное сообщество: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 19.

Н. В. Тищенко, анализируя книгу В. Ф. Пирожкова «Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)»²⁴⁴, отмечает, что сегодня тюремная субкультура вполне адаптировала себя к ценностям массовой культуры. В результате этого серьезно трансформируются простые жизненные положения, направленные на устойчивое развитие личности. Они, словно в кривом зеркале, разворачиваются на 180 градусов и предстают совсем в другом виде. Так, ценность жизненного комфорта получает выражение в поощрении цинизма по отношению к женщине, ее порочности и половой распущенности, одобрении и культивировании низменных инстинктов и любых форм антиобщественного образа жизни. Общественная стабильность предстает в форме деления всех осужденных на определенные касты и масти. Причем чем ниже каста, тем она менее лабильна или нелабильна вовсе. Для отдельных каст она практически не может (или вовсе не может) служить своего рода «социальным лифтом» для перехода в вышестоящую касту. Отсюда двойные стандарты по отношению к лицам других (низших) каст, их всевозможное использование в своих интересах. Идея удачи, успеха и достижений личности перерождается в преувеличение положения конкретной личности – лидера, авторитета. Для такой личности характерны жесткое и порой жестокое отношение к неравным себе, невозможность быть гуманным, милосердным и сочувствующим к окружающим, в т. ч. к близким и т. н. своим, пренебрежение к правам и свободам человека²⁴⁵.

В целом же в российском обществе есть романтизация и оправдание преступной (тюремной) жизни, норм и правил, безысходность «воровской» судьбы и фатализм, что не только странно, но и парадоксально²⁴⁶. Общество не только с пониманием, но и в т. ч. позитивно относится к проявлениям тюремной субкультуры. В связи с этим, к примеру, в российском обществе с 90-х гг. XX в. стал популярен тюремный шансон и т. н. блатная песня с его исполнителями (М. Круг, гр. «Лесоповал», гр. «Бутырка», И. Кучин и т. д.), а также кинематограф, который оправдал нелегкую долю криминального (тюремного) мира (х/ф «Бандитский Петербург», «Бригада», «Бумер» и т. д.). Таким образом, отдельные проявления тюремной субкультуры двинулись в массы.

Вторая группа опасностей – *опасности, связанные с недостаточной социально-правовой защищенностью персонала УИС и его профессиональной деформацией.*

Одной из опасностей указанной выше группы будет являться опасность в виде *недостаточной социально-правовой защищенности персонала УИС.*

²⁴⁴ Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 320 с.

²⁴⁵ Тищенко, Н. В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика, особенности / Н. В. Тищенко // Вестник СГТУ. – 2013. – № 1(70). – С. 232.

²⁴⁶ Гушин, Э. Н. Философско-культурологическое понимание преступности и преступных субкультур / Э. Н. Гушин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право, 2016. – № 3(224). – С. 171.

В соответствии с законодательством РФ основным субъектом, обеспечивающим исполнение наказаний и отдельных мер пресечения, является персонал УИС. По справедливому замечанию Н. Н. Макаровой, состояние правовой и социальной защиты персонала УИС оказывает прямое влияние на эффективность ее учреждений и органов²⁴⁷.

В последнюю четверть века для российского общества одной из центральных идей стала идея защиты личности, ее прав и свобод. Взор государства и общественности брошен на социально незащищенные слои населения (инвалиды, дети, пенсионеры и т. д.) и иные категории граждан (врачи, учителя, рабочие и т. д.). В этот круг вошли представители правоохранительных органов, в т. ч. УИС, а также лица, отбывающие наказания либо содержащиеся под стражей. В отношении последних государство провело большую работу. Чего стоит только гуманизация исправительно-трудового и уголовно-исполнительного законодательства РФ, проводимая последние 25 лет. В связи с этим с 90-х гг. XX в. в мнении аттестованных сотрудников ФСИН России возобладала позиция, согласно которой права и свободы осужденных для общества и государства имеют приоритетное значение относительно прав и свобод персонала УИС²⁴⁸. Этот факт подтверждают опросы, проведенные среди сотрудников УИС. Так, 75,4 % опрошенных сотрудников УИС отмечают действительный приоритет прав и свобод осужденных, подозреваемых и обвиняемых для общества и государства по отношению к правам сотрудников УИС.

Сегодня на персонал УИС в условиях реформирования пенитенциарной сферы ложится большая как физическая, так и моральная нагрузка по выполнению поставленных задач. Вполне очевидно, что аттестованные сотрудники УИС, непосредственно исполняющие наказания и отдельные меры пресечения, находятся в условиях риска для жизни и здоровья. В официальных данных ФСИН России регулярно появляется информация об угрозах персоналу и нападениях на него как со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых, так и со стороны гражданских лиц. Объектами насилия становятся представители разных подразделений УИС, в основном это представители мест изоляции УИС. Продолжает увеличиваться количество осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонных к нападению на представителей администрации. Только в ИУ к 01.01.2017 состояло на учете более 5 тыс. человек (в 2013 г. – 3476 осужденных)²⁴⁹. В результате по стране в каждом ИУ в среднем сегодня содержится 7 осужденных, склонных к нападению на пер-

²⁴⁷ Макарова, Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Макарова. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 20.

²⁴⁸ Усеев, Р. З. Милитаризация и демилитаризация уголовно-исполнительной системы – путь к безопасности? / Р. З. Усеев // Право и политика. – 2016. – № 8(200). – С. 1010.

²⁴⁹ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г.: информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 5; О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2013 г.: информационное письмо ФСИН России от 24 марта 2014 г. № 08-11588. – М.: ФСИН России, 2014. – С. 3.

сонал учреждений. Кроме того, в 2015 г. зафиксировано 188 случаев применения насилия в отношении сотрудников УИС в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Причинен вред здоровью 46 сотрудников. Вместе с тем зарегистрировано 13 групповых случаев применения насилия в отношении сотрудников, что в 2,6 раза превышает показатель 2014 г.²⁵⁰ В таких условиях сложно не назвать службу в отдельных учреждениях УИС опасной. Однако сегодня законодательство РФ не устанавливает, что служба (работа) в УИС, тем более в отдельных ее учреждениях и органах (например, ИУ, СИЗО, УИИ), является опасным видом деятельности. Мы уже отмечали, что этот факт становится очевидным только в результате анализа отдельных нормативно-правовых актов, регламентирующих социально-правовые гарантии сотрудников УИС. В результате персонал правоохранительных органов, в т. ч. УИС, обеспечивая права и свободы граждан от различного рода преступных посягательств и правонарушений, нередко сам в социально-правовом плане незащищен²⁵¹.

Пожалуй, этот вид опасности усугубляется еще и тем, что единственным источником дохода сотрудников УИС (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности) является служба во имя государства. Между тем, в процессе проведенных нами опросов 68,6 % сотрудников УИС отметило, что их социально-правовая защищенность не отвечает сложности и интенсивности службы.

Еще один вид опасности, входящий во вторую группу опасностей – это опасность в виде *профессиональной деформации персонала УИС*, то есть изменения личностных качеств персонала под влиянием негативных факторов среды и профессиональной деятельности²⁵².

С. А. Тарасова, анализируя работу В. А. Гришина, С. Д. Хачатуряна, С. А. Худоконенко²⁵³, отмечает следующие признаки профессиональной деформации сотрудников УИС:

- культивирование сотрудниками элементов субкультуры осужденных;
- огрубление личности;
- снижение культурного и образовательного уровня;
- авторитаризм и ожесточение;

²⁵⁰ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2016. – С. 5–6.

²⁵¹ Киричек, Е. В. Социальная и правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел в современной России / Е. В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4(14). – С. 21–22.

²⁵² Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология. – С. 168.

²⁵³ Гришин, В. А. Исследование взаимосвязи уровня выраженности профессиональной деформации и индивидуально-психологических особенностей сотрудников УИС (с использованием элементов математической статистики) / В. А. Гришин, С. Д. Хачатурян, С. А. Худоконенко // Правоохранительная деятельность в России и США: сравнительно-правовой анализ: материалы заседания круглого стола (7 – 8 августа 1999 г.). – Владимир: Владимир. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 83–97.

- злоупотребление властью, чувство непогрешимости;
- пьянство²⁵⁴.

О. Н. Ежова, В. В. Маслов, О. В. Ощепкова, изучая вопросы профилактики и коррекции профессиональной деформации сотрудников УИС, выделяют следующие негативные проявления профессиональной деформации сотрудников:

- склонность к формализму;
- подмену делового подхода псевдодеятельностью;
- гипертрофированное внимание к внешней атрибутике псевдодеятельности;
- правовой нигилизм;
- произвольное толкование закона;
- сверхмерную подозрительность;
- «обвинительный уклон»;
- стереотип закрытости («сверхсекретности»);
- стремление к силовым методам решения задач²⁵⁵.

Фактически каждый указанный элемент профессиональной деформации личности, по справедливому замечанию О. А. Рожкова, может привести и даже приводит к преступному поведению, которое не только дискредитирует образ сотрудника УИС, но и несет определенный негатив иным лицам: ломает судьбы потерпевшей стороны, родных и близких этого сотрудника²⁵⁶. Так, в период с 2007 по 2014 г. количество сотрудников, в отношении которых возбуждены уголовные дела при исполнении служебных обязанностей, увеличилось на 61 % и составило 214. В то же время за этот же срок количество осужденных сотрудников увеличилось с 281 до 333. Только в 2014 г. зафиксировано 305 случаев злоупотребления спиртными напитками сотрудниками УИС (в 2010 г. – 545 случаев). В 2014 г. зафиксировано 1416 случаев невыхода на службу без уважительной причины (в 2013 г. – 1968 случаев)²⁵⁷.

Очевидно, что профессиональная деформация сотрудников имеет прямое отношение не только к чести и достоинству осужденных, подозреваемых и обвиняемых, но и к их здоровью и даже жизни. Фактически профессиональная деформация сотрудников УИС стала следствием противозаконного при-

²⁵⁴ Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология. – С. 168.

²⁵⁵ Ежова, О. Н., Маслов, В. В., Ощепкова О. В. Профилактика и коррекция профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебно-методическое пособие / О. Н. Ежова, В. В. Маслов, О. В. Ощепкова. – Самара: Самарск. юрид. инст. ФСИН России, 2005. – С. 5.

²⁵⁶ Рожков, О. А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации / О. А. Рожков // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 112–121.

²⁵⁷ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2014 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – С. 181, 182, 189; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2011 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2012. – С. 144, 145, 148.

менения в ноябре 2015 г. мер безопасности в Белореченской ВК (Краснодарский край), когда в отношении семи прибывших в учреждение осужденных были применены физическая сила и специальные средства. Один из осужденных скончался. Основным мотивом незаконного применения физической силы и специальных средств стало желание персонала максимально быстро «приручить» прибывших осужденных к порядкам колонии через т. н. институт приписки новичков, обряды посвящения, проведение «воспитательной» работы и т. д. В результате этого семеро сотрудников УИС привлечены к уголовной ответственности²⁵⁸.

Содержание под стражей и исполнение наказаний, связанных с изоляцией личности, невольно делает своего рода заложниками персонал учреждений УИС, который первым вынужден впитывать в себя весь негатив, исходящий от преступного мира либо от лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Видимо, отсюда оправданно трансформированное понимание обеспечения изоляции у сотрудников ИУ и СИЗО, связанной с их ежедневной рутинной работой, которая ими воспринимается по принципу: «Сидят они, сидим и мы». Думается, что фактор изоляции, помноженный на круглосуточную работу с преступным миром с добавлением непрестижности профессии, являются для персонала весомыми причинами их профессиональной деформации и в конце концов опасностью для УИС.

Третья группа опасностей фактически связана с *недостаточностью денежного и материального обеспечения деятельности УИС и изношенностью различной инфраструктуры*.

Фактически все три группы опасностей находятся в тесной увязке друг с другом. Это:

- *финансовая и материальная недостаточность обеспечения прав и свобод осужденных, подозреваемых, обвиняемых, персонала УИС в их служебной деятельности и иных лиц;*
- *устаревшие моральные и физические инфраструктуры объектов УИС;*
- *изношенность инженерных, технических средств обеспечения безопасности, связи, специальных средств и оружия.*

Значимость третьей группы опасностей для УИС весьма объективна. Общество и государство понимало это в прошлом, осознает и сегодня. Еще в 1998 г. после передачи УИС из структур МВД России в структуры Минюста России и в пору сложной финансово-экономической ситуации в стране депутатский корпус нижней палаты Госдумы РФ отмечал, что УИС не может «жить в долг», поскольку получает серьезный рост социальная и криминаль-

²⁵⁸ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2016. – С. 10; Куликов, В. Глава ФСИН России выехал в Белореченскую колонию, где до смерти избили юношу / В. Куликов // Российская газета. – 2015. – 26 ноября; Балабас, Е. Стали известны страшные подробности избиения подростков в Белореченской колонии / Е. Балабас // Московский комсомолец. – 2015. – 4 дек.

ная напряженность. Это ставит под угрозу срыва выполнения мероприятий по ее реформированию, а кроме того, создает потенциальную опасность резкого обострения обстановки в местах изоляции УИС²⁵⁹.

Прямое отражение ситуации о данной группе опасностей находит закрепление в разделе I Концепции развития УИС до 2020 года Безусловно, государство с рубежа веков постоянно увеличивало финансирование УИС. Так, с 1998 по 2016 г. этот параметр в планах вырос примерно в 34 раза и составил по плану почти 265 млрд рублей (в 1998 г. – примерно 7,7 млрд рублей)²⁶⁰. Вместе с тем Правительство Российской Федерации в Концепции развития УИС до 2020 года отмечает, что ежегодное увеличение финансирования УИС привело к определенным позитивным результатам: улучшены условия содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в том числе их размещение, питание, вещевое и медицинское обеспечение. Однако такой позитив в числе прочих параметров деятельности ФСИН России (увеличение количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления; отсутствие либо утрата профессиональных и трудовых навыков у осужденных; высокий уровень социально значимых заболеваний осужденных и лиц, содержащихся под стражей, рост нагрузки на персонал УИС и т. д.) заставляет Правительство Российской Федерации сделать вывод, что УИС во многом продолжает нести черты старой пенитенциарной исправительно-трудовой системы, которая ориентирована совсем на другое общество²⁶¹.

Сегодня в условиях продолжающегося социально-экономического кризиса и удешевления национальной валюты бюджет ФСИН России по объемам финансирования продолжает занимать 6-е место среди всех министерств и ведомств²⁶². В 2015 г. бюджетные ассигнования, предусмотренные ФСИН России, были сокращены на 10 % (более 27 млрд рублей)²⁶³. В целом же дальнейшее повышение эффективности УИС (а значит, ее финансирование в относительно приемлемых рамках) возможно только за счет сокраще-

²⁵⁹ О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования: постановление ГД ФС РФ от 21.10.1998 № 3134-II ГД // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5426.

²⁶⁰ О федеральном бюджете на 2016 г.: Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (ч. I, II, III). – Ст. 7230; Богданов, Л. Финансы уголовно-исполнительной системы / Л. Богданов // Отечественные записки. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/bogd.html> (дата обращения: 29.10.2016).

²⁶¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

²⁶² Киюцина, О. М. Доклад «О неэффективности бюджетных расходов на уголовно-исполнительную систему» [Электронный ресурс] / О. М. Киюцина // Институт проблем современного общества. Проект «Зона отчуждения»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad1> (дата обращения: 29.10.2016). – С. 1.

²⁶³ О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 годов»: Федеральный закон от 20.04.2015 № 93-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 17 (ч. I, II, III, IV). – Ст. 2468.

ния количества ИУ и модернизации ИТСОН. Других путей на сегодняшний день нет²⁶⁴.

Скорректированы и сокращены бюджетные ассигнования в размере 13,4 млрд рублей на реализацию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» в 2015–2016 гг. Такие сокращения привели к тому, что в эксплуатацию не введено 226 объектов. В их число входит 5 СИЗО на 2600 мест, отвечающих международным стандартам, 14 режимных корпусов в СИЗО (вместимостью 3791 место) для содержания подозреваемых и обвиняемых²⁶⁵. Очевидно, что сокращение расходов на УИС будет продолжено. Так, уже сегодня ФСИН России заявлено, что к 2019 г. бюджет, выделяемый на питание лиц, содержащихся в изоляции, будет уменьшен на 5 млрд рублей по сравнению с уровнем 2015 г.²⁶⁶

Вообще проблема, связанная с недофинансированием любой системы, становится ключевой в ее развитии. Деньги всегда являлись объективной необходимостью развития экономических отношений между государством и субъектами хозяйствования²⁶⁷. О факте постоянной нехватки финансовых средств в обеспечении УИС свидетельствуют планы ведомства на первом этапе его реформирования (2010–2012 гг.). Так, только для решения глобальной задачи – перепрофилирования и создания новых типов ИУ (тюрем и колоний-поселений) ФСИН России требовалось 1,8 трлн рублей²⁶⁸, что составляло на 2012 г. примерно 8 годовых бюджетов Федеральной службы.

Финансовая и, как следствие, материальная недостаточность в обеспечении УИС, а значит, прав и свобод осужденных, подозреваемых, обвиняемых, персонала УИС и иных лиц, является основой для *морального и физического устаревания (необновления) инфраструктуры объектов УИС и изношенности инженерных, технических средств обеспечения безопасности, связи, специальных средств и оружия*.

Процесс обеспечения исполнения и отбывания наказаний и некоторых мер пресечения в нашей стране в разных формах реализуется уже не первое столетие. В связи с этим места расположения объектов российской пенитенциарной системы уже давно сливаются, порой и гармонично, с общим обликом жилого фонда и промышленных зон населенных пунктов. Отдельные объекты УИС прочно закрепились в исторических и центральных частях городов, поселков и сел. Вместе с тем обособленные объекты УИС сами выступают

²⁶⁴ Информационное письмо ФСИН России от 17 июля 2015 г. № 05-16-26520; ФСИНу нужны еще 250 тыс. гуманных охранников // Известия, 2015 – 4 сентября.

²⁶⁵ О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»: проект постановления Правительства Российской Федерации (в ред. на 31.12.2015) // Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

²⁶⁶ Гришакова, М. Расходы на питание заключенных уменьшатся к 2019 г. / М. Гришакова // Комсомольская правда. – 2016. – 30 нояб.

²⁶⁷ Чапурко, Я. Я. Роль денег в развитии экономики государства / Я. Я. Чапурко // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2014. – № 101. – С. 1612.

²⁶⁸ Петелин, Г. ФСИН России оценила тюремную реформу в 1,8 трлн рублей / Г. Петелин, Е. Маेतная // Известия, 2013 – 8 февраля.

памятниками истории и архитектуры (например, ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве «Бутырский следственный изолятор», «Бутырка»; ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области «Кресты» и т. д.)²⁶⁹.

Впервые на уровне ФЦП государство четко определяет одну из ключевых проблем УИС – изношенность фондов и несоответствие требованиям противоэпидемического режима отдельной инфраструктуры. Сегодня более 60 % всех зданий, помещений и сооружений, состоящих на балансе УИС, построены в середине XX в. Причем во время строительства не соблюдались строительные, санитарные и пожарные правила и нормы. Каждое пятое (19 %) здание и сооружение выполнено в деревянном исполнении²⁷⁰.

Учитывая, что основным местом изоляции УИС выступает ИК (примерно 70 % от всех мест изоляции), а также то, что в следующем десятилетии XXI в. УИС России будет отмечать столетие образования первой ИК (1929 г.), следует отметить, этот вид учреждения по своему архитектурно-строительному и инфраструктурному облику достаточно не нов. Сегодня среднестатистической ИК в стране 50–80 лет. Отсюда серьезная изношенность большинства объектов инфраструктуры учреждений. В настоящий момент 52 ИУ в стране функционируют без централизованной системы канализации. 50 % котельных и 80 % инженерных сетей требуют срочной реконструкции²⁷¹. В условиях реформирования УИС Минюст России вынужден идти на ликвидацию (консервирование) отдельных объектов пенитенциарной системы. Так, в число таких учреждений попали объекты с максимальной степенью изношенности (например, ФКУ ИК-14 ГУФСИН России по Свердловской области, ФКУ ИК-9 УФСИН России по Ивановской области и т. д.), поскольку они не соответствовали ни строительным, ни санитарно-бытовым нормам и попросту были опасны как для персонала, так и для самих лиц, находящихся в изоляции²⁷².

Вообще же вопросы как о финансировании объектов УИС, так одновременно и об их изношенности особо остро определил очередной этап реформы пенитенциарного ведомства, начатый в 2010 г. В связи с этим ряд территориальных органов просчитали (как в строительном, так и в финансовом плане) возможность перепрофилирования действующих учреждений в учреждения

²⁶⁹ По-видимому, старейшим и действующим местом изоляции УИС на сегодняшний день является ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Чувашской Республике. Исторические источники указывают об использовании монастырей в Чебоксарах как мест заключения (1601 г., время правления Бориса Годунова), о наличии тюрем в Чебоксарах (1613 г.). Можно предположить, что по состоянию на 2016 г. учреждению более 400 лет.

²⁷⁰ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Например, ФСИН России избавится от вышек и охранников в колониях // Известия, 2013 – 10 октября.

нового типа, определяемых Концепцией развития УИС до 2020 года (тюрьмы и колонии-поселения). Так, в 2012 г. в ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Республике Башкортостан (общий режим) ООО «ИТЦ «РЕСУРС» и ООО «Инжиниринговая компания Проект Центр» были проведены проектно-изыскательные работы на предмет технического состояния и возможности выполнения мероприятий по перепрофилированию учреждения. Специалистами установлено, что из всех жилых корпусов только один (1980 г. постройки) соответствует строительным требованиям под перепрофилирование. Перепланировка остальных пяти корпусов ввиду несоответствия строительным нормам и правилам и их изношенности невозможна. В целом на перепрофилирование всего учреждения (из ИК общего режима в тюрьму усиленного режима) требовалось 1 млрд 77 млн рублей (примерно 34 млн долларов по курсу лета 2012 г.)²⁷³.

Поскольку тюрьмы и, как следствие, СИЗО в российской пенитенциарной системе появились первыми относительно ИК, сегодня они представляют большую опасность для УИС и всех лиц, которые связаны с деятельностью этих учреждений. Так, каждый пятый режимный корпус СИЗО по стране имеет срок эксплуатации более 100 лет, каждый восьмой режимный корпус находится в технически неисправном состоянии²⁷⁴. Например, СИЗО-1 УФСИН России по Республике Башкортостан основан в 1781 г. как тюрьма. На сегодняшний день изношенность его инфраструктуры оценивается в 70–80 %. И это очевидно, поскольку корпуса постройки 1798, 1908, 1914 гг.²⁷⁵

Помимо недофинансирования объектов УИС и устаревания (необновления) ее инфраструктуры, изношенными становятся различные средства, с помощью которых обеспечивается безопасность. Это инженерные и технические средства надзора и охраны, специальные средства, связь, оружие и т. д.

Справедливо отмечает А. В. Хабаров, что еще с царских времен в пенитенциарной системе существует тенденция к обновлению с годами как средств, так и способов обеспечения безопасности учреждений тюремной системы²⁷⁶. В связи с этим даже сегодня, несмотря на научно-технический и инженерный прогресс, на некоторых объектах УИС используются технические

²⁷³ Доклад начальника учреждения ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Республике Башкортостан полковника внутренней службы И. Г. Канзафарова по перепрофилированию учреждения.

²⁷⁴ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

²⁷⁵ Куликов, В. Тюрьма ушла на волю / В. Куликов // Российская газета. – 2013. – 22 августа.

²⁷⁶ Хабаров, А. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала. – С. 39.

средства разработки 60–70 гг. XX в. Регулярные поставки технических средств удовлетворяют потребности учреждений УИС только на 19 %²⁷⁷. Вместе с тем прогрессирует ветшание инженерных сооружений. Так, количество инженерных средств охраны и надзора, требующих капитального ремонта, ежегодно увеличивается в среднем на 2 – 3,5 % (в 2012 г. – 13,1 %; в 2013 г. – 15,3 %; на 1 ноября 2014 г. – 17,3 %; к 1 января 2017 г. – 27 %)²⁷⁸. К 01.01.2017 г. пятая часть (23,2 %) протяженности инженерных ограждений охранного назначения нуждается в замене (≈ 904 км.)²⁷⁹, что практически составляет расстояние от Самары до Москвы. Только в 2015 г. капитальный ремонт инженерных средств охраны объектов УИС профинансирован федеральным бюджетом на 37,8 % меньше, чем в 2014 г.²⁸⁰ В целом же более 56 % ограждений запретных зон как ИУ, так и СИЗО имеют деревянное и (или) смешанное (дерево, колючая проволока и другие материалы) исполнение, которые в большей степени подвержены износу, чем ограждения из современных материалов (железобетон, бетон, кирпич, металлопрофиль). В случае совершения побега (пролом, таран) такие проблемные материалы обладают недостаточными сдерживающими свойствами²⁸¹. Вместе с тем не только жилая и фортификационная инфраструктура объектов УИС подверглась износу. Материально-техническая база производства мест изоляции не соответствует принципам современности. Она не способна удовлетворить нужды иных объектов УИС, а также спрос частных и государственных структур. Основная причина – физический износ активной части основных производственных фондов. Так, исследователями отмечается, что износ производственных зданий и сооружений достиг более 60 %, машин и оборудования – более 70 %. Особо непростая ситуация отмечается в лесозаготовительном комплексе УИС. Износ лесозаго-

²⁷⁷ Хабаров, А. В. Некоторые проблемы организации деятельности инженерно-технических подразделений по обеспечению безопасности в местах лишения свободы и пути их решения / А. В. Хабаров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 5(8). – С. 8.

²⁷⁸ О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 г. и мерах по повышению ее эффективности в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 10.03.2015 № 03-11329. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 1; Итоги инженерно-технического обеспечения оперативно-служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России в 2016 г. и задачи на 2017 г.: приказ ФСИН России от 6 марта 2017 г. № 160. – М.: ФСИН России, 2017. – С. 2–3.

²⁷⁹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

²⁸⁰ Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2015 г. [Электронный ресурс] // Минюст России. Государственные программы. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: официальный сайт. – Режим доступа: http://minjust.ru/sites/default/files/utochnenyu_otchet_2015.pdf. – С. 109 (дата обращения: 05.11.2016).

²⁸¹ О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»: проект постановления Правительства Российской Федерации (в ред. на 31.12.2015) / Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

товительной техники достигает почти 90 %²⁸². В целом обеспеченность транспортными средствами в УИС в 2015 г. Составила 80 % от установленных штатов²⁸³. Что касается специальных средств, оружия, военной и специальной техники, то их уровень оснащенности современными образцами в 2015 г. составил 30 %²⁸⁴.

Сегодня ФСИН России отмечает, что материально-техническая база ее объектов изношена (недостаточно обновляется), а также отсутствуют современные стандартные учреждения для отбывания наказаний осужденными²⁸⁵. Этот факт, а также недостаточное финансирование УИС «приведет к невозможности исполнения возложенных на ФСИН России функций. И может спровоцировать недовольство со стороны осужденных... что в свою очередь может привести к осложнению оперативной обстановки»²⁸⁶.

Четвертая группа опасностей – *коррупциогенные факторы в законодательстве сферы обеспечения деятельности учреждений (органов) УИС и квазиправовая практика юридических действий и решений правоприменителей в учреждениях и органах УИС*. Ранее данную группу опасностей в сфере деятельности УИС подвергал исследованию А. Ф. Галузин²⁸⁷.

Первый вид опасности четвертой группы опасностей – *пробельность, противоречивость и коррупциогенность законодательства в сфере обеспечения деятельности учреждений и органов УИС*.

Законность и правопорядок в УИС возможны только в случае неукоснительного соблюдения всеми субъектами установленных законодательством положений. По справедливому заверению Е. А. Лукашевой: «Реализация права – общецивилизованный путь к правопорядку»²⁸⁸. Вместе с тем действующее сегодня в России законодательство, в т. ч. в сфере обеспечения исполнения и отбывания наказаний и отдельных мер пресечения, изобилует пробелами, противоречиями и положениями, допускающими различное толкование, что может привести (приводит) к коррупции в УИС. Такое положение является фактором множества проблем в практической деятельности объектов УИС. Это также ведет не только к неопределенности статуса субъектов в УИС (пер-

²⁸² Матвеева, Н. С. Ресурсный потенциал производственного сектора уголовно-исполнительной системы России / Н. С. Матвеева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 14. – С. 68–70.

²⁸³ Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2015 г. – С. 61.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Информационное письмо ФСИН России от 17 июля 2015 г. № 05-16-26520.

²⁸⁶ Александр Хинштейн предложил создать самостоятельную Федеральную службу исполнения наказания, независимую от Минюста [Электронный ресурс] // Общественные наблюдательные комиссии: официальный сайт. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2014/04/18/aleksandr-hinshtejn-predlozhit-sozdat-samostoyatelnuyu-federalnuyu-sluzhbu-ispolneniya-nakazaniya-nezavisimuyu-ot-minyusta/> (дата обращения: 05.11.2016).

²⁸⁷ Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. – С. 30–33, 88, 89.

²⁸⁸ Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – С. 416.

сонала, осужденных, учреждений, органов, подразделений и т. д.), но и к нарушению их прав и законных интересов²⁸⁹.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы безопасности в УИС, является УИК РФ. В. И. Селиверстов, изучая содержание и перспективы принятия нового УИК РФ, отмечает следующие элементы, снижающие качество закона и выступающие видами опасности для УИС:

- противоречивость принятых норм между собой, несоответствие закрепленным принципам уголовно-исполнительного законодательства и другим положениям Общей части УИК РФ;

- неточность и неясность языка законодательных норм, приводящие к неоднозначному их толкованию;

- игнорирование требования единства терминологии в рамках УИК РФ и смежных отраслей права;

- появление пробелов в правовом регулировании, приводящих к неполноте и неконкретности правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера²⁹⁰.

На сегодняшний день в УИС, пожалуй, применяется два магистральных нормативно-правовых акта уровня закона, которые регулируют порядок исполнения (отбывания) уголовных наказаний и меры пресечения – содержания под стражей. Оба они были приняты в середине 90-х гг. XX в., около 20 лет назад. И конечно же, до сегодняшнего дня в той или иной степени являются пробельными. Хотя, как показывает работа законодателя, эти пробелы постепенно восполняются.

Пробельность действующему УИК РФ «досталась в наследство» от ИТК РСФСР 1970 г., когда этот нормативно-правовой акт весь свой путь (с 1970 по 1997 г.) был в основном ориентирован на обеспечение исполнения и отбывания одного наказания – лишения свободы. Поэтому УИК РФ, вобрав в себя на начальном этапе (с 1 июля 1997 г.) целый спектр процедур по исполнению и отбыванию 13 видов наказаний (действующих, «спящих» и «мертвых»), все равно остался достаточно пробельным, в т. ч. в практическом плане. Законодатель, задекларировав прогрессивную систему наказаний в УК РФ и ее исполнение (отбывание) в УИК РФ, фактически заставил практику догонять и заполнять пустые ниши. Так, отдельные виды новых наказаний получили практическую реализацию лишь в XXI в. (обязательные работы введены с 2005 г.; ограничение свободы – с 2011 г.; принудительные работы – с 2017 г.). Арест как самостоятельный вид наказания не введен до сих пор и, видимо, не будет введен («мертвый» вид наказания)²⁹¹. Однако, как отмечают эксперты, вопрос об этом виде наказания и сегодня является акту-

²⁸⁹ Уранский, Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Р. Уранский: – М., 2005. – С. 4.

²⁹⁰ Селиверстов, В. И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия / В. И. Селиверстов // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 15(701). – С. 75.

²⁹¹ Например, Степашин, В. М. Арест как вид уголовного наказания / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4(29). – С. 133.

альным, но в то же время неоднозначным. Аргументы свидетельствуют как за возможности его применения, так и за принятие решения об исключении его из системы наказаний и санкций Особенной части УК РФ²⁹². Вместе с тем наблюдается и обратная картина, связанная с практической пробельностью реализации отдельных видов наказаний. Итак, существует законодательная регламентация исполнения наказания, практика его реализации когда-то существовала (до 1997 года), но в настоящий момент этот вид наказания не применяется. Речь идет о смертной казни («спящий» вид наказания), который оставлен законодателем (вот уже 20 лет) в нормах УК РФ (ст. 59) и УИК РФ (гл. 23) как бы «на всякий случай». В связи с этим отсутствуют четкие гарантии неприменения этого вида наказания²⁹³ и, соответственно, существует потенциальная опасность для лица, к которому этот вид наказания может быть гипотетически применен. Звучит невероятно! Однако такую позицию в отношении РФ занимают отдельные государства (например, Великобритания, Швеция), на территории которых проживают лица, которые в РФ обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (например, Закаев Ахмед, Успаев Магомед). Несмотря на гарантии РФ (с декабря 2009 г.) о неприменении смертной казни в отношении обвиняемых лиц (ч. 2.1 ст. 59 УК РФ)²⁹⁴, они так и не были экстрадированы в РФ.

Основной спектр пробелов в процедурах исполнения и отбывания наказаний и отдельных мер пресечения отражен в законах. Так, УИК РФ не регулирует множество общественных отношений, которые по определению должен устанавливать. К ним следует отнести: отсутствие категориального аппарата (кроме категорий «исправление» (ст. 9) и «режим» (ст. 82)), недостаточность процедур по привлечению осужденных к лишению свободы к дисциплинарным взысканиям, отсутствие порядка осуществления надзора, проведения обыска и досмотра, конвоирования осужденных и т. д. Во многом пробелы в уголовно-исполнительном законе восполняются в подзаконных нормативно-правовых актах, которые подчас действуют вместо законов²⁹⁵.

Отдельные аспекты, связанные с безопасностью УИС в деятельности ее учреждений и органов, и вовсе ничем не урегулированы. Так, ст. 182 УИК РФ предусматривает, что лица, освобождаемые из ИУ, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи. Этот вопрос должен регулироваться нормативно-правовыми актами РФ. Однако тако-

²⁹² Маликов, Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации / Б. З. Маликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 15–16.

²⁹³ Иванов, А. В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств / А. В. Иванов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 160.

²⁹⁴ О внесении изменений в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.2009 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 51. – Ст. 6161.

²⁹⁵ Комаров, С. А. Общая теория государства и права: курс лекций / С. А. Комаров. – Саранск: Мордов. ун-т, 1994. – С. 153.

го документа на сегодняшний день нет. Б. З. Маликов отмечает, что для превращения в жизнь таких положений необходим специальный закон «О социальной адаптации». Автор полагает, что вопросы трудового, бытового устройства и получения социальной помощи могли бы по указанному закону осуществляться в совмещенном формате стадии подготовки к освобождению и стадии после освобождения за пределами охраняемой территории ИУ в центрах социальной адаптации. Такие центры (по заявлению лица) могли бы оказывать указанную помощь до одного года. В этом случае как нормативно, так и практически обеспечивалась бы безопасность лица, которому такая помощь была бы предоставлена²⁹⁶.

Пробельность законодательства РФ характерна для общественных отношений, центральным элементом которых выступает осужденный, подозреваемый и обвиняемый. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 116 УИК РФ осужденный объявляется злостным нарушителем режима отбывания наказания постановлением начальника ИУ. Однако, как и кем снимается с осужденного статус злостного нарушителя режима отбывания наказания, закон совсем не устанавливает. По определению осужденный – злостный нарушитель режима отбывания наказания может оставаться таковым до конца срока отбывания наказания. Однако такая пробельность закона гипотетически может иметь иные негативные последствия для осужденного, выходящие за рамки срока и места отбывания наказания в виде лишения свободы. Речь идет о постпенитенциарном административном надзоре в отношении отдельных категорий осужденных, признанных еще в ИУ злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ).

Фактически к этому же виду опасностей можно отнести противоречивость законодательства в сфере обеспечения деятельности учреждений и органов УИС. Справедливо заметила З. А. Незнамова, что непротиворечивость норм законодательства способствует его функционированию²⁹⁷.

Исследователи отмечают, что противоречивость законодательства характерна для права переходных обществ, коим Россия в данный момент и является. Поэтому здесь важно отметить в т. ч. и культурно-исторические причины. Кроме того, отдельное законодательство может быть просто на теоретическом уровне не разработано или недостаточно разработано²⁹⁸. Думается, что вопросы безопасности УИС и деятельности ее учреждений и органов как раз находятся на этапе недостаточной разработанности. Эти аспекты во многом ставят под угрозу реализацию общественных отношений при обеспечении исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей) в тренде установленных законом принципов (ст. 8 УИК РФ, ст. 4 ФЗ «О содержании под стра-

²⁹⁶ Маликов, Б. З. Механизмы социальной адаптации осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительном законодательстве / Б. З. Маликов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 103–104.

²⁹⁷ Незнамова, З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / З. А. Незнамова. – Екатеринбург: УрГЮА, 1995. – С. 3.

²⁹⁸ Сеница, И. В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права): дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Сеница. – М.: РУДН, 2007. – С. 7.

жей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Так, введенные с 1 января 2017 г. принудительные работы даже в пределах одной нормы-статьи имеют противоречия, тогда как мелкое хулиганство (п. «б» ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ), совершенное осужденным к принудительным работам, трактуется в законе как злостное нарушение режима отбывания наказания. В свою очередь, нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, определяется как простое нарушение (п. «а» ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ). Вместе с тем признание осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания влечет за собой через суд замену принудительных работ на реальное лишение свободы (ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ). Соответственно, такое противоречие норм закона может на 180 градусов изменить судьбу осужденного, который, возможно, отправится отбывать оставшуюся часть наказания в ИУ.

Под угрозой опасности ввиду противоречий законодательства могут быть общественные отношения в сфере обеспечения исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей) по линии «закон – подзаконный акт». Рассмотренная выше пробельность законов в сфере деятельности УИС породила иной выход из ситуации: отдельные общественные отношения уже давно успешно урегулированы на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. Так, уже не первое десятилетие в УИС действуют инструкции, утвержденные приказами Минюста России (по сути, подготовлены для руководства своим же подведомственным учреждениям), регулирующие отношения в сфере профилактического учета осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Однако в УИК РФ и в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» о профилактическом учете ничего нет. В практической же деятельности отдельными осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми и их защитниками некоторые положения этих инструкций воспринимаются как опасные для дальнейшего отбывания наказания (содержания под стражей). Например, п. 25 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, позволяет проводить работу с лицом, состоящим на профилактическом учете (индивидуальную профилактику) путем его изоляции от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние²⁹⁹. Инструкция не отражает, что является в данном случае изоляцией и осуществляется ли она в установленном законом порядке и что означает понятие «связи и условия, оказывающие на лицо негативное влияние». О недопустимости в связи с этим волюнтаристских решений со стороны администрации ИУ и СИЗО отмечают не только правозащитники, но и суд, поскольку реализация таких решений может привести к явному нарушению прав, свобод и законных интересов лица³⁰⁰, а также к необеспечению в данном случае от-

²⁹⁹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 15.08.2016) // Российская газета. – 2013. – 5 июня.

³⁰⁰ Например, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.03.2015 по делу № 33-1119/2015.

дельных обязанностей ИУ, возложенных на них законом: законности и обеспечения безопасности осужденных, подозреваемых и обвиняемых (п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

В эту группу опасностей следует включать коррупциогенность законодательства в сфере обеспечения деятельности учреждений и органов УИС (кроме рассмотренных выше пробельности и противоречивости законодательства). Косвенно опасность коррупциогенности законодательства отмечал еще И. А. Ильин, который в начале XX в. говорил, что «нелеп и опасен такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно»³⁰¹. Вместе с тем Ш. Монтескье еще в середине XVII в. в своем труде «О духе законов» отмечал, что «законам должна быть присуща известная чистота. Предназначенные для наказания людской злобы, они должны сами обладать совершенной непорочностью»³⁰².

Безусловно, коррупциогенность (наличие коррупциогенных факторов)³⁰³ присуща в той или иной степени любому законодательству. Естественно, это характерно и для законодательства, регулирующего обеспечение исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей).

В настоящий момент в РФ создана целая система нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в т. ч. и в УИС. Коррупциогенные факторы находят отражение в ч. 3, 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Правительством Российской Федерации³⁰⁴.

Отметим, что анализ законодательства, регулирующего обеспечение исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей), устанавливает,

³⁰¹ Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 160.

³⁰² Монтескье Ш. О духе законов: Глава XVI «Что именно следует иметь в виду при составлении законов»/ Ш. Монтескье // Избранные произведения / пер. с фр. – М., 1955. – С. 654.

³⁰³ Коррупциогенные факторы – положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. См.: Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 21.10.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

³⁰⁴ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (в ред. от 18.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

что отдельные коррупциогенные факторы достаточно явно выражены в тех или иных нормативно-правовых актах. Думается, что на это есть определенные причины.

1. Историческое наследие.

Современная УИС является наследницей советской исправительно-трудовой системы, начало которой было положено в 20-х гг. XX в. Нивелирование закона в 30–50-е гг. XX в. определило приоритет (вплоть до настоящего времени) в подзаконном, преимущественно ведомственном, регулировании отношений³⁰⁵. В настоящий момент количество и содержание ведомственных нормативно-правовых актов, изданных Минюстом России и ФСИН России, в т. ч. ограниченного пользования, значительно превалирует над законами.

2. Характер методов правового регулирования общественных отношений в сфере исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей).

Поскольку в центре деятельности УИС находятся общественные отношения в сфере исполнения и отбывания наказаний (содержания под стражей), основным приоритетным методом, регулирующим эти отношения по линии «осужденный (подозреваемый, обвиняемый) – администрация учреждений УИС», будет являться императивный (властный) метод³⁰⁶. Отсюда очевидная система коррупциогенных факторов, устанавливающих для администрации учреждений, исполняющих наказания (содержание под стражей), либо руководителей этих учреждений необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. К основным из них можно отнести:

- широту дискреционных полномочий администрации ИУ (например, в ИУ часто в отношении осужденных, нарушивших (злостно нарушивших) режим отбывания наказания, применяются специальные меры в виде их задержания и доставления в дежурную часть учреждения. Однако реализация этих мер УИК РФ не устанавливается. Четко эти меры не прописаны и в ведомственных нормативно-правовых актах Минюста России и ФСИН России. Вместе с тем схожие меры установлены ст. 27.2 и 27.3–27.6 КоАП РФ и ст. ст. 91, 92 УПК РФ);

- определение компетенции администрации учреждения (начальника учреждения), исполняющего наказание (содержание под стражей), по формуле «может», «могут», «вправе», «имеет право» (так, согласно ч. 6 ст. 40 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», начальник СИЗО имеет право отсрочить исполнение взыскания в виде водворения в карцер или даже освободить от взыскания подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, только раздел IV УИК РФ «Исполнение наказа-

³⁰⁵ См., например: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в.: учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – С. 293, 297.

³⁰⁶ См., например: Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. С. Михлин. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 25; Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в. – С. 19.

ния в виде лишения свободы», всего 73 статьи, содержит порядка 110 усмотрений администрации ИУ либо начальника ИУ);

– выборочное изменение объема прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых (например, в ч. ч. 1, 2 ст. 81 УИК РФ осужденные к лишению свободы, как правило, отбывают весь срок наказания в одном ИУ или СИЗО. При этом осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое того же режима помимо оснований, установленных законом, и в связи с иными обстоятельствами, которые закон не устанавливает);

– чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 60.4 УИК РФ осужденные к принудительным работам, а также помещения, в которых они размещаются, могут обыскиваться, а их вещи – досматриваться. Однако основания и порядок обысково-досмотровых мероприятий устанавливаются Минюстом России. Между тем в административном и уголовно-процессуальном законодательстве аналогичные положения, осуществляемые относительно граждан, определены законом (ст. 27.7–27.11 КоАП РФ, ст. ст. 93, 182–184 УПК РФ).

В эту же группу опасностей следует отнести *неточное соблюдение и исполнение принципов и стандартов отечественного законодательства и международного пенитенциарного права, низкий уровень обеспечения законности в деятельности УИС, а также квазиправовую практику юридических действий и решений правоприменителей в учреждениях и органах УИС, подмену законных средств, способов, порядка организации и управления процессом в учреждениях и органах УИС противозаконными.*

На реализацию этих групп опасностей имеют влияние уже указанные виды опасностей. В сущностной основе причин этих опасностей лежит неразвитость правовых традиций, характерная для всей истории российской правовой системы³⁰⁷. Вместе с тем ключевые позиции при реализации этих видов опасностей определяют неверное толкование нормативно-правовых актов персоналом УИС, а также его низкий уровень правосознания либо деформация правосознания. Последняя форма в наших случаях предстает в виде:

– правового инфантилизма (недостаточности правовых знаний у персонала УИС, уверенности в хорошей правовой подготовленности);

– правового дилетантизма (свободного и вольного обращения персонала УИС с законодательством либо оценками юридической ситуации ввиду некорыстных мотивов, но небрежного отношения к юридическим ценностям);

– правового нигилизма (полного или частичного отрицания требований законодательства персоналом УИС; неуважения к праву)³⁰⁸.

³⁰⁷ Абдулаев, М. И. Проблемы теории государства и права / учебник / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – С. 436.

³⁰⁸ Мелехин, А. В. Теория государства и права: учеб / А. В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – С. 474.

Все это подогревается неформально установленным в практической жизнедеятельности общества, в т. ч. в УИС, мемом «Забудьте все, чему вас учили», подразумевающим, что получить профессиональные правовые знания, умения и навыки (речь идет об обеспечении исполнения наказаний и отдельных мер пресечения) можно сразу и только на практике.

Очевидно, что это не так. Указанные виды опасностей как бы выводят УИС за рамки установленных параметров деятельности. Такие опасности в большинстве случаев обнаруживаются по направлениям деятельности УИС в процессе ведомственного контроля, прокурорского надзора и других контрольно-надзорных мероприятий, осуществляемых за учреждениями и органами УИС. При этом лицами (органами), осуществляющими контрольно-надзорные функции, фактическое положение дел в учреждениях и органах УИС соотносится с законодательством как внутрироссийским, так и международным (региональным). Так, с момента принятия УИК РФ администрация ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, не предоставляла длительные свидания осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание на строгих условиях, поскольку закон не предусматривал такого правила (ч. 6 ст. 127 и п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ). В результате этого осужденный фактически терял (порой и навсегда) социальные контакты с родственниками. Однако 15.11.2016 Конституционный суд РФ с учетом противоречия указанных норм УИК РФ ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 23 и ч. 3. ст. 55 Конституции РФ, а также ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским судом по правам человека, в этом вопросе своим постановлением поставил точку. Конституционный суд РФ постановил, что рассматриваемая категория осужденных имеет право на длительные свидания³⁰⁹.

Неточное соблюдение и исполнение положений отечественного законодательства может получать отражение в различных направлениях деятельности учреждений и органов УИС. Наиболее полно и четко опасности-недостатки находят свое отражение в результате ведомственного инспектирования объектов УИС. Так, инспектирование комиссией ФСИН России УФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 ноября 2016 г. осуществлялось по 29 самостоятельным направлениям деятельности. Например, проверка производственно-хозяйственной деятельности и состояния трудовой адаптации осужденных в УФСИН России по Самарской области установила, что в соответствии с требованиями ст. 103 УИК РФ не приняты достаточные меры по привлечению осужденных к труду. Показатель количества трудоустроенных осужденных на протяжении последних лет имеет тенденцию к снижению (в

³⁰⁹ По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей ст. 125 и части третьей ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой: постановление Конституционного суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Российская газета. – 2016. – 24 нояб.

2015 г. только 23 % осужденных были трудоустроены, в то время как в 2014 г. этот показатель составил 25,3 %) ³¹⁰.

Пробельность и противоречивость законодательства, деформация правосознания персонала УИС, неточное соблюдение и исполнение им положений международного и внутрироссийского законодательства приводят (могут привести) к квазиправовой практике юридических действий и решений правоприменителей в учреждениях и органах УИС, подмене законных средств, способов, порядка организации и управления процессом в учреждениях и органах УИС противозаконными.

Новейшая история УИС показывает, что примеров квазиправовой практики юридических действий и решений правоприменителей в УИС множество, их не счесть. Они представляются разными направлениями деятельности объектов УИС. Так, результаты технического надзора на объектах УИС в 2013 г. показали, что в отдельных учреждениях сложилась негативная практика в области промышленной безопасности, которая руководством учреждений не воспринималась как потенциально опасная для всех лиц учреждения и его инфраструктуры. Например, в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве («Бутырка») отсутствовала лицензия на право эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов. Сотрудник, ответственный за исправное состояние и безопасную эксплуатацию котельного оборудования, не имел аттестации в области промышленной безопасности. Из 8 человек, замещающих должность «оператор газовой котельной», обучен и аттестован только 1 человек и т. д. ³¹¹

Вместе с тем отдельные формы квазиправовой практики юридических действий и решений правоприменителей в УИС остаются латентными, некоторые волюнтаристскими, а отдельные и вовсе подменяют по своему содержанию закон. Так, еще в 2005 г. в целях предупреждения совершения побегов осужденных с участков колоний-поселений ГУФСИН России по Челябинской области начальник управления своим решением потребовал обеспечить осужденных этих участков единой специальной формой одежды. Этим же решением руководитель запретил носить указанной категории осужденных гражданскую одежду и иметь при себе денежные средства ³¹². Таким образом, решение руководителя вступило в полное противоречие с требованием ст. 129 УИК РФ.

³¹⁰ Справка о производственно-хозяйственной деятельности и состоянии трудовой адаптации осужденных в ГУФСИН России по Самарской области за 2013, 2014, 2015 г. и 9 месяцев 2016 г. Материалы инспектирования комиссией ФСИН России ГУФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 октября 2016 г. // Информационное письмо ГУФСИН России по Самарской области от 02.11.2016 № 64/то / 10/2 –14615.

³¹¹ Об организации технического надзора в учреждениях УИС в 2013 г. // Информационное письмо ФСИН России от 26.03.2014 № 04-12566.

³¹² Информационное письмо ГУФСИН России по Челябинской области от 08.08.2005 № 12/13 – 182.

Пятая группа опасностей – *опасности, связанные с чрезвычайными ситуациями на объекте УИС и в местах его дислокации, а также несоблюдением правил безопасности в процессе жизнеобеспечения объекта УИС.*

Первым видом опасности этой группы является опасность в виде *возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и связанных с процессом отбывания наказаний осужденными и отдельных мер пресечения подозреваемыми и обвиняемыми, а также введения военного положения в районе дислокации объекта УИС.*

Данный вид опасности относительно других видов опасности в целом достаточно редок либо вообще в новейшей истории России еще не вводился (военное положение). Однако последствия таких опасностей могут быть достаточно плачевны: гибель или нанесение вреда здоровью персонала объекта УИС, осужденным, подозреваемым, обвиняемым или иным лицам, а также полное или частичное уничтожение (повреждение) инфраструктуры объекта УИС. В то же время этот вид опасности весьма очевиден, поскольку частично или полностью может парализовать не только объект УИС, но и нормальную жизнедеятельность района (региона), где находится объект УИС³¹³.

В параграфе 2.1 мы уже отмечали, что уголовно-исполнительное законодательство РФ косвенно отражает указанные виды опасностей. Однако все они ориентированы на места изоляции УИС. Ст. 85 УИК РФ и ст. 48 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в усредненном виде определяют следующие виды опасностей:

- стихийные бедствия;
- чрезвычайное или военное положение в районе расположения ИУ;
- массовые беспорядки;
- групповые неповиновения (неповиновения) осужденных, подозреваемых и обвиняемых в ИУ (СИЗО).
- эпидемии, эпизоотии;
- обширные очаги возгораний;
- крупные аварии систем жизнеобеспечения;
- захват заложников;
- террористические акты;
- вооруженное нападение.

Безусловно, для вопросов безопасности объектов УИС важный акцент – это предотвращение и минимизация опасностей, исходящих от осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Дело в том, что криминальная осужденная и неосужденная среда в ИУ и СИЗО – это магистральный объект деятельности УИС. Справедливо на этот счет отмечает В. В. Фефелов, что для каждого объекта УИС наиболее чрезвычайными ситуациями будут являться массовые бес-

³¹³ Руденко, А. С. Организация и правовые основы функционирования исправительных учреждений при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Руденко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 4.

порядки, захват заложников, групповые и вооруженные побеги осужденных³¹⁴. Стоит согласиться с С. А. Хохриным, что для УИС в целом наибольшую опасность представляют массовые беспорядки, которые по определению являются системным преступлением. Они включают в себя применение насилия к лицам, находящимся на объектах УИС; совершение поджогов и погромов, иных посягательств на собственность объекта УИС и лиц, пребывающих на нем; оказание активного сопротивления, в т. ч. вооруженного персоналу УИС и др.³¹⁵ В апреле 2011 г. в ФКУ ИК-10 УФСИН России по Забайкальскому краю группа осужденных, недовольных режимом в учреждении совершила поджог ряда объектов колонии (позднее их действия будут квалифицированы по ч. ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ – организация и участие в массовых беспорядках). В результате этого нанесен серьезный ущерб инфраструктуре ИУ. Выгорели общежития отрядов, служебные помещения, объекты медицинского и бытового обеспечения (медсанчасть, столовая, здание профилактория), пожарный пост³¹⁶.

Конечно, перечисленные чрезвычайные ситуации, связанные с противоправной деятельностью осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в целом редки (в 2016 г. массовых беспорядков зарегистрировано 3 преступления; в 2015 г. захват заложников – 2 преступления). Вместе с тем количество побегов колоссально превышает количество указанных преступлений и составляет 101 преступление³¹⁷.

Не менее опасны чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Так, в жаркий август 2010 г. лесные пожары вплотную подошли к ряду ИУ УФСИН России по Республике Мордовия. Ценой усилий территориального управления и МВД по Республике Мордовия пожары удалось остановить. Есть погибшие³¹⁸. И даже пресловутый челябинский метеорит, о котором автор уже упоминал (события 15 февраля 2013 г.), реализовал свою потенциальную опасность во вред здоровью в виде порезов 5 сотрудников и 9 осужденных и сотрясения головного мозга одного из сотрудников ИУ ГУФСИН России по Челябинской области. Кроме того, в учреждениях и подразде-

³¹⁴ Фефелов, В. В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Фефелов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2002. – С. 3.

³¹⁵ Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Хохрин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – С. 3.

³¹⁶ Дементьева, Е. Осужденные подожгли колонию в Забайкалье / Е. Дементьева // Российская газета. – 2011. – 17 апреля; Ее же. Из сгоревшей Краснокаменской колонии этапировано 380 заключенных // Российская газета. – 2011. – 18 апр.

³¹⁷ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 1; О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г. // Информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2017. – С. 1–2.

³¹⁸ Зотикова, В. В ходе тушения лесного пожара в Мордовии погиб лейтенант УФСИН / В. Зотикова // Российская газета. – 2010. – 10 авг.

лениях территориального органа ФСИН России разбиты стекла окон общей площадью около 3000 кв. м.³¹⁹

Что касается такой опасности, как военное положение, то этот вид опасности в РФ, к счастью еще не вводился. Вместе с тем сложность и географию вопроса с учетом особенностей развития государства более 70 лет назад можно проследить, если провести аналогию с событиями Великой Отечественной войны. Так, ввиду боевых действий в западных регионах СССР (Молдавская ССР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Ленинградская область) с лета 1941 г. проводилась эвакуация осужденных, подозреваемых, обвиняемых и инфраструктуры ИТУ. Из 272 учреждений, размещенных в указанных регионах, было эвакуировано более 140 тыс. осужденных из почти 190 тыс. осужденных. Сама процедура скорой и слабоорганизованной эвакуации проходила с различными опасностями-эксцессами: более 20 тыс. осужденных было оставлено в местах лишения свободы; более 7 тыс. было наспех освобождено от наказаний; около 1 тыс. осужденных погибло в процессе эвакуации; примерно 11 тыс. осужденных без решения суда было расстреляно, в то время как порядка 1500 осужденных совершили побег либо были освобождены при помощи банд и преступных групп³²⁰.

Несоблюдение правил санитарии и гигиены, противопожарной, промышленной, экологической безопасности является еще одним видом опасности в деятельности УИС.

Эти опасности не связаны напрямую отношениями и процессами изоляции, в которых центральными субъектами выступают персонал УИС, осужденные, подозреваемые, обвиняемые и иные лица. Вместе с тем эти опасности вмешиваются в установленные процессы нормального жизнеобеспечения объекта УИС. Это в свою очередь влияет на жизнь, здоровье (как моральное, так и физическое) персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц. Как показывает практика деятельности УИС, эти виды опасности во многом остаются недооцененными самим же персоналом УИС, считаясь как бы второстепенными относительно опасностей, связанных с изоляцией осужденных, подозреваемых и обвиняемых, несоблюдением установленного порядка исполнения и отбывания наказаний, подготовкой и совершением преступлений во время отбывания наказаний и отдельных мер пресечения и т. д. На этот счет ФСИН России располагает определенной позицией. Пенитенциарное ведомство полагает, что отдельные направления деятельности УИС (социальная защита и трудовая адаптация осужденных, оперативно-розыскная деятельность, транспортное обеспечение, гражданская оборона, ликвидация

³¹⁹ Официальное сообщение ФСИН России [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=73154 (дата обращения: 20.11.2016).

³²⁰ Министерство внутренних дел 1902–2002 гг. Исторический очерк / под общ. ред. Р. Г. Нурғалиева. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – С. 378–381; Усеев, Р. З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук / Р. З. Усеев. – Самара, 2009. – С. 44–45.

чрезвычайных ситуаций и обстоятельств и прочие) не свойственны для ведомства. Это полномочия иных министерств и ведомств РФ³²¹. Подкрепляется это еще и тем, что надзорные функции предупреждения и минимизации опасности в указанных сферах возложены на самостоятельные министерства и ведомства (например, МЧС России, Ростехнадзор, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и т. д.). Тем не менее указанные направления деятельности УИС остаются в сфере практической реализации ФСИН России, поэтому недооценивать такие опасности нельзя. Например, относительно вопросов несоблюдения правил санитарии и гигиены на объектах УИС это подтверждает международное право и соответствующие международные судебные организации. Так, в январе 2012 г. Европейский суд по правам человека вынес Постановление «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации»» (жалоба № 42525/07, 60800/08). В своем решении суд установил, что содержащиеся под стражей С. М. Ананьев (в 2007 г. в СИЗО-1 УФСИН России по Смоленской области) и Г. Г. Баширов (в 2005–2008 гг. СИЗО-1 УФСИН России по Астраханской области) подвергнуты бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Помимо прочих опасных, бесчеловечных и унижающих достоинство обращений, суд указал, что в отношении обоих обвиняемых не соблюдается норма жилой (санитарной) площади. Она составила не более 2 м² на каждого (п. 166). Кроме того, обеденный стол находится от унитаза в камере на расстоянии 1–1,5 м. В то же время экран, огораживающий туалет в углу камеры, в высоту всего 1–1,5 м. Прием душа осуществлялся один раз в 7–10 дней (п. 165)³²². Вообще же анализ решений ЕСПЧ показывает, что вопросы несоблюдения правил санитарии и гигиены в учреждениях УИС России являются частыми в повестке работы регионального суда. Вместе с тем вопросы санитарии и гигиены в местах изоляции УИС наряду с иными микросоциальными условиями могут серьезно влиять на установленный порядок деятельности объектов УИС. Нивелирование этих вопросов может привести не только к озлоблению осужденных, подозреваемых, обвиняемых, их духовной и физической деградации, но и к нарушениям установленного порядка отбывания наказаний (содержания под стражей), групповым неповиновениям, массовым беспорядкам, захвату заложников и т. д.³²³ Как показывают результаты отчетной деятельности ФКУ «Главный центр санитарно-эпидемиологического надзора Федеральной службы исполнения наказаний», около 90 % надзорных проверок так или иначе затрагивают отношения с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми (личная гигиена, санитария мест помывки, качество

³²¹ Информационное письмо ФСИН России от 17 июля 2015 г. № 05-16-26520.

³²² Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800 / 08): постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 8.

³²³ Кисляков, А. В. Некоторые проблемы реализации прав осужденных на материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение / А. В. Кисляков // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1(2). – С. 67; Усеев, Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: учебное пособие / Р. З. Усеев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 99.

пищи, освещенность и отопление в общежитиях и камерах и т. д.)³²⁴, но не с персоналом объектов УИС. Очевидно, персонал объектов УИС по определению считается «приходящим и уходящим», поэтому вопросы, например, санитарии и вообще микросоциальных условий рабочего места сотрудника и работника УИС как бы становятся второстепенными. Во многом вопросы санитарии и гигиены мест службы (работы) объекта УИС усугубляются его устаревшей инфраструктурой и недостаточной санитарной площадью. Например, отдел охраны ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области, который круглые сутки обеспечивает деятельность 60–70 сотрудников, осуществляющих вооруженную изоляцию осужденных, подозреваемых и обвиняемых, размещен в одном служебном помещении. В нем размещается на постоянной основе 5–6 сотрудников, в их числе заместитель начальника учреждения по охране.

Особый вид опасности – это *пожарная опасность на объектах УИС*. Особенность его заключается в том, что он несет в себе не только гибель, вред здоровью людей, а также значительный ущерб инфраструктуре объекта УИС, но и большой общественный резонанс. Вместе с тем злую шутку могут сыграть условия усиленной изоляции человека. Так, в августе 2015 г. в блоке камер ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ульяновской области произошел трагический случай. В результате пожара погибли 4 осужденных, 8 человек получили травмы различной степени тяжести, трое из которых сотрудники учреждения. Огнем нанесен ущерб почти на 146 тыс. рублей³²⁵. Общероссийская статистика также неутешительна. В 2015 г. на объектах УИС зарегистрировано 40 пожаров, материальные потери составили порядка 4,2 млн р., погибли 6 человек, 11 получили травмы различной степени тяжести³²⁶.

Не менее негативные последствия может нанести несоблюдение правил промышленной безопасности на объектах УИС. В настоящий момент в сфере промышленной безопасности народного хозяйства страны определен четкий перечень опасных производственных объектов³²⁷. Поскольку УИС имеет свои производственные мощности и системы жизнеобеспечения жилых и производственных объектов, определенный перечень опасных производственных объектов имеет прямое отношение к пенитенциарной системе. К числу таких следует относить: паровые и водогрейные котлы; сосуды, работающие под давлением; трубопроводы пара и горячей воды; грузоподъ-

³²⁴ Информация о результатах проведения плановых и внеплановых проверок [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. Подведомственные организации и учреждения ФСИН России. ФКУЗ ГЦГСЭН ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/organization/GCGSEN/info.php> (дата обращения: 21.11.2016).

³²⁵ О состоянии пожарной безопасности объектов учреждений и органов ФСИН России и принимаемых мерах по ее укреплению // Информационное письмо ФСИН России от 26.02.2016 № 03-10084.

³²⁶ Там же.

³²⁷ О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

емные краны; лифты; автоподъемники и грузопассажирские строительные подъемники и т. д.

Несоблюдение установленных правил промышленной безопасности может привести (приводит) к негативным последствиям. Например, в сентябре 2011 г. в котельной ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области была допущена авария (воспламенение паров мазутной емкости, располагавшейся в пристройке к котельной), в результате которой произошел групповой несчастный случай со смертельным исходом и незначительные разрушения кровли пристройки котельной и ее внутренних перегородок³²⁸.

Вопросы соблюдения экологических правил и нормативов – в целом достаточно новое направление в деятельности УИС относительно других направлений. Принимая активную роль в развитии экономики страны, УИС как социальный институт несет ответственность за деградацию, саморегуляцию и самовосстановление биосферы, а также и за повышение экологического сознания и культуры персонала УИС и всех лиц, пребывающих на объектах УИС³²⁹.

Т. Г. Цуканова и М. Н. Мишнин, изучая вопросы экологической безопасности учреждений УИС, отмечают, что производственная и хозяйственная деятельность учреждений УИС имеет негативное влияние на экологическую обстановку в стране. Авторы акцентируют внимание на следующих показателях:

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от всех объектов УИС в 2010 г. составили более 45 тыс. т. (0,3 % суммарных выбросов по стране);

– сброс сточных вод от объектов УИС в 2010 г. – более 6500 тыс. м³ (1,4 % от общероссийского показателя);

– очистка сточных вод к объему сточных вод, требующих очистки, по объектам УИС – более 8 % (по стране 11 %);

– объем отходов, накопленных объектами УИС в 2010 г., – более 404 тыс. т.³³⁰

Вместе с тем экологические опасности, негативно влияющие на окружающую среду, не остаются без внимания соответствующих органов. Например, Самарская прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ с привлечением специалистов из Роспотребнадзора отреагировала на коллективную жалобу жителей с. Спиридоновка Самарской области (район дислокации ФКУ ИК-13 и ФКУ ИК-26 УФСИН России по Самарской области). Суть опасности состояла в том, что в процессе работы котельной не установлен контроль качества атмосферного воздуха на границе санитарно-защитной зоны и жилой застройки села в зоне влияния выбросов. Кроме того, отходы пластика, ис-

³²⁸ О работе органов технического надзора УИС в 2011 г. // Информационное письмо ФСИН России от 07.03.2012 № 14-4110-04. – М.: ФСИН России, 2012. – С. 6.

³²⁹ Рыбина, С. Н. Роль экологического права в формировании экологического правосознания у сотрудников уголовно-исполнительной системы. – С. 389–395.

³³⁰ Цуканова, Т. Г. Экологическая безопасность учреждений УИС: учебное пособие / Т. Г. Цуканова, М. Н. Мишнин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – С. 41, 45, 47.

пользуемые на производственных участках учреждений, не определены перечнем, устанавливающим источники выбросов³³¹.

Завершающим видом опасности будет *несоблюдение охраны труда и правил техники безопасности*.

Анализ этого вида опасности позволяет установить, что его влияние распространяется не только на жизнь и здоровье работников объекта УИС, но и на другие стороны развития объекта и его функционирования в установленных параметрах. С учетом позиций О. Н. Русака и С. Г. Брусенцова, изучивших роль и значение охраны труда в процессе безопасности жизнедеятельности³³², можно определить систему негативных последствий от несоблюдения правил охраны труда. Среди них:

- наличие вредных и опасных факторов, влияющих на жизнь и здоровье человека на объекте УИС или здоровье его потомства (будущего потомства);
- расходы (возможно, увеличивающиеся) на обеспечение производственного процесса;
- экономические убытки из-за потери рабочего времени;
- претензии и финансовые санкции контролирующих органов, призванных следить за соблюдением требований трудового законодательства;
- низкий уровень производительности и качества труда работников объекта УИС.

Не менее очевидная опасность – несоблюдение правил техники безопасности на объекте УИС. Любое технологическое оборудование (тракторы, машины, станки, инструменты), сырье, производственные здания и сооружения, а также производственные процессы по видам работ и т. д. являются потенциально опасными. То есть все, с чем контактирует человек в процессе труда на объекте УИС и от чего может получить травму, является опасным³³³. Так, в ходе инспекторской проверки УФСИН России по Самарской области (октябрь 2016 г.) производственно-хозяйственной деятельности и состояния трудовой адаптации осужденных в ряде ИУ (ФКУ ИК-5, 29) выявлены факты работы осужденных без средств индивидуальной защиты. Имеет место нарушение Межотраслевых правил техники безопасности и правил устройства электроустановок при эксплуатации оборудования; имеется неисправная электропроводка и электрооборудование; не все электросиловые щиты закрыты запирае-

³³¹ Жители села Спиридоновка Волжского района пожаловались в прокуратуру на работу администраций колоний в связи с нарушением права на благоприятную окружающую среду [Электронный ресурс] // Прокуратура Самарской области. Главная. Новости. ИТУ Самара: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.samproc.ru/news/132/14962/> (дата обращения: 22.11.2016).

³³² Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / под ред. О. Н. Русака. – СПб.: Лань, 2000. – 448 с.; Брусенцов, С. Г. Роль охраны труда на производстве / С. Г. Брусенцов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 12 (декабрь). – С. 81. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15423.htm> (дата обращения: 22.11.2016).

³³³ Беляков, Г. И. Охрана труда и техника безопасности: учебник для прикладного бакалавриата / Г. И. Беляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 12.

мыми устройствами; на части светильников отсутствуют защитные плафоны; на швейном участке ФКУ ИК-6 отсутствует заземление швейных машин. Допускаются случаи трудоустройства осужденных без наличия у них в личных делах документов, подтверждающих уровень квалификации и допуск к работе в учреждениях ФКУ ИК-5, 10 и т. д.³³⁴

Определенные в данной главе монографии сущность и содержание опасности в УИС устанавливают систему мер и средств обеспечения ее безопасности. Об этом в следующей главе работы.

³³⁴ Справка о производственно-хозяйственной деятельности и состоянии трудовой адаптации осужденных в ГУФСИН России по Самарской области за 2013, 2014, 2015 г. и 9 месяцев 2016 г. Материалы инспектирования комиссией ФСИН России ГУФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 октября 2016 г. // Информационное письмо ГУФСИН России по Самарской области от 02.11.2016 № 64/то / 10/2 –14615.

Глава 4. МЕРЫ (СРЕДСТВА), ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

4.1. Понятие и классификация мер (средств) обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе

Для ответа опасностям в деятельности УИС и реализации безопасности УИС необходим определенный спектр процедур – мер (действия, процедуры) или средств (среда, устройство, орудие, приспособление). Здесь автор не отдает приоритет какому-либо одному из двух указанных выражений. Думается, что это с позиции обеспечения безопасности УИС взаимозаменяемые понятия. Дело в том, что чисто с практической точки зрения есть как меры, так и средства. Так, надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми – это система мер/мероприятий (действий, процедур) по постоянному наблюдению и контролю за указанными лицами. В то же время, например, режим исполнения/отбывания наказаний и отдельных мер пресечения (есть среда) или архитектурная типология объектов УИС (есть устройство) представляется как средства обеспечения безопасности.

Таким образом, меры (средства) обеспечения безопасности УИС – это реализация совокупности (системы) действий, процедур, а также установление определенной среды, устройств, орудий и приспособлений, направленных на обеспечение безопасности российской пенитенциарной системы.

По мнению автора, сегодня на обеспечение безопасности УИС работает множество различных мер и средств. В целом их не счесть. В связи с этим автор останавливается лишь на самых магистральных мерах и средствах обеспечения безопасности УИС. Для удобства их изучения приводится следующая их классификация.

1. Общегосударственные меры (средства) обеспечения безопасности УИС. Основа данного спектра мер (средств) приоритетно определяется государством и реализуется различными субъектами (органами государственной власти и управления, международными организациями, общественностью). К числу таких мер (средств) автор относит:

- признание, соблюдение, защиту прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц;
- финансирование УИС;
- контроль и надзор за обеспечением безопасности УИС;
- социально-правовую и профессиональную защищенность персонала УИС.

2. Меры (средства) императивного и силового характера в обеспечении безопасности УИС. Данные меры (средства) имеют правоохранительную специфику и ориентированы преимущественно на реализацию государственного принуждения (исполнения наказаний и отдельных мер пресечения). Эти меры (средства) получают свою реализацию непосредственно в практической дея-

тельности УИС и имеют властную (повелительную), а также базирующуюся на силе основу. К ним автор относит следующие меры (средства):

- режим (порядок) исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения и правила внутреннего трудового распорядка на объектах УИС;
- охрану (оборону) объектов УИС и гласный (негласный) надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;
- архитектурную типологию и фортификацию объектов УИС;
- дифференциацию осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- средства предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами (режимные мероприятия).

3. Меры (средства) упреждающего характера в обеспечении безопасности УИС. В отличие от мер (средств) императивного и силового характера, данные меры (средства) имеют не властно-силовой, а предупредительный и опережающий эффект. К этой группе мер (средств) автор относит следующие сегменты:

- воспитательное воздействие на осужденных и их трудовую занятость;
- жизнеобеспечение персонала УИС, осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- охрану здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых, и оказание им медицинской помощи.

4.2. Общегосударственные меры (средства) обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе

4.2.1. Признание, соблюдение, защита прав и свобод персонала уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц

Каждый человек в своей жизнедеятельности претендует на обладание определенными материальными и духовными благами. Объем этих благ всегда определялся местоположением индивида в социальной структуре общества и системе материального производства. Такие блага условно можно именовать как права и свободы человека³³⁵.

Признание, соблюдение, защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц является магистральным средством обеспечения безопасности УИС. Данное средство задает общий тон

³³⁵ Власова, Г. Б. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества / Г. Б. Власова, Г. Х. Цечоев // Молодой ученый. Государство и право. – 2015. – № 10(90). – Ч. IX. – С. 900–903.

для реализации и воплощения в жизнь всех средств безопасности, определенных ниже.

Реализация указанного средства обеспечения безопасности УИС зиждется прежде всего на нормах Конституции РФ, где центром являются права и свободы человека и гражданина, выраженные в фундаментальных взаимосвязях и правовых возможностях личности, в основе которых заложена либеральная модель правового статуса личности³³⁶.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение, защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц является обязанностью государства. Однако это не значит, что только государство берет на себя такую функцию. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). А значит, это правило (в определенных случаях при соблюдении и защите прав и свобод человека) соотносится как с персоналом УИС, так и с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами.

На сегодняшний день в конституционном праве РФ комплекс проблем в сфере прав человека получает форму традиционных исследований в формате триединства «признание – соблюдение – защита»³³⁷.

Признание от имени государства прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц следует определять как отношение с уважением к тому, что закреплено в Конституции РФ и будет в перспективе закреплено в ней и иных нормативно-правовых актах³³⁸. Признание прав человека есть признание его достоинства – абсолютного свойства, воплощающего постоянство человеческой сущности³³⁹. Думается, что признание прав и свобод человека выражает в т. ч. гуманистическую сущность Конституции РФ по принципу «Не человек создан для государства, а государство для человека»³⁴⁰.

Признавая права и свободы человека в УИС, государство априори определяет неопасность таких прав и свобод для всех субъектов правоотношений. Однако со временем признанные права и свободы могут выходить за пределы позитивного их содержания как для одного субъекта правоотношений, так и для всех. Например, в 1993 г. государство впервые на уровне закона признало

³³⁶ Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, С. В. Масленникова; под. общ. ред. В. А. Виноградова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 271.

³³⁷ Мархгейм, М. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования: монография / М. В. Мархгейм. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2005. – С. 4.

³³⁸ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – С. 14.

³³⁹ Ковалев, М. И. Генетика человека и его права (Юридические, социальные и медицинские проблемы) / М. И. Ковалев // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 22.

³⁴⁰ Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 7-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 122.

право за сотрудниками УИС применять физическую силу, специальные средства и оружие. На протяжении почти четверти века (нормативно с 1993 по декабрь 2016 г.) этот вопрос в большей или меньшей степени отвечал интересам всех субъектов отношений, в т. ч. осуществляющих контроль за применением физической силы, специальных средств и оружия в УИС. Однако с мая 2015 г. в результате внесения в Госдуму РФ Правительством Российской Федерации законопроекта № 802242-6 в части регламентации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС между различными представителями общества и государства разгорелись серьезные споры относительно полномочий сотрудников³⁴¹. Одна сторона оппонировала к опасностям противоправного поведения, исходящим от осужденных, подозреваемых и обвиняемых, и необходимости противодействия такому поведению. Другая – к опасностям умаления прав и свобод изолированных лиц и превышению должностных полномочий сотрудниками УИС.

После продолжительных дискуссий как права, так и обязанности сотрудников УИС с учетом мнения оппонентов были значительно расширены и конкретизированы, а количество норм – статей Закона увеличено вдвое. Таким образом, государством в декабре 2016 г. был признан обновленный объем прав сотрудников УИС по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как законодатель, так и Президент РФ вывели (признали) положения Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на новый, априори неопасный для человека, общества и государства формат реализации.

Литература выделяет две формы признания прав и свобод человека и гражданина государством, в т. ч. в вопросах безопасности УИС:

– прямое: при принятии Конституции РФ, когда права и свободы нашли свое отражение в гл. 2 Основного закона;

– опосредованное: путем издания акта, согласно которому на территории РФ возможно применение международных нормативно-правовых актов³⁴².

Не принимая во внимание вопросы признания прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц в Конституции

³⁴¹ Например, Уполномоченный предупреждает о массовом нарушении прав при принятии законопроекта о правовом регулировании применения физической силы сотрудниками УИС [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. События. Новости Уполномоченного: официальный сайт. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_preduprezhdaet_o_massovom_narushenii_prav_grazhdan_pri_prinjatii_zakonoproekta_o_pravovom_regulirovani_i_primenenija_fizicheskoi_sily_i_specialnykh_sredstv_sotrudnikami_uis (дата обращения: 30.11.2016).

³⁴² Карасев, Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика / Р. Е. Карасев // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 114–116.

РФ, остановимся лишь на признании прав и свобод человека в УИС в нормативно-правовых актах уровня законов. Тут же отметим, что вопросы признания прав и свобод человека в УИС являются производными от признания аналогичных вопросов в Конституции РФ. Например, в середине 1992 г. законодатель, основываясь на положениях Конституции (Основном законе) РФ – России (ст. 44 и 39 соответственно), впервые внес изменения и дополнения в ИТК РСФСР, в соответствии с которыми права и свободы осужденных пополнились обеспечением свободы их совести (ст. 8.1) и правом на их личную безопасность (ст. 8.2). Таким образом, государство признало, что осужденные обладают указанными правами и свободами. Вместе с тем ратифицированные Россией и СССР международные, в т. ч. региональные международные, нормативно-правовые акты послужили прямо или косвенно введению в действие с 1 июля 1997 г. УИК РФ и, как следствие, признанию того, что у осужденного есть целый спектр прав и свобод (например, установленных гл. 2 УИК РФ), ранее не указанных в ИТК РСФСР. Однако уже сегодня подготовлена научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ (далее – Модель), которая предусматривает признание целого спектра прав и свобод осужденных. Признание прав и свобод осужденных находит отражение в различных нормах Модели. Среди них, например, нормы о праве осужденных на защиту персональных данных, о принципе целесообразности, о принципе экономии принуждения и т. д.³⁴³ Вообще же стоит признать, что в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых 90-е гг. XX в. – это время запуска «механизма признания» прав и свобод человека, находящегося в условиях изоляции. Такой механизм запустил и иные механизмы – соблюдения и защиты прав и свобод. Видимо, поэтому более 3/4 опрошенных нами сотрудников (75,4 %) отметили, что в последние десятилетия вопросы прав и свобод осужденных, подозреваемых и обвиняемых для общества и государства получили приоритет относительно прав персонала УИС.

Интерпретируя в специфике нашего вопроса позицию О. И. Ставцевой, изучившей современную европейскую философскую мысль, следует отметить, что в результате признания прав и свобод человека государством человек осознает сам себя как действующий индивид, так и в основе правовых отношений³⁴⁴. К слову сказать, Гегель определяет признание как право³⁴⁵.

Таким образом, признание прав и свобод человека в УИС в Конституции РФ и не в Конституции РФ (законах) является важнейшей и отправной точкой

³⁴³ Селиверстов, В. И. и др. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / В. И. Селиверстов [и др.]; под ред. В. И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – С. 73, 74, 83, 143, 144.

³⁴⁴ Ставцева, О. И. Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм / О. И. Ставцева // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. – СПб.: ЭЙДОС, 2010. – С. 224.

³⁴⁵ Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. – Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – С. 316.

в системе «признание – соблюдение – защита». Признание определяет заинтересованность государства в необходимости прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, устранению пробельности в законах. Признание прав и свобод и, как следствие, обязанностей участника отношений порождает его правоспособность.

Соблюдение прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц также имеет направление в обеспечении безопасности УИС.

Соблюдение означает не только исполнение тех прав и свобод, которые находят закрепление в Конституции РФ и законах, но и воздержание от любых действий, ущемляющих или нарушающих эти права и свободы.

Соблюдение прав и свобод человека в УИС фактически составляет основу и костяк исследуемого в этом параграфе средства обеспечения безопасности УИС. Оно выражается в постоянной правомерной деятельности обязанных субъектов³⁴⁶. Фактическое исполнение субъектами своих обязанностей корреспондируется с реализацией и ненарушением прав и свобод иных субъектов правоотношений. Удовлетворение прав-потребностей субъектов правоотношений (на достоинство, охрану здоровья, социальное обеспечение и т. д.) создает состояние безопасности (защищенности человека и его неопасности для других людей) всех субъектов правоотношений и в конечном итоге ориентировано на безопасность УИС. Кроме того, порожденная признанием прав и свобод человека правоспособность при дальнейшей ее практической реализации создает возможность оценки участия субъекта в правоотношениях с позиции его опасности и неопасности (безопасности) для кого-то или чего-то.

Впервые вопросы безопасности УИС в части соблюдения прав и свобод человека отражены не только в текущем законодательстве, но и в стратегических документах, направленных на развитие УИС. Так, с сентября 2015 г. Концепция развития УИС до 2020 года (раздел III) дополнена главой «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей».

Указанный норматив, фактически определив стратегию безопасности УИС до начала 20-х гг. XXI в., устанавливает два магистральных направления в указанном вопросе:

- в отношении персонала УИС – обеспечение необходимого уровня их социальной защиты и безопасности на службе (работе);

- в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых:

- во-первых, совершенствование законодательства РФ в сфере соблюдения их прав, законных интересов и человеческого достоинства;

- во-вторых, создание определенных условий содержания.

Причем реализация обоих пунктов в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых ориентирована на международные стандарты. Особый

³⁴⁶ Карасев, Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика. – С. 115.

акцент делается на стандарты ЕКПП, решения ЕСПЧ, а также требования ЕПП.

Соблюдение прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц – это колоссальный пласт в деятельности УИС и огромный массив полномочий всех заинтересованных лиц. Фактически он является составной частью всех задач, стоящих перед ФСИН России, и реализуется посредством действий (воздержания от противоправных действий) всех указанных субъектов правоотношений. Как показывает официальная статистика таких субъектов (так или иначе связанных с УИС) сегодня достаточно много.

На сегодняшний день в РФ отбывают наказания и отдельные меры пресечения более 1 млн человек, около 295 тыс. человек исполняют и обеспечивают исполнение мер государственного принуждения, обозначенных ФСИН России³⁴⁷. В сфере деятельности УИС так или иначе принимают участие множество иных субъектов правоотношений (Президент РФ, представители законодательной власти, должностные лица федеральных органов исполнительной власти, центрального и территориального органа ФСИН России, родственники осужденных, подозреваемых и обвиняемых и т. д.). Все без исключения лица обладают правами, свободами, законными интересами и обязанностями. Однако этого мало. Провозглашенные законом и признанные государством права и свободы человека в УИС должны быть обеспечены условиями коммунально-бытового, материально-технического, медицинского, оперативно-режимного, производственно-хозяйственного и иного характера. Например, соблюдение права осужденных к лишению свободы на охрану здоровья влечет за собой целый спектр правоотношений заинтересованных субъектов. К ним следует отнести правоотношения в сфере:

- лечебно-профилактического обеспечения осужденных;
- лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности;
- безопасности медицинских изделий (изделий медицинского обеспечения и медицинской техники);
- хранения лекарственных средств и их приема осужденными;
- санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, гигиенического обучения и пропаганды здорового образа жизни;
- архитектурно-планировочных и конструктивных решений зданий и помещений для медицинской деятельности, в т. ч. к микроклимату и воздушной среде помещений, водоснабжению, канализации, отоплению, вентиляции, естественному и искусственному освещению;
- обеспечения режимных требований и выполнения всеми лицами внутреннего распорядка в учреждении³⁴⁸.

³⁴⁷ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 06.02.2017).

³⁴⁸ Усеев, Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений. – С. 105–112.

Безусловно, при этих и любых самых разнообразных правоотношениях права и свободы каждого субъекта должны быть соблюдены и практически воплощены в жизнь. Именно чувство удовлетворения права-потребности создает для человека условия комфорта, стабильности и веры, что система не будет давать сбой. Однако, как показывает практика деятельности УИС, права и свободы человека подчас не исполняются либо исполняются недолжным образом. А причины простые (они же указанные нами ранее опасности): пробельность, противоречивость и коррупциогенность законодательства РФ; профессиональная деформация и низкий профессионализм персонала УИС. Все это усугубляется извечной отечественной фразой М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Для отечественной УИС отдельной проблемой в аспекте соблюдения прав и свобод человека является регулирование целых направлений российской пенитенциарной системы документами, имеющими гриф ограниченного пользования. Это преимущественно нормативно-правовые акты ведомственного уровня (Минюст России, ФСИН России), которые изначально лишены публикации для всеобщего сведения. Как отмечают Б. З. Маликов и Ф. В. Грушин, необходимость принятия таких нормативно-правовых актов выражена интересами защиты прав отбывающих наказание лиц, а также соблюдением режима обращения с нормативными актами этой группы³⁴⁹. Вместе с тем отдельные нормативно-правовые акты указанного формата регулируют права, свободы и обязанности человека в УИС. На этот счет ст. 15 Конституции РФ запрещает применение этих документов. Очевидно, что данный факт небезопасен как для лиц, отбывающих государственное принуждение, так и для персонала УИС, обеспечивающего исполнение мер государственного принуждения. Видимо, поэтому Концепция развития УИС до 2020 года (в ред. от 23.09.2015) предусматривает необходимость пересмотра ведомственных нормативных правовых актов с грифом ограниченного пользования, которые затрагивают права и обязанности осужденных, подозреваемых и обвиняемых, либо исключения этих положений из указанных актов. Думается, что такие положения должны быть включены в нормативно-правовые акты уровня закона. Например, в ИУ вопросы проведения обысков и досмотров регулирует Порядок проведения обысков и досмотров в ИУ УИС и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, утвержденный приказом Минюста России с грифом ограниченного пользования «дсп». Этот Порядок существенно ограничивает ряд конституционных прав личности, в т. ч. право на личную неприкосновенность. Думается, что вопросы тактики обысково-досмотровых мероприятий должны быть оставлены в документах Минюста России с грифом ограниченного пользования. В то же время права и обязанности участников указанных мероприятий должны

³⁴⁹ Маликов, Б. З. Источники уголовно-исполнительного права: учебное пособие / Б. З. Маликов, Ф. В. Грушин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 74.

быть отражены в законе, например в УИК РФ. Дело в том, что тождественные вопросы в уголовно-процессуальном и административном праве урегулированы прежде всего в нормах закона (ст. ст. 182, 184 УПК РФ; ст. 27.7 КоАП РФ).

Защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц завершает триединую систему рассматриваемого средства обеспечения безопасности УИС «признание – соблюдение – защита».

Защита имеет целью не допустить то или иное нарушение прав и свобод человека в перспективе, пресечь нарушение прав и свобод, а также наказать лицо, виновное в нарушении того или иного права (свободы).

Защиту как обязанность государства Ю. К. Осипов определяет в виде правомерной деятельности управомоченных лиц и органов по реализации прав и законных интересов в случаях, когда последние либо нарушаются, либо оспариваются кем-либо³⁵⁰. Н. С. Малеин под защитой прав понимает систему средств, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий³⁵¹.

В конституционном праве РФ выделяют следующие средства и методы защиты прав и свобод человека в УИС:

– конституционно-судебный механизм. Реализуется посредством деятельности Конституционного суда РФ³⁵²;

– судебная защита. Реализуется посредством деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

– административные действия органов исполнительной власти. Реализуется посредством деятельности органов исполнительной власти (министерств/ведомств и их подразделений);

– законная самозащита человеком своих прав, а именно:

через обжалование действий должностных лиц;

обращение в СМИ;

использование правозащитных организаций и общественных объединений;

использование физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

³⁵⁰ Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие / Ю. К. Осипов. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. – С. 92.

³⁵¹ Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 192.

³⁵² См., например: По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т. Н. Шашниковой: постановление Конституционного суда РФ от 26.05.2015 № 11-П // Российская газета. – 2015. – 8 июня; По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей ст. 125 и части третьей ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой: постановление Конституционного суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Российская газета. – 2016. – 24 нояб.

– международно-правовой механизм. Реализуется посредством деятельности межгосударственных органов по защите прав и свобод человека (Комитет ООН по правам человека, ЕСПЧ, ЕКПП и т. д.)³⁵³.

В настоящий момент на уровне законов способы защиты прав и свобод человека в УИС отражены. Также определены субъекты защиты. Только в отношении осужденных перечень субъектов защиты их прав и свобод за последние 20 лет расширен и дополнен (ч. 4 ст. 12 УИК РФ).

В целом же защиту прав и свобод человека следует увязывать с вечными идеями и желаниями человечества – справедливостью. Фактически справедливость как элемент нравственной и правовой культуры создает условия безопасности человеческого общества, а также его нормального и мирного сосуществования³⁵⁴.

Защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц – это наиболее сложная из названных трех обязанностей государства. Именно защита является продуктом неправомерного поведения субъектов правоотношений³⁵⁵. Именно защита выступает ответом на те или иные опасности для человека, важнейшим элементом безопасности человека и сохранения (сбережения) широкого спектра его прав и свобод.

4.2.2. Финансирование уголовно-исполнительной системы

Признание, соблюдение, защита прав и свобод персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, бесспорно, является важнейшим средством обеспечения безопасности УИС. Однако для реализации этого средства нужно определенное обеспечение. Это обеспечение представляется в виде финансов.

Именно в финансах проявляются отдельная сторона экономических отношений общества, которое развивается благодаря товарно-денежным отношениям. В финансах же проявляется отдельный сегмент государства, использующего различные финансовые механизмы для реализации социальных задач. Вместе с тем без финансового обеспечения государство не имеет возможности реализовать ни внутреннюю, ни внешнюю политику, социально-экономические программы, под угрозой оказывается безопасность страны, безопасность личности³⁵⁶.

³⁵³ Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. – С. 190–309.

³⁵⁴ Вязов, А. Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А. Л. Вязов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 3.

³⁵⁵ Карасев, Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика. – С. 116.

³⁵⁶ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 22.

Такое положение имеет стопроцентное отношение к УИС. То, чего достигла сегодня российская пенитенциарная система – это результат в т. ч. ее финансирования. Без финансирования УИС невозможно обеспечить ни условия исполнения (отбывания) мер государственного принуждения, ни поддержание на должном уровне инфраструктуры объектов УИС, ни безопасность объектов охраны. Вообще любые институты, нуждающиеся в финансировании и в расходах, становятся неэффективными, а в итоге и вредными.

Финансирование российской пенитенциарной системы осуществляется с помощью главного средства перераспределения национального дохода и валового внутреннего продукта – федерального бюджета.

За последние 14 лет УИС профинансирована государством на более чем 2 трлн р. Сегодня российская пенитенциарная система прочно занимает ведущие места по государственным расходам. По итогам 2016 г. финансирование УИС из федерального бюджета составило порядка 262 млрд р. Среди прочих министерств и ведомств это 6-е место по объемам финансирования. В то же время с 2014 г. наблюдается тенденция сокращения расходов на УИС с 274 млрд рублей до планируемых 204 млрд рублей в 2018 г. Фактически за 4 года бюджет УИС будет урезан почти на 1/3 (см. таблицу 1 и таблицу 2).

Помимо этого, финансово-экономические кризисы последнего времени с учетом «мирового мерила стоимости» – доллара США за 10 лет удешевили бюджет УИС практически вдвое. В этом соотношении бюджет УИС 2007 г. и бюджет УИС 2016 г. по объему расходов практически равны друг другу и составили порядка 4 млрд долларов США (см. табл. 1). Тем не менее эти суммы превышают целые бюджеты некоторых европейских государств. Так, бюджет Албании (проживает около 3 млн человек) составляет 4,5 млрд долларов, Молдавии (3,5 млн человек) – 2 млрд долларов³⁵⁷.

Таблица 1.

Фактические и планируемые бюджетные расходы на ФСИН России с 2003 по 2019 г.

Годы	Расходы на уголовно-исполнительную систему (бюджет ФСИН России), млрд руб.
2003	≈ 46
2004	≈ 48
2005	≈ 62
2006	≈ 78
2007	≈ 103
2008	≈ 123

³⁵⁷ Расходы по неволе // Коммерсантъ, 2017 – 13 февраля.

2009	≈ 156
2010	≈ 163
2011	≈ 180
2012	≈ 212
2013	≈ 216
2014	≈ 274
2015	≈ 266 (факт) / ≈ 294 (план)
2016	≈ 262 (факт) / ≈ 265 (план)
2017	≈ 248 (план)
2018	≈ 204 (план)
2019	≈ 203 (план)

Таблица 2.

Основные бюджетные расходы Российской Федерации на 2016 г.

Министерства и ведомства	млрд руб.
Министерство финансов РФ	5 420
Министерство обороны РФ	1 679
Министерство внутренних дел РФ	1 032
Федеральное дорожное агентство	504
Министерство образования и науки РФ	348
Федеральная служба исполнения наказаний	262
Министерство здравоохранения РФ	260
Министерство труда и социальной защиты РФ	260
Министерство промышленности и торговли РФ	230
Министерство сельского хозяйства РФ	216
Судебный департамент при Верховном суде РФ	179
МЧС РФ	168
Министерство транспорта РФ	124

Механизм финансирования УИС с начала нулевых годов XX в. осуществляется в т. ч. посредством ФЦП. Так, за последние 15 лет (с 2002 по 2016 г.) реформирование и развитие УИС профинансировано посредством двух адресных ФЦП «Реформирование УИС на 2002–2006 гг.» и «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» почти на 65 млрд р. Обе программы ставили перед собой основную цель – приведение условий содержания подозреваемых, обвиняемых в СИЗО и осужденных в ИУ в соответствии с законодательством РФ³⁵⁸.

³⁵⁸ О Федеральной целевой программе «Реформирование Уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 гг.»: постановление Правительства Российской Федерации от 29.08.2001 № 636 (ред. от 09.06.2005) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 38. – Ст. 3743; О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)»: постановление Правительства Российской Федерации от 05.09.2006 № 540 (ред. от 31.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 39. – Ст. 4075.

В соответствии с ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» осуществлено 325 мероприятий по строительству и реконструкции СИЗО и ИУ. Среди них: строительство режимных корпусов СИЗО, медицинских частей, котельных, канализационных насосных станций, очистных сооружений, газопроводов, столовых, зданий с комнатами для свиданий, реконструкция общежитий и инженерно-технических средств охраны, наружных инженерных сетей и систем вентиляции и т. д.

На ближайшие 9 лет государством планируется профинансировать УИС в т. ч. в рамках очередной ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)» по среднему прогнозу (первому варианту) на 96,5 млрд рублей³⁵⁹. Для реализации трех целей данная ФЦП предполагает:

- привлечение дополнительно к труду 100 тыс. осужденных и создание 50 тыс. рабочих мест;
- доведение количества СИЗО с условиями содержания в них, соответствующими отечественным и мировым стандартам, до 100 %;
- доведение количества ИУ, ЛИУ, ЛПУ с условиями отбывания наказания в них, соответствующими отечественным стандартам, до 81,2 % от общего количества.

Однако указанными ФЦП финансирование УИС не исчерпывается. Принятая весной 2014 г. государственная программа РФ «Юстиция» (в ее структуру входит ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)») ставит перед собой следующие задачи:

- совершенствование:
 - уголовно-исполнительной политики;
 - отдельных направлений деятельности УИС;
 - сотрудничества с институтами гражданского общества, а также создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью УИС;
- повышение:
 - уровня социальной защищенности сотрудников УИС, привлекательности службы в УИС;
 - повышение эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;
 - проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений, с привлечением к этой работе общественности;
 - развитие информационно-коммуникационных технологий в деятельности УИС.

В целом государственная программа РФ «Юстиция» предусматривает на 2013–2020 гг. государственные расходы общим объемом бюджетных ассигнований федерального бюджета чуть менее 2 трлн р.

³⁵⁹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

Помимо указанных ФЦП и государственной программы РФ «Юстиция», УИС финансируется посредством:

государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»;

государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан»;

государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»;

мер социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и ядерных испытаний (на основании Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»;

дополнительных ежемесячных материальных мер обеспечения инвалидов вследствие военной травмы (на основании Указа Президента РФ от 1 августа 2005 г. № 887 «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы») и др.

Вместе с тем по данным федерального казначейства, в 2015 г. ФСИН России допущено отклонение по сумме бюджетного исполнения на 33 млрд рублей в сторону увеличения. Таким образом, бюджет ФСИН России выполнен на 112 %. В условиях сокращения федерального бюджета ФСИН России единственное ведомство в числе прочих министерств и ведомств, допустившее перерасход денежных средств.

Однако, помимо государственных бюджетных расходов от деятельности пенитенциарного ведомства, фиксируются доходы. Так, только в 2013–2015 гг. ежегодные доходы УИС составляли порядка 40 млрд р. Но прибыль определялась около 1–2 млрд р. в календарный год. Получается, что рентабельность производственной деятельности ФСИН России составляет только 2–5 %. Сама российская пенитенциарная система окупает себя примерно на 0,3 %. Все остальное – это средства федерального бюджета³⁶⁰.

Критики отмечают, что благодаря расходам на ФСИН России, заложенным в бюджете, на одно лицо, изолированное в учреждениях УИС, государство только в 2015 г. потратило 469 тыс. р. Это в 5 раз больше, чем расходы на одного среднестатистического жителя страны³⁶¹.

В целом же ситуация с финансированием УИС далека от идеальной. Об этом свидетельствуют многие факты: недостаточное денежное содержание (зарплата) персонала УИС и зарплата изолированных лиц, изношенная и устаревшая инфраструктура мест отбывания наказаний и отдельных мер пресечения, а также не всегда удовлетворительные условия службы (работы) персонала УИС и условия отбывания наказаний (отдельных мер пресечения).

Рассматривая виды опасности в УИС (гл. 3 монографии), мы уже отмечали, что в начале 10-х гг. XX в. только на репрофилирование действующих ИУ в ИУ нового типа (если бы такая задача вновь была определена для УИС),

³⁶⁰ Расходы по неволе // Коммерсантъ, 2017 – 13 февраля.

³⁶¹ Там же.

предусмотренных Концепцией развития УИС до 2020 года (в ред. до 23.09.2015), необходимо было в ценах 2011–2012 гг. около 1,8 трлн р. В то же время на перепрофилирование одного учреждения (на примере ФКУ ИК-13 УФСИН России по Республике Башкортостан) – более 1 млрд р. Думается, что сегодня в условиях финансово-экономического кризиса и удешевления национальной валюты относительно мировых резервных валют эта сумма должна удвоиться. Однако УИС не состоит только из мест отбывания наказаний и содержания под стражей. В нее включены также иные объекты УИС, составляющие Перечень видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в УИС³⁶². Очевидно, что строительство, ремонт, облагораживание этих и других объектов, а также содержание персонала, обеспечивающего их деятельность, также потребует значительных денежных вливаний. На этот счет для реформирования, полного переоснащения, а может быть, и изменения стратегии, вектора развития и имиджа УИС подошел бы бюджет пенитенциарной системы США, который в 2015 г. составил 69 млрд долларов (более 4,1 трлн рублей)³⁶³. Что ж, безопасность дорогого стоит!

Таким образом, от финансирования УИС зависит любой компонент внутри пенитенциарной системы. Без денежных расходов невозможно развитие отношений и процессов, невозможно развитие инфраструктуры, невозможен комфорт человека в УИС. В конце концов свое магистральное предназначение теряет безопасность как отдельных объектов охраны УИС, так и всей УИС.

4.2.3. Контроль и надзор за обеспечением безопасности уголовно-исполнительной системы

Значимость и роль контроля и надзора в жизнедеятельности личности, общества и государства отрицать невозможно. Только ежегодно в РФ проводится свыше 2 млн контрольно-надзорных проверок. При этом 0,2 % всего рабочего времени в РФ (или примерно каждый пятисотый час) уходит именно на осуществление мероприятий, связанных с проверками. Влияние же таких проверок, как показывают исследования и анализы, весьма разнообразное и в основном имеет двойственный характер. С одной стороны, контроль и надзор имеют профилактический эффект, минимизируя потенциальный ущерб для общества от нарушений в деятельности учреждений, предприятий и организаций. С другой – любой контроль (надзор) отнимает человеческие (общественные) ресурсы: трудовые и финансовые. По некоторым оценкам, есть устойчивая взаимосвязь между фактом контроля и надзора и уменьшением эффектив-

³⁶² Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему: постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 89 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 6. – Ст. 769.

³⁶³ Тюремная система США: расходы, количество заключенных, расовый принцип. Инфографика [Электронный ресурс] // Sivilink: официальный сайт. Режим доступа: <http://sivilink.ru/usa-prizon-system/> (дата обращения: 14.02.2017).

ности учреждения, предприятия, организаций. Причем проведенные исследования не дают однозначного ответа на вопрос, какой именно субъект контроля и надзора негативно влияет на эффективность учреждения, предприятия, организаций³⁶⁴.

Рассматривая в гл. 2 вопросы сущности безопасности УИС, мы отмечаем, что безопасность объекта охраны (в значении его защищенности) должна в конечном счете вести к сохранению (не утрате) всех его качественных и количественных характеристик. То есть объект охраны должен продолжать функционировать в заданных параметрах, а его влияние либо влияние его функциональных компонентов не должно выходить за определенные пределы (границы) – величины, характеризующие российскую пенитенциарную систему. Собственно говоря, такую задачу призван обеспечить контроль (надзор) путем выявления отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных³⁶⁵.

Фактически контроль и надзор за УИС призваны обеспечить ее безопасность для личности, общества и государства. Вообще же контроль (надзор) сам по себе невыдуманный формат деятельности того или иного субъекта. Это неотъемлемая часть системы регулирования, которая еще в 1977 г. была предложена мировым сообществом в форме декларации. Цель же такой системы имеет несколько направлений:

- во-первых, определение отклонений от принятых норм и стандартов;
- во-вторых, установление нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии;
- в-третьих, принятие корректирующих мер (в отдельных случаях – привлечение виновных к ответственности);
- в-четвертых, получение компенсации за причиненную порчу (ущерб, вред);
- в-пятых, проведение мероприятий по минимизации или предотвращению нарушений в перспективе³⁶⁶.

В целом же контроль и надзор за обеспечением безопасности УИС призван как бы вернуть (при выявлении отклонений) общественные отношения и процессы, а вместе с тем и деятельность учреждений, подразделений, служб, отделов, групп, входящих в состав пенитенциарного ведомства, в рамки установленных параметров их реализации (функционирования). Данное средство обеспечения безопасности УИС, помимо всего прочего, по своей природе яв-

³⁶⁴ Скугаревский, Д. Влияние плановых проверок на деятельность организаций (серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») / Д. Скугаревский, К. Титаев, В. Кудрявцев. – СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 3–5.

³⁶⁵ Совенко, О. Е. Контрольная функция государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук / О. Е. Совенко. – М.: МГУПС, 2004. – С. 41.

³⁶⁶ Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята IX конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г.) / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ляется собирательным средством. Все дело в том, что контроль и надзор за УИС может осуществляться в результате реализации иного средства обеспечения безопасности, например: ведомственный контроль за обеспечением режима в ИУ; прокурорский надзор за охраной здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых; контроль ФПС МЧС России за соблюдением правил пожарной безопасности в СИЗО и т. д.

Вполне очевидно, что контроль и надзор берут свое начало в принципе законности, характерном для общественных отношений в процессе исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения (ст. 8 УИК РФ; ст. 7 УПК РФ; ст. 4 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), а также деятельности ФСИН России и его учреждений, подразделений (ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», п. 4 ст. 3 Положения о ФСИН России, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314).

Контроль и надзор за обеспечением безопасности УИС зиждется на основе принципа законности – строгом и неуклонном соблюдении закона всеми контролирующими и надзирающими государственными органами, общественными и хозяйственными организациями, должностными лицами и гражданами³⁶⁷. В то же время В. И. Шинд, исследуя проблемы законности, соотносит ее с безопасностью. Автор отмечает, что законность есть состояние безопасности, стабильности, “общественного здоровья” государства»³⁶⁸.

ФСИН России является органом исполнительной власти в системе правоохранительных органов, задача которой – борьба с преступностью. В практической реализации этого вопроса заинтересовано российское общество, в связи с этим посредством государственных и общественных институтов оно устанавливает контроль и надзор за кругом полномочий, стоящих перед российской пенитенциарной системой³⁶⁹. Вместе с тем в условиях, когда общество продолжает расценивать российскую пенитенциарную систему как закрытую от общественных институтов³⁷⁰, вопросы контроля и надзора за безопасностью УИС становятся особо актуальными и значимыми.

С уверенностью можно отметить, что за последнюю четверть века вопросы контроля и надзора за безопасностью УИС из рядовых перешли в ключевые.

³⁶⁷ Мелехин, А. В. Теория государства и права: учеб / А. В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – С. 420.

³⁶⁸ Шинд, В. И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) / В. И. Шинд // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 27.

³⁶⁹ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – С. 178.

³⁷⁰ См., например: Аптекарь, П. Закрытая зона / П. Аптекарь // Ведомости, 2017 – 9 января; Терентьев, Д. Закрытая система наказания / Д. Терентьев // Аргументы Недели, 2013 – 17 января; Гордиенко, И. Ломка этапа / И. Гордиенко // Новая газета. – 2009. – 11 февраля.

В советский период традиционными видами контрольно-надзорных мероприятий за безопасностью исправительно-трудовой системы формально на уровне закона выступали прокурорский надзор и общественный контроль (деятельность общественных наблюдательных комиссий). Нормативно на уровне закона ведомственный контроль отражен не был, но как таковой, естественно, существовал.

С лета 1992 г. данный формат расширился за счет депутатского контроля, который мог осуществляться как самостоятельно, так и посредством наблюдательных комиссий с привлечением общественных организаций. Причем уже к середине 90-х гг. XX в. общественный контроль за исправительно-трудовой системой (в дальнейшем – УИС) в целом был вообще минимизирован и до 2008 года существовал чисто формально. В целом же за последние 25 лет количество субъектов и форм контроля за безопасностью УИС только увеличивалось. За это время субъектами контроля и надзора стали:

в соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»:

– федеральный законодатель (Верховный совет РФ до 1993 года, далее Федеральное Собрание РФ (Государственная дума РФ и Совет Федерации РФ) с 1993 г.);

– Президент РФ (с 1993 г.);

– Правительство Российской Федерации (с 1993 г.);

– законодательные (представительные) органы субъектов РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ (в установленных пределах) (с 1993 г.);

– органы местного самоуправления (в установленных пределах) (с 1993 г.);

– органы прокуратуры (с 1993 г.)

– МВД России и центральные, территориальные органы управления УИС (с 1993 г.), с 1998 г. – Минюст России, федеральный и территориальные органы УИС;

– уполномоченный по правам человека в РФ (с 1998 г.);

– представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченные осуществлять контроль за соблюдением прав человека (с 2001 г.);

в соответствии с УИК РФ:

– суд (с 1997 г.);

– уполномоченные по правам человека в субъектах РФ (с 2003 г.);

– общественные наблюдательные комиссии (фактически с 2010 г.)

– уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ (2011 г.);

– уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (с 2013 г.).

Помимо указанных субъектов контрольно-надзорной деятельности за обеспечением безопасности УИС, к указанным субъектам следует относить федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие надзорные мероприятия, выполняющие в соответствующих сферах деятельности контрольно-надзорные функции (например, ФПС МЧС России, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Росздравнадзор, Роструд и т. д.).

С определенной долей условности можно отметить, что в зависимости от классификации (широкой или узкой) субъектов контрольно-надзорных мероприятий за обеспечением безопасности УИС их количество за последнюю четверть века выросло с четырех до восьми раз. В процессе интервьюирования практические работники УИС с определенной долей иронии отмечают, что «нас проверяют все, кто только может». Поэтому, к примеру, в рамках одного учреждения одновременно в один день может осуществляться контроль со стороны двух-трех самостоятельных субъектов. Для сравнения, количество субъектов, определенных законом и осуществляющих контроль (надзор) за полицией и органами ФСБ, в разы меньше.

Контроль и надзор за обеспечением безопасности УИС подразумевает проведение мероприятий прежде всего в отношении исполнителя – реализатора государственной функции по обеспечению исполнения наказаний и отдельных мер пресечения. То есть объектом контроля и надзора становится персонал УИС, его деятельность, а также возможность выполнения поставленных задач. И если контрольно-надзорные мероприятия осуществляются на объектах УИС, деятельность которых напрямую связана с исполнением наказаний и отдельных мер пресечения, то в центре внимания априори становятся осужденные, подозреваемые, обвиняемые, а также условия отбывания ими мер государственного принуждения. При этом, к примеру, условия службы (работы) персонала УИС как бы становятся вторичными. Мы уже отмечали, что в среднем только каждая десятая проверка ФКУ «Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора Федеральной службы исполнения наказаний» предметом надзора определяет отношения и процессы, в центре которых сотрудники УИС. Получается, что вопросы микросоциальных условий в отношении персонала совсем незначительно подвергаются надзору, контролю и измерению³⁷¹.

Что ж, сегодня любые вопросы безопасности и деятельности УИС находятся под пристальным контролем общества и государства. Практическая сторона вопроса показывает, что сегодня решения контрольно-надзорных органов и должностных лиц являются для УИС и ее безопасности ключевыми. Об этом свидетельствуют соответствующие решения этих субъектов, а также внесение изменений и дополнений в действующее законодательство РФ.

³⁷¹ Усеев, Р. З. К вопросу о микросоциальных условиях служебной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы как средствах обеспечения безопасности / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2016. – № 1(19). – С. 74.

Определенный позитив вызывает позиция общественности, которая после десятилетий забвения (примерно с начала-середины 90-х гг. XX в. до 2008–2010 гг.) активно включилась в функцию контроля за российской пенитенциарной системой. Привлечение внимания всего общества к проблемам безопасности УИС, а также формы выражения гражданской позиции достаточно разнообразны: от регламентированных процедур до экстравагантных выступлений (эпатаж, флешмоб, перформанс и т. д.). И вот уже общественность пытается расширить свое присутствие по контролю за безопасностью УИС. Так, в феврале 2017 г. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ) получил отказ ФСИН России в посещении ряда учреждений УФСИН России по Республике Карелия ввиду того, что СПЧ не является субъектом общественного контроля³⁷². Тем не менее стратегический документ в сфере безопасности УИС – Концепция развития УИС до 2020 года – предусматривает вопрос расширения сотрудничества с институтами гражданского общества, в т. ч. с общественными наблюдательными комиссиями, и осуществления контроля за деятельностью УИС со стороны общества. Вместе с тем Концепция ориентирует на совершенствование ведомственного контроля за деятельностью УИС.

Таким образом, на сегодняшний день российская пенитенциарная система впервые за многовековую историю своего существования подконтрольна различным субъектам международного, внутригосударственного и общественного уровня. Без контроля и надзора за УИС невозможно обеспечить безопасность персонала УИС, безопасность лиц, отбывающих меры государственного принуждения, а также безопасность иных лиц. Под угрозой опасности оказываются отношения и процессы, происходящие в УИС. Вместе с тем эффективность контрольно-надзорных мероприятий за обеспечением безопасности УИС позволяет гражданам страны ощущать свою безопасность³⁷³.

4.2.4. Социально-правовая и профессиональная защищенность персонала уголовно-исполнительной системы

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ государство создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. В условиях реформирования институтов общества и государства этот вопрос занимает клю-

³⁷² Письмо ФСИН России от 02.02.2017 № 03-6206, подписанное заместителем директора ФСИН России генерал-лейтенантом внутренней службы В. Г. Бояриным [Электронный ресурс] // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. Документы. Обращения и ответы. Письмо ФСИН России с отказом членам СПЧ посетить с проверкой СИЗО и ИК Карелии. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/540> (дата обращения: 18.02.2017).

³⁷³ Лобанов, И. В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И. В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 4–5.

чевую позицию, тем более если вопрос затрагивает модернизацию правоохранительной службы и защищенности ее персонала³⁷⁴. В полном объеме этот вопрос присущ службе (работе) в УИС и персоналу пенитенциарной системы.

В обществе всегда существовал запрос (потребность) в социально-правовой защищенности, которая бы могла компенсировать социальное несовершенство организации производства, материальных благ и их распределения³⁷⁵. Этот вопрос во многом соотносится со службой (работой) в УИС, поскольку деятельность персонала протекает в непростых условиях.

Основное предназначение УИС как государственной структуры – обеспечение исполнения наказаний и отдельных мер пресечения, поэтому вся деятельность этой структуры строится вокруг основного объекта – осужденного, подозреваемого и обвиняемого, то есть самых широких групп преступников, признанных таковыми судом либо перспективных преступников. Работа с такими лицами и обеспечение их жизнедеятельности напрямую связаны с повышенной затратой физических и духовных сил персонала УИС. Постоянные стрессы, перегрузки, эмоциональное напряжение, служба (работа) на одной территории и (или) в условиях изоляции, криминальная запущенность объекта работы, всевозможные эксцессы, в т. ч. группового и массового характера – все это ставит перед государством задачу повышения заинтересованности в службе (работе) в УИС³⁷⁶. Отсюда закон определяет государственную защиту персонала УИС и членов их семей, поскольку персонал выполняет социально значимую функцию государства. А неприкосновенность личности, честь и достоинство персонала охраняются законом.

Заинтересованность службой (работой) в УИС возможно обеспечить только посредством принятия и практической реализации соответствующих нормативно-правовых актов РФ. Только в последние годы государство в основном систематизировало и в определенной степени улучшило вопросы социально-правовой защищенности персонала УИС. По признанию сотрудников УИС, работающих в пенитенциарной сфере не первое десятилетие, государство, отменив в 2004 г. ряд социальных льгот и дав взамен небольшую денежную компенсацию, фактически на десятилетие (до 2013 года) создало в этом направлении деятельности вакуум (за исключением индексации денежного довольствия). Да и само денежное довольствие персонала УИС до 2013 года оценивалось специалистами ниже среднего в промышленности³⁷⁷.

³⁷⁴ Матвеев, С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. П. Матвеев. – Воронеж, 2011. – С. 18.

³⁷⁵ Никонов, В. А. Социальная защищенность: суть и значение / В. А. Никонов // Вектор науки ТГУ. – 2016. – № 3(37). – С. 46.

³⁷⁶ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – С. 162.

³⁷⁷ Матвеев, С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования: монография / С. П. Матвеев. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – С. 5.

Между тем персонал УИС, оценивая систему своей социально-правовой защищенности, априори во главу угла ставит три магистральных компонента. Во-первых, денежное довольствие; во-вторых, обеспеченность жильем (причем в ходе интервьюирования сотрудников УИС важность наличия собственного жилья подчеркивали как сотрудники, его имеющие, так и не имеющие его); в-третьих, выслугу лет.

Относительно первого момента (денежного довольствия) определенный тренд на позитив среди сотрудников УИС возобладал с начала 2013 г. – с момента повышения денежного довольствия в 1,8–2 раза. Однако к концу 2014 г. и особенно к весне 2015 г., когда в связи с непростой социально-экономической ситуацией денежное довольствие отдельных категорий сотрудников по ряду ежемесячных надбавок (за особые условия службы, за особые достижения в службе) было понижено, оптимизм поубавился. Вместе с тем процесс повышения/понижения денежного довольствия сотрудников сопровождался сокращением численности персонала УИС на 40 тыс. человек³⁷⁸. Санкции иностранных государств, российское продовольственное эмбарго, повышение цен по отраслям экономики страны и, как следствие, понижение покупательской способности сотрудников УИС в некоторой степени нивелировали повышение их денежного довольствия с начала 2013 г. Сегодня начинающий сотрудник ИУ и СИЗО в должности «младший инспектор» и в специальном звании «рядовой внутренней службы» получает денежное довольствие в зависимости от субъекта РФ, районного коэффициента и населенного пункта, где расположено учреждение УИС в среднем в размере от 15 до 25 тыс. руб. Для сравнения, среднее денежное довольствие сотрудника младшего начальствующего состава (начинающего сотрудника):

- австрийской пенитенциарной системы составляет 1800 евро (примерно 115 тыс. руб. по курсу на 01.01.2017)³⁷⁹;
- французской пенитенциарной системы – 1634 евро (примерно 105 тыс. руб. по курсу на 01.01.2017)³⁸⁰;
- пенитенциарной системы США (штат Миссисипи) – 1883 доллара (примерно 110 тыс. руб. по курсу на 01.01.2017)³⁸¹.

³⁷⁸ Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы: указ Президента РФ от 20.04.2013 № 363 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 16. – Ст. 1923.

³⁷⁹ Шульгина, А. Тюрьма европейского образца [Электронный ресурс] / А. Шульгина // Судебно-юридическая газета. – 2013. – № 39(207). – 3 окт. – Режим доступа: <http://sud.ua/newspaper/2013/10/03/55388-tyurma-evropejskogo-obraztsa> (дата обращения: 19.01.2017).

³⁸⁰ Тимофеева, Е. А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных систем ряда стран романо-германской правовой семьи на современном этапе / Е. А. Тимофеева // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3(36). – С. 218.

³⁸¹ Новости зарубежной пенитенциарной системы. В Миссисипи не хватает тюремщиков [Электронный ресурс] // Закония: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.zakonia.ru/news/novosti-zarubezhnoj-penitentsiarnoj-sistemy-3> (дата обращения: 19.01.2017).

Вместе с тем по данным Росстата, средняя заработная плата по экономике РФ в 2015 г. составила чуть более 34 тыс. руб³⁸².

Очевидно, что денежное довольствие сотрудников, поступивших на службу в УИС, является недостаточным, в большей степени не отвечает их ожиданиям и негативно влияет на их моральное состояние.

Впервые на законодательном уровне установлено, что с 1 января 2013 г. размеры окладов денежного содержания сотрудников УИС будут индексироваться с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в прошедшем году. Однако эта норма (ч. 5 ст. 2 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») по своему содержанию является спящей, и законодатель ежегодно (вот уже четвертый год подряд!) вносит в нее примечание, согласно которому действие указанной нормы приостанавливается на очередной календарный год.

Немаловажной социальной гарантией для отдельных категорий сотрудников УИС является возможность получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства собственного жилья. Жилье, как известно, – главнейшее материальное условие жизнедеятельности сотрудника. На этот счет Н. А. Горелов справедливо замечает, что «отсутствие жилья и невозможность его заработать посредством трудового вклада деформирует всю систему потребностей, лишает работников стимулов к труду. Без реализации гарантий на получение жилья право на труд, пенсионное обеспечение, отдых и т. д. во многом теряет свой смысл. Поэтому способствование реализации права человека на собственное жилье должно быть отнесено к числу важнейших социальных гарантий»³⁸³. Вместе с тем с определенной долей условности можно отметить, что отсутствие у сотрудника своего жилья и невозможность его приобретения ведут не только к стагнации, но и к купированию его отдельных элементов жизненно важных интересов. В такой ситуации сотрудник может быть вытолкнут за рамки жизненно важных стабилизирующих факторов развития (создание семьи, приобретение имущества, развлечения и т. д.)³⁸⁴.

По состоянию на 01.01.2016 на учет для получения единовременной социальной выплаты принято 1 336 сотрудников и пенсионеров УИС. Единовременная социальная выплата была предоставлена 650 семьям сотрудников и пенсионеров на общую сумму 2 411,428 млн р. Кроме того, в соответствии с федеральной целевой программой «Жилище» на 2011–2015 гг. в 2015 г. персоналу УИС выдано 234 государственных жилищных сертификата на сумму

³⁸² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2016 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 19.01.2017).

³⁸³ Горелов, Н. А. Социальная защищенность и мотивация деятельности в условиях рынка / Н. А. Горелов. – Л.: ЛФЭИ, 1990. – С. 11.

³⁸⁴ Никонов, В. А. Социальная защищенность: суть и значение. – С. 48.

526,4 млн рублей³⁸⁵. Это незначительная часть персонала УИС, которому необходимо свое жилье. Вообще же по состоянию на 2014 г. на учете во ФСИН России в качестве нуждающихся состояло порядка 16 тыс. семей сотрудников УИС (5,5 тыс. – семьи действующих сотрудников; 6,5 тыс. – семьи ветеранов; около 4 тыс. – семьи гражданских служащих)³⁸⁶.

Третьим ключевым компонентом, определяющим значимость социально-правовой защиты персонала УИС как средства обеспечения безопасности УИС, является льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии для всех категорий сотрудников УИС из расчета один месяц службы за полтора месяца. В процессе интервьюирования большинство сотрудников отметило льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии как один из самых удерживающих их на службе факторов, даже по отношению к службе в других схожих по социально-правовым гарантиям министерствам и ведомствам. Между тем в Правительстве РФ не первый год обсуждается вопрос об увеличении выслуги лет как сотрудникам правоохранительных органов, имеющим специальные звания, так и военнослужащим для получения им соответствующей пенсии с 20 до 30 лет³⁸⁷.

В ходе проведенных нами опросов к началу 2017 г. только 2,7 % сотрудников УИС отметили, что действующая сегодня система их социально-правовой защищенности находится на высоком уровне и отвечает ожиданиям. Для 28,7 % сотрудников их социально-правовая защищенность является достаточной. Как мы уже отмечали ранее, для более двух третей сотрудников УИС вопросы их социально-правовой защищенности не отвечают сложности и интенсивности службы.

Думается, что социально-правовая защищенность сотрудников УИС строится вокруг четко определенного статуса как самого ведомства, так и самого сотрудника.

На сегодняшний день в системе правоохранительных и силовых структур в основном сложилась четкая триединая система законов о статусе органов, прохождении службы в органах и социальных гарантиях для сотрудников (военнослужащих) в органах. Так, в ОВД такая система подтверждается следующими федеральными законами, соответствующими международным стандартам работы полиции: «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О службе в органах внутренних дел

³⁸⁵ Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2015 г. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. Государственные программы. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» (Минюст России ответственный исполнитель): официальный сайт. – Режим доступа: http://minjust.ru/sites/default/files/utochnenyu_otchet_2015.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

³⁸⁶ Маетная Е. Аудиторы проверяют покупку квартир за 190 млн рублей генералам ФСИН / Е. Маетная, Г. Петелин // Известия, 2014 – 17 сентября.

³⁸⁷ Зыкова, Т. Минфин предложил увеличить выслугу лет для военных / Т. Зыкова // Российская газета. – 2015. – 6 февраля; Мухин, В. Контрактникам предлагают служить пожизненно / В. Мухин // Независимая газета. – 2015. – 24 июня.

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁸⁸.

В УИС фактически в этом вопросе существуют определенные проблемы. Своего закона о службе в учреждениях и органах УИС до сих пор нет, хотя УИС вышло из структур МВД почти 20 лет назад (в 1998 г.). Служба в УИС, как и 25 лет назад, регламентируется нормативно-правовым актом РФ, принятым еще Верховным Советом РФ, – Положением о службе в ОВД РФ от 1992 г. Причем ФСИН России осталось единственным ведомством, использующим в практической деятельности этот документ. На сегодняшний день проект федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» был внесен в Правительство Российской Федерации (письмо от 31 декабря 2015 г. за № 04/156479-АК). В государственно-правовом управлении Президента РФ проходило обсуждение этого законопроекта³⁸⁹. Думается, что действующий с 1993 г. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» также требует обновления.

Еще одним средством обеспечения безопасности УИС наравне с социально-правовой защищенностью является профессиональная защищенность персонала УИС, которая в данном случае выражается в получении персоналом следующих компонентов профессиональной подготовки:

- подготовки курсантов и слушателей в период обучения в образовательных организациях высшего профессионального образования ФСИН России;
- специального первоначального обучения;
- профессиональной переподготовки, повышения квалификации;
- обучения в процессе служебной деятельности.

Именно эти компоненты профессиональной подготовки помогают сотрудникам УИС овладеть и совершенствовать профессиональные знания, умения и навыки, которые необходимы для успешного выполнения задач, возложенных на УИС, а также развить социально и профессионально значимые качества личности.

Вполне очевидно, что успешная практическая реализация указанного средства обеспечения безопасности УИС во многом зависит как от качества профессиональной подготовки, так и от мотивировки самого персонала УИС в улучшении своего образования. Безусловно, уровень профессиональной подготовки во многом влияет на профессионализм персонала УИС. Так, по результатам проведенных нами опросов среди практических работников УИС было установлено, что 29,5 % опрошенных сотрудников отметили профессионализм своих коллег как высокий. 26,6 % считают, что такой профессионализм у коллег скорее высокий. 35,2 % полагают, что профессионализм коллег достаточен для выполнения должностных полномочий.

³⁸⁸ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета. – 2013. – 4 фев.

³⁸⁹ Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2015 г. – С. 46.

4.3. Меры (средства) императивного и силового характера в обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы

4.3.1. Режим (порядок) исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения и правила внутреннего трудового распорядка на объектах уголовно-исполнительной системы³⁹⁰

Режим (установленный порядок) является основополагающим средством обеспечения безопасности УИС и ориентирован на общественные отношения, связанные с процессом исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения. В связи с этим режим (порядок) практически соотносится не со всей деятельностью УИС, а только с теми объектами УИС (учреждениями, подразделениями), на которых возложены обязанности по исполнению наказаний и отдельных мер пресечения.

Фактически сама суть жизнедеятельности объектов УИС (учреждений, подразделений, исполняющих наказания и отдельные меры пресечения) ориентирована на определенный обособленный порядок, образ и уклад жизни всех субъектов (персонала, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц), кто подпадает под соответствующие отношения и процессы.

На самом деле режим/порядок (образ и уклад жизни) присущ любым отношениям и процессам, в которых принимает участие любой человек. Это могут быть простые жизненные обстоятельства, в т. ч. и не выраженные в общественных отношениях (сон, туалет, утренняя зарядка, прием пищи и т. д.). Но это могут быть и отдельные, особые и специфические обстоятельства, в которых находится человек, возможно, часто и вовсе этого не замечая и не принимая это во внимание (например, переход проезжей части, пребывание в музее, болезнь, выполнение должностных обязанностей и т. д.).

Уклад и образ жизни – это не сама жизнь, а элементы жизни человека, которые привносятся в эту жизнь кем-то или чем-то³⁹¹. Итак, в процессе реализации наказаний и отдельных мер пресечения уклад и образ жизни привносятся содержанием наказаний или мер пресечения посредством законов. Между тем практическое претворение в жизнь такого уклада и образа жизни возлагается на сотрудников учреждений и подразделений УИС (ИУ, СИЗО, УИИ, подразделений по конвоированию).

В теории уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права вопросы режима/порядка являются на сегодняшний день, пожалуй, наиболее

³⁹⁰ Автор, учитывая идентичную сущностную характеристику внутреннего трудового распорядка на объекте УИС режиму (порядку) исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения, но совсем иную правовую природу, определяет его в содержании параграфа 4.3.1.

³⁹¹ Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование: учебное пособие / Н. А. Стручков, А. В. Папуашвили. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – С. 9.

изученными. Не вдаваясь в широкую полемику значения понятия «режим» (их множество), отметим, что существуют десятки трактовок определений этой категории. В основном они ориентированы на деятельность мест лишения свободы.

Одни авторы определяют режим как правопорядок отбывания наказания³⁹², другие – как образ жизни осужденного (в широком понимании), порядок исполнения (отбывания) названного наказания, выраженный в комплексе правоограничений (в узком понимании)³⁹³. Третьи под режимом понимают правовой институт, с помощью которого обеспечивается изоляция осужденных – главного признака наказания в виде лишения свободы³⁹⁴. Существуют и иные определения режима.

УИК РФ в зависимости от наказания по-разному именуется установленный порядок исполнения и отбывания. Для всех наказаний, исполняемых учреждениями УИС, – это порядок исполнения (отбывания). Однако для наказаний, связанных с изоляцией личности (лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы), речь идет о режиме. В ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» речь также идет о режиме.

Понятие режима закрепляется только в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, но и оно представляется некорректным. Закон отмечает, что «режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы...». Однако, в чем смысл указанного порядка исполнения и отбывания лишения свободы, исходя из содержания определения, так и остается загадкой.

Режим/порядок – общепринятые правовые категории уголовно-исполнительного законодательства РФ. Представляется, что для уяснения этих категорий необходимо использовать не правовой, а социально-природный смысл определения «режим».

По нашему мнению, режим есть среда, в которой пребывает человек.

Применимо к нашему исследованию под средой следует понимать окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, а также социально-бытовые условия и совокупность людей, связанных общностью жизненных условий, занятий, интересов³⁹⁵.

Эта среда регламентирована, в т. ч. документально, и наполнена своими правилами. В жизнедеятельности человека существуют отдельные общественные отношения и процессы, реализация (нереализация) и обеспечение (необеспечение) которых напрямую могут воздействовать, в т. ч. негативно, рез-

³⁹² Васильев, А. И. Режим в исправительно-трудовых учреждениях / А. И. Васильев, А. В. Маслихин, В. А. Фелелов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1978. – С. 6.

³⁹³ Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. – С. 16.

³⁹⁴ Маликов, Б. З. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: монография / Б. З. Маликов, Ю. В. Пленкин. – Самара: Самарск. юрид. инст-т ФСИН России, 2005. – С. 119.

³⁹⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 759.

ко, перманентно и опасно, на личность, общество и государство В связи с этим сам человек, общество и государство со временем выработали соответствующий ответ на такие угрозы, выраженный в т. ч. в специально установленном для той или иной среды порядке. Причем в зависимости от среды такой порядок может быть по-разному наполнен и иметь совершенно различные атрибуты и процедуры. Так, режим дня здорового человека будет, естественно, отличаться от режима больного, тем более если больной человек находится на стационарном лечении в больнице.

Объем наполнения, атрибутов и процедур среды увеличивается с ростом количества и качества потенциальных угроз личности, обществу и государству, негативные последствия которых в самом общем виде могут влиять (влиять) на основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы личности, обеспечение обороны страны и безопасность государства. В связи с этим для обеспечения среды появляются такие атрибуты, как территория (объект), на которой действует режим (порядок); распорядок дня на объекте; униформа (установленная одежда) для персонала или отдельных его членов, а также для иных лиц; обособленный правовой статус личности с четко определенными правами, обязанностями и запретами; пошаговый регламент той или иной деятельности; особый статус объекта (пропускной режим, строительная инженерия, фортификационные рубежи и т. д.); единоначалие и строгая дисциплина и т. д. Такая среда сегодня в большей степени характерна для объектов военного назначения, закрытых административно-территориальных образований, атомных, гидро-, электростанции, аэропортов, объектов железнодорожного назначения, инфекционных больниц, ИУ и СИЗО УИС и т. д.

Основным выражением среды в условиях исполнения и отбывания наказаний является претерпевание осужденной личностью лишений или ограничений прав и свобод (ст. 43 УК РФ), а также вынужденностью выполнять установленные правила.

Но только ли для среды (режима/порядка) характерен определенный карательный потенциал? Думаем, нет.

В. И. Селиверстов, анализируя вопросы режима в ИУ, выделяет в его наполнении и содержании 5 направлений:

- 1) карательный потенциал (воздействие) на осужденного;
- 2) создание условий для реализации иных основных средств исправления;
- 3) предупреждение преступлений и правонарушений в процессе отбывания осужденными наказаний (обыски, досмотры, проверки, изъятия и т. д.);
- 4) обеспечение жизнедеятельности объектов УИС (при отбывании наказаний);
- 5) моральные нормы и стандарты поведения человека на объектах УИС (при отбывании наказаний)³⁹⁶.

³⁹⁶ Уголовно-исполнительное право: учебник / В. М. Анисимков, С. М. Зубарев, С. А. Капункин и др.; под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – С. 210–212.

Получается, что каждый из пяти сегментов содержания режима как бы пропущен через некую обособленную среду со своим порядком и правилами.

В связи с этим объем наполнения, атрибуты и процедуры, характерные для той или иной среды в отношении осужденного к разным видам наказаний, будут различаться. Так, для наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (исполняют УИИ) характерен лишь один из указанных сегментов наполнения и содержания режима – карательный. Следовательно, осужденный претерпевает некоторые ограничения в сфере своего трудоустройства. В то время как наказания в виде лишения свободы имеют полный набор указанных выше сегментов.

В сфере влияния среды (режима/порядка) находится не только человек (персонал учреждений и органов УИС, осужденные, подозреваемые, обвиняемые и иные лица), а вместе с ним отношения и процессы, но и инфраструктура объектов УИС, если речь идет о наказаниях, связанных с изоляцией личности и содержанием под стражей, а также принудительных работах.

Фактически среда (режим/порядок) определяет особую архитектуру ИУ, СИЗО и ИЦ, а также объектов, принадлежащих этим учреждениям. Так, каждый из указанных объектов имеет свою прилегающую к учреждению режимную территорию (при необходимости), границы, обособленное размещение территорий, зданий, помещений и сооружений, а также более мелкие их объекты, их соответствующее оборудование³⁹⁷. Например, в ИК здание ШИЗО и ПКТ размещается в отдельном изолированном участке, который по понятным причинам отделяется от других участков просматриваемым коридором.

В то же время режим (порядок) обращен ко всем лицам, обеспечивающим исполнение (отбывание) наказаний и отдельные меры пресечения, а также их отбывающим. Это персонал УИС, осужденные, подозреваемые и обвиняемые и иные лица. В связи с этим литература определяет режим (порядок) исполнения и режим (порядок) отбывания наказаний и отдельных мер пресечения. Отдельные требования режима (порядка) относятся к родственникам, близким осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также лицам (органам), осуществляющим контрольно-надзорные функции, и общественности.

Получается, что режим как бы задает общий тон и «правила игры» при исполнении (отбывании) наказаний и отдельных мер пресечения, в то время как безопасность можно расценивать как результат и конечную цель таких «правил игры» (см. рис. 3). Например, согласно п. «в» ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ осужденный к принудительным работам обязан в ночное и нерабочее время находиться на территории ИЦ. Здесь речь идет о режиме, определенном по-

³⁹⁷ Громов, М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. – С. 33–52; Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279 / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

рядке, среде пребывания осужденного. Вместе с тем результатом запрета (выполнения установленного порядка) покидать осужденному в указанное время ИЦ является (как результат, конечная цель):

– безопасность осужденного:

в значении его неопасности для окружающих вне ИЦ, поскольку он физически не покидал учреждение;

в значении потенциальной опасности для него самого, если бы он был вне ИЦ (например, при следовании к месту проведения ночного времени; спонтанные или специально устроенные встречи с близкими, знакомыми, случайными людьми или лицами, придерживающимися криминальных позиций и т. д.)

– безопасность персонала ИЦ в значении его и защищенности, и неопасности, поскольку им (персоналом) выполнены заданные параметры исполнения наказания в виде принудительных работ. Как следствие, речь может идти о безопасности общественных отношений в значении их и защищенности, и неопасности по поводу и в процессе исполнения наказания в виде принудительных работ, поскольку персоналом также выполнены заданные параметры функционирования учреждения;

– безопасность общества (родные, близкие, знакомые и иные, возможно, случайные лица) в значении его защищенности от потенциальных опасностей, исходящих от осужденного, если бы последний несанкционированно покинул ИЦ.

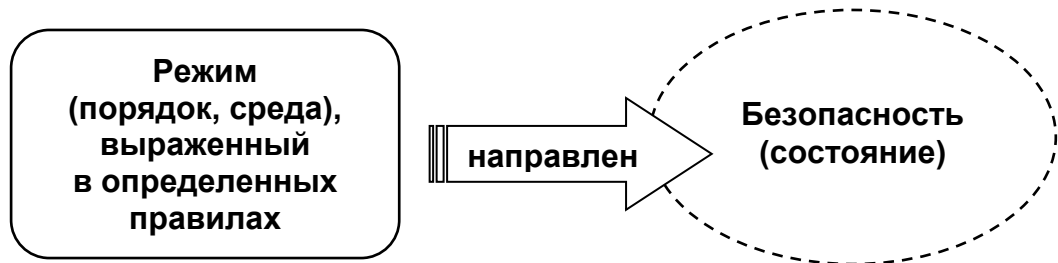

Рис. 3

Казалось бы, очевидные вещи. Однако ни литература, ни тем более законодательство четко не показывают такую логическую цепочку.

Анализ литературы и опросы практических работников УИС показывают, что понятия «безопасность» и «режим» порой вообще взаимозаменяют, дополняют друг друга либо соотносятся как часть и целое. Причем в литературе как частью, так и целым может выступать как режим, так и безопасность. Так, М. А. Громов и В. И. Селиверстов, анализируя вопросы обеспечения безопасности сотрудников ИТУ, указывают, что обеспечение безопасности персонала учреждений (определяется как часть) есть требование режима (определяется как целое). Но тут же они отмечают, что требо-

вания режима в ИТУ не содержат прямой цели обеспечить безопасность в этих учреждениях³⁹⁸.

В действующем УИК РФ нет четко установленной связи между режимом и безопасностью. Закон лишь в одной норме указывает, что режим обеспечивает личную безопасность осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82). То же самое можно сказать относительно ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Итак, в соответствии с нашим заключением режим (порядок, среда) направлен на обеспечение безопасности и является его средством. Но отсутствие понятных отношений по линии «режим → безопасность» приводит к тому, что как значение режима (порядка/среды), так и значение безопасности (состояния) размывается, теряется. Думается, что такая размытость в большей степени все-таки касается безопасности, поскольку, например, практика всегда в приоритет ставила именно режим (порядок). Так, в ходе проведенных нами опросов 36,2 % практических работников УИС определили режим магистральным направлением деятельности учреждений, исполняющих наказания и отдельные меры пресечения. Однако в процессе интервьюирования практических работников ИУ, СИЗО и УИИ автором задавался вопрос о необходимости и целях режима (порядка). Ни один интервьюированный сотрудник УИС четко и с первого раза не ответил, что режим нужен для безопасности либо является составной частью безопасности с ее объектами охраны.

Вместе с тем почти у половины опрошенных практических работников УИС (43,4 %) бытует мнение, что безопасность тождественна установленному порядку – режиму. Такие стереотипы в среде практических работников объяснимы.

На наш взгляд, как бы это банально ни звучало, дело в названии одного из подразделений ряда ИУ (ИК, ЛИУ, ЛПУ). Это отделы безопасности. Указанные подразделения были созданы в 1992 г. на основе деления оперативно-режимных отделов учреждений. С тех пор вопросы безопасности в учреждениях по неписаным правилам начинают ассоциироваться с отделами безопасности учреждений, основной функционал которых – обеспечение режима и осуществление надзора в местах лишения свободы. В связи с этим в среде практических работников (прежде всего ИУ и СИЗО) сложилась устойчивая позиция, что безопасность в учреждениях – это и есть режим.

Мы уже отмечали, что любая безопасность динамична, она должна быть обеспечена и претворена в жизнь. Как раз режим (порядок) в числе прочих мер (средств) включается в механизм реагирования и предупреждения различного рода опасностей.

Установленный режим и порядок имеет отношение не только к среде осужденной преступности и лицам, содержащимся под стражей. Все аттеста-

³⁹⁸ Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений. – С. 10.

ванные сотрудники и вольнонаемные работники в УИС осуществляют свою деятельность также на основании определенного порядка, помимо режима и порядка, уставленных уголовно-исполнительным законодательством РФ. Их отношения с работодателем образуют внутренний трудовой распорядок, который схож, по мнению отдельных авторов, по принципам и структуре с административным правопорядком в государстве³⁹⁹, по мнению других, является частью правопорядка и безопасности в обществе⁴⁰⁰.

Как средство обеспечения безопасности строго регламентированный внутренний трудовой распорядок включает в себя вопросы порядка приема и увольнения сотрудников, рабочих и служащих; их основные обязанности и обязанности администрации объекта УИС; рабочее время и его использование на объекте УИС, а также меры дисциплинарного воздействия, применяемые к персоналу⁴⁰¹.

Невыполнение или недолжное выполнение по разным основаниям работодателем, с одной стороны, и персоналом УИС – с другой, положений внутреннего трудового распорядка объекта УИС не способствует безопасности отношений и процессов, протекающих в коллективе подразделения (подразделений) объекта. В результате качество и количество выполняемых задач в коллективе падает, а морально-психологический климат – ухудшается, происходит разбалансировка отношений в самом коллективе либо по линии «руководитель – подчиненные», руководитель не способен выполнить свою социальную роль в управлении человеческими ресурсами, могущими сохранять, изменять, умножать другие ресурсы. Происходит подмена на антисоциальное и неэффективное управление вплоть до разрушения и уничтожения⁴⁰². Возможно, также реализуется потенциал мер дисциплинарного воздействия (в виде мер взыскания) как в отношении подчиненных, так и в отношении руководителя. Служебные (рабочие) конфликты выливаются не только в судебное их разрешение, но и в чрезвычайные происшествия ведомственного уровня⁴⁰³.

³⁹⁹ Драчук, М. А. Правила внутреннего трудового распорядка – базовый документ для закрепления управленческих решений работодателя / М. А. Драчук // Вестник ОмГУ. Серия: Право, 2013. – № 3(36). – С. 135.

⁴⁰⁰ Мироненко, Е. С. Правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный правовой акт / Е. С. Мироненко // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 6(16). – С. 1–2.

⁴⁰¹ Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 (ред. от 12.12.2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 27.

⁴⁰² Вайншток, С. М. Социальная роль руководителя в системе организационно-управленческих процессов отраслевых структур: дис. ... д-ра социолог. наук / С. М. Вайншток: Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т. – Тюмень, 2002. – С. 36.

⁴⁰³ Самоделова, С. ЧП в Свердловской области: за что тюремщики перестреляли друг друга? / С. Самоделова, Е. Меркачева // Московский комсомолец. – 2015. – 3 фев.

4.3.2. Охрана (оборона) объектов уголовно-исполнительной системы и гласный (негласный) надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми

Охрана (оборона) объектов УИС, а также надзор (как гласный, так и негласный) за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми на них, по своей природе являются триединым императивным и силовым механизмом в обеспечении безопасности.

Традиционно в УИС объекты охраняются (обороняются) по следующим двум направлениям:

– при помощи вооруженного подразделения (караула) на объектах ИУ и СИЗО;

– при помощи дежурной службы (преимущественно на всех остальных объектах УИС: территориальные органы, учебные центры, подразделения по конвоированию, отделы специального назначения и т. д.).

Учитывая серьезное значение охраны ИУ и СИЗО, осуществляемой вооруженным подразделением (караулом), это направление охраны и обороны для УИС является ключевым.

В русском языке слова «охрана», «охранять» означают «стеречь, беречь, оберегать, сторожить, караулить»⁴⁰⁴. Также слово «охрана» означает группу людей, охраняющую кого-нибудь, что-нибудь⁴⁰⁵. Слово «оборона» в одном из значений определяется как противодействие нападению⁴⁰⁶.

Сегодня практическая деятельность УИС, в т. ч. подразделений охраны ИУ и СИЗО, ориентируется на следующее определение охраны ИУ.

Охрана ИУ (СИЗО) и их объектов есть комплекс мероприятий, проводимых службой охраны в сочетании с оперативно-режимными, инженерно-техническими и другими службами учреждений в целях:

обеспечения вооруженной изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

недопущения:

побегов и других правонарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;

проникновения на объект нарушителей;

перемещения вещей, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым запрещается иметь при себе;

обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Очевидно, что представленное практикой определение не отражает центральный смысл охраны в ИУ и СИЗО.

⁴⁰⁴ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. – С. 774.

⁴⁰⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 486.

⁴⁰⁶ Там же. – С. 434.

В. Е. Южанин отмечает, что охрана и оборона мест лишения свободы наравне с режимом и надзором являются основными средствами обеспечения безопасности ИУ⁴⁰⁷. Имея почти двухвековую (с 1811 по 1996 г.) войсковую функцию по обеспечению изоляции мест лишения свободы и содержания под стражей, охрана и оборона ИУ и СИЗО как мероприятия по обеспечению безопасности этих учреждений сегодня остаются малоизученными⁴⁰⁸. В настоящее время только диссертационное исследование И. С. Цаплина «Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России» раскрывает отдельные аспекты охраны в ИУ⁴⁰⁹.

Итак, охрана и оборона ИУ и СИЗО – это, по сути, своеобразный рубеж (граница), разделяющий свободу от несвободы. Думается, что своему смысловому назначению охрана имеет существенные отличия от обороны, хотя ведомственное уголовно-исполнительное законодательство РФ на этом акцент не делает совсем.

По нашему мнению, усилия охраны направлены от рубежей (границ) объекта вовнутрь этого объекта либо на контроль за перемещаемыми вещами и предметами через рубежи (границы) охраняемого объекта (рис. 4).

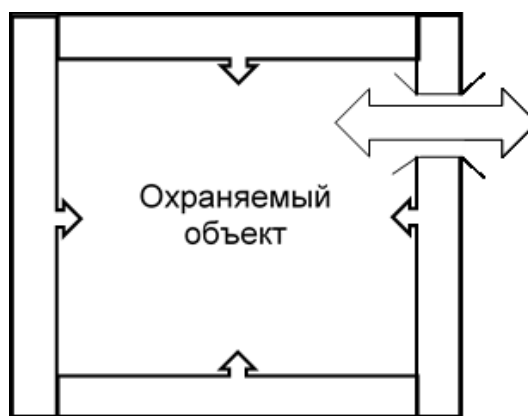

Рис. 4

Таким образом, в сфере воздействия охраны ИУ и СИЗО находится:

1) человек:

осужденные, подозреваемые и обвиняемые в целях их вооруженной изоляции и принуждения находиться в пределах учреждений;

⁴⁰⁷ Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. – Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 141.

⁴⁰⁸ Цаплин, И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Цаплин. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 4.

⁴⁰⁹ Цаплин, И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Цаплин. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 190 с.

персонал ИУ и СИЗО (УИС) и иные лица в целях обеспечения их безопасности (досмотр указанных лиц на КПП при входе и выходе из учреждений; нахождение в пределах охраняемого учреждения по принципу фортификационного сооружения – «крепости» и т. д.);

2) инфраструктура объекта ИУ и СИЗО (здания, помещения и сооружения, механизмы, машины, устройства, агрегаты и т. д. как статическая материальная ценность);

3) вещи и предметы, перемещаемые на объект ИУ и СИЗО и за их пределы законным и санкционированным способом (материалы, продукция, изделия, вещи и т. д.).

Ведомственное уголовно-исполнительное законодательство РФ отмечает способы осуществления охраны объектов ИУ и СИЗО. Их четыре:

– выставление часовых на рубежах (границах) охраняемого объекта (наблюдательные вышки на периметре, КПП, пульта управления техническими средствами охраны и др. местах);

– патрулирование по периметру объекта;

– оперативное дежурство караула;

– смешанный способ.

Вместе с тем указанное законодательство не устанавливает метод осуществления охраны объектов УИС. Очевидно, что персонал ИУ и СИЗО, обеспечивающий охрану, использует метод как наблюдения, так и контроля.

Оборона, наоборот, обращена вовне охраняемого объекта ИУ и СИЗО. Ее функционал – обезопасить (в значении защитить) охраняемый объект ИУ и СИЗО (рис. 5).

Рис. 5

В связи с этим в сферу воздействия обороны объекта ИУ и СИЗО входят:

1) лица, угрожающие объекту, нарушающие границы объекта и нападающие на объект ИУ и СИЗО, а также средства, используемые ими (оружие, транспортные средства, летательные аппараты и т. д.);

2) вещи и предметы, поступающие на объект ИУ и СИЗО противоправным способом (перебросы, проносы, провозы на охраняемый объект УИС запрещенных предметов и вещей: наркотические средства; изделия на спиртовой основе; колюще-режущие предметы и т. д.).

Отсутствие законодательного закрепления методов обеспечения обороны объекта ИУ и СИЗО заставляет нас предположить, что оборона подобно охране обеспечивается методами наблюдения и контроля.

В целом же как охрана, так и оборона ИУ и СИЗО предстают как единый монолитный механизм, определяющий пограничность свободы от несвободы и являющийся последним рубежом, обеспечивающим безопасность объекта УИС, а также всех отношений, процессов и лиц, которые причастны к деятельности этого объекта.

Однако по своей природе ни охрана, ни оборона как средства обеспечения безопасности объектов УИС не способны императивно-силовым способом обеспечить такую безопасность. Дело в том, что ни охрана, ни оборона объектов УИС не ориентированы на каждое поднадзорное лицо, находящееся в условиях изоляции. Речь идет об осужденных, подозреваемых и обвиняемых на объектах УИС.

Значение надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми как средства обеспечения безопасности объектов УИС вполне очевидно. Это незаменимый инструмент как выявления негативных тенденций в среде изолированных лиц⁴¹⁰, так и борьбы государства с преступностью в условиях лишения свободы⁴¹¹. Выявить же такие негативные тенденции возможно только путем постоянного наблюдения и контроля за каждым осужденным, подозреваемым и обвиняемым. Таким образом, в сфере воздействия надзора находятся места постоянного и временного размещения и пребывания осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Сегодня как законодательство, так и практика ИУ и СИЗО ФСИН России определяют надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, по сути, в двух формах:

- 1) гласно, посредством возложения обязанности постоянного наблюдения и контроля за осужденными, подозреваемыми и обвиняемым со стороны:
 - каждого работника ИУ (аттестованного и вольнонаемного);
 - сотрудников дежурных (дневных) смен ИУ и СИЗО;

⁴¹⁰ Углицких, Д. В. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений в сфере надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Углицких. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2011. – С. 3.

⁴¹¹ Агарков, А. В. Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы: Правовые и исторические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – С. 3.

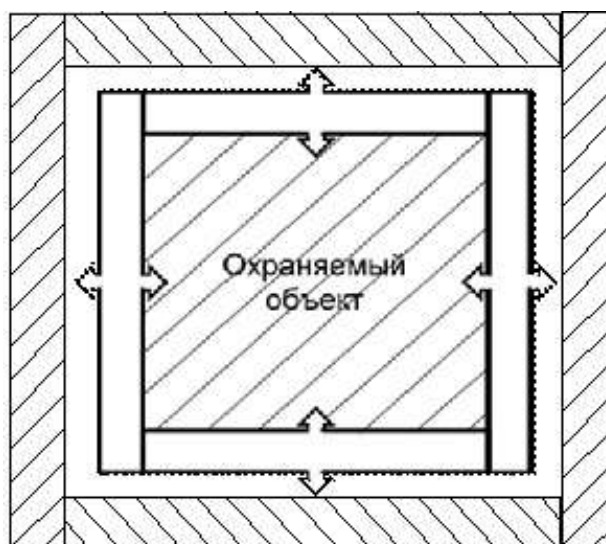

Рис. 6

2) негласно, посредством деятельности оперативных подразделений как ИУ и СИЗО, так и территориального (центрального) органа ФСИН России, функционал которых основан на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем оперативные подразделения могут осуществлять надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми гласно.

Как показывает практика, гласный и негласный надзор в ИУ и СИЗО не исчерпывается постоянным наблюдением и контролем за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми внутри охраняемого объекта (см. рис. 6). Надзор в своей гласной и негласной форме распространяется и на прилегающую к охраняемому (обороняемому) объекту территорию (например, патрулирование на территории, прилегающей к ИК; проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории, прилегающей к СИЗО и т. д.) (см. рис. 6).

4.3.3. Архитектурная типология и фортификация объектов уголовно-исполнительной системы

Вполне очевидным, но совсем не изученным средством обеспечения безопасности УИС являются архитектура и строительные особенности объектов российской пенитенциарной системы. Ни теория, ни законодательство РФ не указывают на взаимосвязь архитектурно-строительных особенностей объектов УИС с их безопасностью. Сегодня (с ноября 2014 г.) лишь один нормативно-правовой акт косвенно устанавливает такую связь – это Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) УИС (далее – Требования). В указанных Требованиях опасностью для объекта УИС выступает террористический акт. В связи с этим Правительство Российской Феде-

рации устанавливает трехвидовую категоричность объекта УИС. Причем к объектам 1-й категории (высокой значимости)⁴¹² относятся:

- подавляющее большинство мест лишения свободы и содержания под стражей (кроме колоний-поселений);

- отдельно расположенные постоянные (временные) производственные объекты;

- склады (хранилища, места) для хранения вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, боевой и специальной техники;

- склады (хранилища, места) для хранения материальных ценностей.

В архитектурно-фортификационном плане Требования предусматривают в зависимости от объекта УИС следующие элементы оборудования: инженерные ограждения и заграждения; технические средства; пропускной режим; системы контроля и управления доступом и т. д.⁴¹³

Вообще деятельность УИС обеспечивается с помощью широкого спектра сооружений, зданий и помещений. Учитывая, что отдельные объекты УИС по своему назначению являются более опасными, а значит, требуют соответствующего ответа по нейтрализации, предупреждению и минимизации таких опасностей, думаем, явный акцент следует сделать на местах исполнения и отбывания лишения свободы и содержания под стражей – ИУ и СИЗО.

Сегодня литература не акцентирует внимания на типологии, особенностях и соотношении ИУ и СИЗО в аспекте их обеспечения безопасности. Наука уголовно-исполнительного права и организации деятельности УИС не дает оценок, а вместе с тем и простых разъяснений по поводу эффективности с позиции безопасности того или иного вида ИУ и СИЗО. Априори с позиции безопасности российская пенитенциарная система ассоциируется с лагерно-концентрационной системой содержания изолированных лиц. Так ли это на самом деле? Попробуем разобраться.

В настоящий момент УИС располагает разветвленной сетью статических мест исполнения (отбывания) уголовных наказаний и содержания под стражей. Их условно можно классифицировать на две группы.

1. Учреждения лагерного (концентрированного, отрядного) типа, включающие ИК, ВК, ЛИУ и ЛПУ.

Бесспорно, среди учреждений лагерного типа центральное место занимали и занимают ИК, которые по количеству являются самыми массовыми (85 % от всех видов учреждений лагерного типа). Поэтому в тексте под учреждениями лагерного типа будут подразумеваться ИК.

Для учреждений лагерного типа характерно проживание осужденных в общежитиях. Осужденные могут находиться вне жилых помещений. Сегодня

⁴¹² Гипотетически количество пострадавших может быть более 50 человек и (или) прогнозируемый размер материального ущерба – более 5 млн рублей.

⁴¹³ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 1193 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6553.

это пределы специально оборудованных изолированных участков перед общежитиями, а с разрешения администрации – иные места учреждения. Лагерная система предусматривает наличие производственной зоны (участков) в рамках учреждения либо непосредственно вблизи учреждения. Начало такой форме было положено в 1918 г. и окончательно оформлено в конце 20-х гг. XX в. системой исправительно-трудовых лагерей, целью которых была колонизация отдаленных районов СССР и эксплуатация их природных богатств⁴¹⁴. Фактически повторили принципы организации лагерной системы созданные позднее исправительно-трудовые колонии⁴¹⁵.

2. Учреждения тюремного типа, включающие СИЗО и тюрьмы.

В царские времена тюрьма в том или ином виде была характерным местом изоляции различных категорий лиц. Однако с установлением новой советской власти в 1917 г. тюрьма как вид ИУ исчезает и воссоздается только в 1936 г. Остаются функционировать лишь изоляторы для подследственных (СИЗО).

Архитектурная типология объектов УИС (ИУ и СИЗО). Думается, что архитектурное построение ИУ и СИЗО является немаловажным. По мнению автора, именно фигуральное расположение объектов учреждения создает основу качественного обеспечения фортификации, надзора и размещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах их проживания и содержания. Это в свою очередь благотворно влияет (может влиять) на безопасность учреждений и всех лиц, которые в нем находятся.

На протяжении столетий тюрьма в разных ее формах была единственным типологическим архитектурным проектом государств, в котором размещались самые разные категории узников, арестантов, заключенных и осужденных.

Однако тюрьма – это не только строение в традиционно каменном (кирпичном) исполнении. В России до середины XVI в. под тюрьмами также понимались охраняемые погреба, сараи, подземелья. Вероятно, поэтому подобные учреждения долгое время (пока не были ликвидированы по указу Синода в 1742 г.) назывались ямами⁴¹⁶. Им на смену в основном пришли тюрьмы в виде деревянных изб. И только примерно с конца XVIII в. тюрьмы начали выполняться в виде каменных сооружений.

Для российской пенитенциарной системы и, в частности, для СИЗО и тюрем, практически нехарактерно наличие архитектурно-фигуральной концепции. Как правило, все корпуса, сооружения и помещения размещаются в пределах учреждения хаотично. В своем большинстве они между собой не

⁴¹⁴ Об использовании труда уголовно-заключенных: постановление СНК СССР от 11.07.1929 // ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 48. – Лл. 210–212.

⁴¹⁵ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 // СУ РСФСР. – 1933. – № 48. – Ст. 208.

⁴¹⁶ Реент, Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России: учебник / Ю. А. Реент / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. А. Крымова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 33–34.

объединены (за исключением специальных надземных или подземных переходов).

Но с позиции безопасности общая архитектура тюрьмы является определяющей. Очевидно, что архитекторами и строителями в нашей стране тюрьма не рассматривалась и не рассматривается как единое фортификационное сооружение или сооружение, где можно было бы относительно удобно осуществлять наблюдение и контроль за осужденными. Возможно, что архитектура и размещение помещений тюрьмы во многом повторяла и повторяет лагерный принцип расположения различных объектов учреждения, когда те или иные корпуса (помещения) размещались хаотично и в целом независимо друг от друга.

С этой позиции большинство тюрем за рубежом, как правило, всегда имели архитектурно-фигуральную идею и, соответственно, влияние на безопасность. С помощью географической информационной системы «Google Earth» можно установить, что по своему архитектурному типу все тюрьмы (как за рубежом, так и совсем незначительно в России) делятся на несколько больших групп:

I группа – «Звезда» (иные названия «Радиальная», «Веерообразная», «Лучистая») (см. рис. 7). Учреждение, в котором все корпуса и помещения представляют единую архитектурную композицию. Корпуса в виде своеобразных лучей исходят от центра. Таких лучей в зависимости от той или иной тюрьмы насчитывается от трех до пятнадцати. Например, тюрьма «Моабит», тюрьма во Фрайбурге (обе Германия), тюрьма в Монсе, Сен-жильская тюрьма (обе Бельгия), тюрьма «Вридслоселилль» (Дания), тюрьма «Истерн Стэйт», 1829–1971 гг. (США), ныне тюремный музей, СИЗО № 4 УФСИН России по Хабаровскому краю (п. Эльбан).

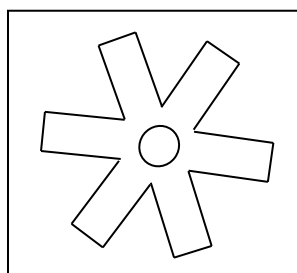

Рис. 7

II группа – «Крест» (см. рис. 8). Учреждение, в котором перпендикулярно пересекаются корпуса и сооружения тюрьмы. Например, тюрьма в Зутермере (Голландия), тюрьма в Намуре (Бельгия), тюрьма-музей Вестре (Дания), тюрьма «Кингстон» (Канада), СИЗО № 1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области («Кресты»).

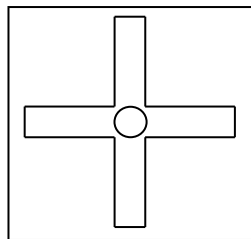

Рис. 8

III группа – «Дуга» (иные названия «Полукруг») (см. рис. 9). Учреждение, в форме, как правило, единого полукруглого тюремного корпуса. Например, Тюрьма «Гильзенкирхен» (Германия), тюрьма «Патарей» до 2002 года (Эстония), ныне тюремный музей.

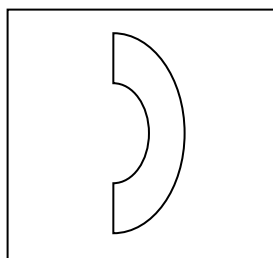

Рис. 9

IV группа – «Система правильных фигур» (иные названия «Треугольник») (см. рис. 10). В таком учреждении корпуса тюрьмы выполнены в едином архитектурном стиле и располагаются, как правило, на равном удалении друг от друга вокруг центрального поста надзора либо без такового. Например, тюрьма «Норт Бранч», тюрьма «Пеликан Бэй» (обе – США), тюрьма «Максвиль» (Франция), тюрьма «Касуарина» (Австралия).

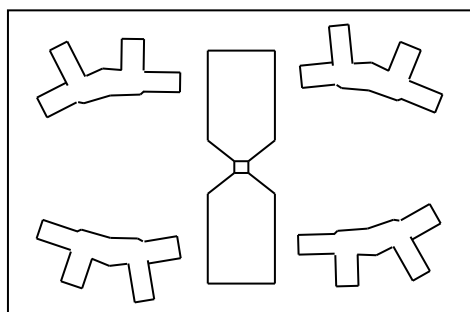

Рис. 10

V группа – «Паноптикон» (см. рис. 11: слева – вид сверху; справа – вид сбоку). Учреждение либо корпус учреждения, выполненный в круглом исполнении. Например, тюрьма «Арлем» (Голландия), тюрьма «Пресидьо Модело» (Куба).

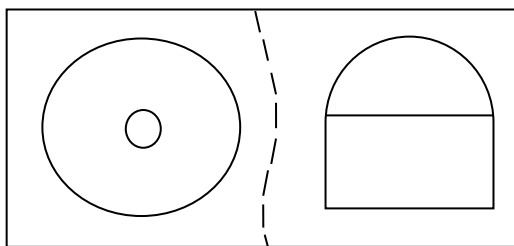

Рис. 11

VI группа – «Смешанный тип». В таких учреждениях в комплексе применяются несколько архитектурных типов, указанных выше (см. рис. 12, 13).

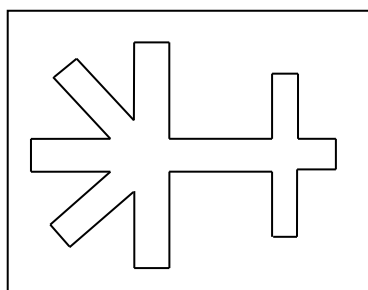

Рис. 12

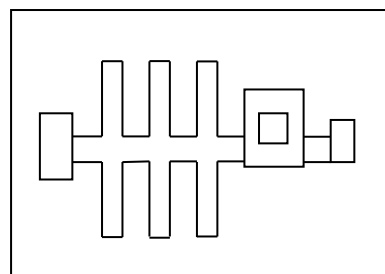

Рис. 13

Архитектурная идея практически не прослеживается в ИУ с лагерно-отрядной формой содержания осужденных. Она достаточно скудная. Основной принцип такой идеи – это возможность трудоиспользования осужденных. Еще в 30-е гг. XX в. основные требования архитектуры исправительно-трудовых лагерей сводились исключительно к территории расположения объектов таких ИУ. Такая территория должна была быть:

- предварительно обследована;
- максимально приближена к месту работ и удалена от общегражданских населенных пунктов;
- сухой и обеспечиваться естественным или искусственным стоком поверхностных вод;
- обеспечена доброкачественной и удободобываемой питьевой и хозяйственной водой⁴¹⁷.

Основное положение архитектурной планировки таких учреждений до настоящего времени – это, как правило, разделение территории на жилую и производственную зоны. Практика показывает, что на сегодняшний день не все ИУ отвечают требованиям Инструкции по проектированию исправитель-

⁴¹⁷ Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР: приказ НКВД СССР от 02.08.1933 № 00889 // ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 316. – Лл. 359–372об.

ных и специализированных учреждений УИС Минюста России. И это понятно, поскольку подавляющее количество ИУ постройки 30–60-х гг. XX в.

Фортификация объектов УИС. Архитектура тюрьмы (СИЗО) и ИК определяют фортификацию этих учреждений.

На сегодняшний день вопросы фортификации учреждений УИС не изучены. Думается, что причиной этому является то, что ни тюрьма, ни колония в России не рассматриваются как единое фортификационное сооружение.

Несмотря на то, что вопросы фортификации в большей степени соотносятся с военно-инженерным делом, следовало бы и учреждения УИС также воспринимать как фортификационные сооружения. Невозможно соотносить фортификацию в тюрьмах или колониях исключительно с периметральными инженерными и техническими системами (ограждения, заграждения, датчики контроля и т. д.). По нашему мнению, справедливо утверждение специалистов в сфере безопасности североамериканских тюрем, что именно камера выступает первым периметром защиты в учреждении. Поэтому мы считаем, что, помимо любых инженерных и технических систем, в учреждениях еще одним элементом фортификации будут выступать различного рода укрепления и физические преграды (стены, потолки, полы) в зданиях, сооружениях, помещениях (камерах) и изолированных участках, где размещаются, пребывают и содержатся осужденные, подозреваемые и обвиняемые (рис. 14).

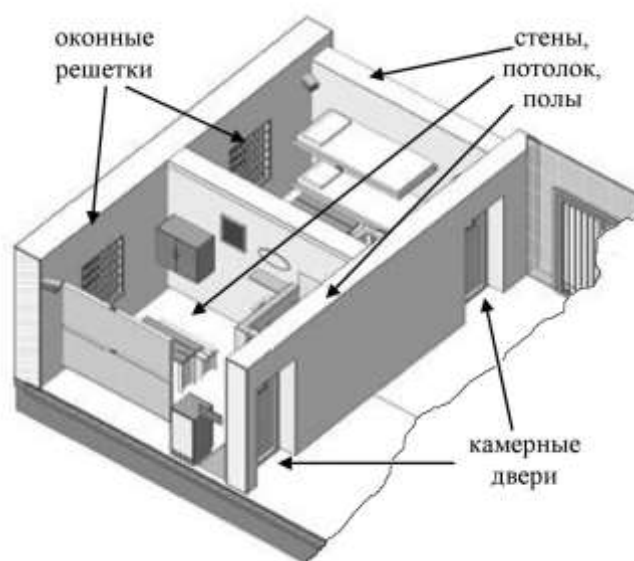

Рис. 14. Фортификация камеры тюрьмы

Непринятие во внимание фортификационных положений в российских ИУ и СИЗО приводит к тому, что периметральные инженерные и технические системы традиционно обустраиваются не по принципу угроз, исходящих изнутри учреждения от осужденных (степень и характер совершенных ими преступлений до осуждения, наличие рецидива и т. д.), а по принципу продолжи-

тельности функционирования объекта (учреждения). Так, по продолжительности функционирования все ИУ и СИЗО делятся на постоянные, временные и кратковременные. Постоянными будут являться те учреждения и объекты УИС, где продолжительность работы осужденных составляет свыше двух лет. То есть, по сути, в приоритет, как и 80 лет назад, ставятся производственные задачи, возлагаемые на учреждения и осужденных. Получается, что практически все ИУ и СИЗО априори будут считаться постоянными. Поэтому в своем большинстве вся периметральная защита как тюрем (СИЗО), так и колоний обустроена практически однотипно. Сегодня, например, этот элемент фортификации является идентичным как в ИК общего режима, так и в ИК особого режима. Следовательно, в этом случае абсолютно неважно, отбывает ли наказание за стенами учреждения осужденный за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ч. 1. ст. 58 УК РФ, ч. 4 ст. 74 УИК РФ) или это осужденный, имеющий особо опасный рецидив (п. «г» ч. 1. ст. 58 УК РФ, ч. 6 ст. 74 УИК РФ). Также полностью идентичны периметральные инженерные и технические системы в СИЗО и собственно в тюрьмах. По нашему мнению, это не совсем верно. Очевидно, здесь стоит обратить внимание на опыт иных пенитенциарных систем.

Зарубежный пенитенциарный опыт, наоборот, полностью принимает во внимание фортификационные положения, а также угрозы, которые могут исходить от изолированных лиц, а также из-за пределов учреждения. Так, атрибутами периметральной защиты в тюрьмах Северной Америки и Западной Европы с максимальной степенью безопасности будут являться наблюдательные вышки; усиленная охрана; ограждения высотой до 10 м с козырьком из колючей ленты, по которому пропущен электрический ток. В то же время в тюрьмах средней степени безопасности есть вооруженная охрана, технические средства охраны; ограждение высотой 5–6, 5 м. В тюрьмах открытого типа ограждения представлены лишь номинально и не выполняют охранных функций⁴¹⁸.

Исследование фортификационных положений в российских ИУ и СИЗО заставляет задуматься над вопросом: какое учреждение (тюрьма или колония) является с позиции безопасности более надежным?

Мы уже отмечали, что в ИУ и СИЗО любая преграда (физический барьер) для осужденных, подозреваемых и обвиняемых является элементом фортификации. Условно такие преграды можно именовать рубежами фортификации. Как показывает практика, в тюремно-камерных учреждениях и лагерно-отрядных учреждениях общее количество таких рубежей фортификации разнится. В тюрьме (СИЗО) рубежи фортификации будут строиться по принципу «камера → блок камер → режимный корпус → периметр учреждения». Итого 4 рубежа фортификации. В колонии следует отметить только 2 рубежа фортификации – «помещение общежития с изолированным участком возле жилого

⁴¹⁸ Зарубежные тюрьмы: особенности архитектуры, строительства и оборудования: Аналитический обзор с предложениями. – М.: НИИ ФСИН России, 2011. – С. 60–64.

отряда → периметр учреждения»⁴¹⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что тюрьма (СИЗО) как фортификационное сооружение является более надежным, чем колония (с позиции санкционированного перемещения осужденного от места проживания за пределы учреждения).

Отсутствие четких архитектурно-фортификационных идей в деятельности российских ИУ и СИЗО является результатом того, что в целом концептуальные основы изоляции в российских пенитенциарных учреждениях и пенитенциарных учреждениях зарубежных стран разнятся. В тюрьмах зарубежных стран они выражены по принципу «режим – безопасность». В российских тюрьмах «режим – кара»⁴²⁰.

Архитектурно-фортификационные положения имеют влияние на многие аспекты жизнедеятельности ИУ и СИЗО. Среди них, например, особенности надзора в зависимости от типологии учреждения. Так, в ИК посты надзора преимущественно не только не взаимосвязаны между собой и децентрализованы, но и могут находиться (находятся) в условиях самоизоляции. Например, пост надзора в помещениях ШИЗО и ПКТ. Вполне очевидно, что и Минюст России, и ФСИН России, понимая это, устанавливают правило, что надзор за осужденными в колонии – это обязанность всех работников учреждения. В то же время в тюрьме (СИЗО) посты надзора также изолированы друг от друга отсекающими решетками, усиленными дверьми, в конце концов, разными корпусами и т. д.

Представляется, что между постами надзора в интересах безопасности должна быть обеспечена максимальная взаимная сообщаемость при любых условиях, в т. ч. при осложнении обстановки. Поэтому в этом случае наиболее подходящим архитектурным типом учреждения будет выступать именно тюрьма в форме креста, поноптикона, смешанного типа, а тем более звезды. Не поэтому ли в интересах качественного надзора и наблюдения более 300 тюрем по всему миру скопировали архитектуру североамериканской тюрьмы в форме звезды «Истерн стейт» (1829–1971)⁴²¹.

Думается, что качество осуществления надзора в тюрьмах зарубежных пенитенциарных систем, в т. ч. имеющих архитектурные формы, указанные выше, является более высоким и конкретным.

⁴¹⁹ Усеев, Р. З. Основы фортификации в исправительных учреждениях / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2014. – № 2(13). – С. 24–32.

⁴²⁰ Уткин, В. А. Минимальные стандартные правила ООН и смена уголовно-исполнительных парадигм / В. А. Уткин // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сборник тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 2. – С. 32.

⁴²¹ Eastern State Penitentiary. From Wikipedia, the free encyclopedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Eastern_State_Penitentiary (дата обращения: 30.01.2017).

Архитектурная типология и фортификация объектов ИУ и СИЗО влияет на специфику размещения и пребывания осужденных, подозреваемых и обвиняемых в камерах/общежитиях и т. д.

В камерах учреждений тюремного типа создаются соответствующие микросоциальные условия, которые обеспечивают полный жизненный цикл изолированной личности: сон, питание, личное время, отправление естественных надобностей, охрану здоровья, по возможности трудоустройство и т. д.

Жизнеобеспечение осужденных в учреждениях лагерно-отрядного типа обеспечивается на разных объектах: сон – в спальном помещении общежития; питание – в столовой учреждения или комнате приема пищи в отряде; трудоустройство – на производственных объектах и т. д.

Вместе с тем как камера, так и общежитие определяют степень свободы изолированной личности, и прежде всего, свободы перемещения.

В запираемых камерах учреждений тюремного типа осужденные, подозреваемые и обвиняемые содержатся постоянно (круглосуточно), кроме времени отведенного на прогулки (в тюрьмах – от 1 до 1,5 часов; в СИЗО – от 1 до 2 часов) и иных случаев, определенных законом.

В общежитиях и иных помещениях отряда учреждений лагерно-отрядного типа (комната для проведения воспитательных мероприятий, туалет, спортивный уголок и т. д.) трудоустроенные осужденные проводят ежедневно около полусуток, а неработающие – около 20 часов, а то и больше (в помещениях строгих условий отбывания наказания осужденные содержатся круглосуточно). При этом ни общежитие, ни сам отряд не запираются круглые сутки (кроме помещений со строгими условиями отбывания наказания). По определению осужденный может свободно и самостоятельно (кроме осужденных, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания) перемещаться по всей территории колонии, но с разрешения администрации. И вновь (по аналогии с положениями о фортификации ИУ и СИЗО) ни наличие рецидива, ни категории осужденных, ни вид режима ИУ не влияют на свободу перемещения изолированной личности по территории учреждения. Такие возможности в свободе перемещения осужденных в лагерно-отрядных учреждениях сложились с первых дней функционирования исправительно-трудовых лагерей и колоний. Очевидно, что это не совсем устраивало администрацию этих учреждений. Можно предположить, что поэтому с 1970 г. МВД СССР стало вводить в архитектуру ИУ изолированные участки (ограждения сетчатого или сплошного заполнения высотой 3 м), которые отгораживают друг о друга различные объекты учреждений, в т. ч. отряды с осужденными⁴²².

Однако вопросы фортификации не исчерпываются реализацией наказаний в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно в ИУ и мерой пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО. Законодательство

⁴²² Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 47.

РФ предусматривает иные формы государственного принуждения, где фортификационная основа имеет место. Во-первых, это два самостоятельных вида наказания, не связанных с изоляцией личности:

ограничение свободы, когда лицо приговаривается судом к пребыванию на дому в свободное время⁴²³. В этом случае рубежами фортификации будут выступать границы (пол, стены, потолок) места постоянного проживания (пребывания) осужденного (ст. 53 УК РФ);

принудительные работы, где рубежами фортификации будут являться границы исправительного центра и общежития, в котором проживает осужденный (ст. 60.4 УИК РФ).

Во-вторых, это мера пресечения в виде домашнего ареста, которая в соответствии с законом предусматривает полную либо частичную изоляцию подозреваемого и обвиняемого в жилом помещении (ст. 107 УПК РФ). В этом случае рубежами фортификации подобно ограничению свободы будут выступать границы (пол, стены, потолок) жилого помещения.

4.3.4. Дифференциация осужденных, подозреваемых и обвиняемых

Вопросы архитектурной типологии и фортификации объектов УИС фактически получают свое продолжение еще в одном средстве обеспечения безопасности УИС – дифференцированном содержании осужденных, подозреваемых и обвиняемых, характерном для ИУ и СИЗО.

Известный афоризм, дошедший до нас с древних времен «Разделяй и властвуй», но наделенный в условиях деятельности пенитенциарных систем мира несколько иным смыслом, получил свое воплощение в дифференцированном (раздельном) содержании осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Во внимание принимается личность изолированного лица, тяжесть совершенного преступления, форма вины, наличие рецидива и поведения в процессе отбывания наказаний (содержания под стражей).

Раздельное содержание разных категорий осужденных в ИУ влечет за собой применение различного объема ограничений их прав и свобод. Такая форма содержания осужденных уменьшает негативное влияние осужденных друг на друга, минимизирует развитие и культивирование криминальной запущенности, тюремной субкультуры, взглядов, идей, установок и т. д. По истине идея разобщения и раздельного содержания осужденных являлась доминантой для каждого ИУ во все времена⁴²⁴.

⁴²³ Маликов, Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы / Б. З. Маликов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3(23). – С. 260.

⁴²⁴ Зеленьяк, И. М. Раздельное содержание осужденных как средство предупреждения самодетерминации пенитенциарной преступности / И. М. Зеленьяк // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 3(70). – С. 14.

Вопрос о раздельном содержании осужденных в настоящий момент закрепляет Концепция развития УИС до 2020 года, формулируя его в виде одной из задач. Вместе с тем в ст. 80 УИК РФ установлен раздельный, отдельный и изолированный порядок содержания осужденных в ИУ. К слову сказать, что указанная норма УИК РФ, учитывая декларативность (до 2010–2011 гг.) первого предложения ч. 2 ст. 80 и фактически являясь по своему характеру «спящей», сама несла определенную угрозу безопасности осужденных, персонала, учреждению и отношениям в учреждении. Фактически только последние 5–6 лет положения ч. 2 ст. 80 УИК РФ в части, касающейся раздельного содержания лиц, впервые осужденных к лишению свободы (т. н. первоходов) от ранее отбывавших лишение свободы (т. н. второходов) реализованы в полном порядке. В итоге только в 2010 г. между ИУ было перемещено более 153 тыс. осужденных, в том числе 112 тыс. – в ИК строгого режима и 41 тыс. – общего режима⁴²⁵, в т. ч. в ИУ других регионов РФ. Но и такая дифференциация, по мнению уполномоченного по правам человека в РФ, была небезопасной, поскольку последний констатировал нарушение прав осужденных⁴²⁶.

В целях безопасности деятельности ИУ и СИЗО дифференциация осужденных, подозреваемых и обвиняемых продолжается внутри учреждения. Причем нарушители (злостные нарушители) режима отбывания наказания (содержания под стражей) по естественным причинам размещаются в отдельных изолированных (запираемых) помещениях (ШИЗО, ДИЗО, карцеры, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры, отряды со строгими условиями отбывания наказания) от основной массы осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Очевидно, что даже полное соблюдение законодательства РФ о раздельном содержании осужденных в ИУ не способно представить дифференциацию осужденных как качественное средство обеспечения безопасности УИС. И дело тут вот в чем.

С конца 20-х гг. XX в. прошедшая стадию становления советская исправительно-трудовая структура предложила мировой пенитенциарной системе не только новую форму содержания осужденных, но и конкретное место их размещения и пребывания. Этим местом стал барак, в настоящее время общежитие и иные помещения, входящие в состав отряда. Фактически казарменный (массовый, концентрированный) способ размещения осужденных, когда в одном спальном помещении пребывает от 20 (минимум) и более человек, стал для российских мест лишения свободы нормой. К такому содержанию осужденных, безусловно, есть вопросы.

⁴²⁵ Реймер, А. А. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 год – главный программный документ реформирования отечественной пенитенциарной системы / А. А. Реймер // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2(19). – С. 4.

⁴²⁶ Селиверстов, В. И. Куда социальный лифт теперь вывезет экс-директора ФСИН / В. И. Селиверстов // Независимая газета. – 2015. – 7 апр.

Впервые вопросы массового (концентрированного) размещения осужденных вышли за пределы психологического понимания проблемы и в 2010 г. получили отражение в нормативном документе уровня Правительства Российской Федерации – Концепции развития УИС до 2020 года

Документ определяет, что установленный на сегодняшний день принцип коллективного размещения осужденных в многоместных общежитиях ведет как к их нежелательным контактам между собой, сплочению криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и действиям, дезорганизирующим деятельность учреждений. Это в свою очередь не может положительно сказываться на безопасности как всех лиц, находящихся в ИУ и СИЗО, так и учреждений в целом. Кроме того, одна из задач Концепции устанавливает, что УИС должна избрать путь для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в ИУ.

Казалось бы, избранный Правительством Российской Федерации тренд вполне логичен. Однако в УИС с весны 2015 г. набирает обороты эксперимент, направленный на укрепление отрядного звена, но несколько в иной форме.

Дело в том, что ФСИН России ввиду отсутствия альтернатив лагерно-концентрированной форме содержания осужденных выбрало путь по расширению и укрупнению отрядной системы в организационно-управленческом аспекте. В ряде ИУ территориальных органов ФСИН России проводится работа по апробации модели центров исправления осужденных (далее – центров). Центры создаются из двух или трех отрядов осужденных, которые, как правило, размещаются в одном жилом здании или в изолированном участке⁴²⁷. Смысл эксперимента сводится к тому, чтобы с осужденными работало большее количество персонала учреждений. Но ведь и количество осужденных в Центре возрастет в два–три раза. По этому поводу выше мы отмечали, что коллективное содержание осужденных не способствует пресечению нежелательных контактов между ними. В связи с этим мы считаем, что вводимые сегодня Центры (хотя бы и в экспериментальном порядке) должны учесть положения отмененных теоретических моделей колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением, разработанных ФСИН России в 2011 г. В них основным местом размещения осужденных являлась комната на 6 человек, а не общежитие⁴²⁸.

⁴²⁷ О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения: распоряжение ФСИН России от 30.04.2015 № 63-р. [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.fsin.su/Original_doc/model_ispravitel'nogo_centra.doc (дата обращения: 31.01.2027).

⁴²⁸ Модель колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением // Информационное письмо ФСИН России от 26.05.2011 № 5-9796-05т. – М.: ФСИН России, 2011. – С. 1.

4.3.5. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» наделяет сотрудника УИС полномочиями по предотвращению правонарушений и преступлений как связанных с его служебной деятельностью, так и не связанных. По определению каждый аттестованный сотрудник УИС независимо от места службы может (обязан) применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Бесспорно, в нашем аспекте наиболее значимым и проблемным в деятельности УИС будет являться процесс исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения. Именно здесь (в отличие от других объектов УИС) становятся актуальными вопросы обеспечения законности и правопорядка, и именно здесь подчас сталкиваются интересы сотрудников УИС как представителей правоохранительной службы, с одной стороны, и осужденной преступности либо лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, – с другой.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в УИС считается силовым средством обеспечения безопасности объектов охраны. Их применение является крайней и исключительной мерой, когда иными способами и мерами невозможно пресечь противоправные действия того или иного лица.

А. В. Четвернина, представляя реферат монографии А. В. Мингес «Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств представителями исполнительной власти государства», определяет в отношении вопросов безопасности следующие особенности применения физической силы, специальных средств и оружия:

- они используются для прекращения преступного или общественно опасного поведения;
- их применение является не только способом решения служебных задач, но и средством защиты от посягательств на личную безопасность должностных лиц;
- они позволяют пресекать преступное поведение, привлекать к уголовной ответственности и наказывать преступников;
- результат их применения (в отдельных случаях) – вред здоровью или даже смерть правонарушителя или лица их применившего;
- физическое воздействие в форме прямого насилия;
- нормы, регулирующие применение огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, основываются на уголовно-правовых инсти-

тудах необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, и крайней необходимости⁴²⁹.

Анализ объектов охраны при применении физической силы, специальных средств и оружия с учетом положений Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 28.12.2016 № 503-ФЗ), показывает, что, по сути, они основополагающие. Среди них:

- жизнь и здоровье персонала УИС;
- жизнь и здоровье осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- жизнь и здоровье лиц, причастных и не причастных к деятельности УИС;
- социальная, инженерная, информационная и транспортная инфраструктура объектов УИС;
- оружие и специальные средства, принадлежащие УИС;
- деятельность объекта УИС в установленных параметрах;
- жизнедеятельность частных, общественных, государственных структур в установленных параметрах.

Указанные моменты подтверждают очевидные сложности практической реализации данного средства обеспечения безопасности УИС.

М. Ю. Конорев, исследуя вопросы уголовной ответственности сотрудников УИС за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия и проводя опросы среди осужденных и сотрудников УИС, отмечает резкие антагонистические настроения опрошенных групп по отношению друг к другу по вопросам применения физической силы, специальных средств и оружия⁴³⁰. Такое положение выводит на первый план два важнейших объекта охраны: жизнь и здоровье персонала УИС, а также жизнь и здоровье осужденных, подозреваемых и обвиняемых. И это очевидно, поскольку противоправные, ошибочные либо провокационные действия (бездействия) как персонала, так и осужденных, подозреваемых, обвиняемых могут привести к тяжелым последствиям (смерти, увечьям, инвалидности).

Исследуемый вопрос настолько острый, что в последние годы вызвал широкое обсуждение среди общественности и представителей государства. Думается, что никогда еще в истории российской пенитенциарной системы законопроект, затрагивающий отдельный спектр общественных отношений в деятельности УИС, не вызывал столь широких позиций, эмоций и мнений и не являлся «камнем преткновения» среди разных кругов граждан страны.

⁴²⁹ Четвернина, А. В. 2001. 04. 032. Мингес А. В. Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств представителями исполнительной власти государства / А. В. Четвернина. – Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т., 1999. – 135 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 127.

⁴³⁰ Конорев, М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Конорев. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – С. 19.

Фактически отправной точкой в вопросе стал внесенный 27 мая 2015 г. в Госдуму РФ Правительством Российской Федерации законопроект № 802242-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” и Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» (в части регламентации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС, а также иных вопросов организации и обеспечения деятельности УИС), изменяющий и конкретизирующий порядок применения в УИС физической силы, специальных средств и оружия⁴³¹. Уже изначально данный законопроект преследовал цель устранить факты незаконного применения в учреждениях УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия⁴³².

Реакция общественности и государственных структур была крайне неоднозначной: от одобрения законопроекта до проведения отдельных акций в форме пикетирования у стен Госдумы РФ и даже эпатажного перформанса представителей либерально-демократической партии «РПР-ПАРНАС» «ФСИН – будет больно» возле ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (СИЗО «Кресты») и на Невском проспекте.

Не вдаваясь в подробности работы над законопроектом компетентных лиц, лишь отметим, что 28 декабря 2016 г. в этом вопросе поставлена точка. ФЗ № 503 внесены серьезные дополнения и изменения в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» по вопросам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия⁴³³.

Однако решит ли принятый закон вопросы безопасности отношений в части, его касающейся? Думаем, что частично. Дело в том, что в УИС ни в настоящем, ни в прошлом не было четкого единого норматива, который бы конкретно описывал процедуру, тактику и алгоритм применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Такой норматив нужен. В ходе проведенных нами опросов этой идеи придерживается 63 % сотрудников УИС.

⁴³¹ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=802242-6&02> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴³² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014 г. – М., 2015. – С. 5 (30 с.) [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴³³ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 9 янв.

Очевидно, это должны быть Правила (или же методические рекомендации) применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в УИС, утвержденные Минюстом России и согласованные (по принципу ПВР ИУ) с Генеральной прокуратурой РФ. Естественно эти Правила (методические рекомендации) должны иметь исключительно открытый характер, не иметь грифа ограниченного пользования. Представляется, что указанный документ мог бы вобрать в себя не только конкретизацию положений норм Закона, но и опыт развитых пенитенциарных систем (реальных ситуаций, типовых моделей, имеющих практико-ориентированный характер)⁴³⁴. Среди них: речевое воздействие на нарушителя; дистанция по отношению к нарушителю; позиция сотрудника по отношению к нарушителю; вызов сотрудником подкрепления; характеристика потенциального нарушителя (его речь, взгляд, лицо, положение тела и рук); порядок доклада непосредственному начальнику и начальнику учреждения и оказание медицинской помощи сотрудником, алгоритм документирования применения мер безопасности с четкими и понятными формализованными бланками⁴³⁵.

4.3.6. Средства предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами (режимные мероприятия)

В системе основных средств и мер, направленных на обеспечение безопасности УИС, есть целый спектр частных и повседневных императивных мер, закрепленных, как правило, в ведомственных нормативно-правовых актах Минюста России и ФСИН России и выработанных практикой за всю историю существования пенитенциарной системы России. Эти средства по своему назначению являются повседневными и рутинными. Их обеспечение возложено, как правило, на широкий круг персонала объекта УИС. Фактически эти средства практически наполняют порядок исполнения (отбывания) наказаний (содержания под стражей) и предупреждают совершение осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами преступлений и правонарушений.

Практическая деятельность УИС определила свое понимание этих средств в виде режимных мероприятий. Аналогичной позиции придерживается А. В. Дергачев, исследовав проблемы режимных мероприятий в местах лишения свободы – ИК. Исследователь под режимными мероприятиями в ИК

⁴³⁴ Тимофеева, Е. А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарной системы в зарубежных странах: монография / Е. А. Тимофеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 9–44.

⁴³⁵ Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – С. 633–636.

понимает нормативно определенные действия или комплекс объединенных для выполнения конкретной задачи действий, осуществляемых в рамках установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы в учреждениях на прилегающих к ним режимных территориях и непосредственно направленных на обеспечение изоляции и дифференциации наказания осужденных, надзора за ними, реализации особенностей их правового положения, личной безопасности осужденных и персонала⁴³⁶.

Средств предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами, в зависимости от вида наказания и мер пресечения достаточно много. Условно их можно классифицировать на две группы.

Первая группа – в отношении наказаний и меры пресечения (домашний арест), не связанных с изоляцией личности;

Вторая группа – в отношении наказаний и меры пресечения (заключение под стражу), связанных с изоляцией личности.

К первой группе можно отнести такие режимные мероприятия, как:

- надзор и контроль (проверки) за поведением осужденных, подозреваемых, обвиняемых, в т. ч. с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля (возможно, с участием сотрудников полиции);

- ведение учета осужденных, подозреваемых, обвиняемых;

- обыск и досмотр;

- изъятие запрещенных вещей и предметов, продуктов питания, которые им запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать;

- хранение и уничтожение запрещенных вещей и предметов, продуктов питания;

- регистрация по месту отбывания наказания.

Вторая группа. Изоляция личности в учреждениях УИС предполагает более широкую систему предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами.

Самыми основными из них являются:

- обыск и досмотр;

- изъятие запрещенных вещей и предметов, продуктов питания, которые им запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать;

- хранение и уничтожение запрещенных вещей и предметов, продуктов питания;

- проверки наличия осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

- задержание осужденных, подозреваемых и обвиняемых и иных лиц;

⁴³⁶ Дергачев, А. В. Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дергачев. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2012. – С. 8.

- постановка осужденных, подозреваемых и обвиняемых на профилактический учет;
- ограничение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений осужденным, подозреваемым и обвиняемым;
- патрулирование местности, прилегающей к объектам УИС;
- вывод осужденных на работу и съём с работы;
- пропускной режим;
- контроль за соблюдением осужденными порядка передвижения в пределах учреждения;
- клеймение колюще-режущего инструмента (производственного, бытового, хозяйственного и иного), позволяющего применять его в качестве орудия противоправного действия и др.

О беспорности того, что указанные мероприятия составляют самостоятельное средство обеспечения безопасности УИС говорит официальная статистика ФСИН России. Так, только за 2015 г. в ходе обыскных мероприятий изъято 3704,5 тыс. рублей; 7394,3 л спиртных напитков промышленного производства; 77,369 кг наркотических веществ; 64 175 единицы средств связи; 8352 единиц колюще-режущих предметов. В то же время на профилактических учетах состоит более 15 % всех осужденных, содержащихся в ИК⁴³⁷.

4.4. Меры (средства) упреждающего характера в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы

4.4.1. Воспитательное воздействие на осужденных и их трудовая занятость

Воспитательное воздействие на осужденных и их трудовую занятость следует определять не в императивно-силовых формах, но как упреждающее средство обеспечения безопасности УИС.

В курсе уголовно-исполнительного права воспитательное воздействие на осужденных (несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых) традиционно рассматривается с триединой позиции:

- воспитательной работы;
- применения мер дисциплинарного воздействия;
- образования (обучения).

⁴³⁷ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: Информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2015. – С. 3, 10, 11, 15.

Указанные средства обеспечения безопасности УИС получили закрепление в законодательстве РФ как основные средства исправления осужденных. А исправление личности – это залог безопасности.

Несмотря на особенности практической реализации того или иного вида наказания, законодатель определяет применение **воспитательной работы** с осужденным применимо как к наказаниям, связанным с изоляцией личности, так и без таковой. Вполне очевидно, что интенсивность воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией личности, в силу объема правоограничений в разы меньше, чем в отношении осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией личности⁴³⁸.

Воспитательная работа с преступником-осужденным – это попытка улучшить его личность за время отбывания наказания путем целенаправленного исправительного воздействия, восстановления или привития навыков правильной ориентации в системе духовно-нравственных ценностей, психологической и иной подготовки к ведению нравственного, социально полезного образа жизни после освобождения из ИУ⁴³⁹.

Указанное средство исправления и безопасности обеспечивается путем проведения нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания осужденных к лишению свободы в индивидуальных, групповых и массовых формах. Оно призвано на упреждающих началах сформировать у осужденного к лишению свободы:

уважительное отношение к человеку, обществу, труду;

уважительное отношение к нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

повысить его образовательный и культурный уровень.

Однако ФСИН России периодически отмечает, что для многих ИУ воспитательная работа с осужденными так и не стала средством исправления, а значит, и средством, обеспечивающим безопасность УИС. Часто прослеживаются формализм и неконкретность⁴⁴⁰. Видимо, поэтому в процессе проведенных нами опросов среди сотрудников ФСИН России удалось установить, что только 14,5 % опрошенных считают проводимую воспитательную работу с осужденными эффективным средством исправления и средством безопасности в учреждениях УИС. Вместе с тем при проведении воспитательной работы приоритет должны получать психолого-педагогические

⁴³⁸ Степанов, М. В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных / М. В. Степанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 111.

⁴³⁹ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – С. 343.

⁴⁴⁰ Харюшин, Д. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по ресурсному обеспечению воспитательной работы с осужденными: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Харюшин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. – С. 4.

методы воздействия на осужденных, а не жесткие формы давления на личность⁴⁴¹.

Закон не рассматривает сопутствующие воспитательной работе с осужденными социальную и психологическую работы, которые также могли бы законодательно стать отдельными средствами как исправления, так и обеспечения безопасности. В настоящий момент социальная и воспитательная работа – это вопрос преимущественно ведомственного нормативно-правового регулирования.

Социальная работа как средство обеспечения безопасности УИС призвана оказать помощь в решении социальных проблем осужденному, обеспечить его социальную защиту и подготовить к освобождению, восстановить и укрепить социально полезные связи, содействовать трудовому и бытовому устройству после освобождения⁴⁴². Практика показывает, если социальные проблемы осужденного не разрешаются (недостаточно разрешаются), он становится менее восприимчив к проводимому в отношении него воспитательному воздействию. А это уже негативное влияние на безопасность в учреждении⁴⁴³.

В свою очередь, психологическая работа с осужденными должна быть направлена на формирование положительной мотивации к процессу исправления, выработку жизненно важных умений, устранение или снижение проявлений дезадаптивного поведения, расширение социальных связей и позитивного социального опыта личности осужденных, повышение уровня социально-психологической адаптации⁴⁴⁴.

Несмотря на то, что психологическая работа с осужденными получила свое широкое развитие с начала 90-х гг. XX в., все же стоит отметить, что она не только не получила закрепление на уровне закона, но и на практике вступает в противоречие с «окостенелыми» нормами права и режимными инструкциями⁴⁴⁵.

Важным средством обеспечения безопасности УИС является применение в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых мер дисципли-

⁴⁴¹ Вовченко, В. М. Организация и правовые основы функционирования подразделений воспитательной работы с осужденными исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Вовченко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 5.

⁴⁴² Ускачева, И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Ускачева. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 5.

⁴⁴³ Кечил, Д. И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях / Д. И. Кечил // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – № 1(28). – С. 175–176.

⁴⁴⁴ Кокурин, А. В. О необходимости внесения изменений и дополнений в некоторые нормативно-правовые акты, касающиеся деятельности пенитенциарных психологов уголовно-исполнительной системы России / А. В. Кокурин, И. В. Кокурина // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». – Режим доступа: http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55268_full.shtml (дата обращения: 09.01.2017).

⁴⁴⁵ Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология. – С. 12.

нарного воздействия, которые также являются средством стимулирования правопослушного поведения названных лиц.

Реализация указанного средства обеспечения безопасности позволяет управлять поведением осужденного, подозреваемого и обвиняемого через применение к нему установленных законом мер как поощрения, так и взыскания. Справедливо на этот счет применительно к осужденным отмечал Н. А. Стручков, что в отношении них в период отбывания наказания в зависимости от их поведения должен изменяться объем кары посредством применения мер поощрения и взыскания. Именно в этом получает выражение индивидуализация наказания⁴⁴⁶.

Меры взыскания как бы не дают осужденному, подозреваемому и обвиняемому выйти за рамки установленного порядка отбывания наказания (содержания под стражей), если последний ставит под угрозу безопасность (в значении защищенности) отношений, процессов, а может быть, и определенных лиц. В этом случае объем прав и свобод нарушающего установленный порядок лица уменьшается, в т. ч. и значительно. В то же время при позитивном поведении в отношении осужденного, подозреваемого и обвиняемого предусматривается увеличение объема льгот.

Практическая реализация мер дисциплинарного воздействия, осуществляемая персоналом учреждений, исполняющих наказания и содержание под стражей, не должна ставить под сомнение их правомочие, поскольку администрация была бы не в состоянии не только управлять режимом (порядком), но и безопасностью⁴⁴⁷. Вместе с тем применение мер дисциплинарного воздействия можно сопоставить со своего рода «окном возможностей» для осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Оно расширяется при их положительном и позитивном поведении, например, в рамках как одного наказания или учреждения (улучшение условий), так и системы наказаний (замена на более мягкое наказания) и вплоть до освобождения от наказания. И сужается при негативном противоправном поведении (утяжеление условий отбывания наказания, замена на более строгий вид наказаний), умалении безопасности осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, а также самого учреждения. В связи с последним моментом А. И. Дроздов предлагает определенный механизм. Учитывая увеличение количества совершенных нарушений и злостных нарушений режима отбывания наказания в ИУ, автор предлагает не засчитывать злостным нарушителям режима срок пребывания в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах ИК особого режима в общий срок отбывания наказания за отдельные злостные нарушения. За основу автор предлагает взять опыт развитых пенитенциарных систем (Ан-

⁴⁴⁶ Стручков, Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства: учебное пособие / Н. А. Стручков. – М.: ВШ МВД СССР, 1972. – С. 118.

⁴⁴⁷ Ной, И. С. Теоретические вопросы лишения свободы / И. С. Ной. – Саратов: СГУ, 1965. – С. 158.

глии, Германии)⁴⁴⁸. В целом же такая идея предлагается и иными авторами⁴⁴⁹.

Образование (обучение) в жизни человека занимает одно из центральных мест. Чем образованнее человек, тем ему легче разобраться в окружающем его мире, решить различные проблемы.

Образование осужденных, подозреваемых и обвиняемых является еще одним основным средством обеспечения безопасности УИС.

Исследователи уже давно отметили серьезную значимость образования в системе мер исправительного воздействия для осужденных. Сложно переоценить роль образования и для безопасности УИС. Почти сто лет назад С. В. Познышев подчеркивал положительную характеристику образования для осужденных. Он отмечал следующее «Образование в пенитенциарном учреждении должно иметь место, поскольку оно необходимо, чтобы уничтожить тот умственный мрак, в котором порок и преступление скрывают свои глубокие корни... Образование, даваемое в школе мест заключения, должно, насколько это возможно, затрагивать мир нравственных понятий и жизненных идеалов»⁴⁵⁰.

А. С. Михлин отмечал, что высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления⁴⁵¹. Такая позиция проецируется на процесс исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения как связанных с изоляцией личности, так и не связанных.

Особая значимость образования для процесса исправления и для безопасности определяется в ИУ и СИЗО. Образование способно оказать нравственно-психологическое воздействие на лиц, содержащихся в условиях изоляции, способно нейтрализовать и искоренить у них негативное восприятие окружающего мира, сформировать положительные потребности, установки и интересы. В конце концов, устранить отрицательные психические состояния и переживания, связанные с нахождением в условиях физической изоляции⁴⁵². Вместе с тем в ходе проведенных нами опросов только 17,2 % сотруд-

⁴⁴⁸ Дроздов, А. И. Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений / А. И. Дроздов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 25, 28, 29.

⁴⁴⁹ См., например: Сизый, А. Ф. Концепция стимулирования правомерного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики) / А. Ф. Сизый. – Рязань: РВШ МВД России, 1993. – С. 29, 30; Южанин, В. Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ: учебное пособие / В. Е. Южанин. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1990. – С. 87.

⁴⁵⁰ Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М.: Минкомпрос, 1923. – С. 218.

⁴⁵¹ Михлин, А. С. Осужденные. Кто они? Общая характеристика осужденных (по материалам переписи 1994 г.) / А. С. Михлин; под ред. П. Г. Мищенко. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – С. 33.

⁴⁵² Бутенко, Т. П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. П. Бутенко. – М.: Российская академия правосудия, 2007. – С. 14.

ников УИС отметили, что образование (общее образование и профессиональное образование/обучение) является эффективным средством обеспечения безопасности УИС.

По официальным данным ФСИН России, уровень образования в ИК для осужденных мужчин в последние годы в целом остается стабильным. Так, общее образование на момент поступления в ИК имели 34,8 % осужденных мужчин, основное общее образование – 27,9 %, среднее профессиональное образование – 22,2 %. Высшее образование имели только 5 % мужчин. 2,1 % осужденных мужчин не имели никакого образования⁴⁵³.

Безопасность осужденного обеспечивается его обязанностью получать общее образование, тем самым повышая свой уровень интеллекта и кругозор. Эта обязанность имеет отношение к осужденным, не достигшим возраста 30 лет (ст. 112 УИК РФ).

Однако получение общего образования в ИУ не единственная форма, в соответствии с которой осужденный может повысить свой уровень знаний, развить умения и навыки. В ИУ также предусматривается обязательное профессиональное образование (обучение) для тех осужденных, которые не имеют профессии (специальности). По получаемой профессии (специальности) он может работать в учреждении и после освобождения из него. То есть данный вид образования (обучения) ориентирован на позитивную перспективу для осужденного, в т. ч. на безопасность лица (бывшего осужденного) вне мест лишения свободы.

Получение и отношение осужденных к образованию (обучению) как поощряется, так и учитывается при определении степени их исправления.

Трудовая занятость осужденных, подозреваемых и обвиняемых подобно предыдущим средствам обеспечения безопасности УИС строится не на императивно-силовых методах, а, как правило, на упреждающих.

В представлениях человека, труд определяется в двух значениях: как ценность – цель, при которой труд – непосредственная, самостоятельная ценность, характеризующая ее носителя как увлеченного самим процессом труда, а также ценность – средство, где труд отражает его свойство как универсального средства удовлетворения других потребностей – материальных и духовных. В обоих случаях ценностная значимость труда определяет его мотивирующую роль в трудовом поведении⁴⁵⁴.

Ф. Энгельс показал, что труд – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать, что труд создал самого человека⁴⁵⁵. Вместе с тем С. В. Познышев отмечал, что правильная и хорошая организация труда есть магистральное условие верной постановки пенитенциарного дела. В то же время безделье и

⁴⁵³ Характеристика осужденных: аналитический материал на 1 июня 2014 г. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – С. 9.

⁴⁵⁴ Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. В. А. Ядов. – СПб.: Наука, 2006. – С. 341.

⁴⁵⁵ Маркс, К. Сочинения. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 486.

праздность, особенно в условиях изоляции, тем более вредны. Честный труд поднимает человека в собственных глазах и действует на него облагораживающе⁴⁵⁶.

Труд является одним из основных средств исправления осужденных. Для целого спектра наказаний, исполняемых учреждениями УИС, основа – трудовая занятость осужденных. Среди них обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок и пожизненно. В определенной степени сюда же можно отнести: ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; условное осуждение как иную меру уголовно-правового характера. Для подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, их трудовая занятость реализуется при наличии соответствующих условий.

Труд осужденных как средство безопасности выступает обязанностью осужденных, а не правом⁴⁵⁷. Это отмечают международные нормативно-правовые акты (Конвенция Международной организации труда № 29 «О принудительном и обязательном труде», Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.) и российское законодательство (ТК РФ, УИК РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»). Такой подход международного сообщества и российского законодателя к труду осужденных обуславливается соображениями безопасности персонала учреждений УИС, самих осужденных и иных лиц.

Трудовая занятость осужденных, подозреваемых и обвиняемых как средство обеспечения безопасности УИС реализуется через систему целей. Среди них:

- воспитательная (развитие позитивных нравственных качеств; физических и профессиональных возможностей; содействие правопослушному поведению);
- экономическая (обеспечение собственных потребностей, в т. ч. после освобождения; финансовая и материальная помощь семьям и близким; отчисления на содержание осужденных в ИУ и в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве);
- оздоровительная (поддержание нормального функционирования организма, предупреждение снижения его защитных сил, закаливание);
- предупредительная (сдерживание от совершения противоправных действий, формирование стремления соблюдать установленный порядок отбывания наказания (содержания под стражей) и дисциплины)⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки. – С. 260.

⁴⁵⁷ Вместе с тем ст. 37 Конституции РФ закрепляет, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещается.

⁴⁵⁸ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – С. 328.

Однако сегодня в современных рыночных условиях трудовая занятость осужденных, подозреваемых и обвиняемых испытывает серьезные проблемы. Более 30 % осужденных в возрасте до 25 лет, как правило, до осуждения нигде не работали. Систематический труд для них чужд⁴⁵⁹. Как показывает практика, в XXI в. процент трудовой занятости только осужденных к лишению свободы в учреждениях УИС не превышает 30–35 %. В настоящий момент он и вовсе составляет по стране 26,6 % (в ИУ УФСИН России по Самарской области в 2015 г. – 23 %) ⁴⁶⁰. Видимо, в т. ч. и поэтому в Правительстве РФ на повестке дня прорабатывается вопрос об исключении обязательности труда изолированных осужденных⁴⁶¹.

Вместе с тем данный негативный фактор дополняется в целом индифферентным отношением сегодняшних осужденных к труду⁴⁶². Да и оплата труда работающих осужденных оставляет желать лучшего. В последние годы (2012–2015) в среднем ежедневно осужденные зарабатывали от 170 до 300 рублей⁴⁶³. Это ниже средней заработной платы по экономике РФ более чем в 5 раз⁴⁶⁴.

Таким образом, отсутствие работы вкупе с безразличным отношением к труду и, как следствие, безделье, лень могут привести (приводят) к нарушениям режима отбывания наказания, функционирования учреждений УИС в установленных параметрах. А это уже прямое влияние на безопасность как самих учреждений УИС, так и УИС в целом.

⁴⁵⁹ Уткин, В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2(6). – С. 84.

⁴⁶⁰ Дерюга, Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Дерюга. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2003. – С. 4; Уткин, В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации. – С. 84; Справка о производственно-хозяйственной деятельности и состоянии трудовой адаптации осужденных в ГУФСИН России по Самарской области за 2013, 2014, 2015 г. и 9 месяцев 2016 г. Материалы инспектирования комиссией ФСИН России ГУФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 октября 2016 г. // Информационное письмо ГУФСИН России по Самарской области от 02.11.2016 № 64/то / 10/2 –14615.

⁴⁶¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

⁴⁶² Характеристика осужденных: аналитический материал на 1 июня 2014 г. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – С. 24.

⁴⁶³ Дроздов, А. И. Проблемы реализации прав осужденных в области трудовых отношений / А. И. Дроздов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4(29). – С. 48.

⁴⁶⁴ Например: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2016 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 19.01.2017).

Такое положение с трудовой занятостью осужденных прямо сказывается на рассматриваемом средстве обеспечения безопасности УИС. Видимо, поэтому только 27,2 % опрошенных нами сотрудников УИС отметили, что общественно полезный труд является эффективным средством обеспечения безопасности.

4.4.2. Жизнеобеспечение персонала уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых и обвиняемых

Жизнеобеспечение – обеспечение сохранения и нормального протекания жизни человека⁴⁶⁵.

Деятельность УИС протекает в условиях постоянного взаимодействия людей. Такое взаимодействие, порождая деловую рабочую (служебную) обстановку либо процесс исполнения (отбывания) наказаний или отдельных мер пресечения, должно в конечном счете строиться на принципах человечности, отвечать принципам комфорта, благоустроенности, уюта и удобства.

Жизнеобеспечение персонала УИС можно представить в виде следующих элементов:

- коммунально-бытовое обеспечение служебной (рабочей) деятельности;
- продовольственное обеспечение;
- вещевое обеспечение.

В основе жизнеобеспечения как персонала УИС, так и осужденных, подозреваемых и обвиняемых лежат микросоциальные условия. Именно они задают общий тон рабочей (служебной) деятельности для персонала УИС, а также процессу исполнения (отбывания) наказаний или отдельных мер пресечения.

Вопросы жизнеобеспечения персонала УИС в настоящий момент не исследованы. Государство, придав в последние годы социально-правовым гарантиям персонала УИС определенный вектор, продолжает недостаточно уделять внимания вопросам микросоциальных условий в процессе несения службы (работы) персонала УИС.

Ответ на такую проблему как бы считается очевидным: есть крыша над головой, есть рабочее место, униформа, есть система социально-правовых гарантий и т. д., что же еще нужно? Работай (служи) и радуйся! Но практика показывает несколько иную картину. Так, 25,7 % опрошенных нами сотрудников УИС отметили неудовлетворенность микросоциальными условиями несения службы. Такую неудовлетворенность составили: архаичность объектов УИС и мест несения службы; недостаточная норма рабочей площади (служебных кабинетов); недооборудованность мебелью и оргтехникой и материалами рабочих мест; несоответствие рабочей площади (служебных кабинетов) санитарным и гигиеническим нормам; удовлетво-

⁴⁶⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – С. 194.

ренность качеством и размерами установленной униформы; недостаточность или отсутствие инвентарного имущества и т. д. От сотрудников УИС в процессе их интервьюирования приходится слышать такие высказывания, как: «...служба идет, а быт службы не меняется...», «...жена работает в хорошем современном офисе, а я в кабинете брежневской эпохи...», «...я в этом кабинете работаю 18 лет (с конца 90-х гг. XX в. – *Прим. автора*), обои, панели обновляли сами, потому что изнашивались, а остальное в кабинете такое же, как и 18 лет назад...», «...учреждению не первый век, поэтому так убого...».

Бесспорно, неудовлетворенность микросоциальными условиями несения службы влияет на психофизиологическое самочувствие сотрудников УИС, а значит, на качество выполняемых задач. Так, в процессе проведения интервьюирования сотрудников ИУ многие из них отмечали, что работа в условиях изоляции осуществляется в условиях необустроенности, обветшалости и архаичности учреждения, в котором они служат. Такая ситуация, помноженная на ежедневную рутинную работу с осужденной преступностью либо лицами, содержащимися под стражей, ложится значительным психологическим грузом на каждого практического работника. Видимо, поэтому сотрудники УИС, принимая во внимание морально и физически устаревшую инфраструктуру объектов УИС вкупе с историческим и социокультурным компонентом пенитенциарной системы нашего государства с определенным негативным оттенком, в настоящее время интерпретируют их в общении между собой категориями полувековой и более давности: «...а в нашем лагере...», «...ну а в Башлаге совсем по-другому...», «...я в восьмом бараке...», «...проверка спецконтингента проведена...» и т. д.

В системе жизнеобеспечения персонала УИС важнейшим средством обеспечения безопасности УИС (из трех указанных выше) будет являться их коммунально-бытовое обеспечение. Не умаляя значения продовольственного и вещевого обеспечения персонала УИС, сделаем акцент исключительно на его коммунально-бытовом обеспечении. Поскольку это средство обеспечения безопасности УИС является наиболее злободневным как для аттестованных сотрудников, так и для вольнонаемных работников.

Безопасность персонала УИС закладывается еще на стадии проектирования, строительства и реконструкции мест несения службы и работы. Так, СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения» устанавливает указанные требования к административным зданиям объектов УИС⁴⁶⁶. В то же время в процессе технической эксплуатации зданий и сооружений объектов УИС осуществляются ремонт и контроль технического состояния и условий эксплуатации всех зданий и сооружений жилых, режимных, лечебных, хозяйственно-складских зон и зданий административного назначения, включая строительные конструкции, санитарно-технические и

⁴⁶⁶ Строительные нормы и правила РФ СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения»: постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

энергетические устройства, инженерные коммуникации и благоустройство территории⁴⁶⁷.

Люди настолько привыкли к тому, что в любом помещении, пригодном для проживания или работы (службы), есть все, хотя бы минимально необходимые, условия, что обратное, то есть отсутствие таких условий, сегодня воспринималось бы как нонсенс. Вполне очевидный и не принимаемый обывателем факт, что для любого помещения (независимо от предназначения) существуют определенные требования, в настоящий момент является предметом ежедневной работы соответствующих сфер деятельности (строительство, архитектура, защита прав потребителей и благополучия человека и т. д.).

В качестве примера остановимся лишь на некоторых установленных параметрах из области выполнения санитарно-эпидемиологических требований по охране здоровья людей – в нашем случае персонала УИС на их рабочих местах.

Норма освещенности в служебных кабинетах персонала:

– оборудованных персональными компьютерами, должна составлять 200–300 Лк^{468,469};

– на поверхности стола в зоне размещения рабочего документа – 300–500 Лк (для сравнения: пасмурным днем естественная освещенность на улице составляет 1000 Лк).

Площадь одного рабочего места для персонала, использующего персональный компьютер, составляет 4,5 кв. м.⁴⁷⁰

Для безопасности персонала температура поверхностей доступных для людей частей нагревательных приборов и подающих трубопроводов отопления не должна превышать 70 °С. Температура горячей воды в системе горячего водоснабжения не должна превышать 60 °С⁴⁷¹.

⁴⁶⁷ Об утверждении инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 28.09.2001 № 276 (ред. от 24.01.2006) / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁴⁶⁸ Расчет нормы освещенности производится в Люксах (Лк). Лк – это 1 люмен на кв. м.

⁴⁶⁹ Строительные нормы и правила СНиП 23–05–95 «Естественное и искусственное освещение»: постановление Минстроя России от 2 августа 1995 г. № 18-78 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁰ О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340–03 (вместе с «СанПиН 2.2.2/2.4.1340–03. 2.2.2. Гигиена труда, технологические процессы, сырье, материалы, оборудование, рабочий инструмент. 2.4. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. главным государственным санитарным врачом РФ 30.05.2003): постановление главного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 // Российская газета. – 2003. – 21 июня.

⁴⁷¹ Строительные нормы и правила РФ СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения»: постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

Микроклимат⁴⁷² рабочих (служебных) помещений является важнейшим фактором, влияющим на комфорт, работоспособность и состояние здоровья человека. Основными параметрами микроклимата административных помещений УИС являются:

- температура воздуха (допустимый уровень 18–23 °С в холодное время года и 18–28 °С в теплое время года);
- скорость движения воздуха (0,15–0,3 м/с);
- относительная влажность воздуха (60–65 %) ⁴⁷³.

Воздухообмен в кабинетах и рабочих помещениях административных зданий УИС для персонала при высоте помещений 3 м должен составлять 20–26 м³/ч х чел ⁴⁷⁴.

Допустимый уровень шума в административных помещениях (служебных кабинетах) УИС определен в 80 децибел (для сравнения: разговор по телефону одного человека достигает 40–50 децибел) ⁴⁷⁵.

Достаточно важная роль в коммунально-бытовом обеспечении служебной (рабочей) деятельности персонала УИС в части безопасности персонала на их рабочих местах возлагается на специальную оценку условий труда, проводимую один раз в 5 лет ⁴⁷⁶.

Вопросы жизнеобеспечения персонала УИС имеют свое распространение на деятельность сотрудников УИС и вольнонаемных работников только в период выполнения ими рабочих (служебных) задач. В то же время эти вопросы для отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых (изолированных лиц и осужденных, отбывающих принудительные работы) получают свою реализацию круглосуточно в течение всего срока наказания либо содержания под стражей.

Как мировая, так и отечественная пенитенциарная практика показывает, что вопросы **жизнеобеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых** как средство обеспечения безопасности УИС являются весьма актуальными и значимыми. И это невозможно не отметить. Л. Ф. Пертли, изучая вопросы материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, считала,

⁴⁷² Микроклимат помещения – состояние внутренней среды помещения, оказывающее воздействие на человека, характеризуемое показателями температуры воздуха и ограждающих конструкций, влажностью и подвижностью воздуха.

⁴⁷³ ГОСТ 30494–2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях: приказ Росстандарта от 12.07.2012 № 191-ст / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁴ Строительные нормы и правила РФ СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения»: постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁵ СН 2.2.4/2 .1.8.562–96. 2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы: утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 № 36 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁶ О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Российская газета. – 2013. – 30 дек.

что указанный вид обеспечения осужденных направлен на создание условий для их нормальной жизнедеятельности в УИС. Причем задача таких условий в свою очередь сохранение (безопасность) жизни, здоровья и человеческого достоинства осужденных, их исправление и ресоциализация⁴⁷⁷.

Стоит согласиться с Л. Ф. Пертли и отметить, что основными объектами охраны в аспекте жизнеобеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых будут являться как их физическое состояние (жизнь, здоровье), так и духовное (достоинство человека).

Жизнеобеспечение осужденных, подозреваемых и обвиняемых, подобно аналогичным вопросам жизнедеятельности персонала, состоит из следующих направлений:

- создание необходимых жилищных и коммунально-бытовых условий;
- обеспечение питанием;
- вещевое обеспечение;

- организация функционирования торговой сети и иных источников дополнительного материально-бытового обеспечения.

Жизнеобеспечение осужденных, подозреваемых и обвиняемых достигается с помощью соответствующих микросоциальных условий.

Общее правило: уровень цивилизованности этих условий не должен отставать от уровня цивилизованности страны с тем, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в учреждениях УИС и отвыкания осужденных, подозреваемых и обвиняемых от жизни на свободе, которое способствует (для осужденных) рецидиву после освобождения от отбывания наказания⁴⁷⁸. Фактически одним из условий дезорганизации в ФКУ ЛИУ-3 ГУФСИН России по Нижегородской области в мае 2015 г., совершенной организованной группой осужденных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, стали неудовлетворительные условия их содержания и непригодности к большому количеству осужденных⁴⁷⁹.

Нормальные человеческие микросоциальные условия, заключающиеся в своевременном приготовлении пищи, ее свежести, соответствующем вкусе, удобной и соответствующей климату установленной одежде, комфортном и чистом жилье, сказываются положительно на исправлении осужденных и их правопослушном поведении в период нахождения в ИУ, а также содержании подозреваемых и обвиняемых. Античеловеческие микросоциальные условия – грязь, смрад, отсутствие вентиляции, нормального водоснабжения и канализации, некачественная и безвкусная пища, убожество убранства камер и общежитий, несовременная и неудобная установленная одежда – способствуют озлоблению, духовной и физической деградации, что в итоге приводит (может привести) к конфликтным ситуациям в среде осужденных, подозреваемых и обвиняемых, нарушениям режима отбывания

⁴⁷⁷ Пертли, Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России: дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ф. Пертли. – М., 2006. – С. 8, 9.

⁴⁷⁸ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – С. 375.

⁴⁷⁹ Петелин, Г. Руководство ФСИН России предупреждали о возможных беспорядках в ЛИУ № 3 / Г. Петелин, А. Раскин // Известия, 2015 – 7 мая.

наказания и содержания под стражей, неповиновению законным требованиям персонала ИУ и СИЗО и т. д. Безусловно, в этом случае под угрозой будет находиться безопасность учреждения, безопасность персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц. С. В. Бондаренко, исследуя вопросы групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей, в процессе проведенных опросов сотрудников УИС установил, что 19 % сотрудников считают наиболее эффективными общесоциальными мерами для предупреждения групповой преступности, то есть безопасности учреждения, улучшение жилищных и коммунально-бытовых условий содержания осужденных⁴⁸⁰.

Невозможно переоценить указанное средство обеспечения безопасности УИС. Интеграция России в мировое сообщество, признание верховенства закона, прав и свобод человека, наложило определенный отпечаток как на законодательство РФ, так и на практику исполнения (отбывания) наказаний и отдельных мер пресечения. Вопросы жизнеобеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых становятся объектом обсуждений не только среди них самих, общественности и соответствующих государственных структур, этот вопрос выходит на международный уровень, в т. ч. в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, известное Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08), рассмотренное в ЕСПЧ, имело существенное значение для законодательства и практики деятельности УИС, в т. ч. в сфере жизнеобеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Сам С. М. Ананьев, а также Г. Г. Баширов обратились с жалобами на несоблюдение норм жилой площади во время их пребывания под стражей в СИЗО. В своем постановлении ЕСПЧ отметил, что С. М. Ананьев и Г. Г. Баширов, в т. ч. были подвергнуты бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴⁸¹ В результате на основе указанного постановления ЕСПЧ впоследствии в РФ принято 9 федеральных законов, а также одно постановление Правительства Российской Федерации и ряд ведомственных нормативных правовых актов⁴⁸².

Вообще любые вопросы жизнеобеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в современных условиях являются важными. Практика показывает, что улучшение вопросов жизнеобеспечения указанных категорий изолированных лиц осуществляется на протяжении последней четверти века. Ушли

⁴⁸⁰ Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бондаренко. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. – С. 230.

⁴⁸¹ Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800 / 08): постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 8.

⁴⁸² Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uYSXRSCw7IeZozSP59ecd6LOVShE8Y81.pdf> – С. 8 (дата обращения: 02.02.2017).

из практики архаичные, а порой ничем не обоснованные элементы жизнедеятельности изолированных лиц. Среди них: оборудование стен отдельных камер СИЗО и ИУ «под шубу»; оборудованные напольные унитазы в виде чаш «Генуя»; стоящие решетки («реснички») на окнах камер СИЗО, препятствующие доступу естественного освещения и свежего воздуха; пониженные нормы питания для неработающих осужденных, содержащихся в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ; необеспечение осужденных индивидуальными средствами гигиены; отсутствие вытяжной вентиляции в камерах СИЗО; морально устаревшие и неудобные «кирзачи» и «фуфайки» и т. д. Кроме того, обновлены нормы и инструкции по проектированию СИЗО и тюрем (2001)⁴⁸³, а также исправительных и специализированных учреждений УИС (2003), которые были приняты еще в начале 70-х гг. XX в.

За последние 25 лет также улучшены (повышены) нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в СИЗО и ИУ. Нормы разработаны НИИ питания Российской академии медицинских наук (ныне – федеральный исследовательский центр питания и биотехнологии ФАНО России) и учитывают половые и физиологические особенности лиц, лишенных свободы⁴⁸⁴.

Изменены нормы вещевого обеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых и отдельные правила ношения одежды установленного образца. Традиционный и единообразный черный цвет одежды осужденных разбавлен иными цветами (серым, темно-серым, светло-серым, зеленым, светло-зеленым, оливковым). Разрешено ношение в любое время года трикотажного свитера. В летнее время по решению руководителя учреждения УИС при летней форме одежды разрешается носить сорочку верхнюю с короткими рукавами, для женщин – блузку и платье-халат с короткими рукавами⁴⁸⁵.

Реализация указанного средства обеспечения безопасности УИС сталкивается в жизнедеятельности СИЗО и ИУ с определенными проблемами. Определим некоторые из них.

Основной проблемой по-прежнему остается нехватка жилой площади в местах содержания под стражей. Так, по данным ФСИН России на 01.01.2016, в 21 из 81 территориального органа ФСИН России норма жилой площади на одного подозреваемого и обвиняемого не соблюдается (по норме – 4 кв. м на одного человека). Например, в СИЗО УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю на 1 человека приходится 2,2 кв. м.

⁴⁸³ В апреле 2016 г. приняты новые правила проектирования СИЗО УИС. См.: Свод правил СП 247.1325800.2016 «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 15 апреля 2016 г. № 245/пр / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁴⁸⁴ Баринов, Н. И. Организация работы по совершенствованию материально-технического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС / Н. И. Баринов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 8–9.

⁴⁸⁵ Нормы питания и вещевого довольствия в местах заключения / Серия «Знай свои права!». – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2014. – С. 4.

На этот счет европейское сообщество имеет определенные соображения, в т. ч. на перспективу. Для содержания изолированных лиц необходима следующая норма жилой площади:

- в местах содержания под стражей – 7 кв. м⁴⁸⁶;
- в местах лишения свободы (рекомендованные данные):
 - 4 кв. м. на осужденного в многоместной камере;
 - 6 кв. м. – в одиночной камере⁴⁸⁷.

При этом ЕКПП желательную норму жилой площади на одного осужденного в будущем (без конкретной даты и срока) определяет в 9–10 кв. м.⁴⁸⁸

Отдельные вопросы остаются к вещевому обеспечению осужденных. Их обеспеченность основными видами вещевого довольствия не достигает 100 %. Так, только в учреждениях УФСИН России по Самарской области она составила: 2014 г. – 83 % (среднее по УИС – 91 %); 2015 г. – 68 % (среднее по УИС – 82 %); 9 месяцев 2016 г. – 80 % (среднее по УИС – 82 %)⁴⁸⁹.

В целом же, не останавливаясь на крупных или более мелких деталях жизнеобеспечения изолированных лиц, а также персонала УИС, стоит отметить, что оно сегодня не лишено недостатков, и порой серьезных. Однако очевидное стоит признать: сегодня в современной России для осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также персонала УИС только-только создан необходимый человеческий минимум. Однако в XXI в. требования жизнеобеспечения человека идут дальше и быстрее. И УИС должна быть готова к этому. Думается, что для УИС магистральной проблемой в этом аспекте будет являться недостаточность финансовых и материальных средств, а также серьезная изношенность инфраструктуры любого уровня. А это уже общегосударственная проблема.

4.4.3. Охрана здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых и оказание им медицинской помощи

Охрана здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых и оказание им медицинской помощи является одним из основных средств обеспечения безопасности УИС.

⁴⁸⁶ Стандарты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [СРТ/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2015] // Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП): официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf> – С. 8 (дата обращения: 15.01.2017).

⁴⁸⁷ Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec (2006)2 // Совет Европы: официальный сайт. – Режим доступа: – http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/RU_%20commentary_EPR.pdf. – С. 8 (дата обращения: 15.01.2017).

⁴⁸⁸ Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec (2006)2. – С. 8.

⁴⁸⁹ Справка по результатам инспектирования организации работы службы тыла ГУФСИН России по Самарской области: материалы инспектирования комиссией ФСИН России ГУФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 октября 2016 г. // Информационное письмо ГУФСИН России по Самарской области от 02.11.2016 № 64/то / 10/2 –14615.

В соответствии с принципами ООН здоровье есть состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов⁴⁹⁰.

Жизнь и здоровье человека и гражданина всегда являлись и будут являться важнейшими ценностями, пренебрежение которыми приводит к необратимым последствиям⁴⁹¹. Вместе с тем медицинская помощь является квинт-эссенцией права на охрану здоровья. Следовательно, понятия «охрана здоровья» и «медицинская помощь» следует соотносить как общее и специальное. Дело в том, что охрана здоровья, помимо медицинской помощи, включает целый спектр иных профилактических и организационных мероприятий, увязанных с другими правами и свободами человека⁴⁹².

Реализация указанного средства обеспечения безопасности УИС для осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказания (меру пресечения), не связанные с изоляцией, осуществляется на общих основаниях и в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Обособленно охрана здоровья и медицинская помощь получают развитие при изоляции личности в СИЗО или ИУ.

Общество порой по-своему оценивает места изоляции УИС не только с позиции территорий, где сосредоточена осужденная и не осужденная преступность, но и с позиции своеобразной «помпы», которая «вбрасывает» на волю через освобожденных лиц, персонал УИС и иных лиц социально значимые заболевания и заболевания, представляющие опасность для окружающих⁴⁹³. Так, ФСИН России отмечает, что численность ВИЧ-инфицированных лиц в учреждениях УИС из года в год имеет рост. Только за три года (2012–2014) увеличение количества ВИЧ-инфицированных лиц составило более 3,8 тыс. человек (с 55 697 до 59 532 человек), или 6,4 %⁴⁹⁴. Таким образом, почти каждый десятый изолированный осужденный, подозреваемый и обвиняемый является

⁴⁹⁰ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹¹ Банникова, И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива / И. Г. Банникова // Вестник ПензГУ. – 2014. – № 2(6). – С. 51.

⁴⁹² Уваров, А. А. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан / А. А. Уварова // Известия ОГАУ. – 2012. – № 37–1. – С. 269.

⁴⁹³ Ким, В. В. Криминологическое значение распространения туберкулеза в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Ким // Юридическая наука. – 2013. – № 2 – С. 49.

⁴⁹⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014 г. – М., 2015. – С. 7 // Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> – С. 7 (дата обращения: 10.02.2017); Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2012 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2013. – С. 293.

ВИЧ-инфицированным. Между тем за 15 лет (2013 г.) в местах лишения свободы заболело туберкулезом в 3,3 раза меньше подозреваемых, обвиняемых и осужденных, чем в 1999 г.⁴⁹⁵

Об обособленности и исключительности рассматриваемого средства обеспечения безопасности УИС говорят обращения, поступающие во ФСИН России. Вопросы медицинского обслуживания в ИУ и СИЗО, установления или восстановления группы инвалидности, освобождения по состоянию здоровья занимают первое место с 10 205 обращениями, что составляет 26 % от всех обращений, поступивших во ФСИН России⁴⁹⁶.

Как отмечает Т. Ф. Минязева, применимо к осужденным, лишенным свободы, государство берет на себя обязанность охраны здоровья человека сначала изоляции, на весь период изоляции и какое-то время после изоляции⁴⁹⁷.

Реализация указанного средства обеспечения безопасности УИС осуществляется посредством как прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, так и обязанностей. Для этого предусматриваются следующие основные мероприятия и процедуры (с позиции прав осужденных):

- запрет на проведение опытов и принудительных исследований;
- получение медицинской помощи:

на всех стадиях отбывания наказания (при нахождении в карантинном отделении по прибытии в учреждение; в процессе отбывания наказания; при убытии из учреждений: перевод, освобождение и т. д.)

круглосуточно и при любых обстоятельствах, в том числе по экстренным случаям с выездом под охраной и надзором за пределы учреждений и при введении режима особых условий;

– медицинский осмотр с письменным заключением врача (фельдшера) о возможности содержания осужденного в одиночной камере, ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, изолированных помещениях строгих условий отбывания наказания;

– оформление листка временной нетрудоспособности в отношении осужденного в случае привлечения его к труду, а также в связи с беременностью, родами и уходом за больным ребенком, находящимся в доме ребенка.

⁴⁹⁵ Нечаева, О. Б. Эпидемическая ситуация по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. Б. Нечаева, В. Е. Одинцов // Туберкулез и болезни легких. – 2015. – 93 (3). – С. 40.

⁴⁹⁶ Обзор о работе с обращениями граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс]. // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/management/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%2012%202015.pdf>. – С. 2 (дата обращения: 10.02.2017).

⁴⁹⁷ Минязева, Т. Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т. Ф. Минязева // Журнал российского права. – 2005. – № 1(97). – С. 75.

В то же время безопасность УИС обеспечивается не только правом осужденных, подозреваемых и обвиняемых на охрану здоровья и медико-санитарное обеспечение. Следует согласиться, что и само физическое и душевное состояние указанных лиц может быть опасным для окружающих⁴⁹⁸ и, в конце концов, для самой УИС. Специалисты по социальной гигиене уже давно установили, что в современном мире важнейшим фактором, влияющим на состояние здоровья, является образ жизни человека, удельный вес которого более 50 % относительно иных составляющих (экологическая ситуация, наследственная обусловленность и т. д.)⁴⁹⁹. В ходе проведенных опросов среди осужденных мужчин было установлено, что 82,7 % осужденных получили различные социально значимые заболевания еще до осуждения, среди которых преимущественно туберкулез, ВИЧ-инфекция, гепатиты В, С, психические расстройства и расстройства поведения⁵⁰⁰. В этих целях для обеспечения безопасности персонала УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, безопасности УИС в целом, а вместе с тем и безопасности общества предусматривается перечень обязанностей для лиц, содержащихся в учреждениях УИС. К основным обязанностям относятся:

- пройти лечение (принудительные меры медицинского характера) по решению суда осужденному, страдающему психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости и связанным с опасностью для себя или других лиц (ч. ч. 1, 2 ст. 18 УИК РФ);

- пройти обязательное лечение по решению медицинской комиссии учреждения УИС осужденному, больному алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией, открытой формой туберкулеза и не прошедшему полного курса лечения венерического заболевания (ч. 3 ст. 18 УИК РФ);

- проходить медицинские осмотры и необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, выявления телесных повреждений, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (п. 16 ПВР ИУ).

Также в целях безопасности больные, представляющие опасность для окружающих (с инфекционными, заразными кожными, психическими заболеваниями), содержатся отдельно. В связи с этим в стационаре медицинской части учреждений предусматриваются палаты или боксы для отдельного размещения больных по профилю заболевания⁵⁰¹.

⁴⁹⁸ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 (в ред. от 13.07.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4916.

⁴⁹⁹ Лисицын, Ю. П. Санология – основа первичной профилактики / Ю. П. Лисицын // Вестник Российской Академии медицинских наук. – 1995. – № 8. – С. 48–51.

⁵⁰⁰ Характеристика осужденных: аналитический материал на 1 июня 2014 г. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – С. 11.

⁵⁰¹ О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития РФ и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 (в ред. от 06.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

Усилению охраны здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых и оказание им медицинской помощи как средства обеспечения безопасности УИС, видимо, должна предать реформа медицинской службы, проводимая в УИС с 2011 по 2014 г., когда вопросы медико-санитарного обеспечения изолированных лиц, а также санитарно-эпидемиологический надзор на объектах УИС выведены из сферы полномочий начальников ИУ и СИЗО. Такие полномочия переданы медико-санитарным частям при территориальных органах ФСИН России. Стоит отметить, что это первая попытка децентрализации власти на низовом уровне УИС, то есть в ИУ и СИЗО, со времен (до 1996 года) самостоятельного функционирования подразделений, обеспечивающих охрану ИТУ и находящихся вне службы исполнения наказаний, но в структуре внутренних войск МВД России (МВД СССР).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы безопасности для нашей страны остаются актуальными и значимыми, но вместе с тем малоисследованными и изученными. Система знаний о безопасности, пройдя становление, только получает свое развитие, не отсчитав еще и трети века. Тем не менее процесс запущен, и сегодня разные сферы жизнедеятельности общества исследуются через призму безопасности, где основным объектом исследования становятся человек, общество и государство. Естественным образом этот процесс затронул правоохранительную сферу в целом и УИС в частности.

Подобно иным государственным и общественным институтам УИС, а равно любые объекты охраны в ее структуре нуждаются (она им необходима) в безопасности. А развитие и прогресс человека, общества и государства в рамках УИС возможны только тогда, когда указанное триединство будет находиться в состоянии комфорта, устойчивости, предсказуемости, стабильности и эффективности. В этом суть безопасности.

Безопасность УИС по своей природе не является заменителем или конкурентом общественным отношениям, в т. ч. урегулированным нормами права, процессам, а также явлениям и состояниям, происходящим на том или ином объекте УИС. Это просто невозможно и немыслимо. У безопасности своя природа и назначение. Основная функционально-смысловая задача содержания безопасности (обеспечения безопасности) УИС – показать то, насколько эти самые общественные отношения, процессы, явления и состояния могут быть (являются) опасными или неопасными для объектов охраны в обеспечении безопасности УИС, а также выработку механизмов (ответов) на возникшие (возникающие) опасности в УИС.

В этом смысле безопасность (обеспечение безопасности) УИС является как бы собирательным понятием. Во-первых, оно в центр ставит объект нашего исследования – УИС (и только УИС) и ее более мелкие объекты охраны, указанные нами в тексте. Во-вторых, воедино (в систему) на основе антитезы «опасность – безопасность» объединяются различные правовые и неправовые общественные отношения (трудовые, криминальные, уголовно-исполнительные, медицинские и т. д.), процессы (технологические, антисанитарные, воспитательные, строительные и т. д.), явления природы и состояния (болезнь/лечение; авария/ремонт; нарушение режима/взыскание и т. д.).

Вместе с тем в уголовно-исполнительной сфере, как правило, изучению подвергаются отдельно либо общественные отношения, либо процессы, либо состояния. Однако исследовательский тренд последних десятилетий медленно, но верно меняет свой вектор. Кроме того, общемировые негативные тенденции в общественно-политической, социально-экономической и культурной сфере, проецирующиеся на нашу страну и помноженные на природные и экологические проблемы, ставят во главу исследований именно вопросы антитезы «опасность – неопасность (безопасность)». В связи с этим думается, что вопросы безопасности (обеспечения безопасности) УИС в перспективе будут исследоваться не только в узкоприкладном виде, но и в комплексных вариантах.

Активное исследование вопросов и проблем безопасности российской пенитенциарной системы 90-х гг. XX в. и начала 2000-х гг. фактически на сегодняшний день вновь вступило в стадию инерции и неопределенности. Вместе с тем имеющиеся исследования проблем безопасности УИС в настоящее время являются достаточно узкими и не принимают во внимание всю широту проблем безопасности пенитенциарной системы. Поэтому подавляющее большинство научного и учебного материала подается в аспекте борьбы с криминальной опасностью, обеспечением законности и правопорядка в УИС. Приоритет в аспекте обеспечения безопасности УИС отдается исследованиям в сфере режима, охраны, надзора, конвоирования, мер, направленных на предотвращение и предупреждение правонарушений и преступлений на объектах УИС, а также оперативно-розыскной деятельности. Есть отдельные работы, посвященные финансовой, экономической, медицинской и экологической безопасности. Но ведь это лишь небольшая часть обеспечения безопасности УИС. Та часть, которая в силу своих императивно-силовых начал находится в авангарде обеспечения безопасности пенитенциарной системы. Думается, что магистральной причиной такого узкого понимания вопросов безопасности является отсутствие среди научного и практического сообщества выработанной парадигмы безопасности УИС. Но ее появление со временем как очевидно, так и необходимо. Автор полагает, что наука со временем все же могла бы определить относительно устойчивое и соотносимое от исследования к исследованию понятие безопасности (обеспечения безопасности) УИС либо отдельного объекта охраны. Это понятие могло бы лечь в основу нормативного определения «Безопасность УИС», «Обеспечение безопасности УИС».

Сегодня российская пенитенциарная система находится на распутье. Запал реформирования УИС, гуманизации условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, повышения эффективности работы учреждений и органов УИС заканчивается. Те основные направления, формы и методы совершенствования и развития УИС, провозглашенные в 2009–2010 гг. и носящие в основном декларативный характер, уже в середине 10-х гг. XXI в. с учетом финансово-экономических возможностей страны были подвергнуты серьезнейшей трансформации. В связи с этим приходится констатировать, что

УИС по-прежнему сохраняет черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Естественно, это не способствует ее безопасности. Негативные настроения относительно устойчивого развития пенитенциарной системы наблюдаются и у действующих сотрудников УИС. Так, две трети из них (66,9 %) не верят, что реформа УИС достигнет поставленных целей, изложенных в Концепции развития УИС до 2020 года. Около трети опрошенных сотрудников отодвигают достижение развития отечественной УИС до уровня развитых зарубежных пенитенциарных систем (Германия, Норвегия, США, Канада, Франция) на неопределенное время. Причем 21,4 % опрошенных отводят для этого около ста лет (к началу XXII в.). 15,1 % вообще сомневаются, что российская пенитенциарная система когда-либо достигнет уровня развитых зарубежных пенитенциарных систем. На этот счет в процессе интервьюирования один из руководителей учреждений, исполняющих наказания, как бы перенося ситуацию с реформой УИС на ИУ с лагерной (отрядной) формой содержания осужденных задался вопросом: «Меняется жизнь, меняется законодательство, меняемся мы. Ну а лагерь как был, так и остается. Что же должно произойти с системой (УИС. – *Прим. автора*), чтобы государство начало его менять?».

В последнее время отдельные направления Российской государственной политики получают существенный приоритет – вопросы обороны и государственной безопасности, финансовой безопасности банковского сектора, информационной безопасности и т. д. Хотелось бы, чтобы государство пристальнее обратило внимание на пенитенциарную систему и ее безопасность, вернулось к повестке дня о дальнейшей судьбе УИС. А совместная работа государственных и общественных институтов в вопросе безопасности УИС и ее обеспечения создадут положительный эффект для комфорта, устойчивости, предсказуемости, стабильности, эффективности, а также развития личности, общества и государства в рамках УИС.

Автор понимает, что вопросы безопасности УИС и ее обеспечения настолько широки, что в рамках одной работы им рассмотрены только самые основные ее аспекты. Очевидно, что материал можно дополнять иными направлениями безопасности УИС: кадровым обеспечением и его безопасностью, социальным обеспечением осужденных (подозреваемых и обвиняемых), их трудовым и бытовым устройством после освобождения, охраной труда и техникой безопасности на производстве объектов УИС и иных объектов, ремонтно-строительным обеспечением объектов УИС, общественным содействием в работе учреждений и органов УИС, обращениями осужденных, подозреваемых и обвиняемых и порядком их рассмотрения и т. д. Думается, что представленная работа является лишь начальным этапом в исследовании широких вопросов безопасности УИС и ее обеспечения.

Автор отдает себе отчет в том, что содержание вопросов и проблем безопасности УИС строится не только на правовых и организационных аспектах, но вместе с тем и на философских, социокультурных, социологических и иных аспектах. Поэтому некоторый публицистический стиль в содержании работы,

видимо, можно оправдать. На этот счет профессор Н. В. Щедрин ответил известным афоризмом: «Все жанры хороши, кроме... скучного»⁵⁰².

Не претендуя на истину в последней инстанции (ведь в науке это невозможно), автор будет признателен исследователям, специалистам, экспертам, практическим работникам, учащимся и всем, кто заинтересован в теме, за разумную критику. И хотелось бы верить, что настоящая работа будет являться некоторым вкладом в науку и изучение вопросов и проблем деятельности УИС.

⁵⁰² Концептуально-теоретические основы правового регулирования .../ Н. В. Щедрин [и др.] – С. 281.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные документы

Международно-правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник нормативных актов и официальных документов). – М.: Юриспруденция, 2003. – С. 7–12.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник нормативных актов и официальных документов). – М.: Юриспруденция, 2003. – С. 13–21.
3. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 687–692.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята IX конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
5. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): [принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946] // Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».
6. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: [приняты резолюцией 37 / 194 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1982 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».
7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: [принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 17. – С. 22–32.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Пономарев П. Г., Радкевич В. С., Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 58–71.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005: [Рим, 4 ноября 1950 г.; ред. от 11 мая 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
10. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: [Страсбург, 26 ноября 1987 г.] // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
11. Европейские пенитенциарные правила: Рекомендация Rec (2006) 2 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

12. Стандарты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: [СРТ/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2015] // Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП): официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf>. – С. 8 (дата обращения: 15.01.2017).

Законы Российской Федерации

13. Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

14. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

15. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

18. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.02.2017) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

22. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

23. О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (в ред. от 26.06.2008) (утр. силу) // Российская газета. – 1992. – 6 мая.

24. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (в ред. от 28.12.2016): закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473- I // Ведомости Съезда народных депутатов Россий-

ской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

25. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в ред. от 28.12.2016): Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

26. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

27. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.

28. О прокуратуре Российской Федерации: закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 28.12.2016) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

29. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

30. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

31. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

32. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

33. О федеральном бюджете на 2016 г.: Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ (в ред. 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (ч. I, II, III). – Ст. 7230.

34. О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 годов»: Федеральный закон от 20.04.2015 № 93-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 17 (ч. I, II, III, IV). – Ст. 2468.

35. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. – 2013. – 11 янв.

36. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009

№ 172-ФЗ (в ред. от 21.10. 2013) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

37. О внесении изменений в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.2009 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 51. – Ст. 6161.

38. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 9 янв.

39. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Российская газета. – 2013. – 30 дек.

40. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

41. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2131.

42. О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования: постановление ГД ФС РФ от 21.10.1998 № 3134-П ГД // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5426.

43. Законопроект № 802242-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в части регламентации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также иных вопросов организации и обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы)» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent> (дата обращения: 30.11.2016).

44. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 (утр. силу) // СУ РСФСР. – 1933. – № 48. – Ст. 208.

Акты Президента Российской Федерации

45. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

46. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: [утв. Президентом РФ 20.11.2013] [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/19653 (дата обращения: 21.09.2014).

47. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 03.10.2016) // Российская газета. – 2004. – 19 окт.

48. Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы: указ Президента РФ от 20.04.2013 № 363 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 16. – Ст. 1923.

49. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (в ред. от 10.01.2000) (утр. силу) // Российская газета. – 1997. – 26 дек.

Акты Правительства Российской Федерации

50. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

51. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

52. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)»: постановление Правительства Российской Федерации от 05.09.2006 № 540 (ред. от 31.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 39. – Ст. 4075.

53. О Федеральной целевой программе «Реформирование Уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 гг.»: постановление Правительства Российской Федерации от 29.08.2001 № 636 (ред. от 09.06.2005) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 38. – Ст. 3743.

54. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 (ред. 23.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2158.

55. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (в ред. от 18.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

56. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 (в ред. от 13.07.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4916.

57. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 1193 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6553.

58. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах: постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 (в ред. 29.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 16. – Ст. 1455.

59. Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему: постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 89 (в ред. от 24.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 6. – Ст. 769.

60. Об использовании труда уголовно-заключенных: постановление СНК СССР от 11.07.1929 (утр. силу) // ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 48. – Лл. 210–212.

Ведомственные нормативные акты

61. Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР: приказ НКВД СССР от 02.08.1933 № 00889 // ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 316. – Лл. 359–372об.

62. ГОСТ 30494–2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях: приказ Росстандарта от 12.07.2012 № 191-ст / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

63. Итоги инженерно-технического обеспечения оперативно-служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России в 2016 г. и задачи на 2017 г.: приказ ФСИН России от 6 марта 2017 г. № 160. – М.: ФСИН России, 2017. – 24 с.

64. Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279 (в ред. от 17.06.2013) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

65. О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340–03 (вместе с «СанПиН 2.2.2/2.4.1340–03. 2.2.2. Гигиена труда, технологические процессы, сырье, материалы, оборудование, рабочий инструмент. 2.4. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. главным государственным санитарным врачом РФ 30.05.2003): постановление главного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 // Российская газета. – 2003. – 21 июня.

66. О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня отдельных должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время: приказ ФСИН России от 16.10.2014 № 547 (ред. от 09.04.2015) // Российская газета. – 2014. – 19 нояб.

67. Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время: приказ Минюста России от 26.02.2016 № 48 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 16.

68. Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 (ред. от 12.12.2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 27.

69. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 15.08.2016) // Российская газета. – 2013. – 5 июня.

70. Об утверждении инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 28.09.2001 № 276 (ред. от 24.01.2006) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

71. Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах: приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 // Российская газета. – 2013. – 25 декабря.

72. Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний: распоряжение ФСИН России

от 05.09.2014 № 178-р // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

73. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (ред. от 15.08.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 10.

74. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 // Российская газета. – 2016. – 29 дек.

75. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 21.07.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

76. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 15.08.2016) // Российская газета. – 2006. – 18 окт.

77. О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития РФ и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 (в ред. от 06.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

78. О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения: распоряжение ФСИН России от 30.04.2015 № 63-р. [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.fsin.su/Original_doc/model_ispravitelного_centra.doc (дата обращения: 31.01.2017).

79. ПОТ РО 14000-005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения (вместе с «Порядком заполнения наряда-допуска»), утв. Минэкономики РФ 19.02.1998 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

80. Свод правил СП 247.1325800.2016 «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 15 апреля 2016 г. № 245 / пр // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

81. Строительные нормы и правила РФ СНиП 31-05-2003 «Общественные здания административного назначения»: постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

82. Строительные нормы и правила СНиП 23-05-95 «Естественное и искусственное освещение»: постановление Минстроя России от 2 августа 1995 г. № 18-78 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

83. СН 2.2.4/2 .1.8.562–96. 2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы: утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 № 36 / Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

Судебная практика

84. Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800 / 08): постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 8.

85. По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей ст. 125 и части третьей ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой: постановление Конституционного суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Российская газета. – 2016. – 24 нояб.

86. По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т. Н. Шашниковой: Постановление Конституционного суда РФ от 26.05.2015 № 11-П // Российская газета. – 2015. – 8 июня;

87. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.03.2015 по делу № 33-1119/2015.

Научные и учебные издания

88. Buzan, B. People, State and Fear: The National Security Problem in International Relations / B Buzan. – Chapel Hill, NC: Univ. North Carolina Press, 1983.

89. Lippman, W. US Foreign Policy: Shield of the Republic / W. Lippman. – Boston, 1943.

90. Romm, J. J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects / J. J. Romm. – N. Y., 1993.

91. Tassinari, F. Mare Europaeum Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe / F. Tassinari. – Copenhagen: Department of Political Science University of Copenhagen, 2004. – 343 p.

92. Wolfers, A. Discort and Collaboration. Essays on International Politics / A. Wolfers. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1962. – 150 p.

93. Абдулаев, М. И. Проблемы теории государства и права: учебник / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с.

94. Андреевский, И. Е. Полицейское право / И. Е. Андреевский. – Т. 2. Ч. 2: Полиция благосостояния. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Типографии и Литография А. Е. Ландау, 1876. – 728 с.
95. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 7-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
96. Безопасность жизнедеятельности. Безопасность технологических процессов и производств (Охрана труда): учебное пособие для вузов / П. П. Кукин, В. Л. Лапин, Н. Л. Пономарев [и др.]. – 4-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 2007. – 335 с.
97. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Б. А. Храмцов [и др.]. – Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. – 304 с.
98. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 398 с.
99. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / под ред. О. Н. Русака. – СПб.: Лань, 2000. – 448 с.
100. Безопасность жизнедеятельности: учебник / отв. ред. А. А. Бирюков, В. К. Кузнецов. – М.: Проспект, 2014. – 398 с.
101. Беляков, Г. И. Охрана труда и техника безопасности: учебник для прикладного бакалавриата / Г. И. Беляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 404 с.
102. Васильев, А. И. Режим в исправительно-трудовых учреждениях / А. И. Васильев, А. В. Маслихин, В. А. Фефелов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1978. – 52 с.
103. Виноградов, В. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, С. В. Масленникова; под общ. ред. В. А. Виноградова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 692 с.
104. Вишняков, Я. Д. Общая теория рисков: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Н. Н. Радаев. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 368 с.
105. Возжеников, А. В. Безопасность России: современное понимание, обеспечение: учебное пособие / А. В. Возжеников, А. А. Прохожев. – М.: Росэкономфонд «Созидание», 1998. – 133 с.
106. Возжеников, А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А. В. Возжеников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – 358 с.
107. Галузин, А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография / А. Ф. Галузин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – 120 с.
108. Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография / А. Ф. Галузин. – М.; Мытищи: Бриз, 2012. – 224 с.
109. Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – 668 с.

110. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1971. – 243 с.
111. Глобальные изменения и социальная безопасность / под ред. Р. Г. Яновского. – М.: Academia, 1999. – 357 с.
112. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
113. Гончаренко, Л. П. Управление безопасностью / Л. П. Гончаренко, Е. С. Куценко. – М.: КНОРУС, 2009. – 272 с.
114. Горелов, Н. А. Социальная защищенность и мотивация деятельности в условиях рынка / Н. А. Горелов. – Л.: ЛФЭИ, 1990. – 27 с.
115. Громов, М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография / М. А. Громов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 96 с.
116. Громов, М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие / М. А. Громов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 240 с.
117. Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений / М. А. Громов, В. И. Селиверстов. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991. – 92 с.
118. Ежова, О. Н. Профилактика и коррекция профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебно-методическое пособие / О. Н. Ежова, В. В. Маслов, О. В. Ощепкова. – Самара: Самарск. юрид. ин–т. ФСИН России, 2005. – 138 с.
119. Занько, Н. Г. Безопасность жизнедеятельности: учебник / Н. Г. Занько, К. Р. Малаян, О. Н. Русак. – СПб.: Лань, 2010. – 672 с.
120. Зарубежные тюрьмы: особенности архитектуры, строительства и оборудования: аналитический обзор с предложениями. – М.: НИИ ФСИН России, 2011. – 92 с.
121. Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI в. / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.
122. Иванов, А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ / А. П. Иванов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981. – 94 с.
123. Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / Б. Б. Казак; под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 324 с.
124. Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 4 кн. / Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – Кн. 2. – 604 с.
125. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: курс лекций / С. А. Комаров. – Саранск: Мордов. ун-т, 1994. – 304 с.
126. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – 688 с.

127. Кравченко, А. И. Социология: учебник / А. И. Кравченко. – М.: Проспект, 2010. – 544 с.
128. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
129. Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава ВС РФ / под ред. М. Колесникова. – М.: Воениздат, 1994. – 64 с.
130. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. – Уфа: УВШ МВД России, 1996. – 672 с.
131. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник для высш. учеб. заведений / М. Г. Лапуста. – М.: ИНФРА, 2012. – 608 с.
132. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – 84 с.
133. Малейн, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малейн. – М.: Юрид. лит., 1981. – 312 с.
134. Маликов, Б. З. Источники уголовно-исполнительного права: учебное пособие / Б. З. Маликов, Ф. В. Грушин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – 80 с.
135. Маликов, Б. З. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения: монография / Б. З. Маликов, Р. С. Маковик, Н. Р. Бессараб. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – 167 с.
136. Маликов, Б. З. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: монография / Б. З. Маликов, Ю. В. Пленкин. – Самара: Самарск. юрид. инст-т ФСИН России, 2005. – 168 с.
137. Малков, В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ: учебное пособие / В. Д. Малков; под ред. В. Ф. Кириченко. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1971. – 76 с.
138. Мархгейм, М. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования: монография / М. В. Мархгейм. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2005. – 198 с.
139. Матвеев, С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования: монография / С. П. Матвеев. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – 213 с.
140. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учеб / А. В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
141. Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской и С. Панаренко.; Моск. центр Карнеги. – М.: Интердиалект+, 2000. – 341 с.
142. Министерство внутренних дел 1902–2002 гг. Исторический очерк / под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – 648 с.

143. Ной, И. С. Теоретические вопросы лишения свободы / И. С. Ной. – Саратов: СГУ, 1965. – 167 с.
144. Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие / Ю. К. Осипов. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. – 123 с.
145. Павлов, А. И. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / А. И. Павлов, В. Н. Тушонков, В. В. Титаренко. – М.: МИЭМП, 2006. – 302 с.
146. Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности: монография / под общ. ред. Р. Е. Джансаревой и Р. А. Ромашова. – Вена, 2014. – 169 с.
147. Пенитенциарное сообщество: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 73 с.
148. Петрухно, Л. А. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Л. А. Петрухно. – М.: МГОУ, 2006. – 137 с.
149. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 320 с.
150. Платон. Диалоги / Платон. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
151. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М.: Минкомпрос, 1923. – 342 с.
152. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
153. Реент, Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России: учебник / Ю. А. Реент / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. А. Крымова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 428 с.
154. Рубанов, В. А. Безопасность России в переходный период (методологический и политологический анализ) / В. А. Рубанов. – М.: ИСПИ РАН, 1994. – 307 с.
155. Сапронов, В. В. Идеи к общей теории безопасности [Электронный ресурс] / В. В. Сапронов // ОБЖ: основы безопасности жизнедеятельности: официальный сайт. – Режим доступа: http://xn--90akw.xn--p1ai/data/documents/sapronov_teoriya.pdf. – 26 с (дата обращения: 29.09.2016).
156. Селиверстов В. И. и др. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / В. И. Селиверстов [и др.]; под ред. В. И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 328 с.
157. Сизый, А. Ф. Концепция стимулирования правомерного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики) / А. Ф. Сизый. – Рязань: РВШ МВД России, 1993. – 72 с.
158. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат [Электронный ресурс] / Б. Спиноза // Научная электронная библиотека «Гражданское общество

в России»: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf. – 250 с (дата обращения: 15.11.2016).

159. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2004. – 736 с.

160. Степашин, С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография / С. В. Степашин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. – 240 с.

161. Степин, В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей / В. С. Степин // Глобальное будущее. – 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: «Издательство МБА», 2013. – 272 с.

162. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.

163. Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование: учебное пособие / Н. А. Стручков, А. В. Папуашвили. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – 108 с.

164. Стручков, Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства: учебное пособие / Н. А. Стручков. – М.: ВШ МВД СССР, 1972. – 167 с.

165. Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология: учебное пособие / С. А. Тарасова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 175 с.

166. Тимофеева, Е. А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарной системы в зарубежных странах: монография / Е. А. Тимофеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 250 с.

167. Уголовно-исполнительное право России: в 2 т. – Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 287 с.

168. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в.: учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 720 с.

169. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 574 с.

170. Уголовно-исполнительное право: учебник / В. М. Анисимков, С. М. Зубарев, С. А. Капункин [и др.]; под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – 400 с.

171. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. С. Михлин. – М.: Высшее образование, 2008. – 422 с.

172. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 444 с.

173. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 600 с.

174. Усеев, Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: учебное пособие / Р. З. Усеев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 135 с.

175. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 752 с.

176. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.

177. Хвыля-Олинтер, А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / А. И. Хвыля-Олинтер. – М.: Дарь, 2008. – 640 с.

178. Цуканова, Т. Г. Экологическая безопасность учреждений УИС: учебное пособие / Т. Г. Цуканова, М. Н. Мишнин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – 158 с.

179. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / Н. В. Щедрин [и др.]; под науч. ред. Н. В. Щедрина; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск: СФУ, 2010. – 324 с.

180. Южанин, В. Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ: учебное пособие / В. Е. Южанин. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1990. – 100 с.

Материалы периодической печати и справочные издания

182. Eastern State Penitentiary. From Wikipedia, the free encyclopedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Eastern_State_Penitentiary (дата обращения: 30.01.2017).

183. Post, R. National Security and the Amended Freedom of Information Act / R. Post // Yale Law Journal. – Vol. 85. – 1985. – January. – P. 410.

184. Ullman, R. Redefining Security / R. Ullman // International Security. – 1983. – N. 1, Vol. 8. – 133 p.

185. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAent&RN=802242-6&02> (дата обращения: 01.02.2017).

186. Агарков, М. М. Обязательства из причинения вреда / М. М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1936. – № 1. – С. 68.

187. Александр Хинштейн предложил создать самостоятельную Федеральную службу исполнения наказания, независимую от Минюста [Электронный ресурс] // Общественные наблюдательные комиссии: официальный сайт. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2014/04/18 /aleksandr-hinshtejn-predlozhil-sozdat-samostoyatelnuyu-federalnuyu-sluzhbu-ispolneniya-nakazaniya-nezavisimuyu-ot-minyusta/> (дата обращения: 05.11.2016).

188. Амброджо Лоренцетти – плоды доброго и дурного правления. Живопись (17 августа 2014 г.) [Электронный ресурс] // АртПолитИнфо: официальный сайт. – Режим доступа: <http://artpolitinfo.ru/plodyi-dobrogo-i-durnogo-pravleniya-ambrodzho-lorentsetti> (дата обращения: 11.09.2016).

189. Андриянов, В. Н. Контрольная власть в системе разделения властей и ее реализация в современной России / В. Н. Андриянов // Известия ИГЭА. – 2011. – № 1(75). – С. 146–150.

190. Антипов, А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Н. Антипов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3. – С. 62–67.

191. Антонов, И. А. Безопасность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: вопросы инженерно-технического обеспечения / И. А. Антонов, А. В. Хабаров // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 109–113.

192. Аптекарь, П. Закрытая зона / П. Аптекарь // Ведомости, 2017 – 9 января.

193. Бабкина, Е. В. Понятие безопасности личности / Е. В. Бабкина // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 194–197.

194. Бакарджиев, Я. В. Пенитенциарная безопасность: теоретико-правовой анализ понятия / Я. В. Бакарджиев // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22–23 июня 2012 г.). – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН России, 2013. – С. 15–19.

195. Балабас, Е. Стали известны страшные подробности избиения подростков в Белореченской колонии / Е. Балабас // Московский комсомолец. – 2015. – 4 дек.

196. Банникова, И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива / И. Г. Баранов // Вестник ПензГУ. – 2014. – № 2(6). – С. 51–55.

197. Баранов, А. П. О возможности структуризации понятия «безопасность системы» / А. П. Баранов, В. Р. Григорьев // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.: материалы конф. – М.: ЭДАС-ПАК, 2001. – 355 с.

198. Баринов, Н. И. Организация работы по совершенствованию материально-технического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС / Н. И. Баринов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 8–14.

199. Баулин, Ю. В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства / Ю. В. Баулин // Правовое государство: Проблемы правотворчества. – Вып. 1. – Тарту, 1989. – С. 227.

200. Безопасность Евразии – 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.

201. Белов, В. Терминологическая база теории безопасности / В. Белов, А. Голяков // Стандарты и качество. – 2004. – № 9. – С. 48–51.
202. Берестова, О. Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике / О. Г. Берестова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 199–201.
203. Биктимирова, З. З. Безопасность в концепции развития человека / З. З. Биктимирова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 135–142.
204. Бобыло, А. М. Национальная безопасность: эволюция теоретических представлений и национальные политические практики США, КНР и РФ/А. М. Бобыло, С. К. Песцов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 3. – С. 9–22.
205. Богданов, Л. Финансы уголовно-исполнительной системы / Л. Богданов // Отечественные записки. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/bogd.html> (дата обращения: 29.10.2016).
206. Бондаренко, С. В. Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1(255). – С. 60–62.
207. Бондаренко, С. В. Характеристика групповых преступлений, совершаемых криминальными формированиями в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 5–8.
208. Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности / А. В. Брега // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф., 4 дек. 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 737–752.
209. Брусенцов, С. Г. Роль охраны труда на производстве / С. Г. Брусенцов // Концепт, 2015. – № 12 (декабрь). – С. 81–85. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15423.htm> (дата обращения: 22.11.2016).
210. Брусницын, Л. В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт / Л. В. Брусницын // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 45–56.
211. Бушуев, В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе / В. А. Бушуев // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 6(143). – С. 179–185.
212. Бывший глава ФСИН Реймер не признал вину в хищении // Московский комсомолец. – 2016. – 30 авг.
213. В башкирской колонии более 100 осужденных вновь устроили беспорядки [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». Происшествия: официальный сайт. – Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/1965864> (дата обращения: 13.10.2016).
214. В Москве суд рассмотрит дело экс-главы ФСИН Реймера // Российская газета. – 2016. – 30 авг.

215. Вершилов, С. А. Понятие безопасности: социально-философский аспект / С. А. Вершилов // Известия ВГПУ. – 2009. – № 8. – С. 59–61.
216. Власова, Г. Б. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества / Г. Б. Власова, Г. Х. Щечоев // Молодой ученый. Государство и право. – 2015. – № 10(90). – Ч. IX. – С. 900–903.
217. Воронцов, С. А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности / С. А. Воронцов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – № 4(30). – С. 6–18.
218. Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2015 г. [Электронный ресурс] // Минюст России. Государственные программы. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: официальный сайт. – Режим доступа: http://minjust.ru/sites/default/files/utochnenyu_otchet_2015.pdf. – 185 с (дата обращения: 05.11.2016).
219. Гордиенко, И. Ломка этапа / И. Гордиенко // Новая газета. – 2009. – 11 фев.
220. Гражданкин, А. И. Опасность и безопасность / А. И. Гражданкин // Безопасность труда в промышленности. – 2002. – № 9. – С. 41–43.
221. Гридасов, А. МВД провело перепись воров в законе / А. Гридасов // Известия, 2013 – 28 мая.
222. Гришакова, М. Расходы на питание заключенных уменьшатся к 2019 г. / М. Гришакова // Комсомольская правда. – 2016. – 30 нояб.
223. Гришин, В. А. Исследование взаимосвязи уровня выраженности профессиональной деформации и индивидуально-психологических особенностей сотрудников УИС (с использованием элементов математической статистики) / В. А. Гришин, С. Д. Хачатурян, С. А. Худоконенко // Правоохранительная деятельность в России и США: сравнительно-правовой анализ: материалы заседания круглого стола (7–8 августа 1999 г.). – Владимир: Владимир. юрид. ин-та МВД России, 1999. – С. 83–97.
224. Гурлев, И. В. Этимология и генезис термина «Государственная безопасность» / И. В. Гурлев // Власть, 2013. – № 2. – С. 149–152.
225. Гушин, Э. Н. Философско-культурологическое понимание преступности и преступных субкультур / Э. Н. Гушин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право, 2016. – № 3(224). – С. 169–173.
226. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 699 с.
227. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. – 779 с.
228. Дементьева, Е. Из сгоревшей Краснокаменской колонии этапировано 380 заключенных / Е. Дементьева // Российская газета. – 2011. – 18 апреля.
229. Дементьева, Е. Осужденные подожгли колонию в Забайкалье / Е. Дементьева // Российская газета. – 2011. – 17 апреля;

230. Доклад начальника учреждения ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Республике Башкортостан полковника внутренней службы И. Г. Канзафарова по перепрофилированию учреждения.

231. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014 г. – М., 2015. – 30 с. [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

232. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uYSXRSCw7IeZozSP59ecd6LOVShE8Y81.pdf> (дата обращения: 02.02.2017).

233. Доклад о человеческом развитии. – 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости (Программа развития ООН). – Нью-Йорк, 1999. – 19 с.

234. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета. – 2013. – 4 фев.

235. Драчук, М. А. Правила внутреннего трудового распорядка – базовый документ для закрепления управленческих решений работодателя / М. А. Драчук // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2013. – № 3(36). – С. 135–139.

236. Дроздов, А. И. Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений / А. И. Дроздов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 25–29.

237. Дроздов, А. И. Проблемы реализации прав осужденных в области трудовых отношений / А. И. Дроздов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4(29). – С. 97–105.

238. Жаглин, А. В. Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности / А. В. Жаглин // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2007. – № 1. – С. 31–34.

239. Жители села Спиридоновка Волжского района пожаловались в прокуратуру на работу администраций колоний в связи с нарушением права на благоприятную окружающую среду [Электронный ресурс] // Прокуратура Самарской области. Главная. Новости. ИТУ Самара: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.samproc.ru/news/132/14962> (дата обращения: 22.11.2016).

240. Зеленьяк, И. М. Раздельное содержание осужденных как средство предупреждения самодетерминации пенитенциарной преступности / И. М. Зеленьяк // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 3(70). – С. 13–16.

241. Зотикова, В. В ходе тушения лесного пожара в Мордовии погиб лейтенант УФСИН / В. Зотикова // Российская газета. – 2010. – 10 авг.

242. Зыкова, Т. Минфин предложил увеличить выслугу лет для военных / Т. Зыкова // Российская газета. – 2015. – 6 фев.

243. Иванов, А. В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств / А. В. Иванов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 153–161.

244. Ивина, А. А. Философия: энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / А. А. Ивина // Электронная библиотека проекта «Библиотека Ихтика»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.read.in.ua/book173921/?r=19&p=1&bs=%C8> (дата обращения: 18.10.2016).

245. Ильин, И. А. О сущности правосознания: собр. соч.: в 10 т. / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.

246. Информационное письмо ГУФСИН России по Челябинской области от 08.08.2005 № 12/13 – 182.

247. Информационное письмо ФСИН России от 17 июля 2015 г. № 05-16-26520.

248. Информация о результатах проведения плановых и внеплановых проверок [Электронный ресурс] // ФСИН России. Подведомственные организации и учреждения ФСИН России. ФКУЗ ГЦГСЭН ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/organization/GCGSEN/info.php> (дата обращения: 21.11.2016).

249. Ирошников, Д. В. Теоретико-правовой анализ новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / Д. В. Ирошников, С. Л. Гайдук // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 18–23.

250. Казаков, Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность: информационный сборник / Н. Д. Казаков, 1994. – № 4(20). – С. 61–65.

251. Карасев, Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика / Р. Е. Карасев // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 113–116.

252. Кечил, Д. И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях / Д. И. Кечил // Вестник Тувинского госуниверситета. Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – № 1(28). – С. 175–183.

253. Кидяев, В. В. Организационно-экономические проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на примере Тамбовской области / В. В. Кидяев // Вестник ТГУ. – 2014. – № 3(131). – С. 202–206.

254. Ким, В. В. Криминологическое значение распространения туберкулеза в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Ким // Юридическая наука. – 2013. – № 2 – С. 49–51.

255. Киричек, Е. В. Социальная и правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел в современной России / Е. В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4(14). – С. 21–30.

256. Киселев, Э. П. Проблемы реализации мер безопасности в уголовно-исполнительной системе / Э. П. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1(68). – С. 131–133.

257. Кисляков, А. В. Некоторые проблемы реализации прав осужденных на материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение / А. В. Кисляков // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1(2). – С. 67–70.

258. Киюцина, О. М. Доклад «О неэффективности бюджетных расходов на уголовно-исполнительную систему» [Электронный ресурс] / О. М. Киюцина // Институт проблем современного общества. Проект «Зона отчуждения»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad1> (дата обращения: 29.10.2016). – 3 с.

259. Климович, А. В. К вопросу о понятии «Вред» в деликтных обязательствах / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3(70). – С. 44–48.

260. Ковалев, М. И. Генетика человека и его права (Юридические, социальные и медицинские проблемы) / М. И. Ковалев // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 12–22.

261. Кокурин, А. В. О необходимости внесения изменений и дополнений в некоторые нормативно-правовые акты, касающиеся деятельности пенитенциарных психологов уголовно-исполнительной системы России / А. В. Кокурин, И. В. Кокурина // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». – Режим доступа: http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55268_full.shtml (дата обращения: 09.01.2017).

262. Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил Res (2006)2 // Совет Европы: официальный сайт. – Режим доступа: – http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/RU_%20commentary_EPR.pdf. – 49 с (дата обращения: 15.01.2017).

263. Косоногов, Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Косоногов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 215–222.

264. Косых, А. А. Понятие и социальное назначение безопасности в уголовно-исполнительной системе / А. А. Косых // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции / ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Научная книга, 2013. – С. 399–400.

265. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 06.02.2017).

266. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.

267. Кряжев, Е. В. Правовые аспекты безопасной деятельности человека / Е. В. Кряжев // Правоведение, 1993. – № 2. – С. 89–93.

268. Кукин, П. П. Безопасность человека и его деятельность / П. П. Кукин // Основы безопасности жизнедеятельности. – 1997. – № 1. – С. 41–44.

269. Куликов, В. Глава ФСИН России выехал в Белореченскую колонию, где до смерти избили юношу / В. Куликов // Российская газета. – 2015. – 26 нояб.

270. Куликов, В. Тюрьма ушла на волю / В. Куликов // Российская газета. – 2013. – 22 авг.

271. Лисицын, Ю. П. Санология – основа первичной профилактики / Ю. П. Лисицын // Вестник Российской Академии медицинских наук. – 1995. – № 8. – С. 48–51.

272. Лобанов, И. В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И. В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 4–5.

273. Маетная, Е. Аудиторы проверяют покупку квартир за 190 млн рублей генералам ФСИН / Е. Маетная, Г. Петелин // Известия, 2014 – 17 сентября.

274. Макаркин, С. В. Безопасность: понятие, основные принципы, правовая основа ее обеспечения / С. В. Макаркин // Техносферная безопасность. – 2014. – № 2(3). – С. 51–55.

275. Маликов, Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы / Б. З. Маликов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3(23). – С. 256–263.

276. Маликов, Б. З. Механизмы социальной адаптации осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительном законодательстве / Б. З. Маликов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 102–104.

277. Маликов, Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации / Б. З. Маликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 14–19.

278. Маликов, Б. З. Формы проявления криминальной опасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / Б. З. Маликов, Л. Н. Фазлыева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 55–63.

279. Мальцев, М. Н. Понятие «самозащита прав» по российскому законодательству / М. Н. Мальцев // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 76–77.

280. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20. – 858 с.

281. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

282. Матвеева, Н. С. Ресурсный потенциал производственного сектора уголовно-исполнительной системы России / Н. С. Матвеева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 14. – С. 64–72.

283. Материалы инспектирования комиссией ФСИН России ГУФСИН России по Самарской области и подчиненных учреждений в период с 10 по 28 октября 2016 г. // Информационное письмо ГУФСИН России по Самарской области от 02.11.2016 № 64/то / 10/2 –14615.

284. Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 784 с.

285. Миняева, Т. Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т. Ф. Миняева // Журнал российского права. – 2005. – № 1(97). – С. 75–81.

286. Мироненко, Е. С. Правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный правовой акт / Е. С. Мироненко // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 6(16). – С. 1–14.

287. Михлин, А. С. Осужденные. Кто они? Общая характеристика осужденных (по материалам переписи 1994 г.) / А. С. Михлин; под ред. П. Г. Мищенко. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 112 с.

288. Модель колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением // Информационное письмо ФСИН России от 26.05.2011 № 5-9796-05т. – М.: ФСИН России, 2011. – 11 с.

289. Монтескье, Ш. О духе законов: Глава XVI «Что именно следует иметь в виду при составлении законов» / Ш. Монтескье // Избранные произведения / пер. с фр. – М., 1955. – С. 651–654.

290. Мухин, В. Контрактникам предлагают служить пожизненно / В. Мухин // Независимая газета. – 2015. – 24 июня.

291. Нечаева, О. Б. Эпидемическая ситуация по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. Б. Нечаева, В. Е. Одинцов // Туберкулез и болезни легких. – 2015. – № 93(3). – С. 36–41.

292. Никифоров, А. А. Особенности финансирования уголовно-исполнительной системы в 2007–2009 гг. / А. А. Никифоров // Финансы и кредит. – 2010. – № 25(409). – С. 64–70.

293. Никонов, В. А. Социальная защищенность: суть и значение / В. А. Никонов // Вектор науки ТГУ. – 2016. – № 3(37). – С. 46–51.

294. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.

295. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. Фонд; научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.

296. Новости зарубежной пенитенциарной системы. В Миссисипи не хватает тюремщиков [Электронный ресурс] // Закония: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.zakonia.ru/news/novosti-zarubezhnoj-penitentsiarnoj-sistemy-3> (дата обращения: 19.01.2017).

297. Нормы питания и вещевого довольствия в местах заключения. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2014. – 48 с. (серия «Знай свои права!»)

298. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»: проект постановления Правительства Российской Федерации (в ред. на 31.12.2015) // Доступ из справочно-правовой системы СПС «Консультант Плюс».

299. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2013 г.: информационное письмо ФСИН России от 24 марта 2014 г. № 08-11588. – М.: ФСИН России, 2014. – 15 с.

300. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г.: информационное письмо ФСИН России от 20.02.2016 № 03-9008. – М.: ФСИН России, 2015. – 27 с.

301. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г.: информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2017. – 31 с.

302. О привлечении к ответственности граждан за попытку передачи осужденным запрещенных предметов: информационное письмо ФСИН России от 14.08.2014 № 07-37402. – М.: ФСИН России. – 10 с.

303. О работе органов технического надзора УИС в 2011 г. // Информационное письмо ФСИН России от 07.03.2012 № 14-4110-04. – М.: ФСИН России, 2012. – 10 с.

304. О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 г. и мерах по повышению ее эффективности в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 10.03.2015 № 03-11329. – М.: ФСИН России, 2015. – 8 с.

305. О состоянии дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2006–2013 гг. // Информационное письмо ФСИН России. – М.: ФСИН России, 2014.

306. О состоянии пожарной безопасности объектов учреждений и органов ФСИН России и принимаемых мерах по ее укреплению // Информационное письмо ФСИН России от 26.02.2016 № 03-10084.

307. О состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ уголовно-исполнительной системы в 2010 г. // Информационное письмо ФСИН России от 25.03.2011 № 5-5094-01. – М.: ФСИН России, 2015. – 12 с.

308. Об организации технического надзора в учреждениях УИС в 2013 г. // Информационное письмо ФСИН России от 26.03.2014 № 04-12566. – М.: ФСИН России, 2015. – 11 с.

309. Обзор о работе с обращениями граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 12 месяцев 2015 г. // [Электронный ресурс]. ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/management/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%2012%202015.pdf>. – 5 с (дата обращения: 10.02.2017).

310. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

311. Орлова, А. В. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» / А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика, 2012. – № 19-1 (138). – С. 93–97.

312. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2014 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – 359 с.

313. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2011 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2012. – 273 с.

314. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2012 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2013. – 311 с.

315. Остапенко, П. И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / П. И. Остапенко // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2012. – № 80. – С. 658–669.

316. Официальное сообщение ФСИН России [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=73154 (дата обращения: 20.11.2016).

317. Петелин, Г. ФСИН России оценила тюремную реформу в 1,8 трлн рублей / Г. Петелин, Е. Маेतная // Известия, 2013 – 8 февраля.

318. Петелин, Г. Руководство ФСИН России предупредило о возможных беспорядках в ЛИУ № 3 / Г. Петелин, А. Раскин // Известия, 2015 – 7 мая.

319. Письмо ФСИН России от 02.02.2017 № 03-6206, подписанное заместителем директора ФСИН России генерал-лейтенантом внутренней службы В. Г. Бояриным [Электронный ресурс] // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Документы. Обращения и ответы. Письмо ФСИН России с отказом членам СПЧ посетить с проверкой СИЗО и ИК Карелии. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/540/> (дата обращения: 18.02.2017).

320. Пономарева, Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности и социальная политика в контексте поддержания экономической безопасности

учреждений уголовно-исполнительной системы / Е. В. Пономарева, Е. Н. Курочкина // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: сборник научных трудов. – М.: Научный консультант, 2015. – С. 184–212.

321. Прозументов, Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России, 2009. – № 4. – С. 18–24.

322. Расходы по неволе // Коммерсантъ, 2017 – 13 февраля.

323. Реймер, А. А. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 год – главный программный документ реформирования отечественной пенитенциарной системы / А. А. Реймер // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2(19). – С. 3–6.

324. Рожков, О. А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации / О. А. Рожков // Прикладная юридическая психология. – Рязань, 2008. – № 3. – С. 112–121.

325. Россихина, Л. В. Модель управления безопасностью уголовно-исполнительной системы / Л. В. Россихина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2011. – № 2. – С. 58–63.

326. Рыбина, С. Н. Роль экологического права в формировании экологического правосознания у сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. Н. Рыбина // Science Time. – 2015. – № 1(13). – С. 389–395.

327. Рыхтик, М. И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) / М. И. Рыхтик // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 79.

328. Самоделова, С. ЧП в Свердловской области: за что тюремщики перестреляли друг друга? / С. Самоделова, Е. Меркачева // Московский комсомолец. – 2015. – 3 фев.

329. Сапронов, В. Глобальная угроза и безопасность / В. Сапронов // Основы безопасной жизни. – 1998. – № 5. – С. 16.

330. Селиверстов, В. И. Куда социальный лифт теперь вывезет экс-директора ФСИН / В. И. Селиверстов // Независимая газета. – 2015. – 7 апр.

331. Селиверстов, В. И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия / В. И. Селиверстов // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 15(701). – С. 69–86.

332. Сергеев, Г. М. Об отечественных и зарубежных подходах к проблеме национальной безопасности / Г. М. Сергеев // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества. – М., 1994. – С. 63–68.

333. Словарь Ефремовой: официальный сайт. – Режим доступа: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/sostoyanie/103211> (дата обращения: 01.10.2016).

334. Скиба, А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений / А. П. Скиба // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 100–105.

335. Скугаревский, Д. Влияние плановых проверок на деятельность организаций / Д. Скугаревский, К. Титаев, В. Кудрявцев. – СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 16 с. (серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»).

336. Собчак, А. А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А. А. Собчак // Правоведение, 1968. – № 1. – С. 55.

337. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.

338. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. В. А. Ядов. – СПб.: Наука, 2006. – 426 с.

339. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2016 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (дата обращения: 19.01.2017).

340. Ставцева, О. И. Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм / О. И. Ставцева // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – 556 с.

341. Степанов, М. В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных / М. В. Степанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 111–115.

342. Степашин, В. М. Арест как вид уголовного наказания / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4(29). – С. 130–134.

343. Суд продлил срок ареста экс-главы ФСИН Александра Реймера // Аргументы и факты. – 2016. – 23 авг.

344. Тарасов, И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Рассуждение, представленное для публичной защиты на степень магистра. Ч. 1 / И. Т. Тарасов. – Киев, 1875. – 229 с.

345. Терентьев, Д. Закрытая система наказания / Д. Терентьев // Аргументы Недели, 2013 – 17 января.

346. Тимофеева, Е. А. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных систем ряда стран романо-германской правовой семьи на со-

временном этапе / Е. А. Тимофеева // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3(36). – С. 214–221.

347. Тищенко, Н. В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика, особенности / Н. В. Тищенко // Вестник СГТУ. – 2013. – № 1(70). – С. 229–233.

348. Тюремная система США: расходы, количество заключенных, расовый принцип. Инфографика [Электронный ресурс] // Sivilink: официальный сайт. – Режим доступа: <http://sivilink.ru/usa-prizon-system> (дата обращения: 14.02.2017).

349. Уваров, А. А. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан / А. А. Уваров // Известия ОГАУ. – 2012. – № 37–1. – С. 269–271.

350. Уголовно-исполнительная система Красноярского края [Электронный ресурс] // ГУФСИН России по Красноярскому краю: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.24.fsin.su/management> (дата обращения: 01.04.2017).

351. Улитин, Р. Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2003. – № 1. – С. 129–137.

352. Уполномоченный предупреждает о массовом нарушении прав при принятии законопроекта о правовом регулировании применения физической силы сотрудниками УИС [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. События. Новости Уполномоченного: официальный сайт. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_preduprezhdaet_o_massovom_narushenii_prav_grazhdan_pri_prinjatii_zakonoproekta_o_pravovom_regulirovanii_primeneniya_fizicheskoy_sily_i_specialnykh_sredstv_sotrudnikami_uis (дата обращения: 30.11.2016).

353. Усеев, Р. З. К вопросу о микросоциальных условиях служебной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы как средствах обеспечения безопасности / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2016. – № 1(19). – С. 72–75.

354. Усеев, Р. З. Милитаризация и демилитаризация уголовно-исполнительной системы – путь к безопасности? / Р. З. Усеев // Право и политика. – 2016. – № 8(200). – С. 1006–1013.

355. Усеев, Р. З. Основы фортификации в исправительных учреждениях / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2014. – № 2(13). – С. 24–32.

356. Уткин, В. А. Минимальные стандартные правила ООН и смена уголовно-исполнительных парадигм / В. А. Уткин // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних): сборник тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 2. – С. 28–32.

357. Уткин, В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2(6). – С. 81–88.

358. Ученые узнали вероятность удара метеорита об голову [Электронный ресурс] // Обозреватель. Политика: официальный сайт. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/news/2006/8/1/127720.htm> (дата обращения: 18.10.2016).

359. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.

360. ФСИН России избавится от вышек и охранников в колониях // Известия, 2013 – 10 октября.

361. ФСИНу нужны еще 250 тыс. гуманных охранников // Известия, 2015 – 4 сентября.

362. Хабаров, А. В. Некоторые проблемы организации деятельности инженерно-технических подразделений по обеспечению безопасности в местах лишения свободы и пути их решения / А. В. Хабаров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 5(8). – С. 7–14.

363. Халиуллин, Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия / Р. Г. Халиуллин // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 30–32.

364. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> (дата обращения: 21.10.2016).

365. Характеристика осужденных: аналитический материал на 1 июня. – 2014. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2014. – 58 с.

366. Чапурко, Я. Я. Роль денег в развитии экономики государства / Я. Я. Чапурко // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2014. – № 101. – С. 1612–1628.

367. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – М.: Русский язык-Медиа, 2004. – Т. 1. – 768 с.

368. Четвернина, А. В. 2001.04.032. Мингес А. В. Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств представителями исполнительной власти государства. – Волгоград: Волгогр. юрид. ин– Т., 1999. – 135 с. / А. В. Четвернина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 126–128.

369. Шапошников, А. К. Этимологический словарь русского языка / А. К. Шапошников. – Т. 1. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 584 с.

370. Шерстянкина, Т. В. Национальная безопасность России в условиях глобализации: системно-синергетический подход / Т. В. Шерстянкина // Вест-

ник Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 218–223.

371. Шершнева, Л. И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л. И. Шершнева // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4(20). – С. 12–13.

372. Шинд, В. И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) / В. И. Шинд // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 24–32.

373. Шульгина, А. Тюрьма европейского образца [Электронный ресурс] / А. Шульгина // Судебно-юридическая газета. – 2013. – 3 окт. – № 39(207). – Режим доступа: <http://sud.ua/newspaper/2013/10/03/55388-tyurma-evropejskogo-obraztsa> (дата обращения: 19.01.2017).

374. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Семе-новская Типолиитография, 1891. – Т. 3. – 480 с.

375. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 210 с.

376. Яблонская, А. Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти / Я. Б. Яблонская // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 93–96.

Диссертации

377. Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бондаренко. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. – 235 с.

378. Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Булавин. – Н. Новгород, 1999. – 151 с.

379. Вайншток, С. М. Социальная роль руководителя в системе организационно-управленческих процессов отраслевых структур: дис. ... д-ра социол. наук / С. М. Вайншток; Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т. – Тюмень, 2002. – 360 с.

380. Власов, Р. Г. Социокультурные основы региональной безопасности: сущность, содержание, условия реализации (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / Р. Г. Власов. – Омск: ОмГУ, 1996. – 192 с.

381. Вовченко, В. М. Организация и правовые основы функционирования подразделений воспитательной работы с осужденными исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Вовченко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 276 с.

382. Вязов, А. Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А. Л. Вязов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 155 с.

383. Дерюга, Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Дерюга. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2003. – 476 с.

384. Кутаков, Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Кутаков. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – 248 с.

385. Макарова, Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Макарова. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 319 с.

386. Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мальцева. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 230 с.

387. Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Паканич. – Самара: Самарский государственный университет, 2015. – 245 с.

388. Пертли, Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России: дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ф. Пертли. – М., 2006. – 210 с.

389. Савихин, А. М. Организация и правовые основы функционирования службы безопасности в уголовно-исполнительной системе: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Савихин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 217 с.

390. Сеница, И. В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права): дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Сеница. – М.: РУДН, 2007. – 169 с.

391. Совенко, О. Е. Контрольная функция государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук / О. Е. Совенко. – М.: МГУПС, 2004. – 195 с.

392. Тычинский, В. Ю. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Тычинский. – М., 1999. – 222 с.

393. Углицких, Д. В. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений в сфере надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Углицких. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2011. – 229 с.

394. Уранский, Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Р. Уранский. – М., 2005. – 192 с.

395. Усеев, Р. З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук / Р. З. Усеев. – Самара, 2009. – 247 с.

396. Ускачева, И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Ускачева. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – 185 с.

397. Хабаров, А. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Хабаров. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2012. – 224 с.

398. Харюшин, Д. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по ресурсному обеспечению воспитательной работы с осужденными: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Харюшин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. – 238 с.

399. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Хохрин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – 204 с.

400. Цаплин, И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Цаплин. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 190 с.

Авторефераты диссертаций

401. Агарков, А. В. Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы: Правовые и исторические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – 22 с.

402. Бутенко, Т. П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. П. Бутенко. – М.: Российская академия правосудия, 2007. – 21 с.

403. Дергачев, А. В. Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дергачев. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2012. – 23 с.

404. Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Идрисов. – М.: Московский гуманитарный университет, 2002. – 41 с.

405. Казак, Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б. Б. Казак. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – 55 с.

406. Карькина, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Карькина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2010. – 24 с.

407. Клюев, А. А. Проблема социально-экономических факторов в концепции национальной безопасности России: автореф. дис. канд. филос. наук / А. А. Клюев. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – 23 с.

408. Конарев, М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Конарев. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – 24 с.

409. Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мальцева. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 27 с.

410. Матвеев, С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования: автореф. дис.. д-ра юрид. наук / С. П. Матвеев. – Воронеж, 2011. – 47 с.

411. Миронов, Р. Г. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала следственных изоляторов и лиц, содержащихся под стражей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Миронов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 23 с.

412. Незнамова, З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис.. д-ра юрид. наук / З. А. Незнамова. – Екатеринбург: УрГЮА, 1995. – 37 с.

413. Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. наук / С. И. Паканич. – Самара: Самарский государственный университет, 2015. – 22 с.

414. Панасенко, Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. К. Панасенко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 29 с.

415. Руденко, А. С. Организация и правовые основы функционирования исправительных учреждений при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Руденко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 26 с.

416. Тычинский, В. Ю. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Тычинский. – М., 1999. – 15 с.

417. Фефелов, В. В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.

В. Фефелов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2002. – 20 с.

418. Цаплин, И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Цаплин. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 26 с.

419. Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Чорный. – Рязань: РИПиЭ МВД России, 1996. – 25 с.

420. Шитяков, И. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Шитяков. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – 26 с.

Информационные ресурсы

421. Географическая информационная система «Google Earth».

Научное издание

Ренат Зинурович Усеев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 06.06.2017
Усл. печ. л. 12,8 (13,8 печ. л.)
Уч.-изд. л. 12,0 Тираж 500 экз.
Заказ № 697

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит»,
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: amirit.ru